

ВЕДОМОСТИ
THE WALL STREET JOURNAL • FINANCIAL TIMES

НОВАЯ
газета

МОСКОВСКИЙ
МК
КОМСОМОЛЕЦ

НЕВСКОЕ ВРЕМЯ

MP
мой район

FORUM
2000

фонтанка.ру
www.fontanka.ru

Деловой
ПЕТЕРБУРГ

LIVE JOURNAL

107.6 FM
СЕРЕБРЯНЫЙ
ДОЖДЬ

РАДИО **ЭХО** МОСКВЫ

VOA **DW**

газета.ru

информационное агентство
РОСБАЛТ
факты • комментарии

ПСКОВСКАЯ
ГУБЕРНИЯ

АРГУМЕНТЫ НЕДЕЛИ
НЕЗАВИСИМАЯ

r fi

РБК

ЯВЛИНСКИЙ 2013/2014 ГЛАВНОЕ

Основные статьи, интервью и выступления
Григория Явлинского в 2013-2014 гг.

Яблоко

Санкт-Петербург – Москва
2014

Дорогие друзья!

Материалы, собранные под этой обложкой, отражают трагическое время в жизни нашей страны.

Сборник начинается с публикаций, интервью, заявлений, посвященных событиям в Украине и действиям российского руководства в отношении соседней, братской страны. Здесь представлена резкая реакция лидера «ЯБЛОКА» на ключевые события, анализ причин происходящего (статья «Россия создает вокруг себя пояс нестабильности»), остающиеся актуальными предложения по выходу из критической ситуации (предложения о международной конференции по Украине и статусе Крыма).

Самая острая тема вписана в широкий контекст событий и тенденций двух прошедших лет, главная из которых для нашей страны – антиевропейский курс, который навязывает стране авторитарная власть. Его истоки, закономерности и влияние на внутреннюю и внешнюю политику, экономику, жизнь российского общества и состояние общественного сознания – предмет внимания и разбора.

Тексты разного объема и назначения связаны одной идеей: Россия – европейская страна и ее будущее – на европейском пути.

В сборник также включены материалы, посвященные выборам мэра Москвы и Московской городской Думы и работе Григорий Явлинского в Законодательном Собрании Петербурга – работе не только законодателя, но и представителя мнения и интересов своих избирателей, способного говорить и действовать вопреки мнению власти и позиции «большинства», созданного «административным ресурсом».

Статьи и выступления, составившие этот сборник, отражают трагический период истории нашей страны.

Он продолжается и сегодня и закончится даже не тогда, когда будет прекращена война в Украине, а когда Россия кардинально изменится.

Надеяться на такое изменение в обозримом будущем сейчас трудно. Тем не менее, без кардинального изменения России, отказа от антиевропейского курса и переоснования государства на современной европейской основе под вопросом будущее России, качественное развитие ее соседей и перспектива Европы как одного из глобальных центров в XXI веке.

Такова позиция Григория Явлинского, который обращается не только к сторонникам «ЯБЛОКА», но и ко всем думающим людям России, понимающим, что о новом этапе истории России надо думать уже сегодня.

**Петербургское отделение партии «ЯБЛОКО»
Московское отделение партии «ЯБЛОКО»**

www.yabloko.ru

119017, Москва, ул. Пятницкая, д. 31/2, стр. 2, тел. (495) 780-30-14, ro@mosyabloko.ru

www.spb.yabloko.ru

191187, Санкт-Петербург, Шпалерная ул., д. 13, тел. (812) 275-23-00, spb@yabloko.ru

ISBN 978-5-4399-0049-7

9 785439 900497

СОДЕРЖАНИЕ

РОССИЯ И УКРАИНА

РОССИЯ СОЗДАЕТ ВОКРУГ СЕБЯ ПОЯС НЕСТАБИЛЬНОСТИ 5
АБСОЛЮТНАЯ ОШИБКА 11
ЗАЯВЛЕНИЕ ДЕПУТАТОВ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА 14
ПРЕЗИДЕНТ РОССИИ СДЕЛАЛ ВСЕ, ЧТОБЫ УСПОКОИТЬ СИТУАЦИЮ 15
НЕТ ВОЙНЕ! 17
ВОЙНА С УКРАИНОЙ НЕДОПУСТИМА И ПРЕСТУПНА 20
МИР И ВОЙНА. КАК ДОСТИЧЬ ПЕРВОГО И НЕ ДОПУСТИТЬ ВТОРОГО 22
КУДА ДАЛЬШЕ ДВИГАТЬСЯ С КРЫМОМ? 26
«РОССИЯ ТЕПЕРЬ СТРАНА С НУЛЕВОЙ РЕПУТАЦИЕЙ» 29
«РОССИЯ НА ПОРОГЕ НОВОЙ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ – С ТЕМ ЖЕ КОНЦОМ» 32
ХАОС, ОХВАТИВШИЙ УКРАИНУ – БОЛЬШАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ АВАНТЮРА 35
«ОНИ ХОТЯТ СДЕЛАТЬ УКРАИНУ ПРИДАТКОМ» 37
РОССИЯ СПОСОБСТВУЕТ НАРАСТАНИЮ ХАОСА НА ЮГО-ВОСТОКЕ УКРАИНЫ 48
УКРАИНСКИЙ ЮГО-ВОСТОК НЕ ИНТЕРЕСУЕТ ХИМЕРА ФЕДЕРАЛИЗАЦИИ 50
РАЗВОРОТ РОССИИ 53
«НАРОД НЕ БОИТСЯ СВОБОДЫ. ОН ПРОСТО НЕ ЗНАЕТ, ЧТО ЭТО ТАКОЕ» 56
СОН РАЗУМА РОЖДАЕТ ЧУДОВИЩ 59
ЭКОНОМИКУ ПРОПАГАНДОЙ НЕ ОБМАНЕШЬ 60
РОССИЯ И УКРАИНА 62

МОСКВА

МОСКВА: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ 65
ОТ РЕЗУЛЬТАТОВ ВЫБОРОВ БУДЕТ ЗАВИСЕТЬ, КОГДА ПРЕКРАТИТСЯ ВОЙНА 72

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ВЕСЬ БЮДЖЕТНЫЙ ПРОЦЕСС УСТРОЕН НЕПРАВИЛЬНО 77
ИНТЕРВЬЮ 81
ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ АВАНТЮРЫ ЛИШАЮТ РОССИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ 87
«В ВЫБОРАХ ИМЕЮТ ПРАВО УЧАСТВОВАТЬ ТЕ, КОГО ПОДДЕРЖИВАЮТ ГРАЖДАНЕ, А НЕ ТОЛЬКО СТО МУНИЦИПАЛЬНЫХ ДЕПУТАТОВ» 93
ДАЖЕ В ПЕТЕРБУРГЕ НЕ УДАЛОСЬ ПОСТРОИТЬ ЭКОНОМИКУ, НЕ ЗАВИСЯЩУЮ ОТ НЕФТИ 99
ИНТЕРВЬЮ 101
«МОЖЕТ НАЧАТЬСЯ БОЛЬШАЯ ВОЙНА, ТАК ЧТО МОЛИТЬСЯ НАДО» 110

РОССИЯ

«ОППОЗИЦИЯ ЕЩЕ НЕ СОЗРЕЛА» 115
«ЕСТЬ КОРПОРАЦИЯ, КОТОРАЯ УПРАВЛЯЕТ РОССИЕЙ С ПОМОЩЬЮ ЛЖИ, СТРАХА И КОРРУПЦИИ» 120
ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: ВЫТЕСНЕНИЕ ГРАЖДАН ИЗ ПОЛИТИКИ 122
«НИКТО В РОССИИ СЕЙЧАС НЕ МОЖЕТ УЙТИ ИЗ ПОЛИТИКИ» 124
ПРЕОДОЛЕТЬ РЕФОРМУ 128
ЗАЯВЛЕНИЕ О «РЕФОРМЕ» РАН 132
КИРОВСКИЙ ПРИГОВОР 133

АВГУСТОВСКИЙ ПУТЧ 1991 ГОДА	134
«ЕСЛИ СТРУСИТЕ – ПОЛУЧИТЕ ФАШИЗМ ПО ВСЕЙ ПРОГРАММЕ»	144
ПОПУЛИСТСКИЙ ПСИХОЗ ВЕДЕТ К ЖЕСТОКОМУ РАЗОЧАРОВАНИЮ	149
ОБРАЩЕНИЕ ГРИГОРИЯ ЯВЛИНСКОГО В СВЯЗИ С 20-ЛЕТИЕМ ПАРТИИ «ЯБЛОКО»	152
ГРИГОРИЙ ЯВЛИНСКИЙ НА «СЕРЕБРЯНОМ ДОЖДЕ»	153
ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ФЕДЕРАЛЬНОМ СОВЕТЕ ПАРТИИ «ЯБЛОКО»	160
ВЫСТУПЛЕНИЕ НА КОНФЕРЕНЦИИ-ДИСКУССИИ «ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ»	170
ВЫСТУПЛЕНИЕ НА КОНФЕРЕНЦИИ «НОВАЯ КОНСТИТУЦИОННАЯ РОССИЯ: КАЧЕСТВО ВЛАСТИ – ПАРЛАМЕНТАРИЗМ – КАЧЕСТВО ЖИЗНИ»	174
КАК ОЦЕНИТЬ УХОДЯЩИЙ 2013 ГОД?	177
У НАС ВСЕ ИМИТИРУЕТСЯ, ТОЛЬКО ТЕРРОРИЗМ НАСТОЯЩИЙ	181
О НЕПРАВОСУДНОМ ПРИГОВОРЕ ПО БОЛОТНОМУ ДЕЛУ	191
В ЗАЩИТУ «МОСКОВСКОГО КОМСОМОЛЬЦА»	191
«ЭЛИТЫ В РОССИИ - КОРРУМПИРОВАННЫЕ, ПРОДАЖНЫЕ, ТРУСЛИВЫЕ И ЛЬСТИВЫЕ»	192
«ТРАВЛЯ, ЗАПУГИВАНИЯ И ТЕРРОР БУДУТ УСИЛИВАТЬСЯ»	197
НОВЫЙ КУРС ПУТИНА: «РОССИЯ – НЕ ЕВРОПА»	199
ЛИБЕРАЛИЗМ И КОНСЕРВАТИЗМ	202
«ЯБЛОКО» – ОППОЗИЦИЯ АНТИЕВРОПЕЙСКОМУ ПОЛИТИЧЕСКОМУ КУРСУ	206
ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ В СТРАНЕ СТАНОВИТСЯ «АРКТИЧЕСКИМ»	209
«ПРОДОЛЖЕНИЕ СЕГОДНЯШНЕГО КУРСА - ЭТО ПУТЬ В ТУПИК»	211
«НЕ ХОЧУ БЫТЬ ЧИНОВНИКОМ ПУТИНА»	216

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

РАКЕТНЫЙ УДАР В СВОИ ВОРОТА	232
ВЫСТУПЛЕНИЕ Г. ЯВЛИНСКОГО В ДИСКУССИИ «ДЕМОКРАТИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ НЕРАВЕНСТВО: МИНА ЗАМЕДЛЕННОГО ДЕЙСТВИЯ?»	227
ВЫСТУПЛЕНИЕ Г. ЯВЛИНСКОГО В ДИСКУССИИ «УКРАИНА: ПЕРСПЕКТИВА ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО БУДУЩЕГО В ЕВРОПЕ»	230
ВЫСТУПЛЕНИЕ Г. ЯВЛИНСКОГО В ДИСКУССИИ «СИСТЕМНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ И ДЕМОКРАТИЯ: ЧТО ЖЕ МЫ УЗНАЛИ? КАКОВЫ УРОКИ НА БУДУЩЕЕ?»	233
ВЫСТУПЛЕНИЕ Г. ЯВЛИНСКОГО В ДИСКУССИИ «РОЛЬ РЕЛИГИИ В ПОСТРОЕНИИ ЛИБЕРАЛЬНЫХ ДЕМОКРАТИЙ»	237

ОБ АВТОРЕ 239

РОССИЯ И УКРАИНА

РОССИЯ СОЗДАЕТ ВОКРУГ СЕБЯ ПОЯС НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Главная причина кризиса на Украине в том, что происходит в России

СТАТЬЯ – «Ведомости», 27.02.2014

Кровавое противостояние на Украине, гибель множества людей – трагедия огромного масштаба, которая захватывает и Россию. Тревога и боль от происходящего у нас общие. Очень многие проблемы, которые привели к сегодняшней ситуации, – тоже общие. Часть из них типологически одинакова, часть – единые процессы, не знающие границ. Вместо хоть какого-то осмысления этих проблем в российском медиапространстве истерика. Возбужденные красноречивые пропагандисты злорадствуют, убеждают российских зрителей и читателей, что все происходящее в Киеве, Львове, других городах – заговор Запада и перетягивание геополитического «каната» с Россией. А еще изо всех сил пугают, чтоб неповадно было. Мажорные разговоры в кругах российской оппозиции об удавшейся украинской революции и необходимости брать пример с украинских событий – подилетантски примитивны и совершенно безответственны... В действительности, произошедшее и происходящее на Украине – не сторонний пример, отделенный границей, а часть нашей общей крайне трудной ситуации,

осложненной многими политическими, экономическими и социальными факторами, выход из которой надо искать вместе.

1. Что случилось на Украине?

Люди на Украине материально живут плохо. Очень многие существенно хуже, чем в среднем в России. Поскольку нефтяных и газовых доходов у Украины нет, то в большом количестве присутствуют хронические экономические и социальные проблемы, значительный сектор нищеты, бедная медицина, плохое образование. Плюс к этому – повсеместная коррупция и крайне несправедливые правила жизни, основанные на господстве силы и случая. Предпринимательская деятельность затруднена плохой экономической политикой, нестабильностью, олигархами, монополистами и преступностью.

Администрация Януковича у людей никогда не вызывала уважения: непрозрачная власть, в которую отбирались, как правило, люди, на «которых что-то есть», чтобы их можно было держать на «крючке», – она выглядела как инептократия, т. е. форма правления,

при которой малоспособный лидер выбирается наиболее патерналистски настроенным электоратом. Это понимало или чувствовало на себе почти все население Украины.

Также люди понимали или чувствовали, где выход. Примеры рядом – такие страны, как Словакия, Болгария, Румыния. Они ничем принципиально не были лучше Украины 20 лет назад, но они, при наличии многих сходных стартовых проблем, проделали огромный путь к Евросоюзу и в Евросоюзе. Теперь у них тоже немало проблем, но заметно выше уровень жизни и особенно ее качество, а главное – у них есть перспектива.

Неудивительно, что с самого начала существования украинского государства все президенты говорили одно и то же: Украина должна быть в Европе. С этими же обещаниями пришел к власти и Янукович. (В Москве почему-то долго считали, что это просто блеф.)

До конца осени прошлого года по существу действовал общественный договор: люди готовы терпеть Януковича, пока идет движение в Европу. Украинцы верят в то, что по европейским правилам и стандартам, во-первых, жить постепенно станет лучше, как и в других похожих европейских странах, во-вторых, они уверены, что в Европе ни такого, как Янукович, ни его режима быть не может. Так ли будет в действительности, когда станет реальностью, – все это значения в данном случае не имеет. Для огромного числа людей по всей Украине это стало главной надеждой и мечтой. Более того, накануне подписания договора об ассоциации с Евросоюзом было понятно, что выбор в пользу Европы не раскалывает, а объединяет страну.

Выбор в сознании у украинцев сложился очень ясный – между европейским будущим (возможно, идеализированным, сильно приукрашенным) и таким настоящим, в котором никто жить не хочет.

Внезапно наступило сильнейшее разочарование – Янукович остановил продвижение в Европу и обозначил курс в противоположную сторону. Люди почувствовали себя глубоко обманутыми и униженными. Отмена подписания соглашения с Евросоюзом была воспринята как конец всем надеждам! Стало

очевидно, что все останется как есть, только будет еще хуже: нет перспективы, никакого будущего, а Янукович и его неправовой режим – навсегда!

Власть разорвала общественный договор, люди взбунтовались, появился майдан. После попытки со стороны властей силового разгона мирного майдана 30 ноября начался острый кризис. После январских масштабных силовых столкновений в центре Киева и захвата власти протестующими в десятках областей Украины ситуация обострилась до предела. С одной стороны – весьма сомнительный Янукович со своим «семейным олигархатом», а с другой – многослойный пирог: народ, требующий перемен, несколько слабых парламентских политиков и радикалы всех мастей... У последних вся оппозиция, а по большому счету, и вся страна оказались в заложниках. Пролилась кровь, обе стороны показали, что не остановятся перед насилием. 18 февраля граница между откровенно плохой ситуацией и трагедией была перейдена.

2. Что происходит сейчас?

У режима Януковича поддержки не было и нет нигде. Это такая власть, у которой опора до времени не в общественной активности, а в молчании, реальных и мнимых страхах, бедности, привычках к «отеческой заботе», принятии на какое-то время status quo вне зависимости от степени его справедливости. Когда такая власть начинает падать – ее никто не поддерживает, только подталкивают.

Парламентская оппозиция, будучи неспособной вести политический процесс и оказавшаяся под очень сильным давлением радикалов, последовательно утрачивала влияние и контроль над ситуацией. Если европейский путь на Украине все более будут олицетворять агрессивные националисты и хулиганствующие молодчики и они продолжат формировать повестку дня, заставив оппозиционных политиков плясать под их дудку, – это тупик. Радикализм, смешанный с национализмом и сопряженный с насилием, грозит трансформировать «европейские» лозунги из интеграционного фактора в причину раскола. Пока небольшой, но наглядный пример: лишение языков национальных мень-

шинств регионального статуса, как один из первых актов «переформатированной» Рады, принятый под давлением радикалов, оказался неевропейским по сути и отталкивающим для части населения страны.

В украинской политике и уличной активности есть, конечно, такой двигатель, как региональный фактор – запад страны, особенно бывшая Галиция и Буковина. Эти регионы более пяти веков не входили в состав России, и, конечно, их население по своей культуре и менталитету отличается от Восточной и Центральной Украины. Люди, приезжающие из этих регионов на майдан, более упрямы и радикальны, чем, скажем, киевляне. Но главные причины радикализации ситуации все же не в этом.

Выход на политическую авансцену наиболее радикальных сил – это результат длительного подавления со стороны властей естественных процессов развития общества, когда ради удержания власти оно постоянно сковывается и тем самым направляется в неестественном направлении. Так, считая общество врагом или, по крайней мере, источником проблем, власть действовала до кризиса. Так продолжила действовать в ходе кризиса, усугубляя его упорным нежеланием разбираться в его причинах, признавать ошибки и стремлением видеть единственный выход в том, чтобы майдан «ушел».

Если энергичное, способное к движению вперед и требующее серьезных институциональных перемен общество сдавили жестким корсетом, чтобы предотвратить его развитие, процесс рождения нового происходит все равно, но плод будет уродливым. Таким было правление Николая II: власть, отделенная от общества и отказавшаяся меняться, привела к ситуации, когда из желания российской элиты осуществить современную для того времени трансформацию самодержавия в конституционную монархию и тем самым создать условия дальнейшего развития страны родился большевистский монстр.

Кстати говоря, сейчас в России, почти через сто лет, гораздо более своекорыстная, мелочная, мстительная, гораздо менее воспитанная и образованная властвующая группировка, воспринимающая развитие обще-

ства как опасность для себя, иррационально и абсурдно пытается делать вид, что никакого развития общества нет. Она вновь надевает на общество жесткий корсет из ограничений, запретов, извращений и беззакония, тем самым программируя рождение очередного социально-политического уродства – засилья в политике откровенных невежд, популистов, радикалов...

3. Главная причина кризиса на Украине

Внимательный и непредвзятый анализ происходящего на Украине показывает, что при всех серьезнейших внутриукраинских факторах возникшего кризиса главная причина находится территориально за ее пределами. Она в том, что происходит в России.

В культурно-историческом плане Россия, как и Украина, и Беларусь – принадлежат европейской цивилизации, и единственное реально существующее направление их дальнейшего развития – европейское. Если эти страны хотят сохранить в XXI веке свою государственность, то ничего иного для них не существует. Попытка двигаться в другом направлении является отклонением от естественного исторического развития. Примерно, как большевистский эксперимент строительства социализма-коммунизма. Только теперь результаты будут еще более разрушительными для государств-экспериментаторов.

Украинский кризис имеет особое значение, поскольку является первым масштабным проявлением этого отклонения и прямым следствием нарушения естественного процесса исторического развития постсоветского пространства

Ключевая роль в этом кризисе принадлежит России. Она в последние пятнадцать лет своей нарастающей евразийской внутренней и внешней политикой упорно пытается создать очевидный антиевропейский вектор.

Противоестественный отказ России двигаться по европейскому пути означает разрыв постсоветского пространства. Украинский кризис – следствие этого разрыва.

Вместо того чтобы двигаться вместе с Украиной в европейском направлении, Рос-

сия пытается тащить Украину в противоположную сторону.

Российский политический истеблишмент действует в ситуации с Украиной по модели игры с нулевой суммой: Украина, подписавшая соглашение об ассоциации с Европой, – поражение России, не подписавшая – поражение Запада. Неудивительно, что интересы людей на Украине (в том числе русских, русскоязычных, о которых обычно так много пекутся в российских патриотических кругах) при этом вообще не имеют значения.

Россия создала новый болезненный контекст для всех своих соседей: острое желание как можно дальше отодвинуться от соседней державы, сползающей по наклонной антиевропейского внутривосточного курса. Все видят в России противоположность и угрозу европейскому направлению, настойчивое проталкивание «альтернативных евразийских ценностей»: демонстративного игнорирования прав человека, отказа от равенства всех граждан перед законом, разделения властей и создания правового современного государства, культивирования олигархической системы собственности, намеренного отсутствия конкуренции.

Своим отказом от европейского вектора движения Россия создает значительный пояс нестабильности, поскольку практически все ее западные и даже южные соседи в конечном счете стремятся в Европу – следовательно, во всех этих странах будут весьма серьезные силы, борющиеся против планов России их «держать и не пущать».

Раньше или позже нестабильность, вызванная ошибочным антиевропейским курсом, придет и в саму Россию.

4. Перспективы

Выдача советов, как урегулировать кризис на Украине, давно стала одним из любимых занятий для ряда российских политиков. Такие советы часто к реальной Украине имеют мало отношения и носят, скажем так, риторический характер. Вряд ли надо этим заниматься. Тактика выхода из кризиса – как сформировать временное правительство, когда и как проводить выборы, какие создавать коалиции и т. п. – это вопросы, которые надо

решать самим украинцам. Не сомневаюсь, что понятно и то, что прежде всего необходимо всеми способами предотвратить эскалацию насилия и дезинтеграцию страны.

Однако возможность успешного решения стратегических проблем будущего Украины в значительной мере объективно зависит от России. При безоговорочном и категорическом противодействии России и нынешней политике ЕС движения Украины в Европейский союз в обозримом будущем не получится, как бы ни разворачивались события в Киеве.

Россия располагает серьезными возможностями генерировать нестабильность на Украине через экономику (зависимость от российских рынков и энергоносителей), разогревание сепаратизма с использованием денежных вливаний и медиапропаганды, в конечном счете – через подталкивание к распаду... Трудно представить, что в Киеве может быть сформировано правительство, обладающее достаточной политической волей, народной поддержкой и профессионализмом, чтобы преодолевать такого масштаба трудности и почти непреодолимые препятствия.

Поэтому и для Украины один из ключевых вопросов – судьба европейского будущего России.

В России вопрос необходимости «движения в Европу» в политическом классе практически пресекается, а среди граждан мало актуален в силу общего хода обстоятельств и агрессивной антиевропейской пропаганды. Многие уходят в частную жизнь, отказываются от совершенствования государства и взаимодействия с ним. В российских условиях в краткосрочном смысле это наиболее рациональное поведение. (При этом, как известно, у тех, кто интегрирован в «высший» российский слой, на личном уровне есть куда больше возможностей пользоваться европейскими благами, чем у любого обычного человека, и больше, чем у тех, кто активно выступает за фундаментальные европейские ценности.)

Россию лишают всякой разумной мечты о перспективе, вместо нее навязываются евразийские фантомы, невежественные фантазии, которые человека со здравым смыслом только пугают. Умышленно смешивают вопрос о вы-

боре Россией европейского пути с направлением торговых потоков и трубопроводов. Но европейский путь и образ жизни – не альтернатива торговле с Китаем, странами Азии или всего мира. Европейский путь – это прежде всего курс внутренней политики и направление собственного общественного развития. Без европейской по смыслу переориентации государства на взаимодействие с обществом, на человека никакая экономическая, политическая, геополитическая стратегия не будет работать вообще. Главное препятствие для европейского курса – вовсе не текущие проблемы Европы и рост экономики Азии, а его принципиальная несовместимость с интересами российского правящего класса в сохранении себя и нынешней российской системы слияния власти, собственности и бизнеса. Демагогическим прикрытием этой несовместимости являются разговоры о евразийстве.

Российская постмодернистская политическая кухня диктует обществу: у существующей евразийской модели власти есть недостатки, но ведь альтернативы нет. Раздающиеся со всех сторон призывы видеть альтернативу в украинских событиях только укрепляют это утверждение. Оппозиция мечтает о смене персоны президента и замене его собой. Однако для выхода из тупика этого категорически недостаточно. Дело не в плохом или хорошем Путине. В России сложился критический набор кризисных проблем: идентичности, легитимности, принципиальной несовместимости действующей Конституции и созданной в стране экономической системы... Смены власти мало. Необходимо переоснование и на этой основе построение современного государства.

Для России – это преодоление большевизма, сталинизма и политического постмодерна, осознание обществом того, что возвращение к исторической России и естественному для нашей страны развитию – это возвращение на европейский путь, прерванный большевистской катастрофой и сейчас вновь подрываемый доморощенным евразийством.

Это возвращение народу мечты, перспективы и надежды.

Как писал Ф. М. Достоевский, «...без

идеалов... никогда не может получиться никакой хорошей действительности. Даже можно сказать положительно, что ничего не будет, кроме еще пущей мерзости».

Идеал или перспектива, равновеликая России, способная не отпугнуть, а увлечь наших людей, может быть только общая, общеевропейская. Такой реалистической перспективой, безусловно, является концепция Большой Европы от Лиссабона до Владивостока. И это не просто красивые слова, фигура речи. Это весомая, действенная и единственная практическая альтернатива, во-первых, тупику стабильного гниения, в который загоняют общество охранители, а во-вторых, ново-старому мифу о национализме как единственно возможной движущей силе либеральной революции.

Для Европы (и для России с Украиной как ее неотъемлемых составляющих) такая самоидентификация и ее последовательное экономическое, политическое и военно-стратегическое воплощение – единственный способ выживания и обретения нового, значительно более высокого, качества в глобальной политике и экономической конкуренции с Северной Америкой и Юго-Восточной Азией в XXI веке.

Отдельно ни Европа, ни уж тем более евразийская Россия, отрицающая Запад и считающая его источником опасности, никогда этого не смогут.

Европа вообще может быть сильной и перспективной только если европейский образ жизни в мире постоянно расширяется, преодолевая сегодняшние границы. Как только она останавливается, полагая, что политическая Европа ограничена после присоединения стран Балтии бывшей советской границей, то такая лишенная энергии движения и важного содержания Европа будет все больше бюрократизироваться, застывать, разлагаться.

К тому же Россия и Украина со своим культурно-историческим опытом, сохранившимися вопреки всему традициями, творческим потенциалом людей могли бы позитивно повлиять на решение многих европейских проблем.

Понятно, что в сегодняшней ситуации

в это трудно поверить. Вот если бы политика России была адекватной вызовам современного мира, об этом не только можно было бы говорить, это стало бы основным содержанием ее внешней политики.

Но для того чтобы стать адекватной современному миру, России нужен европейский вектор развития, начинающийся с европейской мечты. Большой Европейской Мечты.

АБСОЛЮТНАЯ ОШИБКА

ИНТЕРВЬЮ – «Радио Свобода», 05.03.2014,
Виктор Резунков

ГРИГОРИЙ ЯВЛИНСКИЙ – О КРЫМСКОМ ПРОСЧЕТЕ ПУТИНА

Группа депутатов Законодательного собрания (ЗС) Петербурга подписала заявление, осуждающее действия российских властей в Крыму. О том, что побудило их к этому, Радио Свобода рассказал руководитель фракции «ЯБЛОКО», один из основателей этой партии Григорий ЯВЛИНСКИЙ.

– Вы один из девяти подписавших заявление, в котором осуждается оккупация Крыма. Вы могли бы подробнее рассказать о своей позиции?

– В Законодательное собрание внесли инициативу о поддержке всего комплекса мероприятий, который был одобрен Советом Федерации и осуществлялся в последние 5-6 дней президентом. Документ, который выражал поддержку этих акций от имени собрания, содержит пункты, которые не соответствуют действительности. Я выступал по этому поводу, и мое заявление содержало следующие аргументы. Во-первых, почти всё, что

написано в постановлении петербургского Заксобрания – ложь. Во-вторых, те действия, о поддержке которых говорится в заявлении собрания, противоречат российской конституции, уставу ООН и всей системе международного права. В-третьих, все, кто поддерживает войну между Россией и Украиной, в любой форме, должны знать, что это абсолютное преступление, и что на их руках будет кровь, если они будут это поддерживать. Ну, и наконец, это уж напрямую я сообщил собранию, что этот «прогиб» со стороны большинства депутатов несколько запоздал, потому что даже президент вчера пытался всё как-то успокоить и снизить накал страстей. После этого было голосование, и против поддержки действий властей проголосовали 8 человек.

– Какую цену Россия может заплатить за Крым с точки зрения и политической, и экономической? По идее, если ситуация и дальше будет обостряться, Украина может перекрыть снабжение Крыма и водой, и электроэнергией.

– Я думаю, что обсуждать это не стоит, потому что вообще обсуждать такие сцена-

рии из фильма ужасов нам с вами не пристало. Никакую цену Россия не должна платить. Россия должна действовать на данный момент в полном соответствии с договорами, которые были заключены по Черноморскому флоту. Там есть ограничения по числу российских военных, которые там могут находиться, там есть все правила, прописаны все процедуры, как они согласовываются, по Черноморскому флоту. Больше ничего России делать пока не надо. После того, что случилось в последнюю неделю, это максимум того, на что Россия может рассчитывать, чтобы Украина не денонсировала соглашения, которые были заключены по Крыму. Больше обсуждать здесь нечего. Думаю, что Украина ничего там перекрывать не будет. Думаю, что вскоре все эти странные люди в камуфляже, который «можно купить в любом магазине», уедут отсюда. Но вот цена, которую Россия заплатит с точки зрения уважения и своего положения в мире, будет очень большая.

– Владимир Путин заявил, что не собирается вводить войска на Украину, однако оставляет за собой такое право в случае, как он сказал, усугубления ситуации. По вашему мнению, кто заинтересован в этом усугублении ситуации?

– Никто. Теперь уже никто! Потому что даже те, кто хотели этого, видят, в какую лужу они сели. Это совершенная бессмыслица, и теперь в этом уже не заинтересован никто. Это просто такая, ну, шаг за шагом, надеюсь, попытка выйти из того положения, в котором те, кто принимает решения, оказались. Поэтому они говорят, что мы не будем применять силу, но если вдруг... На самом деле, напряжение будет снижаться и уходить.

– А у вас нет ощущения, что Россия стала другой буквально за тот день, когда Совет Федерации принял свое решение?

– У меня есть ощущение, что допущена политическая ошибка такого масштаба, что действительно вся политическая ситуация в России очень сильно изменилась. Масштаб просчета настолько велик, что он окажет влияние на всё!

– Внутренняя ситуация в стране будет ухудшаться?

– Я не знаю, что значит – ухудшать-

ся. Это просто означает, что выборы, которые будут проходить в России в ближайшие годы, будут гораздо более альтернативными и содержательными. Потому что после таких ошибок непререкаемых авторитетов и политических кумиров даже у той части России, которая всегда поддерживала эту власть, больше не останется.

– У России остался возможный вариант – перекрыть поставки газа в Европу через Украину?

– Чепуха это все! Никто этого не будет делать. Или даже если будет делать, то ненадолго. Это все уже разговоры ни о чем. Политическое руководство России допустило глобальную ошибку в ходе украинского кризиса. Цена будет очень большая.

– В Госдуме рассматривается законопроект об изъятии капиталов у иностранных фирм – в случае, если будут приняты экономические санкции со стороны Евросоюза. Как вы к этому относитесь?

– Я думаю, что это странное заявление, на которое не надо обращать особого внимания. Но если вдруг такое будет сделано, то это просто ускорит падение той системы, которая сегодня есть. Вот все эти шаги, в том числе решение Совета Федерации, – это просто большие и широкие шаги к концу этого политического режима. Он сам делает такие шаги. Он только что попытался укрепиться с помощью Олимпиады, а сейчас он делает просто гулливеровские шаги к тому, чтобы прийти на грань саморазрушения. Это нарушает все законы – наши, конституцию России, международное право, устав ООН. Это просто абсолютная ошибка! К счастью, не было крови, не было стрельбы, можно спокойно об этом говорить. Потому что, если бы перешагнули эту линию, то тогда вообще был бы уже другой разговор.

Вообще говоря, уроки Украины, они, конечно, гораздо шире, потому что там есть и такой урок, что когда демократы соединяются с радикалами и националистами, ничего хорошего из этого не выходит. Это очень было бы поучительно для российской так называемой либеральной интеллигенции, которая все ищет себе что-нибудь погорячее. То она хочет руководить русскими националистами,

то еще что-то такое устраивать. На Украине есть радикалы, крайние националисты, там есть представители фашистов, там серьезные силы, действительно, но роль их в масштабе всей Украины меньше, чем пытаются сейчас изображать. Однако в ходе событий они сыграли свою радикализирующую роль. Почему так произошло? Потому что слабость демократических сил привела к тому, что они вынуждены были взаимодействовать с националистами, и в решающий момент радикальные силы стали лидирующими, они стали двигателем. И привели это дело вот к таким последствиям. Но как бы то ни было, ни одно из украинских событий не является поводом для тех действий, которые поддержало петербургское Законодательное собрание.

Заявление депутатов Законодательного Собрания Санкт-Петербурга

ЗАЯВЛЕНИЕ, 05.03.2014

Дорогие петербуржцы!

Мы, депутаты Законодательного Собрания Санкт-Петербурга, избранные от разных политических партий, считаем ошибочным и опасным решение, принятое Советом Федерации по просьбе президента России – о возможности использования российских войск на территории Украины.

Мы уверены, что реализация этой возможности приведет к катастрофическим последствиям. Боевые действия любого масштаба станут преступлением как против украинского, так и для российского народа, объединенных многовековым братскими отношениями.

Даже если сейчас у российских властей нет намерения вводить войска, их решения и действия накалили ситуацию, создали почву для провокаций, способных запустить необратимую цепь событий, которые разрушат единое культурно-историческое пространство, один из центров которого – наш город.

Что бы ни планировали авторы этой опасной геополитической авантюры, она грозит обернуться гибелью людей, резким ухудшением жизни в стране. Это коснется каждого – всех, чьи зарплаты, пенсии и сбережения обесценятся в результате кризиса и инфляции. Всех, для кого станут недоступными необходимые лекарства или операции. Всех, кто не сможет оплатить образование своих детей.

Мы понимаем обеспокоенность русскоязычного населения Крыма и других регионов возросшим влиянием националистов и радикалов, которые сыграли большую роль в смене власти в Киеве.

Однако непосредственную, а не гипотетическую угрозу их жизни и здоровью,

будущему их детей создают уже принятые решения, в результате которых Крым может надолго превратиться в «горячую точку», оказавшись в международной изоляции.

Надежные гарантии обеспечения безопасности и соблюдения прав русскоязычного населения Украины необходимы. Но этот вопрос может и должен решаться политическим и дипломатическим путем, путем диалога с властями Украины на основе взаимного уважения, а не путем угроз, шантажа, провокаций и пропагандистской лжи.

Мы считаем безответственным поведение тех российских и петербургских политиков, которые приняли участие в постыдной кампании в поддержку ввода войск в Украину, развернутой в последние дни.

Мы призываем президента России отказать от силового вмешательства в дела независимой Украины, и от провокационной политики угроз.

Нет – войне!

Григорий ЯВЛИНСКИЙ
Борис ВИШНЕВСКИЙ
Александр КОБРИНСКИЙ
Сергей ТРОХМАНЕНКО
Марина ШИШКИНА
Ирина КОМОЛОВА
Максим РЕЗНИК
Ольга ГАЛКИНА
Вячеслав НОТЯГ

ПРЕЗИДЕНТ РОССИИ СДЕЛАЛ ВСЕ, ЧТОБЫ УСПОКОИТЬ СИТУАЦИЮ

АРГУМЕНТЫ НЕДЕЛИ

ИНТЕРВЬЮ – «Аргументы недели»,
07.03.2014 (Валентина Карелова)

Лидер фракции «Яблоко» в петербургском парламенте Григорий Явлинский в резкой форме раскритиковал желание своих коллег поддержать Совет Федерации в вопросе защиты русскоязычного населения Украины путем ввода в соседнюю страну российских войск.

«Президент России сделал все, чтобы успокоить ситуацию. Ну, насколько это мыслимо. Вы же продолжаете ее подогреть и раскручивать. Это совершенно не нужно сейчас никому...», – заявил он с парламентской трибуны.

Отметим, что обращение к российским властям петербургские парламентарии готовили несколько дней, формальным автором назначили коммуниста Владимира Дмитриева. Также под этим обращением подписались представители «Единой России» и ЛДПР, а раскритиковали документ «яблочники» и депутаты, примкнувшие к «Гражданской платформе».

После бурного обсуждения документа с коллегами по ЗакСу Григорий Явлинский объяснил, почему он против ввода россий-

ских войск на территорию Украины, и как военные действия в соседней стране могут отразиться на российской экономике и жизни рядовых россиян.

- Григорий Алексеевич, вы не поддержали заявление Законодательного собрания Санкт-Петербурга о поддержке решения Совета Федерации о возможном вводе войск в Украину. Почему?

- Потому что это нанесет огромный ущерб РФ и ее национальным интересам. В представленном нам документе почти ничего не соответствует действительности. Я настаиваю на том, что решение Совета Федерации не соответствует ни российской Конституции, ни международному праву, именно поэтому ни одна страна мира не поддержала действия России в этом вопросе. Поддерживать действия, направленные на войну с Украиной – преступление. Каждый, кто это поддержит, должен знать, что если кровь прольется, она будет на их руках. Они должны помнить это всю свою жизнь.

- Почему тогда это обращение было поддержано большинством ваших коллег?

- Желание депутатов показать свою верноподданническую позицию мне понятно. Только я не очень уверен, что их за этой будут хвалить. Я с сожалением должен констатировать, что те люди, которые сегодня выступают с такого рода речами, наносят значительный вред нашей стране. Жаль, что у них не хватает желания и ума разобраться в сути дела, в этих драматических событиях, которые происходят в соседней стране. К сожалению, таких людей много. Все что содержится в предоставленном нам документе неправда, нет ни каких миллионов беженцев и массовых убийств. Да, ситуация на Украине сложная, это правда. Там действительно очень много националистов и радикалов. Но метод, который избран для решения этого вопроса, ничего общего с исправлением ситуации не имеет. Поэтому как я уже отмечал, ни одно государство в мире не поддерживает это. Потому что здесь нарушается устав ООН, нарушается российская Конституция, нарушается вся система международных договоров, подписанная нашей страной. Будем надеяться, что кровь на Украине не прольется, выстрелов не будет и войны соответственно тоже. Постепенно ситуация выровняется, встанет на какую-то основу, и можно будет вести переговоры.

- Решение проблемы мирным путем возможно?

- Будем надеяться, что хватит ума не заводить ситуацию в тупик. По крайней мере после пресс-конференции президента нашей страны, появились надежды на это. Уровень напряженности должен снизиться.

- Откуда берется информация про беженцев и массовые убийства?

- Это пропаганда. Многие из тех, что выступали с парламентской трибуны в Петербурге, даже не понимали, кого они повторяют, чей текст читают. Многие говорят, что сожалеют о распаде Советского Союза, так вот он и распался именно из-за такого поведения многих из тех, кто тогда проводил политику. В те годы были сделаны необратимые политические ошибки, из-за которых развалилась страна. Если будем двигаться тем же курсом, то мы к этому же приведем и Российскую Федерацию. Не надо этого делать. Больше Россия распады и развалы не переживет. А то, что в

Украине свергли абсолютно коррумпированный режим, который давно сросся с криминалом это факт. Не надо доводить дело до бунта, надо вести диалог с обществом. Не надо думать, что общество – это что-то совершенно не живое, оно развивается и у него есть законные требования.

- В Крыму к власти пришла партия «Русское единство», которая на выборах набрала всего 5% голосов. Сейчас говорят о ее массовой поддержке, как такое может быть?

- Вот я о том и говорю, что все это неправда. Это манипуляции, в этом вся драма, которая может перерасти в трагедию. Всем известно, кем является человек, возглавивший крымское правительство. Украинскому руководству придется резко снижать уровень национализма и радикализма в его рядах, это очевидно. Одна из причин произошедших событий в этой стране – это как раз всплеск радикализма. Так и хочется сказать: вспомните, какие демонстрации происходили в нашем великом городе Петербурге в 1914 году, как все шли за братьев-славян. А через три что произошло? Нужно извлекать уроки из истории.

- Чтобы вы посоветовали российским властям, как себя вести в ситуации в Украине?

- Сдержанно вести себя. Не допускать крови и постепенно оттуда уходить.

- Санкции, которые могут последовать из-за рубежа, как они могут ударить по нашей стране и по Петербургу в частности?

- Я не знаю, в чем они будут заключаться. Сейчас сложно говорить об их масштабе. Но для нашей экономики ничего хорошего это не сулит. Вы же видите положение дел с обменным курсом и на бирже.

- Как сильно может обесцениться рубль?

- Если войны не будет, то он конечно остановится. Но у рубля есть свои причины падать, вопрос в том до какой степени он может опуститься. Это трудно предвидеть. Наша валюта привязана к мировым валютам безусловно, но все будет зависеть от того какую политику будет проводить Центральный банк.

НЕТ ВОЙНЕ!

*ЗАЯВЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО
КОМИТЕТА ПАРТИИ «ЯБЛОКО»
(ВНЕСЕНО Г. ЯВЛИНСКИМ)*

14.03.2014

Позиция и действия официальных властей России в отношении Украины и в связи с происходящими там событиями – опасная политическая авантюра.

Мы считаем абсолютно неприемлемой постановку вопроса о возможном вводе российских войск на территорию Украины.

Мы также считаем ошибкой государственного масштаба операцию по отделению Крыма от Украины и его аннексии.

Основа этой опаснейшей политики – популярное в российских околоставных кругах позиционирование Украины как «несостоявшегося государства», навязывание идеи о том, что подталкивание Украины к политической деградации и территориальному распаду, или же к превращению Украины в марионеточное государство – в интересах России.

Мы уверены, что в интересах России – немедленный отход от такой идеологии и прекращение такой политики.

В связи с нарушением целого пакета международных договоров и соглашений, связывающих Россию и Украину, разрушением системы гарантий, выданных Украине

Россией совместно с США и Великобританией в 1994 году, ближайшим следствием продолжения такой политики является подрыв действия договора о нераспространении ядерного оружия, отказ от принципа неприкосновенности международно признанных границ, признание России страной с нулевой международной репутацией.

В случае даже неформальной, а тем более абсолютно беспрецедентной в Европе после 1945 года формализованной аннексии – будь то Крыма или каких-либо еще территорий – Россия станет государством с международно непризнанными границами со всеми вытекающими из этого последствиями как локального, так и глобального характера. Она столкнется с неопределенной пока, но потенциально крайне опасной позицией почти 300-тысячной крымско-татарской общины и иных групп, в целом с крайне серьезными экономическими и гуманитарными проблемами.

Чрезвычайно важно, что в Крыму пока нет кровопролития. Но нельзя не видеть: в Крыму сегодня происходит массовое униже-

ние людей, стоящих на позиции Конституции Украины (например, избиение во время митингов 9 марта) и украинских военных (принуждение к отказу от присяги или сдаче оружия). Это выглядит не иначе как месть народу Украины за попытку продемонстрировать достоинство и самоуважение. К сожалению, авторитарное руководство России как двадцать лет назад не понимало, так и сейчас не понимает, насколько долгосрочные разрушающие последствия имеет неуважение к человеческому достоинству и массовое унижение людей.

Непосредственное унижение в Крыму людей, лояльных своему международно признанному государству, пропагандистски опосредованное унижение всего украинского государства, ставшее ключевым элементом информационной политики России, ложь и насилие, положенные в основу внешней и внутренней политики – это отравление российского национального сознания и паралич возможностей для граждан России нравственно реализовать себя как независимым личностям в духе лучших российских традиций, основанных на уважении к людям и народам. Последствия этого еще долго будут ощущать все граждане нашей страны.

Главное следствие сегодняшней российской политики в отношении Украины – закрепление курса России как неевропейской страны, «квази-евразийского» государства, игнорирующего права человека и международное право, отрицающего всю складывающуюся с таким трудом систему отношений XXI века, фанатичного антагониста Запада. Такой курс и политическая позиция власти отбрасывает нашу страну и государство далеко назад.

Цель этого курса – сохранение «суверенной» криминально-олигархической системы власти, созданной после 1991 года в ущерб национально-государственным интересам России.

Его продолжение во внутренней политике грозит превращением России в закрытое в еще более изолированное корпоративное государство, в котором в принципе отсутствует связь между обществом и государством, возможность граждан выразить свое

мнение и обсуждать происходящее. Это будет губительная остановка в развитии, уничтожение творческого потенциала нации, всего того, что может обеспечить России достойное настоящее и будущее.

С внешнеполитической точки зрения этот курс является первоисточником дестабилизации всего постсоветского пространства, его продолжение грозит России новыми кризисами как на ее границах, так и внутри страны.

Они будут особенно опасными в ситуации подрыва всех подходов к вопросу территориальной целостности, всех институтов, которые поддерживают мир и безопасность Европы после Второй мировой войны, уничтожения сложившихся механизмов решения конфликтов и тех правил и традиций, на которые можно опираться.

Вина за подрыв международного права и деградацию институтов безопасности лежит не только на России. Ложь, лицемерие, размен ценностей, базовых для европейской культуры, на сиюминутные прагматические интересы, ставка на силу как универсальное решение международных проблем, инструментализация международного права – черты, которые проявлялись и усиливались в международной политике на протяжении последних двадцати лет. Они проявлялись в отношении к войне в Югославии, к событиям в Ираке и других ближневосточных странах.

Однако сегодня именно Россия берет на себя ответственность за переход качественной границы, отделяющей опасную тенденцию от хаоса. Это обретение нашей страной крайне незавидного места в истории.

Принципиально улучшить положение нашей страны, открыть возможности для ее развития может только решительный отказ от антиевропейского курса, возвращение на европейский путь и реализация большого европейского проекта на пространстве от Лиссабона до Владивостока.

Однако сегодня мы обращаемся не только к сторонникам нашего взгляда на стратегическое развитие, но и к нашим идеологическим оппонентам, ко всем политическим и общественным силам, профессиональным политикам, которые ставят интересы стра-

ны выше собственной корысти и заявляем:
авантюрной политике в отношении Украины
и Крыма необходимо положить конец ради
того, чтобы сохранить Россию как таковую.

ВОЙНА С УКРАИНОЙ НЕДОПУСТИМА И ПРЕСТУПНА

Решение, принятое 1 марта Советом Федерации по запросу президента, – грубая политическая ошибка с чрезвычайно опасными последствиями

ЗАЯВЛЕНИЕ – «Новая газета», № 27,
14.03.2014

Вне всякого сомнения, исполнение намерения о вводе войск в Украину, боевые действия любого масштаба на территории Украины недопустимы и преступны.

О войне нечего и говорить – даже повторение этого слова делает ситуацию на шаг хуже. Братоубийству нельзя позволить случиться. Война с Украиной для нашего народа – это гражданская война. В Балаклаве люди вышли на улицы и стали живой стеной между российскими военными и украинскими пограничниками.

Нет никаких подтверждений якобы имеющей место «угрозы жизни граждан России» в Крыму и других регионах Украины. Ни в Крыму, ни на востоке Украины люди вовсе не хотят никакого отделения или тем более вторжения российских войск. Даже крымский «Беркут» отказался от российских паспортов – из 700 человек только 9 согласились на смену гражданства.

Политическое руководство России добивается дальнейшей дестабилизации ситуации в целях позиционирования Украины как «несостоявшегося государства» и отказа от

обязательств по сохранению территориальной целостности. Об этом свидетельствует отказ российского руководства разговаривать с властью, сформированной в Киеве, и заявление Государственной думы от 1 марта 2014 года. Отмечу, что такая позиция в отношении Украины выражается на фоне признания Россией полноценными государствами Абхазии и Южной Осетии.

Конечно, русскоязычное население Крыма и других регионов опасается националистов и радикалов, которые сыграли большую роль в смене власти в Киеве, и не доверяет нынешней центральной власти. Однако это абсолютно решаемые проблемы в рамках обычной жизни, и они не требуют военной интервенции. Если рассматривать вопрос с точки зрения оправдания угрозы вторжения, то в этом плане роль национал-фашистов в Украине в данный момент несоразмерно преувеличена.

Последняя грань еще не перейдена, все еще надеюсь, что мы вообще имеем дело скорее, скажем так, с очень досадным недоразумением или фантазией о том, что так можно

блефовать, нежели с хоть как-то продуманным планом.

Однако это очень опасная авантюра военно-олигархических кругов. Она уже раскалила ситуацию и создала условия для провокаций, способных запустить необратимую цепь событий.

В стране набирает обороты истерика. В электронных эфирах – БОЛЬШАЯ ЛОЖЬ и об Украине, и о России, как правило, сознательно инспирированная. К пропаганде и лжи подключаются губернаторы, депутаты, чиновники и пр.

Персоны, желающие войны как личного счастья, окружающие Путина, – отвратительны.

Сегодня киевскому правительству нужна огромная выдержка и непрерывный диалог с международным сообществом, решительное снижение роли национал-радикальных элементов и сил, исключительная сдержанность и осмотрительность с целью исключения провокаций и обвинений в инициативе применения силы.

Происходящее – тяжелейший экзамен на зрелость для власти, сформированной в Киеве. Выдержать его трудно. Однако только так – демонстрацией мудрости, достоинства, реализма и сдержанности можно доказать свое право на государственную власть. В этом – секрет будущей победы украинского государства.

МИР И ВОЙНА. КАК ДОСТИЧЬ ПЕРВОГО И НЕ ДОПУСТИТЬ ВТОРОГО

ЗАЯВЛЕНИЕ – «Новая газета», № 28,
17.03.2014

Позиция и действия официальных властей России в отношении Украины и в связи с происходящими там событиями – опасная политическая авантюра.

Мы считаем абсолютно неприемлемой постановку вопроса о применении российских войск на территории Украины. Это – позиция «ЯБЛОКА».

Мы также считаем ошибкой государственного масштаба операцию по отделению Крыма от Украины и его аннексии.

Основа такой политики руководства нашей страны понятна. Это популярное в околовластных кругах позиционирование Украины как «несостоявшегося государства». Там принято считать, что подталкивание Украины к политической деградации и территориальному распаду или же ее превращение в марионеточное государство – в интересах России.

Мы уверены, что в интересах России – немедленный отход от такой идеологии и прекращение такой политики.

Ближайшим следствием аннексии Крыма станет превращение России в страну с нулевой репутацией и международно непризнанными границами.

Россия столкнется с неопределенной пока, но потенциально крайне опасной позицией почти 300-тысячной крымско-татарской общины и иных групп, а также с крайне серьезными экономическими и гуманитарными проблемами.

Чрезвычайно важно, что в Крыму пока нет кровопролития. Но нельзя не видеть: в Крыму сегодня происходит массовое унижение людей, стоящих на позиции Конституции Украины (например, избиение во время митингов 9 марта), и украинских военных (принуждение к отказу от присяги или сдаче оружия). Это выглядит не иначе, как месть народу Украины за попытку продемонстрировать достоинство и самоуважение. К этому надо прибавить унижение Украины через пропаганду на российском телевидении. Это отравление национального сознания россиян, последствия которого еще долго будут ощущать все граждане нашей страны.

Главное следствие сегодняшней политики в отношении Украины – закрепление курса России как неевропейской страны, «квази-евразийского» государства, игнорирующего права человека и международное право, отрицающего всю складывающуюся с таким трудом систему отношений XXI века, фанатичного антагониста Запада.

Продолжение этого курса во внутренней политике ведет к превращению России в закрытое, еще более изолированное корпоративное государство, в котором в принципе отсутствует связь с обществом. Кадровая политика станет еще более маргинальной, с опорой на заведомых неспециалистов.

Это будет губительная остановка в развитии, уничтожение творческого потенциала нации, всего того, что может обеспечить России достойное настоящее и будущее.

Этот курс будет дестабилизировать все постсоветское пространство и соседние регионы, его продолжение грозит России новыми кризисами как на ее границах, так и внутри страны.

Да, вина за подрыв международного права и деградацию институтов безопасности лежит не только на России. Лицемерие, размен ценностей, базовых для европейской культуры, на сиюминутные «прагматические» интересы, ставка на силу, инструментализация международного права проявлялись в отношении к войне в Югославии, к событиям в Ираке и других ближневосточных странах. Однако сегодня именно Россия берет на себя ответственность за переход границы, отделяющей крайне опасную тенденцию от хаоса.

Принципиально улучшить положение нашей страны, открыть возможности для ее развития может только решительный отказ от антиевропейского курса, возвращение на европейский путь, не отрицающий своеобразие России, сознательное и серьезное участие в реализации большого европейского проекта на пространстве от Лиссабона до Владивостока.

Однако это – будущее, стратегия, а действовать необходимо без промедления. Сложившуюся ситуацию категорически нельзя затягивать и «подвешивать». Даже если не реализуется высокий риск перехода конфликта

в «горячую» фазу, любые формы холодной войны будут способствовать хаосу, деградации государственных институтов на всем пространстве бывшего СССР, главной жертвой чего станет многонациональный народ России.

Политических оценок и призывов, даже самых справедливых, мало. Надо создавать инструменты преодоления кризиса.

Путь к миру

Мы считаем необходимым и, на сегодняшний день, уже единственным возможным позитивным решением, которое может быть принято в сложившейся ситуации, незамедлительный созыв Международной конференции по политическим, правовым и военным вопросам, связанным с Украиной, в частности, по всему комплексу вопросов Крыма.

Ее первая цель – восстановление правовых начал в международной жизни и в сфере безопасности.

Вторая – гарантирование целостности и поддержка дееспособности украинского государства, сохранение политического процесса в Украине в парламентском русле.

Третья – восстановление законности на территории Крыма при соблюдении интересов населения Крыма в целом и всех составляющих его групп, без репрессий в отношении политических оппонентов.

Инициаторами Конференции должны выступить страны, подписавшие Будапештский меморандум о гарантиях безопасности в связи с присоединением Украины к договору о нераспространении ядерного оружия 1994 года. В число участников должны войти те страны, чьи интересы затрагивают происходящие события: Украина, Россия, ЕС (при специальном представительстве Германии, Великобритании, Франции и Польши), США, Турция, Канада и, возможно, представители парламента и общин Крыма.

Председательствовать на Конференции могли бы, например, Казахстан и Испания.

В части Украины Конференция должна пытаться принять решения, учитывающие интересы и опасения всех сторон.

Политический комитет партии «ЯБЛОКО» предлагает пакет возможных договоренностей. Подчеркну: это предложения, направленные на разрешение острого кризиса, сохранение мира. Это лишь маршрут отхода от опасной черты, рассчитанный на сегодняшних исполнителей.

УКРАИНА:

— подтверждает свой внеблоковый и безъядерный статус и гарантирует отсутствие на ее территории баз и объектов иностранных вооруженных сил;

— заявляет о сохранении в силе всех действующих на данный момент двусторонних договоров, включая договор по Черноморскому флоту;

— обязуется рассмотреть и принять решение о существенном расширении автономии Крыма, включая укрепление статуса Российского Черноморского флота в Севастополе;

— создает все необходимые условия для немедленного международного расследования трагических событий 2013—2014 гг. в Киеве и, отдельно, убийств людей снайперами;

— заявляет о своем намерении рассмотреть на конституционном уровне перспективу федерализации государства, предоставления реального самоуправления регионам;

— принимает решение о пересмотре принципов формирования правительства, учитывая необходимость его межрегионального и коалиционного характера, реальной антикоррупционной и антиолигархической составляющих, решительное ограничение представительства крайних политических сил, повышение профессиональной компетенции;

— заявляет о своей готовности признать русский язык в качестве регионального (а в перспективе – возможно, и второго государственного);

— заявляет о своей готовности создать совместную российско-украинскую комиссию для защиты русского православного населения в Украине;

— предпримет все необходимые меры, в том числе и с участием международных на-

блюдателей, по искоренению и недопущению распространения в Украине нацистской, фашистской, антирусской и антисемитской идеологии и по пресечению деятельности организаций, проповедующих и реализующих на практике такие идеологии;

— принимает обязательство о том, что все незаконные вооруженные формирования на территории Украины разоружаются под международным контролем;

— дает эффективные гарантии проведения свободных и справедливых выборов, с равными шансами для всех сторон и участников.

РОССИЯ:

— отказывается от вхождения Автономной Республики Крым в состав Российской Федерации, референдум в Крыму остается без правовых последствий;

— приводит численность российских войск, места дислокации и порядок передвижения в соответствии с договоренностями по Черноморскому флоту;

— полностью снимает угрозу использования Вооруженных сил России на территории Украины.

УКРАИНА И РОССИЯ:

— создают механизм постоянного взаимодействия, возможно – в форме российско-украинской комиссии на высоком государственном уровне.

УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ:

— признают безусловное право Украины самостоятельно определять свои экономические и политические связи;

— создают механизм мониторинга и контроля ситуации в Крыму и в Украине под эгидой существующих институтов обеспечения безопасности в Европе (ОБСЕ) или специально созданного для этой цели института, включающего контроль за радикальными группами с обеих сторон с целью предотвращения провокаций, актов насилия, любых инцидентов, которые могут угрожать жизни,

здоровью, спокойствию людей и выполнению достигнутых договоренностей.

Достигнутые договоренности закрепляются в форме международных соглашений и законов Украины.

Мы как партия и как общественное движение, используя наши экспертные возможности и наше международное сотрудничество, сделаем все, от нас зависящее, чтобы помочь Конференции состояться и быть успешной.

Наша цель – восстановление и сохранение дружеских отношений между Россией и Украиной, гарантия территориальной целостности и суверенитета наших стран.

КУДА ДАЛЬШЕ ДВИГАТЬСЯ С КРЫМОМ?

АРГУМЕНТЫ НЕДЕЛИ

ИНТЕРВЬЮ – «Аргументы недели»,
20.03.2014 (Валентина Карелова)

Основатель партии «ЯБЛОКО» и лидер ее фракции в Законодательном собрании Санкт-Петербурга Григорий Явлинский считает, что вхождение Крыма в состав России влечет за собой как огромные преимущества, так и серьезные, требующие тщательно взвешенных решений, проблемы. Такова участь любого, исповедующего «право сильного» – поделился политик своим видением ситуации с «АН-онлайн».

- В России появился новый регион. Наш вице-премьер РФ Дмитрий Rogozin немедленно заявил о том, что Крыму будут отдаваться крупные судостроительные и судоремонтные заказы. Не отразится ли это на жизни регионов, в частности на Петербурге?

- Да, безусловно. Затраты на повышение зарплат и пенсий в Крыму, а также развитие инфраструктуры на фоне девальвации рубля существенно скажутся на российской экономике. Зарплаты и пенсии, которые в Крыму составляют в среднем 11 и 5 тыс. рублей соответственно, будут «подтягивать» до минимальных средних показателей в дотационных регионах России – 20-30 тыс. рублей. Среди

двухмиллионного населения Крыма 200 тыс. человек работают в бюджетной сфере, а еще 600 тыс. – пенсионеры. Не стоит забывать и о военнослужащих и военных пенсионерах, у которых пенсии должны быть еще выше. Кроме того, в «наследство» Крыму достался дефицитный бюджет, теперь же дефицит этот увеличится. И правы те, кто говорит, что дополнительные расходы будут составлять несколько триллионов рублей.

- Инфраструктуру полуострова тоже придется поднимать...

- Разумеется. Нужно будет полностью перестраивать аэропорт в Симферополе, строить мосты через Керченский пролив, о котором говорят давно, строить дороги, чтобы собственно попадать в Крым, потому что трасса «М-4 Дон» перегружена до предела и ее нужно расширять. Словом – дел непочатый край...

- И все-таки о производствах. Если их будут перекидывать в Крым, не возникнет ли в других регионах безработица?

- Я не очень серьезно отношусь к тому, что говорят о переводе производств в Крым.

Ведь на них должны работать специалисты, а их там нет. Квалифицированные кадры и в Петербурге, и, кстати, в Москве, с днем с огнем трудно найти. Заполучить на работу хорошего сварщика, слесаря, современного токаря отнюдь не просто! А уж в Крыму откуда возьмутся такие специалисты? Ну, разве что среди отдыхающих. Поэтому, на мой взгляд, данные измышления – просто разговоры ни о чем. Главная проблема лежит не столько в экономической плоскости, сколько в идеологической, в векторе движения государства.

- А именно?

- Россия, как я уже упомянул, избрала исповедание «права сильного», по крайней мере сделала серьезный шаг в эту сторону. Но путь этот чрезвычайно труден и чреват опасностями. Если не соблюдать точную меру и крайнюю осторожность, то в долгосрочной перспективе крайне велики репутационные риски, а это неприемлемо.

- Украинский вопрос отразился и на национальной валюте, девальвация рубля продолжается. Люди опасаются, что полки в магазинах могут опустеть...

- Я не думаю, что до этого дойдет. Да, в сочетании с девальвацией рубля цены будут расти. Главное, чтобы сверху не последовал приказ об их сдерживании. Только это может спровоцировать пустоту в магазинах. И если мы, старшее поколение, этого вряд ли испугаемся, поскольку имеем соответствующий опыт выживания, то молодежь вряд ли переживет такой вольт спокойно. Именно поэтому в подобные игры я бы не играл, а жил бы по правилам, в том числе и экономическим.

- Еще о наболевшем. Насколько серьезны санкции запада в отношении России?

- Пока это только разговоры. Нужно понимать, что мир глобализирован. А в условиях глобализации санкции просто невозможны. Они были возможны в отношении Ирана просто потому в этой стране нет ничего такого, чего нельзя было бы взять где-то в другом месте. С Россией этот номер не пройдет. Тут дело не в санкциях, а в том, что мы сделали сами себе. Если бы Россия, Украина и Крым двигались в сторону Европы, то все было бы по-другому. Но мы решили пойти в своим путем не в Европу и не в Азию, а в то, что многие

не без юмора определяют, как Азиопу. Посмотрим, что из этого получится.

- Остановимся ли мы на Крыме, или границы будут расширяться и дальше?

- Теперь я отвечаю, что все может быть. Еще неделю, назад, наверное, бы сказал, что мы остановимся на провозглашении Крыма как независимого государства. Это никого не затронуло бы. Потому что в мире есть очень много таких территорий.

- Вы привели в пример Иран, теоретически можно допустить, что с него снимут нефтяное эмбарго?

- Это большая шахматная игра. Сложно предсказать как в США и на западе отреагируют на поступки нашей страны. Это вопрос открытый, вот, например, когда Советский Союз ввел войска в Афганистан, была выработана специальная стратегия, которая привела к тому, что уже в середине 80 – х годов, резко упали цены на нефть. Это был длительный процесс, этим вопросом занимались специальные стратеги, которые провели большую работу. Ваш вопрос про Иран может смыкаться с этой стратегией. Сейчас мы перевернули шахматную доску, изменили правила игры, которые существовали после 1945 года. К счастью, у всех хватило ума не стрелять друг в друга. Но это не значит, что вопрос исчерпан. Это значит, что он перешел в другую плоскость. Брошен вызов, и теперь вопрос состоит в том, как действовать дальше. Я над этим размышляю, но это не является предметом для меня, потому что я – часть России, и я думаю, что это означает с точки зрения моей страны. А с точки зрения моей страны это означает, что тема попыток возврата территорий пока не закрыта. Поэтому, повторюсь: не вопрос кому там принадлежит Крым, вопрос – куда нам с этим приобретением дальше двигаться?

- Возвратимся к санкциям. У многих депутатов дети учатся за рубежом. Если на это посмотреть с точки зрения патриотизма, логично было бы обучать их в России?

- Я вообще считаю, что было бы правильным после принятия «закона Димы Яковлева» принять закон, запрещающий депутатам лечиться за рубежом. Если ты депутат – лечись в России. Кстати это в положительную сто-

рону сказало бы на нашем здравоохранении. А то мало ли что народному избраннику вмонтируют, это же стратегический вопрос. В отношении обучения считаю также.

- На ваш взгляд диалог в отношении Крыма был возможен?

- Уверен, что да. Надо было искать компромиссы, общие интересы, адекватные подходы. Все задачи можно было решить за столом переговоров, даже в отношении киевского правительства. Требовать, чтобы оттуда ушли радикалы и экстремисты. В итоге мы пока – пусть и формально – но страна с непризнанными границами.

- Почему Кремль не хотел вести диалог с новой украинской властью?

- Фактор Крыма требовал ускоренного решения – так уж сложилось объективно.

- Теперь это возможно?

- Думаю, что, при всех прочих нюансах, диалог с Украиной может быть вполне конструктивным. Кстати вы обратили внимание на последнее выступление Яценюка? Оно было на русском. Он сказал очень важную вещь, что сделает все, чтобы между Украиной и Россией установились дружеские и партнерские отношения. И что он все приложит для этого. Он даже признал ошибки, которые были сделаны украинской властью с 2005 по 2014 год. Посмотрим, насколько это все искренне...

«РОССИЯ ТЕПЕРЬ СТРАНА С НУЛЕВОЙ РЕПУТАЦИЕЙ»

ИНТЕРВЬЮ

RFI (Radio France international – фр.),

26.03.2014, Владимир Бондарев

Украинская тема не сходит с заголовков новостей российской прессы. Правда, события в соседней стране подаются в строгом соответствии с оценками, высказанными недавно президентом России Владимиром Путиным во внеочередном послании Федеральному Собранию. Вместе с тем, есть ряд оппозиционных политиков, которые позволяют себе публично не соглашаться с официальной точкой зрения на события в Украине.

Наш корреспондент побеседовал с основателем партии «Яблоко», депутатом городского Законодательного собрания Санкт-Петербурга Григорием Явлинским.

RFI: – Григорий Алексеевич, как Вы оцениваете события, которые происходят в Украине, начиная с декабря прошлого года? Это – народное восстание, это – борьба различных олигархических группировок, либо (как пишут в официальной российской прессе) это – фашистский переворот, затеянный исключительно с целью досадить России?

Григорий Явлинский: Я с уверенностью могу сказать, что суть этих событий – это неприятие криминально-олигархической систе-

мы, которая очень напоминает российскую, созданную в Украине, которую возглавлял до последнего времени Янукович.

Эта система является унижительной для людей, она ограничивает их возможности, она является не правовой, она является произволом. Эта система показала, что она отбирает собственность, что она не позволяет развиваться экономике, что она не позволяет развиваться образованию, науке. То есть, не позволяет нормально жить людям в своей стране.

И, поскольку эта система гораздо беднее, чем российская – в силу того, что там нет нефти и газа – постольку терпение людей лопнуло!

Была такая негласная, не сформулированная договорённость, что люди терпят всё это потому, что вот эта группировка, которая управляла Украиной, она направляла страну в Европу. И ради того, чтобы стать европейской страной, люди терпят этот произвол, эту криминально-олигархическую систему. И этот общественный договор был со стороны Януковича разрушен. И, естественно, люди

выразили протест, потому что это была их надежда на то, что только так, двигаясь в Европу, можно освободиться, в том числе и от этой криминально-олигархической системы. Только путём перехода в Европу.

Насколько это соответствует действительности, можно ли действительно освободиться, как скоро можно в Европу попасть – это тема другая. Это не относится к факту общественного сознания, это относится к профессиональным аналитическим, политическим размышлениям. В голове у людей было одно: мы хотим быть европейской страной. Мы хотим, чтоб закон был одинаковый для всех, мы хотим, чтобы было разделение властей, мы хотим, чтобы правосудие было честным, мы хотим, чтобы правительство вызывало уважение, мы хотим, чтобы частная собственность была неприкосновенной. Вот – основные смыслы того, что люди хотели.

Эта система была перпендикулярна всему этому, она была против всего этого, она это всё уничтожала. И когда людям сказали, что «мы не идём в Европу, мало того, мы идём в другую сторону, там, где эта система является доминирующей, или просто определяющей», они начали протестовать. Потом против них применили насилие, это было 30 ноября, и дальше уже всё стало развиваться по законам уличных столкновений, по законам бунта, по законам революций. И в силу слабости украинской политики и политиков, лидирующую роль в этой борьбе заняли радикалы, которые представляют собой смесь националистов, уголовников, нацистов, фашистов, расистов – кого там только нету!

Вот и на днях мы получили доказательство: милиционеров в Киеве убивал «Белый молот», это представители расистских организаций. Вчера только произошло столкновение нового правительства в лице МВД Украины с «Правым сектором». Вы знаете, что в ходе задержания – они вооружённое сопротивление оказывали – был убит один из членов «Правого сектора». И так далее. Это – естественное развитие событий в этих условиях. Но именно радикальные группировки оказались на острие всех событий. И вопрос остаётся открытым: кто использовал снайперов, откуда эти снайперы взялись, откуда

было такое применение насилия, как это всё произошло?

Эти все темы остаются открытыми.

Поэтому, всё-таки, суть событий заключается в том, что это – протест народа против криминально-олигархической системы, и за то, чтобы страна шла в европейский Союз. Вот в чём суть происходящих событий.

Ваша оценка присоединения Крыма к Российской Федерации?

Это – аннексия. Это – нарушение международного права, и является абсолютно незаконным действием. Это – нарушение Устава ООН, это – нарушение всех законов и прав. Не случайно нет ни одной страны в мире, которая бы поддержала эту аннексию.

Григорий Алексеевич, каждый, кто хоть приблизительно знаком с Вашей биографией, знает, что Вы появились на свет во Львове. То есть, в неформальной столице Западной Украины. Вот, что Вы можете сказать: это, действительно, такая цитадель русофобии, антисемитизма, всего того негатива, который сейчас по поводу Украины, особенно Западной Украины, выливается на российских читателей газет и зрителей телевидения?

Ну, о своей «малой родине» в таких условиях говорить можно только хорошее. Поэтому я своё детство очень хорошо вспоминаю. Мой отец был советским офицером, так моя семья оказалась во Львове, предки мои не львовяне, они с Восточной Украины, из Черкас и Харькова.

Я только знаю одно, что когда была попытка – сумасбродная, контрпродуктивная, и, более того, провокационная – отменить закон о языках в Украине, то именно во Львове ряд книжных издательств начал выпускать литературу – впервые! – на русском языке.

Я знаю, что именно во Львове был конгресс интеллигенции, который направил соответствующее письмо в Верховную Раду. Я знаю, что во Львове был проведён День русского языка, когда весь город разговаривал на русском языке.

То есть, да, украинский агрессивный, радикальный национализм – как и русский агрессивный, радикальный национализм, как и любой радикальный национализм – является большой опасностью, большой бедой и

катастрофой. Но использовать эту тему для того, чтобы спрятать вопрос о том, что протест людей – это не националистический протест, а протест против криминальной олигархической системы, это – манипулирование и пропаганда. Опасная, которая может привести к очень тяжёлым последствиям.

Сравнивая экономико-промышленный потенциал Юго-Востока Украины, с одной стороны, и Западной и Центральной части, с другой стороны, что Вы можете сказать? Потому что есть такое общее мнение, что Юго-Восток, в частности, Донбасс – это промышленно развитый регион, который тянет не себе «глубоко отсталую» Галицию, ну, и другие регионы.

Западная Украина живёт за счёт торговли, за счёт услуг, за счёт современных форм досуга. Что касается того, полезны металлургические заводы, производство химических продуктов, уголь, насколько они современны и экономически эффективны – ну, что же: если Россия хочет к себе всё это затащить, то она скоро убедится, какой на это спрос, и кто это будет покупать, и как это всё будет развиваться.

Там же всё это построено на том, что это всё уничтожает экологию. И поэтому эти продукты продаются по демпинговым ценам, поэтому они дешёвые, и поэтому их покупают. Вот это определяет потенциал.

Что касается «прорывных технологических решений», то есть, конечно, и ракетостроение, и самолётостроение. Там есть серьёзные инженерные, в том числе оборонные, отрасли. Но, насколько это может быть фундаментом и базой пятидесятимиллионной страны – у меня есть большие на этот счёт сомнения.

А люди в Центральной Украине, в Восточной, в Западной Украине и в Южной – они умеют хорошо работать. И у них есть вкус к работе, они умеют трудиться с утра до вечера, много. И в сельском хозяйстве, и в малом бизнесе, и приспособлены к этому. Поэтому я думаю, что в этом отношении это имеет неплохую перспективу.

Что касается этих старых, больших, советских предприятий, то они нуждаются в модернизации. Вот, интересно: кто и на какие

средства их будет модернизировать, если они станут российскими?

После аннексии Крыма Соединённые Штаты Америки, Канада, Япония и страны Европейского Союза ввели ряд экономических санкций, прежде всего, против российских крупных чиновников. И объявили о том, что Россия сама загоняет себя в политическую изоляцию. Вот, в этой связи: каковы могут быть перспективы взаимодействия России со странами «G 7»?

Ну, Россия теперь страна с нулевой репутацией, и этим всё сказано.

«РОССИЯ НА ПОРОГЕ НОВОЙ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ – С ТЕМ ЖЕ КОНЦОМ»

ИНТЕРВЬЮ

«Росбалт», 26.03.2014, Антонида Пашина

О том, как скоро могут быть введены новые санкции против России и кто от этого пострадает в первую очередь, «Росбалту» рассказал глава фракции «ЯБЛОКО» в петербургском ЗакСе, доктор экономических наук Григорий Явлинский.

— Информация о блокировке системы Visa и MasterCard для клиентов банка «Россия» и еще ряда финорганизаций взбудоражила общественность. В России уже всерьез заговорили о создании своей международной банковской системы. Насколько серьезно введенные санкции скажутся на рядовых россиянах?

— Эти санкции носят персональный характер, их цель – осложнить жизнь конкретным людям – судя по фамилиям, известно каким. Изначально от этих санкций пострадали семь банков и их клиенты. Они не могут совершать покупки по этим картам. Наибольшие затруднения у тех, кто находится за границей. Но решить возникшую проблему вполне можно – достаточно перевести счета в другие банки. В целом для рядовых россиян из такой ситуации ничего особенного не

следует, кроме того, что отдельные люди столкнулись с временными проблемами. Российскую платежную систему создать, конечно, можно, но она в таких условиях будет работать только в России.

— США заявили о возможности введения более жестких санкций, если правительство России продолжит идти по выбранному пути. Каких ограничительных мер следует опасаться стране?

— Если говорить о возможных санкциях как о широкой проблеме, то она складывается из нескольких частей. Прежде всего, сфера энергетики, потому что более 70% российского экспорта и, соответственно, подавляющая часть доходов – это экспорт нефти, газа и разного рода сырья. Если, например, США откажется от покупки российской нефти, то для них такая потеря несущественна, потому что в общем балансе потребления США всего 5% российской нефти. Однако для ЕС отказ от российского сырья будет ощутим.

— Насколько?

— У разных европейских стран по-разному. Например, в структуре потребления

Германии 22% составляет газ, а 35% потребляемого газа – из России. Для них отказ от таких поставок не смертелен, конечно, но очень чувствителен.

— СМИ сообщили, что ЕС уже готовится к отказу от энергетических поставок из России.

— Я полагаю, это вряд ли произойдет в ближайшее время, поскольку для Европы это будет слишком болезненно. Но, если Европа и США всерьез разработают стратегические программы по энергозамещению российских поставок, то тем самым они резко снизят цены на нефть и газ. Это станет огромной проблемой для России. Фактически повторением ситуации 80-х, когда Рейган благодаря взаимодействию с ОПЕК снизил цены на нефть до рекордного уровня. Из-за этого поступления в бюджет СССР от экспорта нефти резко упали, и потом известно, что произошло. Кстати, что касается газа, то в ЕС могут постепенно перейти на сланцевый и сжиженный. Разумеется, такие программы делаются годами. Но если их удастся воплотить в жизнь, это будет очень существенный удар по нашей экономике.

— При неблагоприятном прогнозе, как будет обстоять ситуация с продуктами производства, которые Россия продает за границу?

— Отказ от поставок промышленных товаров не нанесет серьезного ущерба экономике страны, поскольку Россия очень мало чем торгует. Европа покупает всего 10% производимых у нас товаров – продуктов питания, химического производства и машиностроения. Примерно в три-четыре раза меньше объем поставок в США.

— Окажет ли существенное влияние введение санкций в сфере науки и технологий?

— Да, это может затронуть все, что связано с современными высокими технологиями, доступом к тому, как создавать те или иные современные продукты. Это база развития. И в перспективе ограничение по этому направлению будет очень чувствительно.

— Каковы финансовые перспективы страны?

— Ведущие мировые рейтинговые агентства из-за геополитической неопреде-

ленности снизили суверенный рейтинг России со «стабильного» до «негативного». Это означает, что заимствование подорожает, на внешних рынках будет затруднен доступ к кредитным ресурсам. При том, что объемы займов у госкомпаний большие. Произойдет резкий рост стоимости кредитов. При наших потребностях в кредитовании и при том, что у нас очень большие объемы, это весьма существенно. В середине прошлого года размер долга у нефинансового сектора России составил \$417 млрд, а у банков – \$211 млрд, и весь год их долги росли. А сейчас будут трудности и у Минфина: в результате санкций стоимость российских ценных бумаг снижается, а их доходность растёт. Все это вместе в конечном счете приведет к рецессии.

Нестабильная экономическая ситуация приводит к сворачиванию инвестиций, вывозу капитала. В прошлом году за год было вывезено \$62,7 млрд. А прогноз по первому кварталу этого года – уже \$60 млрд. Такой огромный масштаб утечки капитала объясняется геополитической нестабильностью. Деньги боятся войн и нестабильных ситуаций.

— В чем вы видите причины сложившейся ситуации?

— В ошибочной и неэффективной экономической политике, которая проводилась в последнее десятилетие. В частности, отказе от развития внутреннего спроса за счет масштабного строительства жилья и инфраструктуры, в ориентации на сохранение сырьевой экономики «бензинового государства». Если бы внутренний спрос работал, санкции были бы не страшны. Далее, еще одна существенная причина остановки роста экономики – проблемы, связанные с отсутствием безусловных прав собственности, огромная слабость всех экономических институтов, начиная от правосудия и заканчивая налоговыми процедурами, коррупция, предельная непрозрачность экономики. Плюс теперь еще санкции, плюс Крым, который надо содержать долгое время. Все это вместе приведет к росту стоимости жизни, сокращению реальных доходов как за счет роста цен, так и за счет торможения номинальных доходов. А в сочетании с ограничениями для СМИ, разными запретительны-

ми инициативами и в целом с обстановкой в стране – к снижению качества жизни.

— Каких слоев населения это, прежде всего, коснется?

— Что касается стоимости жизни, то пострадают значительные слои населения – средние, ниже среднего, незащищенные. Рядовые россияне уже ощутили на себе последствия экономической стагнации. Как вы знаете, в последнее время произошло весьма существенное снижение курса рубля. Это привело к тому, что стоимость импортных товаров увеличилась примерно на 20%, а продукты, в которых используются импортные составляющие, подорожали на 15%. От снижения качества жизни и сокращения доступных возможностей больше всего пострадает наиболее продуктивный, креативный класс. Поскольку у его представителей значительно сократится степень свободы творчества и выбора.

Вообще, если произойдет отказ от энергопоставок из России на фоне «гонки вооружений», то это будет полное повторение конца холодной войны – того периода, когда начались трудности, которые привели к распаду страны.

— Можно ли в перспективе остановить этот «механизм распада»?

— Это произойдет, когда Россия поймет, что сегодняшний антиевропейский, «квази-евразийский путь» – тупик. Россия не может быть Китаем, она может быть только Европой. Причина истории с Украиной и Крымом – отказ России от европейского направления развития. Отказ от равенства всех перед законом, от единой для всех независимой судебной системы, от неприкосновенности частной собственности. Отказ от создания в стране многих десятков миллионов реальных собственников. Только европейский путь развития может обеспечить стране будущее. Но сейчас взят обратный курс.

ХАОС, ОХВАТИВШИЙ УКРАИНУ – БОЛЬШАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ АВАНТЮРА

ИНТЕРВЬЮ

«Аргументы недели», 10.04.2014, Валентина Карелова

Основатель партии «ЯБЛОКО», депутат Законодательного собрания Санкт-Петербурга Григорий Явлинский назвал массовые беспорядки охватившие украинские города – Одессу, Луганск, Харьков – искусственно организованным хаосом и большой политической авантюрой.

В интервью «АН-онлайн» политик сделал пессимистичный прогноз развития украинско-российских отношений.

- Григорий Алексеевич, как вы оцениваете события последних дней, когда массовые беспорядки дошли до Одессы, Харькова, Луганска?

- Я считаю, что хаос, который охватил Украину, – организован искусственно. Это очень опасная дорога. События, которые происходят в этих городах, опасны для жителей не только Украины, но и России. Фактически, там создан очаг нестабильности, соприкасающийся с Россией.

- Какую цену придется за это заплатить?

- Надо понимать, что цена будет очень высокой. Я считаю, что все, что сейчас происходит в этих городах, – это серьезная полити-

ческая авантюра.

- Допускаете ли вы присоединение к России других украинских регионов, помимо Крыма?

- В данный момент говорить об этом сложно. Однако те риски, которые вольно или невольно взяла на себя Россия, – а риск стать страной с непризнанными границами, а равно обнуление репутации государства весьма велик, – с моей точки зрения это очень плохо для нас.

- Однако, по всей видимости, это далеко не все понимают...

- Да, это так. Понимание придет со временем, и будет очень больно от того, что происходит сейчас. Но это будет потом, намного позже. Я уже видел восторг по поводу принятия декларации о суверенитете, когда было ясно, что это шаг к развалу страны. Восторг по поводу Беловежской Пуши, за которую проголосовали все, включая коммунистов. Тогда тоже была большая радость. У нас в стране всегда так происходит.

- Сначала мы испытываем восторг, а потом глубокое разочарование? Как скоро, по

вашим оценкам, оно наступит?

- Я думаю, что глубочайшее трагическое разочарование наступит лет через 5-10. У нас всегда наступает такая фаза, когда мы начинаем говорить: ну, кто же знал. А мы не думали, а мы не понимали, а нам не сказали, а нам не объяснили. Так сколько может все это повторяться? Надо же когда-то научиться извлекать уроки из ошибок.

- Среди жителей Крыма есть люди, которые не испытывают эйфории от присоединения полуострова к России. Они покидают родные пенаты, и, в частности, пока непонятно, как поведут себя крымские татары...

- Я уже неоднократно высказывался по этой проблеме. Повторюсь, возможно, но это важно – не исключен криминальный передел сфер влияния и передел власти. Фактически неизбежна странная ситуация с признанием тех или иных прав собственности. И, как вы правильно отметили, крымские татары – это существенный фактор, на который нельзя не обращать внимания. Крымских татар на полуострове проживает немало, около 300 тысяч человек. Кроме того, в их числе есть много радикально настроенных людей. Это очень все серьезно. Я когда-то писал, что правила жизни в России – это случай и сила. Украина – типичный пример, когда случай и сила вышли за пределы нашей страны на международную арену. Это не вопрос, кому там принадлежит Крым, это вопрос о том, куда мы движемся.

- Вернемся к Петербургу. Губернатор Георгий Полтавченко представил городскому парламенту нового вице-губернатора Александра Говорунова, кандидатуру которого депутаты поддержали практически единогласно.

- Кроме «Яблока», мы не голосовали.

- Почему?

- Потому что вице-губернатор – это «публичная фигура», следовательно, он обязан отвечать за свои действия, прежде всего, перед жителями Петербурга. Однако, назначение Говорунова вице-губернатором без серьезного обсуждения и каких-либо объяснений фактически означает, что вице-губернатор не несет ответственность перед жителями за свои решения: люди приходят и уходят, не отчитавшись, не объясняя причины их

ухода или назначения. Так невозможно делать работу администрации лучше. Потому что человек ни за что не отвечает, не объясняется, а отвечает только перед своим начальником. А перед городом, перед жителями? А получается следующее: нам представляют очередного чиновника, говорят сколько у него орденов и медалей, ставят перед фактом, что он будет заниматься финансами. Если, конечно, после Крыма финансы какие-нибудь для Петербурга останутся. Что не очевидно. Может, тогда не нужен и вице-губернатор?

- Ваша фракция встречалась с Говоруновым, какое впечатление он на вас произвел?

- Мы задали ему вопросы, он сказал, что услышал то, что ему сказали, и что он над этим подумает. А как еще солидный человек должен говорить? Ясно, что все это только формальная процедура, не имеющая никакого особенного содержания. Надо проголосовать – все проголосовали. Люди приходят и уходят, не отчитавшись и не объяснив ничего.

«ОНИ ХОТЯТ СДЕЛАТЬ УКРАИНУ ПРИДАТКОМ»

ИНТЕРВЬЮ (ЭФИР)

«Радио Свобода», программа «Лицом к событию», 11.04.2014, Елена Рыковцева

Елена Рыковцева: Представляю вам нашего сегодняшнего гостя – Григорий Явлинский. Поздравляем вас с прошедшим днем рождения, который совпал с 70-летием освобождения Одессы от фашистских захватчиков. Мы сегодня будем обсуждать Украину. Будем говорить о событиях, которые происходят на востоке, сейчас в первую очередь главный клубок, главный эпицентр того, что там делается. Не освобождают помещения люди, которые их заняли. Непонятно, как с ними будут договариваться, о чем. Мне сегодня написали из Луганска, что пообещали этим людям, что будет военная поддержка России, и не выполнили своего обещания. Они чувствуют себя кинутыми, и что теперь делать с этим, никто не знает, и они не знают, и власть не знает. Как вы считаете, будут развиваться события на востоке Украины, как они должны по-хорошему развиваться?

Григорий Явлинский: Этот вопрос важный для людей, которые там живут, да и вообще важный, но он только маленькая частичка очень крупной проблемы, большой-большой. Она, конечно, давняя, примерно с 1917 года,

но она крайне актуализировалась в последние годы. Суть этого процесса заключается в том, что в последние годы Россия очень резко изменила даже формально тот курс, которым она двигалась. То есть он с постсоветских времен был очень непоследовательным, с провалами, но тот фундамент, который заложили в реформах 1990-х годов, теперь вышел наружу, оформился и представляет он собой следующее – это курс, который сознательно проводит президент и люди, которые с ним близко работают, на создание какого-то совершенно особого, отдельного, отдельного от мира, от мировых правил, от Европы, какого-то особого государства. То есть это абсолютно официальное признание политическое в широком смысле слова, признание того и заявления об этом, что Россия не является европейской страной, она является отдельной цивилизацией, она является неким лидером какого-то русского мира, она, следовательно, хочет распространять свое политическое влияние за пределы своего государства, поскольку русские люди живут, к счастью, везде, во многих местах. Это абсолютно внятное заявление.

Все события, которые произошли, заявления о том, что это страна, которая не поддерживает международные правила, соглашения, договоры, то мироустройство, которое с трудом складывалось после Второй мировой войны, она от него отказывается. То есть она не принимает сложившийся миропорядок со всеми его достоинствами и недостатками. То есть это построение какого-то альтернативного такого устройства государства.

Елена Рыковцева: По-простому, что хотят, то и делают.

Григорий Явлинский: Помните, сколько было разговоров таких – многополярный мир. Вот продолжая, именно так, как вы сказали, многополярный, что означает? Что на том полюсе пытки, например, запрещены, а на этом полюсе можно делать. Там надо соблюдать законы, а здесь это нужно делать избирательно. Там должна быть судебная система, на том полюсе, здесь судебная система должна подчиняться, скажем, исполнительной власти. Там собственность неприкосновенна, здесь собственность выдается тем, кого они любят, а кого не любят, у тех можно отобрать.

Елена Рыковцева: Государство такое построили, история с Украиной доказала, что оно есть, оно нравится властям, оно нравится народу, который в нем он живет. А дальше что? Всем остальным что делать?

Григорий Явлинский: Речь идет о том, какое государство хотят построить в России.

Елена Рыковцева: Так уже построили.

Григорий Явлинский: В России такое государство строится. Оно только сейчас начинает открыто и официально создаваться, такая вот стратегия. Эта стратегия, между прочим, очень сильно противоречит тому общественному договору, который был в России все эти 20 лет, потому что общественный договор негласный был о том, что мы создаем современное правовое государство, которое принадлежит мировой глобализации и цивилизации. Люди ради этого расстались с советской системой – это была главная цель. Это произошло мирно и добровольно. Это была цель, куда люди стремились. Кроме того, многие люди согласились очень многое терпеть в 1990 годы ради того, чтобы жить именно в таком современном правовом государстве,

которое является частью мировой цивилизации, очень важной ее частью. На самом деле все получилось совершенно иначе, теперь это закрепилось в курсе. То есть теперь сознательно строится государство права силы.

Елена Рыковцева: Главное, что рассосались люди, которым это не нравится, они куда-то исчезли.

Григорий Явлинский: Это тема отдельная, куда эти люди исчезли. Мы с вами отдельно поговорим. Потому что тогда провели конфискационную реформу, когда была гиперинфляция 2600%, когда провели криминальную приватизацию. Потом нашли охранника охранять результаты криминальной приватизации. Вот это были шаги, которые привели к тому, что сейчас. Но это большая тема и очень хорошо, что вы ее затеваете, но она самостоятельная. Мы сегодня соприкасаемся к таким глобальным темам, что хотелось бы их обсуждать частями. Я с удовольствием, если будет возможность, приду и эти, как многие другие вопросы можно обсуждать.

Елена Рыковцева: Итак, строили, строили, наконец построили.

Григорий Явлинский: Нет, еще не построили, еще в самом начале, мы только декларируем, анонсируем, что это примерно будет, это такая стратегия. Что произошло в Украине? В Украине произошло, что там существовала, на мой взгляд, криминальная система, криминальная власть. Криминальная власть, очень напоминающая то, что происходит в России, слияние собственности и власти. И поскольку страна гораздо беднее и вообще по-другому несколько устроена, там есть запад, есть север, есть центр и юг, восток, в этой стране разрыв общественного договора в смысле отказа от движения к цивилизованному направлению вызвал протест, смешанный с протестом по отношению просто к воровской криминальной системе, которая просто не давала жить. Объединение этих двух пунктов – отказ от движения в цивилизованное направление, то есть создание того государства, которое нужно, где есть справедливость, возможность защитить свои права, защитить свое человеческое достоинство, вместе с желанием снести криминальную систему, вот это все слилось вместе и произошел

бунт. Бунт очень неприятный, он выражался в разных формах, в виде Майдана, можно его называть революцией, можно взрывом, от этого суть дела не меняется. Произошел бунт со всеми вытекающими отсюда очень серьезными проблемами. Вы знаете, что революции замышляются идеалистами, возглавляются фанатиками, а потом их результатами стараются пользоваться негодяи. Здесь появились и нацисты, и националисты, и еще какие-то крайние силы. Они, конечно, по своему масштабу не были там самыми главными далеко, но поскольку власть применила силу, отпор пошел такой тоже, и все это превратилось в очень тяжелый процесс, который угрожал и угрожает на сегодняшний день самому существованию государственности в Украине.

Елена Рыковцева: Это пока не считая России.

Григорий Явлинский: Там шел этот процесс самостоятельно. Кстати, Россия его спровоцировала тем, что оказала давление, связанное с тем, чтобы отказаться от европейского направления. Это было сознательное движение. В чем его смысл? Тому самому государству, где должно быть самым главным применение силы во всяких смыслах, случай и сила – это его главное правило, государству неправовому, ему нужна буферная зона, отделяющая его от других стран, которые живут по-другому. И здесь включился еще один механизм. К великому сожалению, в нашем государстве есть очень много людей, относящих себя к элите, которые с презрением относятся ко всем, а тем более к своим соседям. Они считают, что Украина не может построить государственность, они унизительно отзываются о людях, живущих в Украине, они с пренебрежением и презрением относятся ко всему, чего они сами не понимают. И они свысока, с таким не просто шовинизмом, я бы сказал, более, чем шовинизм, в чем они обвиняют всех других, относятся к значительной части людей, которые живут рядом с ними, к десяткам миллионов людей. И вот желая на этом фундаменте унижения, своего превосходства подавить Украину, заставить ее жить, как устроено у нас и хотят устроить у них, вот в этом, собственно, суть событий. В этом суть событий в Луганске.

Елена Рыковцева: Зачем России это?

Григорий Явлинский: Я объясняю. Потому что это посягательство на систему, которая здесь есть. Если допустить, что можно сменить систему, то сегодня в Украине, а завтра где? Завтра охранительность нынешнего режима может быть поколеблена и ему придется стать лицом к лицу с теми, кто не согласен с таким устройством жизни. И тут были использованы все проблемы и ошибки, которые в Украине, безусловно, были. Это и национализм, который там проявлялся, и заявления лидеров, множество всего. Все это было возведено в ранг государственной пропаганды. И с помощью этого, вместо того, чтобы помогать, поддерживать, искать друзей, искать взаимопонимания, вместо этого было обеспечено дикое давление на это все. И под шумок еще и произошла аннексия Крыма.

Елена Рыковцева: Сформулируйте, пожалуйста, в чем конечная цель России по отношению к Украине?

Григорий Явлинский: Они хотят, чтобы это было несостоявшееся государство, чтобы это была окраина и придаток России. Вот и все. Вот такой буфер, отгораживающий Россию от всего остального. Это такой в их представлении пояс безопасности. Вот чего они хотят. Одного Крыма недостаточно, сейчас нужны южные, юго-восточные области. Они не знают, что будут с этим делать, поэтому меня не спрашивайте, я тем более не знаю. Как получится, как пойдет. Они тактики, они стратегию, вообще говоря, ни для России, ни для Украины не видят. Потому что, создавая что-то совершенно невиданное, того, чего вообще нигде нет, вместо того, чтобы построить современное правовое государство, они обещают в будущем, в недалеком будущем на огромные потери страну, если не на развал разного рода.

Елена Рыковцева: Свою страну.

Григорий Явлинский: Уже свою собственную. Потому что это путь в тупик. В 21 веке нельзя построить общество на страхе, насилии, на случае, без права, без международного права. Нельзя ставить страну в положение, когда сто других стран голосуют против тебя в ООН, нельзя так делать.

Елена Рыковцева: Как она может это-

му противостоять, Украина? Действительно мощное, колоссальное давление, которое встречает понимание и поддержку изнутри, в тех же восточных областях. Понятно, что сидят люди с паспортами местными – это не то, что засланные наемники, в этих зданиях захваченных. Как этому можно противостоять?

Григорий Явлинский: Мне сложно давать советы и даже я бы не хотел давать отсюда, из Москвы советы, что делать в Украине. Я хотел бы подчеркнуть, что суть этого события политическая заключается в том, что Путин проиграл Украину политически. Он 15 лет пытался что-то там сделать. И поэтому, политически проиграв, он решил силой решить. Это суть момента. Это же очень важно – всегда сказать суть момента. А что касается применения силы, вот это всегда вопрос следующий. В этом смысле при проигрышной политической попытке решить проблему силой, это ситуация, которая ведет к саморазвитию, теперь уже ситуация не вполне подчиняется тем или иным решениям. К счастью, там не пролилась большая кровь. Поэтому вопрос о будущем открыт в том смысле, что не произошло чего-то совершенно необратимого, есть еще предмет для разговора. Но ситуация с каждым днем становится все более и более тревожной, потому что она становится саморазвивающейся. Она уже выходит за пределы.

Елена Рыковцева: Тем не менее, подпитывается.

Григорий Явлинский: Кроме того, что могу сказать? Тот объем лжи, который сейчас мы наблюдаем, свидетельствует сам за себя. Такой объем лжи потребует применения силы для защиты этой лжи. В чем особенность лжи политической? В то, что если ее очень много, то ее потом надо защищать силой, люди же видят, что это все не так. Например, то, что происходит в Луганске, или в Харькове, или в Днепропетровске, или в Донецке. Я там не был, я не могу сказать, что там происходит. Но когда я вижу то, что происходит на наших федеральных пропагандистских СМИ, мне понятно, что ведется специальная пропагандистская работа, а, следовательно, это дает мне все основания предполагать, что целью этой пропагандистской работы является дестабилизация. Участвуют ли в этом спецслужбы –

это уже второй вопрос. Но понятное дело, раз ведется такая пропаганда – это умышленный курс на продолжение дестабилизации.

Для чего она нужна? Для того, чтобы не признать выборы, которые у них были в мае, для того, чтобы эти регионы не участвовали в этих выборах, для того, чтобы делегитимировать власть украинскую, какая бы она ни была, какие бы выборы там ни прошли, и чтобы все время было в состоянии напряженности. Вот главная цель на сегодняшний день.

Елена Рыковцева: Это правда. Мы видим сейчас два направления пропаганды: первое – референдум, требовать референдум о федерализации. И второе, сейчас началось, они получили явно инструкцию – это незаконные выборы, восток их не хочет, юг в них участвовать не будет.

Григорий Явлинский: Это попытки создать несостоявшееся государство, уничтожить украинскую государственность так широко, как возможно, создать буфер, который будет защищать ту систему, которая сложилась в России, имея в виду, что здесь нужно создать какую-то совершенно отдельную, не хочется даже говорить цивилизацию, какой-то совершенно отдельный способ жизни, вообще нигде не виданный. В чем главный принцип, в чем альтернативность? В непризнании прав человека. На том полюсе люди живут, стараясь считать, что права человека – это главное, ради чего существует государство, а на этом полюсе надо устроить жизнь так, чтобы игнорировать эти права человека. Правда, должен подчеркнуть, что мечты о том, что все это будет поддержано Китаем, они очень смешные. Но еще смешнее, когда говорят про Индию – это просто. Главное, если они посмотрят нашу передачу, чтобы они сами хотя бы в это не верили. Они должны понимать, что они останутся с этим устройством, которое они создадут, они останутся один на один.

Елена Рыковцева: Вы вот, по-моему, шутите сейчас про Китай. А я сегодня слышала опрос на государственной станции: как вы относитесь к тому, что мы будем сотрудничать плотнее и больше с Индией, Китаем, товары отсюда, оттуда и так далее? Людей уже к этому готовят.

Григорий Явлинский: Это действительно

но очень серьезная опасная политика. Но это очень большой просчет. У Китая абсолютно собственные интересы. Это огромная держава, которая считает своим партнером только Соединенные Штаты, она больше никаких партнеров не признает. У нее абсолютно свое собственное видение. И никакие подарки типа острова Даманский, который Россия вдруг подарила Китаю, не меняют эту ситуацию. У них очень большие глобальные интересы. Мы представляем очень небольшую величину, мы 1% мировой торговли, не надо забывать. А Соединенные Штаты вместе с Китаем – это 46% мировой торговли.

Елена Рыковцева: Александр из Москвы, здравствуйте.

Слушатель: Добрый вечер. Я бы хотел вот какой вопрос задать: если уважаемый гость считает, что то, что случилось в Киеве – это возможно, это легитимно, то есть когда народ выносит власть из домов и устраивает по существу войну в центре столицы, то почему он не предполагает, что то же самое возможно на востоке Украины, в Донецке, в Луганске.

Елена Рыковцева: Ничего подобного Григорий Явлинский не говорил. О том, что легитимно то, что происходило в Киеве, он этого не говорил. Продолжайте.

Слушатель: Можно уточнить, какая часть Украине за демократию? Те, которые считают, что русский язык нужно упразднить? И те, которые на 24 канале украинском вещают такую дребедень, что просто уши вянут? Или те, которые избивают кандидата в президенты в Николаеве, когда туда Олег Царев приехал? Кандидат в президенты приехал в город Украины выступать, его избili в кровь. Это вы считаете, законная власть, те люди, с которыми нужно говорить? То есть они могут, а в Донецке люди не могут, там получается?

Григорий Явлинский: То есть вы хотите сказать, что в Донецке сейчас идут противоправные действия, там все дерутся, выносят власть, свергают ее и так далее только потому, что так сделали в Киеве?

Слушатель: Схема вот такая: если в Киеве люди с западной Украины могут избивать судей Верховного суда, что вчера показывали

по 5 и 24 каналам Украины, то почему подобное не могут делать люди на востоке?

Григорий Явлинский: Ваша логика такая: если в Киеве действуют бандиты, то бандиты должны действовать и в Донецке. Это очень глупая логика, извините пожалуйста, иначе я сказать не могу. Я считаю, что бандиты не должны действовать ни в Киеве, ни в Донецке. Вы хотите подражать бандитам? Это не очень умно и вообще-то глупо.

Елена Рыковцева: Александр, я вам должна сказать, что все эти случаи, о которых вы говорите, безобразные, хулиганство и так далее, там нигде не поощряются, нигде не поддерживаются, они расследуются, дается оценка. Никто не приветствует и не аплодирует тому, что бьют Царева. Да, у него тур, где его все бьют. Он сейчас по городам проехался, его кругом побили. К сожалению, это так. К сожалению, видимо, этому способствовали все его выступления на российских каналов. Он же главная звезда ток-шоу, которые запрещены сейчас на Украине. Там тоже есть своя история. Он поедет в Донецк – его поддержат.

Григорий Явлинский: Не надо заниматься бандитизмом и разбоем ни в Киеве, ни в Донецке. А если говорить, что если бандиты действовали в Киеве, то нужно, чтобы они действовали и в Донецке, то это как минимум глупость. Я третий раз повторяю эту вещь, чтобы вы задумались над этим.

Елена Рыковцева: Виталий из Лобни, пожалуйста.

Слушатель: Добрый вечер. Сейчас создается впечатление, что основным способом решения политических, а скорее даже властных вопросов в Украине – это организация майданов. Майдан, наверное, возникает двумя путями – или псевдо-стихийно или ярко выраженным путем организации сверху. Сущность моего простого вопроса такова: ваше отношение, четко скажите, к майданизму – это хорошо или плохо. Майданы бывают разные, скажем, в Киеве Майдан хороший, а в Донецке и Луганске Майдан плохой. Возможно ли сейчас на Украине решать политические вопросы путем отхода от майданов, прекращения майданов?

Григорий Явлинский: Отвечаю: Майдан – это плохо. Второе: Майдан возникает пото-

му, что люди категорически не видят с одной стороны, как они могут повлиять на власть, а с другой стороны, что жить при этой власти они тоже не могут. И в этом смысле Майдан – это народный бунт, который в любую минуту может перерасти в насилие, как мы уже с вами увидели. Третье: Майдан как революционная форма, которая ведет к разгрому собственной государственности, вещь очень опасная, к которой лучше не прибегать вообще ни в каких случаях. Последнее, что я вам на эту тему хочу сказать: обратите внимание, когда у людей нет вообще никакого выхода и ими правят уголовно криминальным способом, подавляя их права, свободы, грабя их за счет коррупции, за счет ошибочной экономической политики и так далее, то возникают такие стихийные бунты. Их невозможно оправдывать, но надо понимать, что до этого можно доиграться. Кроме того, Майдан как способ разрушения всего правового устройства, мы можем сказать, что Россия, например, нарушив все международные договора и решив таким образом проблему Крыма, присоединив его, в каком-то смысле устроила международный Майдан. Она сказала: вам можно, а нам что, нельзя? Не знаю, кому чего можно. Ничего не соблюдаем, мы ничего не подписываем, мы ничего не понимаем, мы ничего не помним, это не про нас, мы денонсируем, мы захватываем Крым и все.

Елена Рыковцева: У вас референдум готовится два года, а у нас неделя.

Григорий Явлинский: Получается такой международный Майдан.

Елена Рыковцева: Наталья из Одессы, здравствуйте.

Слушательница: Здравствуйте. Большое спасибо Григорию Явлинскому за его позицию. Хочу вас уверить в том, что абсолютно такое же видение ситуации у подавляющего большинства одесситов прогрессивно мыслящих. И хочу подчеркнуть для всей страны, для всех, кто слушает: не причисляйте юг, пожалуйста, к проблемным регионам. Хочу вас уверить, как участник многочисленных акций мирных, в том числе вот этой красивой акции за мир, то же самое в Херсоне и в Николаеве, у нас пророссийски настроенных людей около 10%, даже меньше. Митинги, которые проводятся после украинских, подавляющее боль-

шинство людей – это приезжие, мы слышим их говор, спрашивают, куда пройти, где какие здания. Вечером наша прекрасная Дерибасовская и Приморский бульвар наполнены толпами маргиналов. Я уверяю вас, никогда не было такого количества людей просто угрожающего вида. Более того, демонстрация, которая после украинских, люди сопровождают их с собаками, бабушки идут с портретами Сталина, Коммунистическая партия Советского Союза и так далее. Я вас умоляю, вы должны знать это, потому что мы видим это изнутри. У нас настроения российские настолько ничтожные, поверьте мне.

Елена Рыковцева: Уточняем, что пророссийские настроения то, что вы называете поддержкой политики государственной России по отношению к Украине, не то, что вы вообще против русских.

Слушательница: Совершенно верно. В Крыму газеты на украинском языке вы не купили бы и до этих событий. То есть это настолько высосано из пальца, так обидно. Но больше всего преступление Путина состоит в том, что посеяна вражда между нашими народами на века.

Елена Рыковцева: Я очень благодарна вам за звонок, вы очень четко обрисовали ситуацию. Мне кажется, что она совпадает с тем, что я чувствую на юге и тем, что читаю в социальных сетях. На востоке немножко другое, там разные две истории.

Григорий Явлинский: Очень хорошо, пускай люди, которые там живут, они об этом и говорят. Я вам, например, могу вам рассказать, что мы стали получать письма из Крыма, в которых люди обращаются в партию «Яблоко» с просьбой их поддержать, начать с ними взаимодействовать. Потому что тот образ жизни, который навязывается сейчас «Единой Россией», оказывается, есть очень много людей, мы сейчас поймем, сколько, которые с этим не согласны.

Елена Рыковцева: Можно я вам вопрос прочитаю? Пришел в интернете на наш анонс: «Григорий Алексеевич, что делать с Крымом следующему президенту, который придет вслед за Путиным?».

Григорий Явлинский: То же самое, что делать со всей Россией, кстати, со всей Укра-

иной.

Елена Рыковцева: Может быть отдать Украине для начала?

Григорий Явлинский: Не надо все время швыряться. Это люди живые, нельзя так делать – туда, сюда. Разве в этом дело. Вообще говоря, перспектива заключается в том, чтобы и Россия, и Украина становились современным правовым государством европейского типа, со всеми трудностями, недостатками, внося свои культурно-цивилизационные достижения в европейскую жизнь, которые Россия и Украина могли бы внести. Просто становится единым европейским пространством, как любят говорить некоторые политики, от Лиссабона до Владивостока – вот, собственно, этот путь. А делать в Крыму нужно то же самое, что делать во всей России и во всей Украине всем вместе, чтобы закон был одинаковый для всех, чтобы власть была прозрачной, чтобы суд был независимый, чтобы собственность была неприкосновенной, чтобы была политическая конкуренция.

Елена Рыковцева: А если предположить, что вот завтра выборы президента России, мало ли что случится, новый президент как со всей этой историей должен поступить? Вот у него Крым, который западные страны считают незаконно аннексированным. Что он должен сделать, если он нормальный?

Григорий Явлинский: Если вы заметили, мы вместе со своими товарищами выдвигали инициативу провести большую международную конференцию по Украине и, в частности, по Крыму, в которой должны участвовать все заинтересованные стороны для того, чтобы обсудить, принять совместное решение. Это не одностороннее решение. В этом и есть политический процесс: всем вместе сесть за стол, провести определенное время, найти точки соприкосновения.

Елена Рыковцева: Решение, что делать следующему президенту Российской Федерации с Крымом?

Григорий Явлинский: А это и есть ответ. То же самое, что и со всей Россией. Делать то, что необходимо сделать со всей Россией. Эта конференция должна определить и статус Крыма в сложившихся условиях, и перспективы, и определенные временные пе-

риоды. Это может быть демилитаризованная зона, это может быть свободная экономическая зона. Она должна учитывать интересы в первую очередь жителей Крыма, граждан и их интересы, вопросы безопасности их жизни, вопросы благосостояния, вопросы образования, перспективы.

Елена Рыковцева: Вопросы их выбора, потому что мы не уверены, что выбор был такой.

Григорий Явлинский: Вопросы их выбора. Мы не знаем, как на самом деле там происходило. Поэтому здесь нет никаких тупиков, это все, пока не было большой крови, к счастью, это все разрешимые вместе.

Елена Рыковцева: Но кто же в России будет все это слушать.

Григорий Явлинский: Вы же говорите о другом президенте. Проблема не в этом, проблема заключается в том, что Россия избрала такой курс, который противоречит фундаментальным интересам русского и российского народа.

Елена Рыковцева: Алексей из Москвы, здравствуйте.

Слушатель: Здравствуйте. Я хотел бы поздравить вашего гостя с прошедшим днем рождения, пожелать ему крепкого здоровья, политических успехов. И всем гражданам нашей страны, чтобы мы пожили при президенте Явлинском, потому что он один из немногих, кто может вывести нашу экономику из стагнации. У меня пара вопросов гостю. Григорий Алексеевич, действительно ли на юго-востоке Украины люди хотят присоединиться к России? Насколько реален и правдоподобен результат референдума в 96% среди населения Крыма, которые пожелали войти в состав России, либо это Чуров и его последователи постарались? И житейские: в ближайшее время мы собираемся на отдых в Европу, как вообще это может коснуться нас, отказ в визах и прочее?

Елена Рыковцева: Хочет ли юго-восток присоединиться к России?

Григорий Явлинский: Там есть разные люди, есть люди, которые куда-нибудь хотят всегда. Я, например, работаю в Санкт-Петербурге, часто там бываю в связи с тем, что работаю в Законодательном собрании, там

есть много людей, которые за зубной пастой или за мылом ездят в Финляндию. Тоже есть люди, которые хотели бы жить в Финляндии. Именно поэтому и был создан европейский проект, чтобы эта тема перестала быть в повестке дня, чтобы в принципе не меняло суть вашей жизненной перспективы и концепции от того, живете вы во Франции или живете вы в Германии. Потому что до тех пор, пока это было разделено, это заканчивалось войнами и это нужно было прекратить. Нужно пользоваться плодами цивилизации, не нужно идти назад. Вообще весь этот проект, который придумали в России, создание особой страны азиатской, или евроазиатской, или азиопской, я не знаю, как правильно сказать, Евразии – это движение просто вспять, это опаснейшее движение вспять, за которое будем платить. Я не знаю, сколько там людей, чего они хотят. Но я хочу сказать, что нужно высказать им абсолютное уважение и найти все возможные политические процедуры для того, чтобы они могли выразить свое мнение. Ведь они же все голосовали за президента Украины, избрали президента Украины, который обещал, что он будет президентом, который приведет Украину в Европу и так далее. Они за него голосовали, они его избрали. Получилось так, что он убежал оттуда. Но теперь они как будут выражать свое отношение, я не могу сказать, сколько там людей таких, сколько других и сколько людей, которые хотят изменения статуса регионов, понимают, что они хотят, в чем это изменение, куда оно ведет. Что касается вашего второго вопроса, вы понимаете, так референдумы не проводятся в течение двух недель, с присутствием каких-то неопознанных военных, с вопросами, которые не оставляют возможностей для рассуждений, там ничего не обсуждается. Посмотрите, какая процедура подготовки шотландского референдума. Посмотрите, сколько лет идет диалог, очень сложный, крайне накаленный, между Каталонией и центральным правительством в Испании. Посмотрите, какие это сложные и большие процессы, если вы хотите иметь законный референдум. Да, я вполне допускаю, что очень многие люди в Крыму искренне хотят быть вместе с Россией, и это нормально, это очень хорошо. Мне, напри-

мер, неприятно, когда говорят, что у нас нет пророссийских настроений. Мне бы хотелось, чтобы Россия была такой страной, чтобы во всей Украине они были. Тем не менее, то, что сейчас происходит или то, что пишут журналисты из Киева, какие в Киеве настроения в связи с тем, что существует постоянная угроза начала войны – это же унижение целого народа угрозой применения силы к нему. Мы же все-таки с вами российские люди, очень многие христиане. Вы понимаете, что такое жить месяцами с угрозой применения к вам силы огромной страны и огромной армии. За что, почему? Разве можно так поступать со своими соседями? Вы хотите с ними жить дальше? Как же вы будете с ними жить? Разве можно унижать применением силы, не дай бог, если это произойдет. Надо же это понимать.

Елена Рыковцева: Сергей из Барнаула, здравствуйте.

Слушатель: Добрый вечер. У меня вот какой вопрос. Предыдущий слушатель позвонил и сравнил, провел аналогию, что между мятежниками Киева и между мятежниками юго-востока провел одинаковую параллель. Меня удивляет другое: почему многие политики не могут возразить? Дело в том, что мятежники Киева боролись и борются за единую неделимую цельную Украину, цельное государство. Мятежники юга, юго-востока борются за разрушение государства, за раздробление его и за отдачу части своего государства другому государству. То есть практически они коллаборационисты.

Елена Рыковцева: Я сразу уточню, что очень просила предыдущая слушательница юг не вписывать во всю эту историю.

Григорий Явлинский: Спасибо большое. Там речь идет вот о чем. Уважаемый слушатель, который звонил и который сказал, что не надо подражать бандитским действиям, он говорит о методах, он вообще не говорит о целях, его цели не интересуют. Он говорил: почему там можно захватить администрацию, а здесь нельзя. Почему там можно бить судей, а тут нельзя. Там бьют, и мы хотим бить судей. Чем мы хуже? Поэтому речь идет о методах. В любом государстве есть законы и есть конституционные основания для защиты целостности государства, для того, чтобы не было в

государстве сепаратизма. Это касается любого государства в мире, в том числе и Российской Федерации. Сколько раз были разговоры о том, что пускай Чечня или любая другая республика проведет референдум. Как вы думаете, что бы было на референдуме в середине 1990-х, или в конце 1990-х, или в начале 2000-х, что было бы с этими референдумами за независимость? Даже вопрос так не ставился. Вопрос ставился так, что даже если говорить о референдуме, то его должна проводить вся страна по вопросу отдельной территории. Исход такого референдума понятен почти в любом случае, хотя с Кавказом дело особое. Конечно, вы правильно говорите, конечно, там встает вопрос о сепаратизме и так далее. На это вам будут отвечать, что мы боремся за федерализм. Там речь идет не о федерализме настоящем, который предполагает свободу экономических решений, налогов, а речь идет о другом, что это такой федерализм, который больше похож на конфедерацию, когда эти регионы будут накладывать вето на решения центральных властей. Но еще раз говорю: это все очень болезненная, плохая история, потому что она не имеет стратегической перспективы. Это все делается не для ради чего. Потому что это направление развития, где люди являются мусором, не являются главным центром всей экономической политики государства и всей политики в целом, их права, их свободы, это в 21 веке не имеет будущего.

Елена Рыковцева: Иван из Краснодарского края, здравствуйте.

Слушатель: Здравствуйте. У меня такой вопрос: на основании какого закона был проведен референдум? Закона о референдуме в Крыму, поскольку это территория Украины, нет. Статья 73 конституции Украины запрещает отторжение какой-либо территории, только всеукраинский референдум можно провести. А наш федеральный закон российский, если по нему бы проводился референдум – по нему теоретически нельзя провести референдум. На основании какого закона проводился референдум? Мне кажется, на основании Римского права.

Григорий Явлинский: Спасибо большое, Иван, за вопрос. Я думаю, что без всякого закона он проводился, без всякого права, даже

римского, просто по праву силы. В том-то и дело, по праву сильного. Там были люди вооруженные, под их крылом, под их давлением проводилось это мероприятие. Поэтому огромное количество стран вообще не признают такой референдум.

Елена Рыковцева: Я пока прочитаю то, что написали наши слушатели в интернете. Андрей из Новосибирска пишет: «Григорий Алексеевич, здравствуйте. Как вы считаете, будет ли разработан западными странами для Украины план по типу плана Маршалла? Очевидно, без него Украине не выжить. Если такой план будет, сколько лет потребуется Украине, чтобы встать на ноги в экономике? Как вы думаете, в каком году Украина вступит в НАТО?».

Григорий Явлинский: Вот эти две вещи, которые вы спросили, план Маршалла и конференция, о которой я говорил, – это и есть две составные части, которые обеспечивают на ближайшую среднесрочную перспективу развитие этой ситуации. Нужен был бы такой план Маршалла и нужна была бы такая конференция. Такой план Маршалла нужен, потому что Россия не может спонсировать Украину, не хочет ее спонсировать, не хочет поддерживать ее реформы, собственно говоря, и не надо, России есть много чем своими делами заниматься и это будет гораздо более правильно. Нужно не чужие территории присоединять, а обустривать собственные. У нас есть очень много работы, очень много чего нужно делать на собственных территориях и с газом, и с дорогами, и с мостами, и со школами, и с образованием, и с медициной, и с продолжительностью жизни, и с рождаемостью и так далее. Что касается, конференции – это согласование всех интересов, касающихся Украины и Крыма. Без России это сделать все невозможно. Пока Россия занимает позицию дестабилизации Украины, ничего там сделать нельзя. Вот такое влияние, Россия действительно региональная сверхдержава, она оказывает такое большое влияние на все, что происходит вокруг. Поскольку она заняла контрпродуктивную, очень опасную позицию, там очень трудно что-либо сделать. И любое правительство, которое будет в Киеве, вынуждено будет считаться с этим и пони-

мать, что переступить через это они не могут. Поэтому им придется добиваться диалога с Россией. Это неизбежность, и это нужно будет делать. Что касается НАТО, опять же, это будет зависеть от того, какую будет Россия занимать позицию. Чем агрессивнее и злее будет позиция России, тем будет быстрее идти процесс отхода Украины в другую сторону. Что там останется, то и будет уходить в другую сторону.

Елена Рыковцева: Николай из Краснодарского края, здравствуйте.

Слушатель: Здравствуйте. Русские и россияне в Туркмении живут, в Латвии, в Прибалтике. Меня удивляют русские и россияне, которые радуются, что Крым присоединился к России.

Григорий Явлинский: Между прочим, задета сейчас была очень важная вещь. Есть очень много мест, например, в Центральной Азии, где действительно сильнейшим образом подавляют права русских, где их лишают русского гражданства, где очень жестко ограничиваются их права, но Россия никогда не защищает этих людей, потому что ее больше интересуют разные газовые договоренности с этими регионами. Вот вам двойные стандарты, вот вам право силы.

Елена Рыковцева: Любовь Викторовна, Калининградская область, здравствуйте.

Слушательница: Здравствуйте. Во-первых, хочу поздравить Григория Алексеевича с днем рождения, сказать, что я и моя семья, мы уже 20 лет являемся постоянными избирателями партии «Яблока» и не собираемся менять свои симпатии на следующих выборах. Очень надеемся, что в конце концов Григорий Алексеевич станет кандидатом в президенты Российской Федерации и будем за него голосовать и агитировать всех наших коллег и знакомых. Вопрос у меня вот какой. Сегодня был у меня в офисе очень интересный разговор с коллегой, высказалось вот какое мнение, что сейчас Владимир Владимирович Путин имеет очень большой рейтинг в связи с последними событиями. На фоне того, что происходит, я высказала предположение, что Крым – это не последняя территория, которая будет присоединена к России, что далее это будет территория Украины по Днепру, если

санкции не остановят Россию, а далее пойдет на территорию Белоруссии, на какие-то территории в русскоязычных странах бывшего Советского Союза. Как ни странно, я предположила в качестве шутки, а ответ получила от коллег по работе такой, что да, конечно, это должно не остановиться на этом, это должно продолжаться. И чем больше будет таких действий со стороны нашего правительства, тем больше будет у него поддержка. И это будет правильно, потому что миром сейчас диктует сила, тот, кто сильнее, тот и прав. Вот такие настроения в обществе. Что он думает по этому поводу? Еще один вопрос: завтра будет в Москве митинг, я хотела бы узнать, будет ли участвовать партия «Яблоко» в этом митинге?

Григорий Явлинский: Начну с конца и с самого главного: президент страны – это не главный социолог. Президент страны не может руководить страной на основе того, что показывают социологические опросы, тем более, если они проводятся его собственными социологическими службами.

Елена Рыковцева: Нет, он строит свою политику так, чтобы опросы были ровно такими.

Григорий Явлинский: Неправильно это. Он должен строить свою политику так, как нужно для будущего его государства и народа, который в этом государстве живет. Потому что настроения у людей могут быть самые разные в самый разный момент. Это вопрос пропаганды. Если вы включаете пропагандистскую машину, она работает. Президент не имеет права просто быть популистом, опасным, военным, авантюрным популистом – это первое. Второе: да, к сожалению, есть такая логика, что на этом ничего не остановится. Потому что поддержание этого возбуждения нужно иметь все время и нужно тогда продолжать. И так можно зайти очень далеко. Как сказал один гражданин: у нас будет много нищеты, но будет хорошее настроение. Дело тут не в шутках, а дело в том, что это действительно процесс, который идет по собственной логике. А иногда, когда я гляжу на наших чиновников высоких, я слышу, что они хотят закрепиться на Луне, например, построить обитаемые острова на Луне, у меня такое впечатление, что они действительно

потеряли связь с реальностью окончательно и совершенно не представляют, в каком масштабе и в какой рамке они живут.

Елена Рыковцева: Алексею мы не ответили, коснутся ли европейские санкции россиян, не начнутся ли проблемы с визами? Я знаю, что уже МИД Российской Федерации призвал россиян не ездить за границу, потому что, а вдруг их арестуют, как Бута.

Григорий Явлинский: У меня нет оснований говорить, что это коснется каких-то виз для наших сограждан, но могу сказать, что все должны быть готовы, это же логика война. На самом деле, что сейчас происходит? Это масштабная гражданская пока еще холодная война. Началась в России гражданская холодная война. Вы знаете, сколько семей поссорились, сколько людей не могут найти общий язык из-за всего, что происходит. Сделано это совершенно искусственно, без всякой причины, кроме одной – сохранить ту систему, которая есть, не позволить к ней даже прикоснуться и даже поставить вопрос, что ее можно как-то снять, предъявить к ней какие-то претензии, смести, сломать и так далее.

Елена Рыковцева: То есть ваш ответ тот, что можно ждать любого теперь в этой ситуации, санкций, виз и так далее?

Григорий Явлинский: Теперь уже логика событий будет диктовать сама. Будем надеяться, я оптимист, будем надеяться, что хватит у народа выдержки и мудрости для того, чтобы сохранить ситуацию без крови, чтобы она была обратимой. В этом моя надежда и мое самое главное пожелание.

Елена Рыковцева: Я поняла вопрос так, что речь идет о вашем участии в воскресном митинге на проспекте Сахарова касательно средств массовой информации, свободы слова и лжи, которая на этих телеканалах.

Григорий Явлинский: Да, мы там будем. Мы считаем, что свобода слова – важнейшая ценность, которую надо защищать всеми способами.

Елена Рыковцева: Я поделюсь личными опасениями, что если там будет мало людей, это будет использовано снова против этой прессы. Вы видите, кому вы нужны, вас никто не поддерживает. Вот опросы – вот доверие федеральным каналам. Я очень боюсь,

что так это будет истраковано. Ваша партия принимала какие-то заявления по Украине, по Крыму?

Григорий Явлинский: Огромное количество, очень большое. И жаль, что вы этого не знаете.

Елена Рыковцева: Расскажите о главном.

Григорий Явлинский: Главное, мы считаем, что создание ситуации угрозы войны с Украиной является государственным преступлением. Мы считаем, что создание самой угрозы войны, даже это им является. Мы резко выступили против решения Совета федерации и резко выступаем против всяких провокационных действий в отношении Украины.

Елена Рыковцева: Хорошо, что вы это сказали, потому что об этих заявлениях совсем не говорят нигде. Я удивляюсь, что вы так свободно, я просто начинаю опасаться, что у людей, у партии будут проблемы, когда они говорят об этом. Знаете, как Илью Пономарева затоптали в Государственной думе за то, что он проголосовал против аннексии Крыма: вы должны быть изгнаны из депутатов, потому что вы против, у нас должны все голосовать за. Это чревато для политиков голосовать против.

Григорий Явлинский: Что вы хотите, чтобы я сказал?

Елена Рыковцева: Что вы будете продолжать делать то, что считаете нужным.

Григорий Явлинский: Мы всегда делаем только то, что считаем нужным.

РОССИЯ СПОСОБСТВУЕТ НАРАСТАНИЮ ХАОСА НА ЮГО-ВОСТОКЕ УКРАИНЫ

ИНТЕРВЬЮ – Deutsche Welle 24.04.2014

Основатель партии «ЯБЛОКО» Григорий Явлинский в интервью DW поделился своим мнением о внутренней и внешней политике российских властей, об аннексии Крыма и ситуации на Украине.

В течение последних недель Госдума РФ подготовила ряд нормативных актов, которые ограничивают прописанные в российской конституции права и свободы граждан. Так, 22 апреля в третьем чтении депутаты одобрили законопроекты, направленные на борьбу с терроризмом. Первый из них, в частности, предусматривает наказание не только за организацию, но и за подготовку массовых беспорядков.

Второй – усиливает государственный контроль над интернетом. Так, блогеры, страницы которых посещают более трех тысяч пользователей в день, должны будут предоставлять Роскомнадзору данные о себе, а их сайты подлежат включению в особый реестр. Такая законотворческая активность совпала по времени с аннексией Крыма и напряженной ситуацией на юго-востоке Украины.

В беседе с корреспондентом DW основа-

тель партии «Яблоко», а ныне лидер фракции «Яблоко» в городском Законодательном собрании Санкт-Петербурга Григорий Явлинский рассказал, к чему может привести Россию политика самоизоляции, что он думает об аннексии Крыма и идее федерализации Украины.

DW: В чем причина дальнейшего ужесточения внутренней политики Кремля и усиления его внешнеполитической экспансии?

Григорий Явлинский: Это соответствует тому курсу, которым следует Россия в период третьего или, если угодно, четвертого президентского срока Владимира Путина. Смысл этого курса в том, что он – антиевропейский, ориентированный на создание изолированного государства, живущего по каким-то собственным правилам, которые не соответствуют ни международному праву, ни основам европейской цивилизации, выработанным после Второй мировой войны. Но самое главное, этот курс абсолютно не соответствует российской конституции.

Это – попытка создать политическую автаркию, то есть государство, которое само

удовлетворяет свои нужды, само собой довольно, и никто ему больше не нужен. Но оторванность России от современного мирового развития будет стоить стране и народу очень дорого.

- Соответствует ли этому курсу аннексия Крыма?

- Да, конечно! Эта аннексия выражает тенденцию развития этой «особой», антиевропейской России. Согласно этой тенденции, не надо развивать территории, которые есть, а надо захватывать новые территории и тратить на это все большие деньги. Такова логика 18-го века. Правда, в то время захватывая новые территории, с них брали налоги. А здесь все наоборот – деньги будут вкладываться во вновь захваченные территории. И то я думаю, что и это скоро прекратится. Вся эта логика направлена на построение так называемого «третьего пути». Но, строители «третьего пути» забыли, что он ведет в «третий мир».

А со временем он приведет и к развалу России. Это не произойдет через день или через год. Самые тяжелые последствия будут ощущаться через пять-шесть лет. Поэтому уже сейчас нужно думать о том, что антиевропейское развитие России противоречит всем современным реалиям. И расплата за это будет тяжелой.

- Некоторые эксперты утверждают, что российская экономика находится на пороге спада. В этой связи можно ли считать, что эскалация, провоцируемая российскими властями на юго-востоке Украины, является маневром, призванным отвлечь население собственной страны от надвигающегося экономического кризиса?

- Я считаю, что это не более чем политологические спекуляции. Потому что если в России всерьез начнет падать уровень жизни, население не отвлечет даже предложение Рогозина закрепиться на Луне. Это два не связанных между собой процесса. У российской экономики есть очень большие проблемы институционального характера. Руководство России эти проблемы не видит, не понимает и решать их не хочет.

Что же касается событий, связанных с Украиной, то двуличная и двусмысленная политика, которая сейчас реализуется Россией

в отношении юго-восточных регионов соседней страны, совершенно очевидна. Поскольку Россия проводит информационную политику, направленную на создание все большего хаоса на юго-востоке Украины, и эта политика противоречит интересам и жителей этих регионов, и Украины в целом, а в конечном счете противоречит и интересам самой России.

- Россия настаивает на федерализации Украины. Если Киев пойдет на уступки, как это отразится на ситуации в стране?

- Все зависит от того, что под этим подразумевается. Потому что, вообще говоря, федерализация – это большие экономические права, в том числе в отношении налогов и отчислений в федеральный бюджет. То есть это все то, чего не делает Россия сама для себя.

Если на Украине будет экономическая федерация, то, в принципе, от этого может быть польза. А если речь идет о том, чтобы регионы накладывали вето на какие-то внешне- и внутривластные решения, то это не федерация, а нечто, направленное на дальнейший развал страны.

Но самое главное не в этом. Вопросами федерализации на востоке Украины интересуются менее 10 процентов жителей. Примерно 12 процентов интересуются проблемами языка. На самом деле мне кажется, что эти люди прежде всего заинтересованы в том, чтобы не было бандитизма. Этим людей интересует экономическая перспектива и возможности свободной торговли. Вот о чем нужно вести диалог, а вовсе не о каких-то российских химерах, вроде предложений по федерализации.

Что же касается неопознанных группировок вооруженных людей, то это вопрос правоохранительных органов. Только не надо из них создавать борцов за какие-то «Донецкие республики» или «Луганские империи!» Это не нужно никому.

УКРАИНСКИЙ ЮГО-ВОСТОК НЕ ИНТЕРЕСУЕТ ХИМЕРА ФЕДЕРАЛИЗАЦИИ

ИНТЕРВЬЮ

«Аргументы недели», 25.04.2014, Валентина Карелова

Основатель партии «ЯБЛОКО», депутат петербургского парламента Григорий Явлинский, считает, что Россия идет по пути самоизоляции, который приведет к серьезным проблемам.

В интервью «АН-онлайн» политик рассказал, почему на переговорах в Женеве не была затронута тема Крыма, что волнует на самом деле жителей юго-востока Украины, и почему нельзя доверять китайцам.

- В рамках четырехсторонней встречи в Женеве по украинскому вопросу было составлено соглашение. Насколько его можно считать серьезным?

- Этот документ не имеет никакой юридической силы. Ну, составили министры иностранных дел какую-то бумагу, обойдя все острые углы. Из этого ничего не получится.

- Почему?

- Потому что так называемые сепаратисты, которые находятся в Украине, заявляют, что они ничего не подписывали и министру иностранных дел не доверяют, а, соответственно, и разоружаться не собираются. Это характеризует, к сожалению, низкий уровень

переговоров, на которых одна сторона была совершенно беспомощной, другая – некомпетентной, а третья очень наглой.

- Можно сказать, что, по сути, в переговорах участвовали только две стороны – Россия и США, а для Украины и ЕС была отведена второстепенная роль?

- Я бы даже и так не сказал. Главный вопрос переговоров касался разоружения незаконных формирований. Ну, это и так было понятно, что надо разоружать, это формально бюрократическая вещь. Это максимум того, что можно было сделать в условиях, когда одна сторона не имеет никаких реальных сил, а другая ничего не хочет слышать и делать по настоящему, потому что делает из всего этого политику. У нее задача – сорвать выборы, доказать, что Украина несостоявшееся государство, сделать из него буферную зону. Однако эти задачи перпендикулярны современной истории, и за них придется заплатить высокую цену. Могу вам привести исторический пример. Когда, не понимая, что происходит, Николай II и его предшественники пытались двигать Россию по совершенно не европей-

скому пути, то в 1917 году их политика потерпела полный крах. Такая же участь постигла и Советский Союз, когда он стал развиваться вне мирового контекста, по каким-то своим особым представлениям о жизни.

- На переговорах в Женеве тема присоединения Крыма к России даже не затрагивалась. Означает ли это, что США и ЕС смирились с этим фактом?

- На этих переговорах было два важных вопроса, которые в итоге разменяли. Россия хотела, чтобы был сформирован внеблоковый статус Украины, а все остальные – чтобы хоть что-то было сказано про Крым. Ни того, ни другого мы так и не услышали.

- Россия впервые села за стол переговоров с новым правительством Украины, означает ли это победу США?

- Это положительный момент, но я бы не назвал это победой Штатов или чьим-то проигрышем. Безусловно, Америка сыграла в этом определенную роль. Скорее всего, Москва согласилась на эту встречу в целях сохранения хоть каких-то отношений с американцами. Поэтому, с одной стороны, хорошо, что эта встреча состоялась, с другой – от нее не стоит ждать весомых результатов.

- Законопроекты, принимаемые Государственной Думой, в частности, закон о митингах и приравнивание блогеров к СМИ, взаимосвязаны с процессами, которые происходят в Украине?

- Это соответствует курсу, которому Россия следует в период третьего или, если угодно, четвертого президентского срока Владимира Путина. Смысл этого курса в том, что он – антиевропейский, ориентированный на создание изолированного государства, живущего по каким-то собственным правилам, которые не соответствуют ни международному праву, ни основам европейской цивилизации, выработанным после Второй мировой войны. Но самое главное, этот курс абсолютно не соответствует российской Конституции. Я уверен, что это попытка создания политической автаркии – сознательно изолированного государства, которому никто не нужен, которое само собой довольно и вообще больше никем не интересуется. Но оторванность России от современного мирового развития будет сто-

ить стране и народу очень дорого.

- Можно сказать, что аннексия Крыма выражает тенденцию развития этой «особой», антиевропейской России?

- Безусловно. Согласно этой тенденции не надо развивать территории, которые есть, а надо захватывать новые и тратить на это все большие деньги. Это логика 18-го века. Правда, в то время, захватывая новые территории, с них брали налоги. А у нас происходит все наоборот, это мы будем вкладывать средства во вновь захваченные территории. И то, я думаю, что и это скоро прекратится. Вся эта логика направлена на построение так называемого «третьего пути». Но его строители забыли, что он ведет в «третий мир», а со временем и к развалу России. Это произойдет не сразу, и не через день или год. Самые тяжелые последствия будут ощущаться лет через пять-шесть. Поэтому уже сегодня стоит подумать о том, что антиевропейское развитие России противоречит всем современным реалиям, и расплата будет тяжелой.

Что же касается событий, связанных с Украиной, то двуличная и двусмысленная политика, реализуемая Россией в отношении юго-восточных регионов соседней страны, совершенно очевидна. Она направлена на создание все большего хаоса на юго-востоке Украины, и эта политика противоречит интересам и жителей этих регионов, и Украине в целом, а в конечном счете противоречит и интересам самой России.

- В чем смысл этих действий?

- В доказательстве того, что Украина не является государством, чтобы сделать из нее буферную зону, для того чтобы она отделяла Россию от Европы. А на этой территории можно было бы создавать новый политический полюс. И еще одно маленькое, но важное уточнение иллюзии, которую сегодня испытывают высшие чиновники России о том, что они теперь будут дружить с Китаем, является детским лепетом на лужайке. Потому что никогда такая страна, как Китай, не будет воспринимать странную, отдельную от всего мира страну, как равноправного партнера.

- Дружба с Китаем у нас получается весьма специфической, как говорится, восток дело тонкое...

- Дело в том, что геополитические интересы Китая выходят за пределы интересов России, и в ряде случаев являются абсолютно им не соответствующими. Это наши деятели думают, что они дружат с Китаем, а у него на этот счет свои мысли.

- По мнению некоторых экспертов, информационное насыщение новостями из Украины, отвлекает народ от собственных проблем. Вы с этим согласны?

- Это своего рода псевдополитические спекуляции, к которым не стоит относиться серьезно. Потому что если уровень жизни резко начнет падать, то ни какая, ни южная, ни восточная, ни центральная Украина не поможет. Даже предложение Рогозина закрепиться на Луне не спасет. Это два не связанных между собой процесса. Российская экономика переживает большие проблемы, а руководство страны их не видит, не понимает и решать не хочет, да и не может. Потому что фундамент нынешней политической системы заключается в той полукриминальной олигархической системе экономики, которая в России была создана в середине 90-х годов. И изменить ее пока не удалось.

- Будут ли ужесточаться санкции против России? Губернатор Петербурга, выступая перед парламентом, заявил, что санкции нам не страшны. Ему можно верить?

- Георгий Сергеевич, рассказывая об экономических итогах минувшего года, повторил несколько раз, что не боится санкций. Это первый признак того, что, по крайней мере, петербургская администрация очень сильно их опасается. Еще Полтавченко несколько раз успел во время своей речи рассказать о том, какие успехи необходимо сделать в области иностранных инвестиций.

Хотя он прекрасно понимает, что в сложившихся условиях ничего подобного не будет. Также он с гордостью констатировал, что Смольному безразличны рейтинговые оценки, а это означает как раз обратное. Ведь при низких показателях рейтинга или при его снижении уменьшаются и инвестиции, потому что никто не хочет идти на большие риски. Поэтому, когда начнутся серьезные экономические проблемы внутри страны, попытки отвлечь людей будут вызывать только раздра-

жение.

- Россия настаивает на федерализации Украины, пойдет ли на это Киев?

- Все зависит от того, что под этим словом подразумевается. Федерализация – это большие экономические права, в том числе в отношении налогов и отчислений в федеральный бюджет. То есть, это все то, чего не делает Россия сама для себя. Поэтому если на Украине будет экономическая федерация, то, в принципе, от этого может быть польза. А если речь идет о том, чтобы регионы накладывали вето на какие-то внешне- и внутривосточные решения, то это не федерация, а нечто, направленное на дальнейший развал страны. Это разговоры ни о чем.

- А рядовым украинцам нужна эта федерализация?

- Вопросы федерализации страны в позитивном плане готовы обсуждать менее 10% жителей юго-востока, 12% интересуются проблемами языка. Немного больше людей волнует вопрос количества их представителей в правительстве Украины. На самом деле люди хотят, чтобы их услышали. Особенно, если учесть, что 90% этих жителей голосовали за Януковича. И все правительство Киева на протяжении последних пяти лет было сформировано исключительно из представителей восточных регионов Украины. Но когда вы спрашиваете у них, несут ли они ответственность за свой выбор, 85% отвечают – нет, не несем. Сейчас они хотят предъявить претензии, но непонятно кому. Нынешнему киевскому правительству они не доверяют. Их интересует экономическая перспектива и возможности свободной торговли. Они хотят, чтобы по улицам их городов не ходили бандиты с оружием в руках. Вот о чем нужно вести диалог, а вовсе не о каких-то российских химерах, вроде предложений по федерализации.

РАЗВОРОТ РОССИИ

Григорий Явлинский рассказал Русской службе «Голоса Америки» о своем видении политики России, Украины и Запада

ИНТЕРВЬЮ

«Голос Америки», 16.05.2014,

Анна Плотникова

Чем меньше времени остается до внеочередных президентских выборов в Украине, тем активнее в экспертном сообществе обсуждаются возможные варианты событий. При этом в центре дискуссии часто оказывается не сама Украина, а попытки повлиять на ситуацию внутри нее, предпринимаемые, с одной стороны Москвой, а с другой – Вашингтоном и Брюсселем.

Корреспондент Русской службы «Голоса Америки» встретился с Григорием Явлинским, руководителем фракции «Яблоко» в Законодательном собрании Санкт-Петербурга, и попросил его поделиться своим видением ситуации.

Анна Плотникова: Как Вы расцениваете то, что происходит во внутренней политике России в связи с событиями в Украине?

Григорий Явлинский: Российская политика существенно изменилась за последние два года, после прихода президента Путина на третий, или на четвертый срок – как угодно можно об этом говорить. Смысл новой российской политики в том, что Путин резко

изменил курс развития страны – с вектора европейского повернул в сторону, как у нас сейчас любят говорить, евроазиатскую. А это означает, что страна более не строит демократическое общество, свободную рыночную экономику, общество, основанное на правах и свободах человека. А пытается строить некую химеру, которую объяснить какими-то современными разумными терминами пока еще не взялся никто.

Элементы нынешней политики хорошо известны, это – ложь, пропаганда, сохранение коррупции, агрессивность, шовинизм, демонстрация превосходства перед слабыми и остальным миром. Вот, собственно, это и есть смысл той российской политики, которую мы сейчас наблюдаем. Эта политика – антиевропейская, это политика отрицания современной Европы и современного образа жизни, она направлена против достоинства и прав человека.

А.П.: Что Вы можете сказать по поводу политики, проводимой Россией в отношении Украины?

Г.Я.: Я считаю, что это – политика агрес-

сивного вмешательства, направленная на дестабилизацию положения дел в Украине, стране, у которой и без того очень много проблем.

И все это, опять-таки, вытекает из изменения направления развития внутренней российской политики. Украина пытается сформировать европейский вектор развития своей страны, в то время, как Россия выбрала антиевропейский вектор. И она использует всё, включая силу, чтобы не позволить Украине двигаться в Европу. Россия пытается создать всевозможные препятствия нормальному исторически обусловленному развитию Украины, изо всех сил старается помешать ей со временем интегрироваться в Европейский Союз и другие международные структуры.

Россия принуждает Украину к другому направлению развития, противоположному, к объединению в рамках того, что иногда называют «Таможенным Союзом», Евразийским союзом, Шанхайской группой ... Но на самом деле, это – просто отказ от современного цивилизационного выбора, путь к отсталости... И с этой целью Россия – как страна более сильная, более мощная – дестабилизирует ситуацию в Украине.

А.П.: Как Вы считаете, к чему может привести подобная политика России?

Г.Я.: Эта политика приведет к тому, что вокруг России, вдоль ее границ сложится очень неблагоприятный пояс, где не будет стабильности. Поскольку Россия изменила направление движения, а почти все те страны, которые образовались после развала Советского Союза, сохранили европейский вектор развития, то конфликт между этими полюсами будет создавать очень большое напряжение по всему периметру.

Ведь нельзя же не заметить, что именно это сегодня и происходит. Это – не только политика в отношении Украины. В экономическом плане – это политика в отношении Беларуси и Казахстана. Это разные формы давления на другие бывшие союзные республики. Это – в целом политика такого рода. Смысл ее – создать антиевропейский полюс в мировой политике, где другие правила жизни, непризнание международных стандартов, отказ от европейских общечеловеческих ценно-

стей и принципов.

Цель всего этого – создать какое-то государство-цивилизацию. Но прежде, чем его пытаться создавать, надо бы объяснить городу и миру – а что же вы хотите сделать, в чем смысл. Ответа нет, они его не знают. Следовательно, это авантюра.

На мой взгляд, «смысл» этой авантюры в том, что в результате будут полностью утрачены все возможности, которые Россия с таким трудом создавала все последние 25 лет. Полностью будут утрачены перспективы, которые открывались перед страной.

И затем, когда эта политическая линия приведет в тупик, нужно будет возвращаться назад, и снова все строить. А именно – создавать разделение властей, создавать общество, где все равны перед законом, общество, в котором есть независимая судебная система, общество, в котором существует неприкосновенность частной собственности, где права, свободы и достоинство человека являются центром и главным элементом всей политики. Это – императив развития в 21 веке. Страны, которые отказываются от такой политики, обречены на необратимое отставание.

Сегодня мы наблюдаем такой печальный разворот, который будет стоить России очень-очень дорого.

А.П.: Но ведь есть второй полюс влияния на Украину – Западная Европа и Северная Америка. Как Вы оцениваете их политику в отношении украинских событий и роли России в этих событиях?

Г.Я.: А у них нет политики в этом отношении. Вернее, эта политика – ситуативная. Вот, как если вы схватились за горячий чайник, отдернули руку, вот, собственно, и вся их политика. Никакой последовательной, системной политики в этом отношении я вообще не вижу. И это лишь свидетельствует о качестве тех политических деятелей, которые там сегодня принимают решения.

А.П.: Означает ли это, по-вашему, что позиция Запада в отношении России должна быть более жесткой?

Г.Я.: Как я уже сказал, у России есть определенная политика в отношении Украины, а у Запада – нет. Какая у них должна быть политика – это пусть они сами думают. На За-

паде достаточно мозгов, чтобы думать самим. А если им думать лениво, то тогда я лично им ничем помочь не могу.

Советский Союз был закрытой системой. И тогда было нужно, чтобы диссиденты, такие, как академик Сахаров, давали советы, что с этим делать. Сегодня России – открытая страна. Вы вот берете у меня интервью, и – никаких проблем. Любой, кто хочет понять, что происходит, в течение двух суток может вместе со своими помощниками сесть и проанализировать русский и украинский Интернет, и все будет ясно! И совсем не нужно, чтобы кто-то отсюда давал какие-то советы. Моя ответственность в том, чтобы знать, что надо делать моей стране – России.

«НАРОД НЕ БОИТСЯ СВОБОДЫ. ОН ПРОСТО НЕ ЗНАЕТ, ЧТО ЭТО ТАКОЕ»

ИНТЕРВЬЮ

«Аргументы недели», 22.05.2014, Валентина Карелова

Политик Григорий Явлинский не видит положительных перспектив у новых, отделившихся от Украины, регионов. По его мнению, именно Россия могла бы эту ситуацию не только успокоить, но и существенно исправить.

О свободе, европейском пути развития России и Украины, и возможных последствиях от санкций ЕС и США политик рассказал в интервью «АН-онлайн».

– Можно ли всерьез относиться к так называемым референдумам в Донецкой и Луганской области?

– Это серьезно, но не как референдумы, а как крайне трагическая ситуация. Людей спровоцировали безответственными политическими намерениями, туманными обещаниями, оголтелой пропагандой на бесперспективные, но очень опасные и, как мы видим, кровавые действия. Это – преступление. К сожалению, последствия могут быть просто катастрофическими и теперь, судя по всему, тем, кто это затеял, непонятно, что с этим делать. Ведь на этих территориях проживают более 6,5 млн.

человек. Угольный бассейн очень старый, производство отсталое и очень опасное: каждая тонна добываемого угля стоит все дороже и уносит новые человеческие жизни.

Вообще, положение в угольной промышленности этого региона настолько сложное, что совершенно неясны ее перспективы. Это значит, что сотни тысяч человек в Донбассе могут в ближайшее время оказаться без работы. Собственно, всё, что сейчас происходит, происходит именно в связи с этим, а во все не из-за русского языка, так называемой федерализации, или непредставленности региона в правительстве.

Кстати, с 1994 года все президенты Украины были с востока, а Янукович – так прямо из Донецка, где за него голосовало 90% избирателей. И именно при нем в последние годы так существенно ухудшилась их жизнь в смысле беззакония, произвола, воровства, отъема бизнеса, беспредела милиции... Воспользовавшись всем этим, политические авантюристы наполнили регион оружием, военными инструкторами, различными добровольцами из России и спровоцировали кро-

вопролитие и бессмысленные референдумы.

– На что рассчитывает Донбасс, кому он теперь будет продавать уголь?

– С 1985 года по сегодняшний день добыча угля в Донбассе сократилась вдвое. При этом Киев выделял угольной отрасли дотации в размере не менее 2,5 миллиарда долларов. В России в том же угольном бассейне, в Ростовской области, за то же время произошло падение добычи с 31 миллиона до 5 миллионов тонн. России этот уголь точно не нужен.

– А ведь Украина может отказаться им платить пенсии и пособия, они теперь самостоятельные регионы...

– К сожалению, может и такое быть, и это приведет к ещё большему разгулу бандитизма. Там уже исчезают люди.

– В Мариуполе вообще провели два референдума, часть населения пожелала присоединиться к так называемой объединенной Запорожско-Днепропетровской области...

– Проблема в том, что здесь ситуация сильно отличается от крымской. Большинство населения и не думало о жизни вне Украины, а их втянули в непонятную авантюру. В результате всех этих подлых усилий уже погибло много людей. Мы каждый день слышим в новостях о разгуле боевиков и различных полевых командиров. В итоге регион с многомиллионным населением оказался в состоянии хаоса, бандитизма и преступности.

– И что с этим делать?

– Сейчас начнется борьба политических амбиций. Кстати, именно Россия могла бы эту ситуацию не только успокоить, но и существенно исправить. Для этого нужно разоружать боевиков, отозвать военных специалистов, не пускать туда желающих повоевать, отвести войска от границы и договориться с украинскими властями об одновременном прекращении воинских операций. Но этого, к сожалению, не делается.

– Какие перспективы есть у новых народных республик?

– Сейчас не вижу даже маломальских положительных перспектив. Трудно представить, что эти регионы возьмут в состав России со всеми вытекающими из этого для нашей страны последствиями. Может они будут как Абхазия и Осетия непризнанными респу-

бликами, но тогда это всё равно на содержании у России. Возможно, это будут мятежные регионы, формально относящиеся к Украине.

– Для России очень опасно иметь таких соседей?

– Безусловно, ведь на этих территориях формируется крупный регион крайней нестабильности с разгулом вооруженной до зубов преступности и образованием криминальных анклавов.

– К санкциям, которые вводят против России США и ЕС, многие политики относятся с иронией. Тем не менее, они подрывают нашу экономику и неизвестно, что ждет нас впереди...

– Я тоже пока не придаю им особого значения. Но это пока. В среднесрочной перспективе я бы не стал к санкциям, вводимым против нашей страны, относиться легкомысленно. Их последствия мы можем ощутить не сразу и по нескольким направлениям. Прежде всего, это ограничение в Европе импорта и потребления наших энергоресурсов, и принудительное снижение мировых цен на них, этот процесс может затянуться на 5-7 лет.

В ЕС будут стараться демпинговать цены за счет появления на рынке новых объемов нефти и новых видов энергии, а также поставок сжиженного газа. Для нас это будет очень чувствительно, поскольку импорт энергоресурсов составляет примерно 80% наших доходов. Параллельно начнется гонка вооружений, а поскольку на Западе и в США производительность труда в 3-4 раза выше нашей, то, соответственно, и оборонка для нас станет исключительно дорогой. Скажется на нас и ограничение поставок новых технологий и современной техники. Проблемным будет и банковско-финансовый сектор. Нам перестанут выдавать относительно дешевые и доступные кредиты и реструктуризировать долги наших компаний. Появятся ограничения по прохождению платежей, инвестициям и взаимным расчётам. Мы стали для всего мира опасными и непредсказуемыми. Как отвязанная пушка на корабле.

Хотя еще совсем недавно мы жили с пониманием, что создаем в России новую современную страну. По моему представлению, мы могли бы стать четвертой-пятой страной в

мире по уровню развития. Для этого, правда, нужно было провести ряд реформ, исправить ошибки, совершенные в 90-ые годы, обеспечить обществу возможность реально участвовать в политическом процессе. Это была бы непростая, но очень важная работа, однако у нас были исключительно благоприятные условия. У России появились сверхдоходы, мы имели в целом безопасное и дружественное окружение и авторитет в мире. О Владимире Путине во всех газетах на Западе писали, как о мировом лидере. Существовала реальная возможность сделать Россию передовой страной, экономической сверхдержавой, нужна была политическая воля. Но за последние два года ситуация изменилась.

– В какую сторону?

– Россия стала строить что-то совсем другое, политическое руководство всерьез отказалось от европейского пути развития и повело страну в другом направлении.

Кстати, если говорить о курсе в контексте Украины (я имею ввиду их политиков), то они должны были понимать, что движение в Европу – это долгий, тяжелый и мучительный путь, и каждый маленький шаг в этом направлении можно было рассматривать как благо. Но сейчас там новые реалии, и им нужно думать, как из этого выпутываться.

– Но куда должна двигаться Россия?

– Она должна стремиться к тому, чтобы жизнь и достоинство любого нашего человека стали важнее всего остального, чтобы все без исключения были равны перед законом, то есть идти по европейскому пути, который обеспечил процветание и свободу многим сотням миллионов людей по всему миру. Я имею ввиду Европу не как географическое образование, а как набор принципов, принятых во всех развитых странах планеты после второй мировой войны.

– Победа бородатой женщины на Евровидении – это ведь тоже результат свободы?

– Да, это так. Конечно, свобода несет с собой и возможность, в том числе, делать глупости и запредельные странности, сомнительные и неприятные, особенно на наш взгляд. Но нормальных людей, умеющих жить в условиях свободы и пользоваться ею, в мире несопоставимо больше, и поэтому, прежде все-

го, свобода – это главное условие творчества, науки, движения вперед. А вы посмотрите, сколько в таких небольших, но реально свободных странах, как, например, Швеция или Голландия, нобелевских лауреатов! Это ведь прямой результат свободы. В условиях несвободы такое невозможно. Свобода – это будущее, в конце концов. Не надо всего так бояться и нужно понять, что все мы – люди, а не ангелы, ходим по земле, совершаем ошибки. Мы должны научиться жить среди свободных людей и самим быть свободными.

– Складывается ощущение, что наш народ боится свободы...

– Я думаю, наш народ не боится свободы. Он просто не знает, что это такое. Ему слишком долго травили душу и ломали мозги. Проблема не в народе, а в нынешней предательской и алчной элите. Это она заинтересована в лишении народа свободы и с этой целью людьми манипулирует.

СОН РАЗУМА РОЖДАЕТ ЧУДОВИЩ

ЗАЯВЛЕНИЕ

18.07.2014

Произошедшая трагедия с малазийским пассажирским самолетом, который, скорее всего, был сбит «сепаратистами» с использованием российского оружия, – ещё одно подтверждение абсолютной бессмысленности и преступности происходящего на востоке Украины.

Передача российского оружия так называемым «сепаратистам», направление к ним добровольцев, пропагандистское и военное сопровождение со стороны России – всё это прямое разжигание войны. Ни малейшей содержательной перспективы – ни политической, ни экономической, ни военной, ни в смысле международного признания – эта, так называемая, борьба за независимость этих, провозглашенных под патронажем России так называемых «республик», никогда не имела, не имеет и иметь не может. Вследствие того, как Россия безответственно и цинично спровоцировала и поддерживает вооруженных «сепаратистов», там будет только бесконечное кровопролитие, безграничная преступность, ложь и ещё большая деградация.

Что бы ни было целью российского ру-

ководства в этой кровавой военно-политической авантюре: дестабилизация, раскол или полный контроль Украины – всё это бесконечно опасно и стратегически является бессмыслицей.

Если всё это продолжится, то гибель сотен пассажиров гражданского самолёта – не последняя трагедия. Сон разума рождает чудовищ.

Надо прекратить военные преступления на востоке Украины, прекратить передавать оружие, спонсировать и постоянно подогревать этот абсурд, жёстко закрыть границу с российской стороны для «добровольцев», оказать максимальную гуманитарную помощь людям, оказавшимся в зоне боевых действий, провести демилитаризацию региона, вступить в прямые переговоры с руководством Украины на высшем уровне и созвать Международную конференцию по урегулированию конфликта.

Россия нуждается в руководстве способном решать эти задачи. Иначе нашу страну ожидают исключительно тяжелые испытания на долгие времена.

ЭКОНОМИКУ ПРОПАГАНДОЙ НЕ ОБМАНЕШЬ

«Новая газета», № 93, 22.08.2014

Решение о запрете на поставки продовольствия из стран Европы, Канады, США, Австралии является экономической глупостью, и вот почему.

1. Белоруссия и Казахстан, с которыми у России таможенный союз (что означает отсутствие таможенного контроля на границе), не поддержали это решение. Следовательно, те же товары, но гораздо дороже, будут приходить в Россию как контрабанда. Думаю, никто в этом и не сомневается. По официальным опубликованным данным за пять месяцев 2014 года, белорусских лимонов в Россию поставлено на \$1,7 млн, белорусских бананов – на \$183 000, белорусских ананасов – на \$37 000, белорусских кокосовых и миндальных орехов – почти на \$1,8 млн, белорусских мидий – на \$792 000, белорусских осьминогов – на \$449 000.

2. Все сделанные в последнее время и уже опубликованные расчеты показывают, что в результате этих «ответных санкций» вырастут цены на продовольствие в наших магазинах. Известно, что на поставки из стран,

в отношении которых наложен запрет, придется порядка 20% от общего объема потребления. Одной из главных причин роста цен станет сокращение поставок мяса, тем более что цены на мясо на мировом рынке растут. В результате рост цен в ближайшие полгода составит от 10 до 20%.

3. Решение о запрете на ввоз продуктов принято в условиях, когда российская экономика уже с осени минувшего года резко тормозит, а по итогам первой половины этого года вошла в рецессию, т.е. начался экономический спад (стагнация). В сочетании с ростом цен это – начало опасной экономической болезни, которая называется стагфляция (стагнация + растущая инфляция). Это означает одновременно три процесса: а) доходы у людей будут падать; б) начнется скрытая безработица (т.е. работа за мизерную зарплату); в) цены в магазинах будут расти.

4. Стагфляция разрушает экономику очень глубоко: невозможно ничего планировать, инвестиции стремятся к нулю, все пытаются решать только мелкие сиюминутные задачи. Например, ищут деньги на Крым – от-

бирают пенсионные накопления и повышают налоги. Деньги для отправки в Крым (будет ли от них там польза – это еще отдельный вопрос) найдут, но навсегда угрожают накопительную пенсионную систему и еще сильнее придавят предпринимателей налогами, а граждан ценами.

5. Руководители страны говорят, что запрет на импорт продовольствия приведет к оживлению российского сельского хозяйства. Это не так! Во-первых, сейчас нет у государства таких денег, которые нужны в этом случае сразу нескольким секторам сельского хозяйства. Во-вторых, эти деньги некому давать – на селе уже никого не осталось, и всякий, кто бывал в российской деревне, знает, что там происходит. В-третьих, в условиях высокой коррупции значительная часть денег просто исчезнет, и на этом все и кончится. В-четвертых, восстановление российского села – серьезный и очень долгосрочный проект, а такой проект не в интересах, да и не по зубам нынешней власти.

6. Кого наказали запретом на ввоз импортных продуктов? Скорее всего, главным проигравшим от этих санкций будет сама Россия. Из иностранцев пострадают только Литва и немного Польша, а для ЕС в целом общий негативный эффект от этих санкций микроскопический. Суммарный объем экспорта запрещенных к ввозу продуктов ЕС в Россию составляет примерно \$7 млрд, что чуть меньше 0,05% ВВП ЕС (или 0,1% объема европейского экспорта). А в Москве продуктовые цены до конца года вырастут существенно или товары исчезнут. Это как закон имени Димы Яковлева – «бей своих, чтоб чужие боялись». Странная логика – наказывать собственных граждан за собственные грубые внешнеполитические ошибки и провалы.

7. В целом ситуация складывается тревожная: экономический потенциал нынешней политической системы исчерпан, а признаков того, что руководство страны задумывается над серьезными экономическими реформами или хотя бы шагами в этом направлении, – нет. Вместо этого принимаются лишь «политические» решения, направленные только на одно: как бы по сути ничего не менять, как бы только сохранить систему «распилов», от-

катов, бюджетного воровства, телевизионного вранья и беспредельного самолюбования. Однако жизнь и экономику не обманешь – раньше или позже, но проблемы – рост цен, низкое качество жизни, снижающиеся реальные доходы, бедность и несправие – как спрятанные, так и новые, встанут во весь рост и придется держать ответ.

РОССИЯ И УКРАИНА

*Заявление Политического комитета
партии «ЯБЛОКО», внесено Г.А.Явлинским
30.10.2014*

Агрессивная политика России в отношении Украины занимает центральное место в антиевропейской линии российской власти.

Аннексия Крыма и передача российского оружия так называемым «сепаратистам», направление к ним добровольцев, пропагандистское и военное сопровождение со стороны России, – всё это укладывается в понятие «разжигание войны».

Ни малейшей содержательной перспективы – ни политической, ни экономической, ни военной, ни дипломатической – эта линия не имеет и иметь не может. Она ведет только к бесконечному кровопролитию, стремительному росту преступности, лжи и ещё большей деградации ситуации как на юго-востоке Украины, так и российского государства и общества. Поддержка не имеющих никакой перспективы, политически и экономически несостоятельных квазигосударственных образований – это, помимо всего прочего, обман и непростительное отношение к людям как к материалу для геополитических экспериментов.

Что бы ни было целью российского ру-

ководства в этой кровавой военно-политической авантюре: дестабилизация, раскол или контроль Киева путем реализации в отношении Украины «доктрины ограниченного суверенитета», – всё это бесконечно опасно и стратегически бессмысленно.

Пока принципиальная антиевропейская позиция России коренным образом не изменится, никакие перемирия и мирные договоренности не будут действовать в полной мере и, тем более, не будут гарантировать мир, стабильность и безопасность жизни людей.

В перспективе нужна международная конференция, о необходимости которой мы неоднократно заявляли. Она могла бы открыто обсудить тяжелый и опасный кризис отношений между Россией и Украиной и попытаться дать ответы на основные вопросы. В такой конференции должны принять участие все заинтересованные стороны.

Однако в долгосрочной перспективе даже всего этого будет недостаточно.

Нужна общая стратегия, направленная на достижение Россией и Украиной близких по существу целей – движения обеих стран в

Европу. В конечном счете именно в этом заключается решение основных проблем, в том числе и Крыма.

Это означает отказ России от антиевропейского курса и ее постепенное движение к европейской политике и образу жизни. Только так можно создать фундамент реального мира.

Политический комитет РОДП «ЯБЛОКО» подтверждает верность политических оценок, данных ранее в заявлениях Политкомитета, Бюро, лидеров партии о действиях российского руководства в отношении Украины.

Мы выступаем за территориальную целостность Украины и категорически против реанимации «доктрины ограниченного суверенитета».

Мы вновь требуем соблюдения Россией взятых на себя международных обязательств, Конституции и российских законов. Мы настаиваем на прекращении разжигания и пропаганды войны.

Наша позиция предельно ясна:

- мы за нерушимость границ в Европе;
- мы за территориальную целостность Украины;

- мы считаем, что Крым принадлежит Украине и его аннексия незаконна и должна быть отменена;

- мы считаем, что будущее Крыма должны определять жители полуострова на основе соответствующего законодательства. Мы не считаем законным референдум 16 марта 2014 г., спешно и вне всяких правил, законов и норм проведенный под «охраной» российских вооруженных сил.

Мы полагаем правомерным поставить на обсуждение вопрос о проведении законного и легитимного референдума (либо локальных референдумов с перспективой кантонизации Крыма), полностью соответствующего украинскому законодательству и международно-правовым нормам, согласованному с Киевом, органами власти Крыма, Москвой, ЕС, ОБСЕ и ООН. Такой референдум должен проходить под строжайшим международным контролем и содержать три вопроса: хотят ли люди жить в составе Украины, независимого крымского государства или России.

Мы считаем, что определение процедуры такого референдума должно стать важным предметом обсуждения на специально созванной Международной конференции по мирному урегулированию кризиса.

Для нас очевидно, что волеизъявление людей должно быть неразрывно связано с уважением достоинства и интересов всех жителей той территории, на которой он проводится, с максимально возможным учетом всех ее особенностей. На референдумах граждане высказываются за то, чтобы в выбранной ими форме государственной принадлежности жить в открытом и мирном обществе, а не за формирование власти неподконтрольных авторитарных группировок.

Мы призываем прекратить военно-политическую авантюру на Юго-Востоке Украины, уже унесшую тысячи жизней, и способствовать возвращению территорий, ставших ареной боевых действий, к мирной жизни.

Мы также призываем российских государственных чиновников, депутатов, политиков, журналистов с уважением отнестись к выбору, который украинский народ сделал 26 октября 2014 г.

Возможные злоупотребления и упущения не должны служить поводом для дальнейшей дестабилизации общества и государства Украины.

Лучшая защита интересов России – конструктивная, стратегически осмысленная мирная и ответственная работа с новой Верховной Радой, президентом и другими институтами власти Украины.

МОСКВА

МОСКВА: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Т. ДЗЯДКО: В Москве 20 часов и 6 минут. Добрый вечер, вы слушаете радиостанцию «Эхо Москвы». У микрофона Тихон Дзядко, программа «Особое мнение». И я рад приветствовать в этой студии Григория Явлинского, политика, экономиста, одного из основателей партии «Яблоко». Добрый вечер.

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Абсолютно точно. Здравствуйте. Рад вас видеть.

Т. ДЗЯДКО: Давайте я напомним все наши координаты. +7-985-970-45-45 – это номер для сообщений смс. Также сообщения в эфир «Эхо Москвы» можно присылать с помощью Твиттера, если вы пишете аккаунту @vuzvon, и с помощью нашего сайта в интернете www.echo.msk.ru. Там же, на сайте, вы задавали вопросы перед эфиром. Много пришло вопросов, часть из них обязательно сегодня в рамках этого эфира прозвучит. А эфир в известной степени будет посвящен предстоящим событиям – это выборы мэра Москвы, которые состоятся в воскресенье. Но, наверное, не только о Москве мы будем говорить, и о связке ситуации в Москве с тем, что происходит в стране в целом, тоже.

ЭФИР

«Эхо Москвы», программа «Особое мнение»,
05.09.2013

Но начать мне хотелось бы вот с чего. Мы на протяжении этой предвыборной кампании, последние несколько месяцев, являемся свидетелями двух моделей. Одна модель заключается в том, что мэр Москвы – это политический деятель и в известной степени политический лидер, один из важнейших людей в стране. Об этом заявляет часть кандидатов. Часть кандидатов, в частности мэр Москвы Сергей Собянин, неоднократно говорил, что должность мэра Москвы – это должность хозяйственная, и к политике она никакого отношения не имеет. Какую из этих моделей выбираете вы?

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Сейчас, одну секунду. Спасибо большое, я хотел, пользуясь возможностью быть сейчас на «Эхе», сказать несколько слов. В нашей партии произошло большое несчастье: скончался один из наших товарищей, очень молодой человек, Володя Воронежцев... Он был самым молодым руководителем нашей организации в Липецкой области, вот. Мы все выражаем огромное сочувствие и соболезнования его близким, друзьям – всем.

Т. ДЗЯДКО: Мы присоединяемся.

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Вот. Нам это очень жаль. Прошу прощения, что прервал вас. А теперь возвращаюсь к вашему вопросу. Ну, вопрос очень вызывает улыбку. Улыбку он вызывает потому, что как только Сергей Семенович скажет, что он политик, его тут же Владимир Владимирович уберет из мэров Москвы, на этом все сразу закончится. Поэтому, что бы ни думал там Сергей Семенович, но говорить, что он политик, в условиях системы, которая создана при Владимире Владимировиче, не позволено никому, я думаю, даже премьер-министру. Спросите у премьер-министра. Он скажет: «Что вы мне задаете такие вопросы? Мне, там, надо Хабаровском заниматься, там, или еще чем-нибудь...»

Т. ДЗЯДКО: Комсомольском-на-Амуре.

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Да, Комсомольском-на-Амуре, там, я не знаю, всем чем хотите мне надо заниматься, но только я никакой не политик. Вот у нас один есть политик, и хватит нам, нечего нас тут беспокоить. Поэтому, это вопрос, он вытекает из той каши, которая сегодня есть в головах.

Т. ДЗЯДКО: Хорошо, это если говорить про сегодняшнюю кашу. А если говорить про некую объективную реальность, о том, как должно быть?

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Объективная реальность, безусловно, заключается в том, что избранный руководитель 12-миллионного или 10-миллионного города, при всех условиях, в любых условиях, является, конечно, политиком. Но политик – это ведь категория содержательная. То есть, он должен знать, что делать, он должен действительно знать хозяйство, он должен знать Москву, он должен ее понимать, он должен в ней разбираться. Он должен, кстати говоря, ее очень любить, он должен быть человеком, который исходил ее всю ногами когда-то, который ее действительно знает. Вот вы представляете, когда приходят к человеку, говорят: вот там... и называют... не буду называть, какой проспект. Там, Дмитровский какой-нибудь, да? Вот. Там нужно сделать то-то. А он даже не представляет, куда выходит это Дмитровское шоссе, или где оно находится, или где это все, куда это. Он принимает решение. Как, на что это завя-

зано, какого рода люди там живут, какие там кварталы, как это все устроено. Мэр Москвы, он должен быть крупным хозяйственником, умным специалистом, особенно в экономике города. И он должен быть и политиком, иначе он не сможет решить свои задачи. Потому что...

Т. ДЗЯДКО: В чем заключается политическая функция мэра Москвы?

Г. ЯВЛИНСКИЙ: А политическая функция мэра Москвы заключается в том, чтобы ему доверяли люди, и он вместе с ними мог менять Москву. В этом его политическая функция, как и любого содержательного политика вообще в мире, будь это президент страны или будь это мэр Москвы. Он обращается к людям, он к вам вот обращается, или ко мне, или к нашим слушателям, говорит что-то, и значительная часть людей верит тому, что он говорит, и строит свою жизнь, исходя из того, что они вместе что-то создают. Ну, например...

Т. ДЗЯДКО: Да.

Г. ЯВЛИНСКИЙ: ... там, я не знаю, обсуждается генплан Москвы, да? Или обсуждается вопрос, как решить ключевые проблемы города: там, скажем, рост цен в городе, или мигранты в городе, или еще что-то, еще что-то. Значит, смысл политика в том, что он убеждает людей в том или ином своем решении и вместе с ними решает это.

Т. ДЗЯДКО: Хорошо. А если говорить о политической роли мэра Москвы в жизни страны, да? Потому что очевидно, что мэр Москвы – человек, который, ну, не то чтобы управляет, это неправильно будет подобным образом формулировать... или, хотя нет, он управляет городом, в котором проживает, там, одна десятая или одна... одна десятая часть населения...

Г. ЯВЛИНСКИЙ: В общем, много, много.

Т. ДЗЯДКО: ... населения Российской Федерации, да? Это столица. Иначе говоря, человек, который сейчас, после 8-го сентября или, если будет второй тур, не после 8-го, а позже, становится руководителем Москвы, становится мэром, если это не кандидат от партии власти, то какую функцию он начинает играть в стране? Мы видим у двух канди-

датов как минимум лозунг, основной посыл которых, значит, Москва – это только начало, от Москвы к России. Как работает вот эта связка?

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Ну, вот смотрите, прежде всего, смысл заключается в том, что Москва, конечно, сегодня выполняет очень гипертрофированную политическую роль, у нее очень гипертрофированное политическое значение в стране. Вообще говоря, можно рассуждать, к сожалению, так, что от того, что происходит в Москве, от этого зависит и все, что происходит в стране. В этом смысле от руководителя...

Т. ДЗЯДКО: У нас же так было всегда, по большому счету.

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Да, но никогда Россия не была демократической страной. А речь же сейчас идет именно о том, чтобы ее такой сделать, да? Чтобы сделать ее современной. Может быть, слово «демократическая» слишком часто употребляется, но мы что хотим сделать? Мы хотим... я еще вернусь к этой теме, если успею. Я буду несколько торопиться сегодня, потому что я о многом хотел сказать. Москва должна стать конкурентоспособным городом, а значит, современным. Это значит, чтобы поколениям, новым поколениям людей хотелось жить в Москве, чтобы они не уезжали. Это очень сложная принципиальная задача. А для этого Москва должна стать городом современным. Ну, вот об этом, собственно говоря, идет речь.

Так вот, она выполняет сегодня, ну, абсолютно гипертрофированные политические функции и как столица, и не только как столица. Хотя бы один вопрос я приведу. Смотрите, если вернуть Москве возможность, чтобы здесь существовали политические организации общественные свободно, чтобы люди имели возможность проводить митинги, демонстрации свободно, чтобы люди могли выступать в различных средствах массовой информации, пускай московских, но свободно, чтобы это был город действительно демократический, каким он бывал хотя бы в какие-то короткие промежутки времени. Эта энергетика будет иметь огромное значение. Если Москве вернуть местное самоуправление, если показать, как работает местное самоуправ-

ление, если Москве вернуть местному самоуправлению или дать ему (у него даже никогда этого, наверное, не было) финансовые функции, придать им, чтобы они сами действительно могли начинать решать какие-то вопросы... Это же огромная вещь, 12 миллионов человек. Если Москва станет примером того, что это город, в котором выполняются законы, это город, в котором законы одинаковые для всех, это город, где человек чувствует себя защищенным, это город, где не отбирают собственность, где есть правила, которые не нарушаются...

Т. ДЗЯДКО: А это возможно, чтобы так происходило в Москве, при том, что... чтобы так не происходило, ну, в смысле, не отбирали собственность, например, в Москве, при том, что это происходит на федеральном уровне? Не знаю, в Ярославле, в Новосибирске, в Липецке – где угодно.

Г. ЯВЛИНСКИЙ: А это очень сложно сделать. Это возможно в том смысле, что возможно к этому стремиться, возможно, чтобы мэр Москвы ставил эти вопросы. Возможно, чтобы мэр Москвы вносил такие предложения на федеральный уровень. Возможно, чтобы мэр Москвы сделал эти проблемы центральными в обсуждении самых крупных государственных вопросов. Вот в этом смысле он и является политиком. Он должен их выносить. Сейчас же мэр что говорит? Все хорошо, все хорошо. Ну, и большинство кандидатов говорят, что все хорошо, ну, просто некоторые воруют. Потом другие говорят, там, что еще что-то там такое, даже не знаю, что они говорят. Вот. А дело-то в том, что систему надо менять в принципе, причем не только, конечно, в Москве, а начиная с Москвы, опираясь на Москву, на мнение москвичей. Начинать шаг за шагом ставить эти вопросы, делать их дискуссионными, заставлять их менять. Вы представляете, фигура какая, если его избрал город 12-миллионный? Это же крупная политическая фигура. От него же тогда действительно многое зависит. Нет, волшебной палочки здесь не будет, и я против конфронтации между столичными властями, городскими властями и федеральными, как и против всякой конфронтации. Но без такого движения вперед вообще ничего невозможно

изменить. И вот выборы – это именно определение того человека, который сможет именно этим заниматься.

Т. ДЗЯДКО: Давайте поговорим про выборы и определение человека и вернемся к самому началу этой кампании. Как вы для себя объясняете тот факт, что выборы были назначены, что Сергей Собянин, значит, объявил, что он досрочно слагает с себя полномочия мэра Москвы и, соответственно, будет принимать участие в избирательной кампании? Почему это произошло?

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Ну, просто хочет федеральное руководство, или, иначе говоря, Владимир Путин хочет, чтобы был более легитимный мэр Москвы. Не просто чиновник, а человек, который как бы или реально избран гражданами. Тогда легче проводить выборы в Мосгордуму, вот. Кроме того, наша Госдума представляет собой нечто такое, что ее пере-выборы вообще могут быть объявлены не сегодня-завтра.

Т. ДЗЯДКО: Вы считаете, что в ближайшее время это может произойти?

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Я ничего не считаю, я вам говорю, что это легко может случиться. Вот так же, как вы сейчас удивляетесь, что с чего это вдруг произошли выборы мэра Москвы? Вот так же мы все, может быть, будем удивлены этим. Сбор подписей-то за роспуск Думы продолжается, причем в нем участвуют даже депутаты «Единой России». Да. Я не хотел бы делать... хотя им сказал Медведев, что прекратите немедленно! Они все продолжают. Вот. Я не хочу из этого делать очень далеко идущих выводов, но хочу сказать всем москвичам, что выборы, любые выборы могут произойти очень быстро. Потому что система-то обладает очень низкой легитимностью. Это же не шутки, выборы 2011-го года.

Т. ДЗЯДКО: Если оценивать вот эти... сколько? Два месяца, да, идет у нас избирательная кампания? Если попытаться оценить эти два месяца с точки зрения их, с одной стороны, честности вот этих двух месяцев, как избирательная кампания идет, которая дает, соответственно, в случае победы, в случае победы действующего мэра ему какую-то легитимность, вы бы как это оценили?

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Ну, а чего тут оцени-

вать? Посмотрите, как телевидение работает. Вот вам и ответ. Все. Это же совершенно неравные условия ни для кого. Один из кандидатов, исполняющий обязанности мэра Москвы, присутствует на всех федеральных каналах в абсолютно неограниченном, я бы так выразился, количестве. Все остальные кандидаты, для них телевидение – по-моему, все остальные, или почти все остальные – для них телевидение просто закрыто. Они туда могут попасть через какие-то грандиозные скандалы или еще через что-нибудь такое. Вот вам и вся честность. Ну, здесь есть какие-то другие вещи: что меньше снимают с этих выборов, там, не снимают даже за то, что надо снимать...

Т. ДЗЯДКО: Например, на выборах 12-го года вы не были зарегистрированы, а здесь кандидат от «Яблока» зарегистрирован.

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Вот я и говорю, да. Вот я и говорю, на этих выборах меньше снимают. Но зато у нас снимают по всей стране. У нас везде снимают людей, везде происходит абсолютный произвол с точки зрения участия в выборах. Так что, не надо здесь никаких расширительных толкований, просто хотят очень триумфально показать победу именно в Москве, потому что Москва имеет то самое политическое значение. Вот будет что делаться и будет... Но это ничего не отменяет по существу.

Т. ДЗЯДКО: Вам кажется, что эта кампания сейчас полностью находится под контролем? Или ситуация как-то развивается сама по себе?

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Ну, там у нее есть разные эпизоды...

Т. ДЗЯДКО: Я сейчас говорю не, там, про безопасность, про политическое...

Г. ЯВЛИНСКИЙ: У нее есть разные там эпизоды, могут быть какие-нибудь сюрпризы. Вообще говоря, выборы – вещь такая, что могут быть вообще самые неожиданные сюрпризы. Они могут произойти вообще в последний день, от одной передачи может многое измениться. Может многое произойти.

Т. ДЗЯДКО: Что вы имеете в виду, например?

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Что я имею в виду? Что люди меняют свою точку зрения. Здесь

нет особо устоявшихся взглядов. Здесь нет такого, что вот все как-то решили. Кроме того, тайное голосование – это есть тайное голосование, там вообще опросы не очень сильно работают, которые нам показывают результат. Я не думаю, что могут быть какие-то революционные потрясения – я имею в виду, собственно в голосовании, вот. Но это не значит, что они должны быть полностью исключены. Здесь всем еще нужно хорошо подумать, за кого они будут голосовать, что они будут делать, какой принцип голосования. Вот за что люди будут голосовать? Вот какой принцип голосования?

Т. ДЗЯДКО: Вы бы как ответили на этот вопрос?

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Ну, вот я...

Т. ДЗЯДКО: Какой должен быть в Москве в сентябре 2013-го года на выборах мэра принцип голосования?

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Да. Вот я бы, например, так сказал. Я бы сказал, что вот давайте задумаемся, исходя из какого принципа люди будут голосовать. Вот мне кажется, что очень значительная часть людей, которых вот я хотел бы призвать к этому в частности, будут голосовать исходя из определенных ценностей, исходя из определенных представлений о том, что такое хорошо, что такое плохо. И в этом смысле на выборах в Москве представлены совершенно три разные концепции сегодня.

Т. ДЗЯДКО: Так.

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Вот. Кстати говоря, которые все три обладают такой серьезной фундаментальной укорененностью. И они будут сопровождать нас, вас, я вас уверяю, до президентских выборов.

Т. ДЗЯДКО: А что за концепции?

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Ну, вот одна концепция – это концепция интересов крупного капитала. Вот сейчас она еще так имеет некую такую... националистический флер. И это вот все то, что связано с этим направлением. Там, цель оправдывает средства. То, что делал крупный капитал, или пытался делать, когда создавался в 90-е годы.

Т. ДЗЯДКО: А кто из шести кандидатов является проводником этой концепции?

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Вот я считаю, что представителем этого направления, это со-

вершенно очевидно, является Алексей Анатольевич Навальный. Есть другое направление, есть другое направление – это Россия, особый путь. Вот особый путь настолько, что даже человек говорит, что я, в общем, не политик, не мэр Москвы, а так, тут вот хозяйством... я зашел сюда так, хозяйством позаниматься, и все. Вот. Это другое направление. И есть третье направление...

Т. ДЗЯДКО: Это вы имеете в виду Сергея Семеновича.

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Да, Сергея Семеновича Собянина. И есть третье направление. Третье направление в этом смысле, я бы сказал – это права человека, закон, одинаковый для всех, собственность, неприкосновенность собственности, свобода, демократические ценности – это Сергей Сергеевич Митрохин. Вот три направления. Вот я вам могу сказать, куда каждое из этих направлений ведет. Вот когда-нибудь вы вспомните нашу передачу.

Т. ДЗЯДКО: Давайте.

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Вот первое направление, оно ведет к развалу, просто к развалу.

Т. ДЗЯДКО: К развалу чего?

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Страны. Это же серьезная вещь, да.

Т. ДЗЯДКО: Почему?

Г. ЯВЛИНСКИЙ: В итоге... вот потому, что национализм в нашей стране в любой форме, в любой – это ее конец, как в Югославии. В любой форме. Нашей стране он категорически противопоказан. А тема, что можно быть немножечко русофобом или, там, чуть-чуть каким-то еще антисемитом или еще каким-нибудь – это тема очень несерьезная, потому что нету этих границ. Вот этих границ, их нету. И, кстати говоря, позиция Митрохина по этому вопросу вызывает огромное уважение, потому что она очень последовательная и настойчивая. Вот. Это очень серьезная вещь.

Второе направление, которое, вот я сказал, особый путь такой, он ведет к необратимому отставанию. Это медленное, но совершенно определенное и без вариантов всяких отставание в будущем. Москва будет, как и страна в целом, будет просто отставать все больше и больше, и потом разрыв ее с более развитыми странами окажется просто

непреодолимым. А третий путь – это европейский путь, со всеми его проблемами, недостатками, сложностями, противоречиями, трудностями, безусловно.

Т. ДЗЯДКО: Смотрите, эта вторая концепция, по сути, была поддержана меньше... сколько? Меньше... больше, больше чуть года назад, в марте 60 процентами, была поддержана вторая концепция в целом по стране.

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Правильно. Объяснить, почему?

Т. ДЗЯДКО: Да.

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Нет альтернативы. У страны не было альтернативы. А ей из чего было выбирать?

Т. ДЗЯДКО: То есть, если бы было... ну, был, например... была альтернатива в лице, не знаю, Михаила Прохорова...

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Ну, не надо.

Т. ДЗЯДКО: ... набравшего в той же Москве всего 20%.

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Ну, не надо, это...

Т. ДЗЯДКО: «Всего» в том смысле, что это не 60.

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Но это только восхищенные дамы могут считать, что Михаил Прохоров – в этом смысле альтернатива. А так ни один серьезный человек не может считать миллиардера, российского миллиардера со всеми его корнями, альтернативой Владимиру Владимировичу Путину. Ну, как это? Это оно и есть. Все, кто был на тех выборах, представляли Путина. Ну, скажем, Прохоров – это Путин и бизнес, да? Зюганов – это Путин и внешняя политика. Миронов – это Путин и пенсионеры. Ну, и так далее. Там больше никого и не было. А что людям было делать? Они вовсе не хотят, чтобы все это развалилось. Им же надо где-то жить.

Т. ДЗЯДКО: То есть, вам кажется, что сейчас вдруг, увидев новые фамилии в избирательных бюллетенях, придя на избирательные участки 8-го числа, люди хлопнут себя по лбу и скажут: ба-а-а, так вот она, альтернатива, появилась. И сразу все будут голосовать не за тот курс, за которых голосовали в марте 12-го года.

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Не знаю, но надо делать первые шаги. Ну, не будьте уж так... не думайте, что так волшебство какое-то долж-

но быть. Надо делать первые шаги, надо начинать с чего-то, надо за это бороться. Вот Сергей Митрохин борется за это активно. Я ведь сегодня пришел к вам действительно по этому поводу, как вы прекрасно знаете, агитировать за него. Я, кстати говоря, никогда в жизни этого не делал. Вот сейчас считаю это очень важным.

Т. ДЗЯДКО: Почему именно сейчас?

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Потому что начинается, вот на этих выборах начинается очень длинный цикл. Сейчас же будут выборы мэра, через год выборы...

Т. ДЗЯДКО: ... в Мосгордуму.

Г. ЯВЛИНСКИЙ: ... в Мосгордуму. Потом, глядишь, уже будут выборы в Госдуму, а потом и выборы президента. Только потом поздно будет плакать, что у нас нету никого, альтернативы нету, и Владимир Владимирович в очередной раз возьмет 75%.

Т. ДЗЯДКО: А как вам кажется, вообще если говорить о цикле, есть, опять же... часто можно видеть комментарии в каких-то, значит, аналитических заметках или в социальных сетях, что, дескать, выборы мэра Москвы – это последний шанс, последний шанс на перемены, последний шанс на некие сдвиги и так далее.

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Послушайте, Россия существует много лет...

Т. ДЗЯДКО: Немало.

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Догадываетесь, сколько, да? Очень много. У нее не бывает последних шансов. Она пережила такое, что у нее никакие выборы не бывают последние шансы. Вот просто людям нужно вести себя умно и понимать, что последний шанс – это не значит, что нужно делать что попало, а надо делать то, что правильно. Нужно голосовать за то, что соответствует вашим взглядам и не поддаваться ни на какие истерические обобщения. Ну, например, как у нас было. Значит, все же теперь понимают, что рекомендация «голосуйте за кого угодно, кроме «Единой России», она привела к тому...

Т. ДЗЯДКО: Вы имеете в виду парламентские выборы 11-го года.

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Да, я имею в виду парламентские выборы 11-го. Она привела к тому, что все, люди лишились Государствен-

ной Думы, которая бы защищала их интересы по-настоящему. Ну, кто голосовал за «Справедливую Россию», понимает же, что сделали ошибку. Ну, это же понятно, очевидно.

Т. ДЗЯДКО: Скажите, но вам кажется, что если бы все голосовали за партию «Яблоко», то партия «Яблоко» получила бы при том масштабе фальсификаций, который мы наблюдали, она получила бы тот результат, который был бы в реальной жизни?

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Я... ну, так, как вы поставили вопрос, она бы получила не тот результат, который в реальной жизни, но получила бы большой результат. И это бы обеспечило некий шаг вперед, и прорыв, и представительство. Там была бы, по крайней мере, одна фракция, которая бы покинула зал заседаний при таких законах, как там принимались в последнее время, как мы уже делали. Там была бы, по крайней мере, фракция, которая бы сказала: фальсификации были такого масштаба, что эту Государственную Думу надо распустить.

Т. ДЗЯДКО: Здесь делаем небольшую паузу. Продолжим разговор буквально через три минуты. Новости в эфире «Эхо Москвы», потом мы вернемся в студию.

НОВОСТИ.

Т. ДЗЯДКО: В Москве 20 часов 33 минуты, еще раз добрый вечер. Радиостанция «Эхо Москвы», программа «Особое мнение». Меня зовут Тихон Дзядко, мой гость – Григорий Явлинский, политик, экономист, один из основателей партии «Яблоко». Говорим мы о предстоящих выборах мэра Москвы, но не только об этом. Давайте я напомним, +7-985-970-45-45 – номер для сообщений смс. Также можно присылать сообщения через интернет, с помощью сайта www.echo.msk.ru, ну, и через Твиттер, если вы пишете аккаунту @vuzvon. Много есть вопросов, скоро будем, значит... буду вам их задавать тоже. Здесь спрашивают у вас на сайте, спрашивали перед эфиром: «Григорий Алексеевич, какой вы видите Москву, да и Россию через 5 лет, если политическая ситуация не изменится?»

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Ну, если политическая ситуация не изменится, вот такой, как сейчас, только еще скучнее.

Т. ДЗЯДКО: Скучнее.

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Да, в том смысле, что очень многие талантливые серьезные способные люди будут думать о том, как уехать, или уедут. Вот я о чем думаю. В этом смысле я говорю слово «скучнее». Для Москвы это вопрос абсолютно принципиальный. Вот я вам хочу сказать, вот вы представляете себе, что в 2025-м году, например, демографическая ситуация в Москве будет такая, что будет на одного работающего один пенсионер. На одного трудоспособного один нетрудоспособный. Представляете себе, какая будет сложная ситуация? Вот. Так это надо думать уже сейчас, что с этим делать. Вот. Сейчас я могу вам сказать, сегодня в Москве огромные социальные разрывы, огромные, в 4-6 раз больше, чем в любой столице Европы, в любой. Да? И в два с половиной раза больше, чем, собственно говоря, даже в России. Но при этом, при этом 30% людей можно отнести к бедности, 30%. А вот я цифру вам назову: 20%, одна пятая рождающихся детей в Москве сразу, только по факту своего рождения, попадают за черту бедности. Вот какие проблемы-то у Москвы. Но это еще не все.

ОТ РЕЗУЛЬТАТОВ ВЫБОРОВ БУДЕТ ЗАВИСЕТЬ, КОГДА ПРЕКРАТИТСЯ ВОЙНА

Сохранился ли у нас спрос на достоинство?

«Новая газета», Ольга Боброва,
12.09.2014

— Григорий Алексеевич, я, готовясь к этому разговору, перечитала наше с вами прошлогоднее интервью, после выборов московского мэра. То интервью — моя личная точка отсчета. И я с ужасом осознала сегодня, что мы, спустя год, оказались в совершенно другой стране по сравнению с той, о которой тогда говорили. Худшие ваши прогнозы сбылись, мы действительно получили «фашизм по полной программе». И даже дальше: мы, спустя год, живем в обществе, одобряющем и даже приветствующем братоубийственную войну.

И вот в этом обществе «ЯБЛОКО» выходит на сентябрьские выборы. Вы чувствуете, что у людей в России еще сохранился спрос на достоинство?

— Далеко не все поддерживают братоубийственную войну. Очень многие люди ее категорически не поддерживают, а еще больше людей просто не понимают, что именно они поддерживают. Им совершенно заморочили голову пропагандой и ложью, которая бесконечно льется со всех сторон. В России всегда были и есть люди, для которых честь и достоинство имеют исключительную ценность.

Ради них, для того чтобы их становилось все больше, и надо заниматься политикой здесь и сейчас. Поэтому «Яблоко» участвует в том, что называется «выборы».

— У политологов и у меня тоже, как у обывателя, появилось ощущение, что после Крыма и всей этой украинской истории всякие выборы потеряли смысл. Так ли это, как вы считаете?

— Выборы как механизм смены власти потеряли смысл еще в 90-х. Правда, в стране почти все общественные и политические институты либо потеряли, либо так и не приобрели содержательного смысла: газеты, телевидение, суды, парламент, федеративное устройство, губернаторы... То есть оболочка есть, а смысла в ней нет. Это результат той деградации политики, о которой мы с вами говорили год назад. Однако «выборы» как процедура играют совсем другую, но важную роль. Это почти единственная легальная форма выражения политических взглядов, отличных от официальной пропаганды. Во-вторых, это все же способ мобилизации граждан, то есть период, когда можно донести до

людей больше важных политических вещей, чем обычно. В-третьих, результаты выборов по-прежнему во многом зависят от граждан. Если случится, что вдруг внезапно на выборы придет много людей, то их голосование покажет реальную ситуацию и отношение к происходящему. С их мнением власти придется считаться. Нет никакого сомнения — то, что делается сейчас, происходит только потому, что люди позволяют это делать. Например, от результатов ближайших выборов будет зависеть, когда прекратится война.

— В прошлом году в нашем интервью вы сказали: «Урок происшедшего: в Москве сейчас мало кто боится Путина, но зато почти все боятся своей тусовки». А кого боятся теперь, так, что даже от еды готовы отказаться?

— Боятся на всякий случай, понимая какая здесь власть, какое начальство, а еще больше так называемого «общественного мнения». Ведь не случайно, когда власти спросили, зачем травят Макаревича, ответ был: это не мы его травим, просто общественное мнение такое. Многие хотят быть в «главном направлении», хотят нравиться тусовке, начальству, примерно как в советские времена. Это результат многолетней политики по вытравливанию собственного мнения. Заповедь китайских императоров: «Хочешь быть правителем — наполняй желудки и опустошай мозги». В итоге люди часто не хотят размышлять, думать, они пользуются только готовыми рецептами, низкокачественными продуктами лжи и пропаганды.

— Политологи высказывают мнение, что явка на московских выборах, и так всеми силами занижаемая, будет ниже и объективно из-за отсутствия заметного лидера. «Не хватает условного Навального» — такая мысль прозвучала у нас в «Новой газете» на круглом столе. Навальный свое дело сделал. А каким бы мог быть этот новый лидер? И куда он должен нас вести, раз к фашизму мы пришли и без помощи «условного Навального»?

— Сейчас, в том числе и на этих выборах, решается вопрос, как будет жить страна в ближайшие десятилетия. Не один день, а десятилетия! В такой ситуации сводить все к какой-нибудь фамилии можно только от беспомощности. Тем более что некуда этой

фамилии баллотироваться — Мосгордума представляет собой общественный орган советского времени, работающий на общественной основе.

А лидера формировать должны едва ли не в первую очередь СМИ, журналисты. Что же целый год не создавали лидера? Наступили выборы — опять плач: нет лидера. Множество раз объяснял: пока не будет альтернативы, не будет политики. Но журналисты, особенно оппозиционные, ворчат, всё ругают, короче, занимаются публицистикой, демонстрируют свою «объективность», а брать ответственность за лидера — одни боятся, другие стесняются... А ведь лидер не может взяться из ниоткуда.

— Куда подевались наблюдатели? Еще год назад, когда мы говорили о выборах, казалось, что этот институт настолько упрочился в нашем обществе, что уж, по крайней мере непосредственно на участках, никаких безобразий быть не может. А теперь мода прошла? Или нужды у людей теперь другие?

— В значительной степени это можно назвать модой, сейчас эта мода прошла. Наблюдателей стало меньше, но и на этих выборах «Яблоко» обучило и направит на участки несколько сотен хорошо подготовленных наблюдателей и членов избирательных комиссий с правом совещательного голоса. Однако надо помнить, что наблюдатели — это не политика, а общественная деятельность. Политика заключается в том, кого выбирать. И только частью процесса является наблюдение за подсчетом голосов.

— Мосгордума, по моему ощущению, никогда серьезно ни на что не влияла, это спящий такой орган. Но это обстоятельство не мешало Москве оставаться самым комфортным для жизни людей российским регионом. Зачем вообще идти в Мосгордуму?

— Москва является сравнительно комфортным городом, поскольку в ней сосредоточено 80% всех финансовых ресурсов. Столица позволяет себе тратить эти деньги практически бесконтрольно. В этом смысле Москва, конечно, имеет другие возможности, нежели все остальные регионы. Но из-за закрытости принятия решений, непрозрачности и бесконтрольности очень много разных

проблем. Например, Москва — стареющий город. Если ситуация будет сохраняться, к 2025 году доля населения пенсионного возраста будет составлять 33%, а с учетом детей и недееспособных соотношение работающего и неработающего населения будет один к одному. Дальше, одна пятая всех рождающихся детей в Москве при рождении попадает в зону официально признаваемой бедности. При этом вклад социальных выплат из городского бюджета в сокращение дефицита доходов семей с детьми малоэффективен и составляет меньше 20%. Образовательный уровень людей в Москве значительно выше, чем потребности рынка труда. При этом очень низкий сегмент квалифицированного труда. Происходит утечка молодых, мобильных, квалифицированных кадров. Город полностью зависит от федеральных дотаций. Он живет хорошо только потому, что ближайшее окружение кремлевских обитателей хочет спокойствия и создает для этого условия.

Непрозрачность работы московских властей, неподотчетность, отсутствие реального местного самоуправления, непрозрачность коммунальных предприятий города полностью разрушают связь между властью и жителями. Москвичи практически не могут влиять на то, что происходит в городе, и не знают, как тратятся их деньги, на что они тратятся и почему именно на это.

Отсюда и значительный дефицит бюджета, отсюда и постоянное сокращение социальных программ, отсюда и разрастание сектора платных услуг — как в образовании, так и в медицине и так далее. Независимая, дееспособная Мосгордума — один из ключей к решению этих проблем.

— В Законодательном собрании Петербурга вас — депутатов от «Яблока» — трое. По опыту трех лет работы в Заксе скажите, есть ли смысл бороться за два-три мандата в Мосгордуме?

— Безусловно! Даже за один. В Мосгордуме должен быть человек, который не побоится встать и спросить: «Куда деваются деньги из бюджета? Я бы хотел знать, вы потратили столько-то, а бюджет составляет столько-то. Где остальные деньги?» Или вот как у нас в Петербурге, когда одобрялось раз-

решение на ввод войск в Украину, можно выйти к микрофону и сказать: «Нажимая сейчас кнопки, вы голосуете за войну, на ваших руках будет кровь». Поэтому смысл заключается в том, чтобы независимые люди, хотя бы в небольшом количестве, были в составе представительных органов.

— Вы выдвинули кандидатов почти во всех округах — много новых фамилий, неизвестных лиц. Кто они?

— Мы предложили Москве команду с едиными целями, единой программой. В каждом округе есть политик, добавляющий свое личное видение в рамках общей стратегии и программы. Если вы хотите, чтобы Москва действительно была городом культуры, то голосуйте за Александра Гнездилова. Если вы действительно, без дураков, хотите, чтобы в этом городе рационально расходовались деньги и хорошо работали коммунальные службы, то надо голосовать за Семена Бурда. Если вы хотите, чтобы молодые люди учились управлять городом, то надо голосовать за Кирилла Гончарова. Если вы хотите, чтобы в Мосгордуме были профессиональные политики, которые в состоянии решить проблемы самостоятельности экономики города, то есть Сергей Иваненко. Если вы хотите, чтобы ваши права в Мосгордуме по-настоящему защищали, то в Мосгордуме нужны такие люди, как Андрей Бабушкин и Валерий Борщев. Если вы хотите честного отношения к истории города и его традициям, то нужно голосовать за Сергея Григорова. Если вы хотите реальной борьбы с коррупцией, голосуйте за Максима Круглова. Хотите, чтобы в думе был профессионал в сфере образования, — поддержите Ирину Копкину. Так я могу перечислить всех 44 наших кандидатов.

Если бы на этих выборах не было «Яблока», демократически ориентированным москвичам не за кого было бы голосовать. Сейчас выбор есть в каждом округе.

— Правду говорят, что ваш слоган «Выбор есть!» не понравился мэрии? Что за история с демонтажем билбордов?

— Действительно, мэрия втихаря запретила нашу наружную агитацию — 180 билбордов, что, кстати, составляло лишь около 1% московских рекламных площадей, зака-

зывает в СМИ грязные статейки, проводит гигантское досрочное голосование... А потом они будут изображать, что проводят «честные выборы»!

— Ни один по-настоящему независимый кандидат не смог зарегистрироваться на выборах через сбор подписей. Многие из них не вошли в ваш список, потому что не захотели подписывать предложенный вами политический меморандум с его, мягко говоря, непопулярными в народе пунктами. Не жалеете, что в список не попали узнаваемые оппозиционеры?

— Это не совсем так. В нашем списке есть представители «Демократического выбора» и «Партии 5 декабря», коалиции «За Москву», другие известные в оппозиционной среде люди, не имевшие отношения к «Яблоку». Эти люди представляют реальную политическую силу — объединенных демократов. Они не побоялись подписать меморандум, в котором мы выступили против войны, против национализма, против бесправия. Даже лидеры «РПР-Парнас» Борис Немцов и Михаил Касьянов, с которыми мы часто спорим, призвали своих сторонников голосовать на этих выборах за «Яблоко», потому что «Яблоко», как говорится в их заявлении, «занимает однозначную позицию по основному вопросу политической повестки, осуждая аннексию Крыма и военную агрессию путинского режима в Украине». Поддержал наш список и Владимир Рыжков. Мы благодарны им за поддержку.

— Госдума постоянно меняет законодательство о выборах, рейтинг поддержки действующей власти растет. Не удивлюсь, если в один прекрасный момент выборы упразднят за ненадобностью...

— Не исключено, что это последние выборы, на которых представлена альтернативная точка зрения. Если эти выборы покажут, что она никому не нужна и никто за нее голосовать не собирается, то через некоторое время выборов с альтернативной точкой зрения не будет вообще.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ВСЕ БЮДЖЕТНЫЙ ПРОЦЕСС УСТРОЕН НЕПРАВИЛЬНО

СТАТЬЯ

«Деловой Петербург», 22.05.2013,
№ 088 (3821)

Сегодня парламент примет в третьем чтении новую редакцию закона о бюджете Петербурга на 2013 год. Григорий Явлинский написал для «ДП» статью, где изложил свое мнение о бюджете города.

За полтора года работы в Петербурге я обратил внимание, что о бюджете горожанам рассказывают нечасто. Как правило, 2 раза в год: когда бюджет принимается и когда он корректируется. И рассказывают по самой простой схеме: расходы, доходы, дефицит, столько-то на образование, здравоохранение, ЖКХ... Иногда назовут отдельные крупные проекты, на которые планируется потратить деньги. Прочитывают губернатора или его заместителя по финансам. Упомянут мнение лидеров фракций ЗС. И на том – все.

Что из этого могут понять петербуржцы? Почти ничего. Они не могут понять, хороший это бюджет или плохой, будут решать их проблемы или нет, – а ведь именно на это предназначен бюджет, составленный из налогов, которые платят граждане.

Бюджет – это не деньги чиновников или депутатов. Это деньги горожан. Плохой бюд-

жет – не только воровство и коррупция, но и нерешенные проблемы людей.

Хороший или плохой бюджет в Петербурге? Давайте разберемся.

22 мая Законодательное собрание принимает корректировку бюджета на этот год, предложенную губернатором. Почему бюджет, принятый в ноябре прошлого года, уже в апреле следующего надо корректировать? Да потому (и это уже не в первый раз), что бюджет прошлого года исполнен из рук вон плохо. Но на этот раз городское правительство побило все рекорды: бюджет невыполнен на 53 млрд рублей!

«Ну и хорошо! – может сказать читатель. – Сэкономили деньги горожан – молодцы!»

Нет, не молодцы.

Что означает наличие такого остатка? Не только то, что губернатор и правительство города не справились со своей работой, но и то, что в городе не появились обещанные новые школы, детские сады, поликлиники, дороги и развязки. Что не были построены квартиры для участников войны и очередников. Что не были благоустроены дворы и за-

асфальтированы улицы. Граждане из своих карманов выделили на это деньги – а работа сделана не была.

53 млрд рублей – это больше, чем все городские расходы на здравоохранение в 2012 году (52 млрд рублей). Больше, чем расходы на социальную политику (47 млрд рублей). Немного меньше, чем расходы на ЖКХ (65 млрд рублей). Почти в 5 раз больше, чем расходы на культуру (11 млрд рублей).

Как поступите вы, уважаемые читатели, если вы наняли рабочих для ремонта квартиры, а они не справились с работой (но хвастаются вам, что у них осталась часть ваших денег)? Дадите им на новую работу еще больше денег? Но ведь именно это раз за разом и делают губернатор и правительство Петербурга!

Сейчас, при корректировке бюджета, его расходы сначала предложили увеличить на 18 млрд рублей. Причем новые расходы вводятся вовсе не потому, что город получил дополнительные доходы, а потому, что в городской казне оказались неистраченные деньги. И с каждым годом неостребованные бюджетные ассигнования все больше и больше: в 2008 году – 23 млрд рублей, в 2010-м – 27 млрд, в 2012-м – 53 млрд рублей.

Во втором чтении губернатор опять предлагает изменить основные параметры бюджета: и на этот раз, в отличие от первого чтения, – уменьшить расходы на 3 млрд рублей, сократив финансирование проектирования и строительства жилых домов, инфекционной больницы на 600 коек, строительства школ, поликлиник и детских садов. Как обычно, поправка губернатора ко второму чтению не содержит ни расчетов, ни обоснований.

Не бывает планов, которые не меняются в процессе их исполнения. Но, если это повторяется из года в год, наверное, надо разобраться с причинами: понять, почему неудовлетворительно исполняется бюджет, устранить эти причины и только потом корректировать бюджет. И, конечно, надо учитывать эти уроки при разработке бюджета на следующий период.

Но в Петербурге все наоборот! Сперва корректируют бюджет текущего года. Потом «выясняют», что корректировать надо из-за плохого исполнения бюджета прошлого года.

Исправления ошибок, из-за которых бюджет не исполнен, не происходит вовсе. И те комитеты Смольного, которые не освоили выделенные им средства в прошлом году (фактически – не выполняющие свою основную задачу), поощряются увеличением финансирования в году нынешнем.

Почему так происходит? Да потому, что в Петербурге весь бюджетный процесс – вся процедура принятия решений о том, как тратить деньги горожан, – устроен неправильно. А неправильным путем вы никогда не придете к нужной цели.

Как должен приниматься бюджет?

Проект бюджета должен составляться на основе прогноза социально-экономического развития и представляться в понятной для неподготовленного пользователя информативной и компактной форме. То есть быть обоснованным и понятным. А в Петербурге – ни того, ни другого.

Бюджет представляется в форме, непонятной даже для многих депутатов, не то что для неподготовленных пользователей. Что же касается прогноза социально-экономического развития на 2013 год, то для составления бюджета был взят устаревший (и значит – уже недостоверный) прогноз.

По закону граждане должны участвовать в обсуждении бюджета. Однако в Петербурге они были лишены возможности подробно ознакомиться с проектом бюджета, а публичные слушания по обсуждению проекта бюджета проведены в... заочной форме, исключаяющей для городского сообщества возможность обсуждать этот закон. А ведь главным источником формирования доходной части бюджета сейчас является именно налог на доходы физических лиц – тех самых жителей города, которые отстранены от влияния на бюджет!

По Бюджетному кодексу законодательная власть должна осуществлять предварительный, текущий и последующий контроль над бюджетом. Но в Петербурге и здесь все по-своему: председатель бюджетно-финансового комитета (БФК) Законодательного собрания заявляет, что «текущий контроль за бюджетом – это функция других органов, а не парламента».

Надо ли после этого удивляться, что в бюджете есть многомиллиардные траты, о которых депутаты ничего не знают, потому что ничего не могут проконтролировать?

Одним словом, можно взять практически любой этап бюджетного цикла в Петербурге и писать учебник «Каким не должен быть бюджетный процесс».

Надо ли после всего этого удивляться, что заложенные в бюджет приоритеты случайны и хаотичны и практически никак не связаны с реальными потребностями города и представлениями горожан?

Например, в бюджете в явно недостаточной степени закладываются расходы на строительство новых линий и станций метрополитена (они в 10 раз меньше, чем в Москве). Недостаточно средств на строительство жилья для очередников, расселение коммунальных квартир, капремонт жилья и другие важнейшие нужды. Зато не жалеют средств на сомнительные строительные проекты.

А еще в бюджете множество, как говорили раньше, «отдельных недостатков». Например, 90% расходов комитета по благоустройству – это субсидии (например, на возмещение расходов на содержание дорог – 8 млрд рублей), выделяемые вне конкурсных процедур. Питерское управление ФАС нашло массу таких примеров. А когда деньги выделяются без конкурсов, это всегда ведет к завышению расходов и ухудшению качества. Сейчас мы постоянно читаем и слышим об обысках в тех или иных комитетах, арестах чиновников, фактически украденных из бюджета миллионах... Но ведь все это начинается с бюджета – составленного так, что воровать становится легко и приятно. А должно быть трудно и опасно!

Можно ли исправить ситуацию? Можно. И к этому мы не раз призывали городской парламент, ведь именно он принимает бюджет, и он может по своей воле менять его приоритеты – так, как это нужно в интересах жителей Петербурга. Но парламент этого не делает. Почему? Да потому, что ему отдают на откуп ничтожно малую часть бюджетных средств – в обмен на готовность парламентского большинства ни во что более в бюджете не вмешиваться.

Это делается с помощью так называемой поправки БФК – одного из главных инструментов контроля Смольного за парламентом.

В прежние годы эта поправка носила разные названия (а впервые появилась она в 1996 году и называлась тогда резервным фондом депутатов), но суть неизменна. Ничтожную часть бюджета позволяют распределять депутатам: они могут самостоятельно определять, на что потратить эти деньги. И определяют: в «свои» коммерческие структуры и общественные организации или на адресную социальную помощь (чтобы потом сообщить избирателям, что именно депутат выделил им деньги)...

Этот процесс становился все более непрозрачным и коррупциогенным; он стал важным инструментом игры между исполнительной и законодательной властями Петербурга. Сейчас дозволенную к перераспределению часть – около 1% бюджета – делят между собой те депутаты, которые за это безоговорочно поддерживают проект бюджета при голосовании и легко соглашаются закрыть глаза на остальные 99% расходов, отказываясь от своего права и обязанности контролировать бюджет.

Мы предложили изменить регламент БФК, чтобы прекратить эту порочную практику, – и эти предложения были отклонены решением БФК! Как вы думаете, читатель, почему? Не потому ли, что не хочется предавать гласности политическую коррупцию?

«Да какая разница! – может заявить мне читатель. – Не все ли равно, как появляются поправки?»

Нет, не все равно. На этот раз в результате поправки БФК за счет сокращения расходов на благоустройство и экологию города финансируется, например, некая районная негосударственная организация, занимающаяся «обеспечением общественного порядка», или межрегиональная общественная организация «Национальное собрание молодых депутатов» (занимается проведением избирательных кампаний под ключ и организует заграничные поездки – в США, Англию, Норвегию и даже в штаб-квартиру НАТО в Брюсселе).

Мне вовсе не хотелось бы ограничи-

ваться критикой. Задача в том, чтобы предложить положительную программу, показать, как можно изменить сложившуюся систему к лучшему, как заставить бюджетный процесс работать правильно.

В бюджете, безусловно, есть необоснованные и неэффективные расходы. Если разобраться с томами расчетов и обоснований, пылящимися в шкафах БФК, то можно найти, откуда взять средства. А направлять выявленные средства необходимо на заведомо правильные и важные цели, в отношении которых есть общее, разделяемое всеми понимание их необходимости.

В минувшем году я вносил поправку к бюджету, где предлагалось снизить наиболее одиозные, неэффективные и необоснованные расходы и направить эти средства на цели, против которых, казалось бы, нельзя возражать: на финансирование помощи детям с онкогематологическими заболеваниями, на помощь детским садам для детей с отклонениями в развитии. Принятие таких поправок позволило бы послать сигнал общественности, что бюджет не безнадежен, что мы стараемся что-то сделать для исправления создавшейся ситуации, что все еще можно поменять к лучшему.

Вряд ли найдется хоть один человек, который открыто и публично сможет сказать, что поездка чиновников на Неделю моды важнее помощи больным детям. Тем не менее такие люди нашлись. Правда, сделано это было не открыто и публично, а тихо и кулуарно, под эгидой БФК. Кто проголосовал против поправки? БФК. А затем – парламентское большинство ЗС.

Подведем итоги. Бюджет города непрозрачен – из него невозможно установить, на что же конкретно будут расходоваться деньги горожан. В бюджете неверно расставлены приоритеты и цели: деньги планируется тратить не на то, что в первую очередь необходимо горожанам. По всем своим параметрам и по технике подготовки он не соответствует ни духу времени, ни ожиданиям граждан, ни даже Бюджетному посланию президента РФ. И тем не менее проект бюджета был одобрен парламентским большинством. А потом мы удивляемся, что он не исполняется. И с каж-

дым годом – все сильнее и сильнее...

Ключевые направления нашей работы в Законодательном собрании – защита прав граждан и противодействие коррупции. Мы подготовили поправки в закон «О бюджетном процессе в Санкт-Петербурге», позволяющие решить если не все, то большую часть перечисленных выше проблем. Они позволяют сделать бюджет города прозрачным и понятным и обеспечить выделение средств бюджета, взятых из кармана налогоплательщиков, только на то, что необходимо горожанам.

Сделать бюджет прозрачным и понятным значит сделать его лучше и тем самым реально улучшить жизнь в городе.

ИНТЕРВЬЮ
«Эхо Санкт-Петербурга», 23.04.2014

Наталья Костицина: 14 часов 34 минуты, у микрофона Наталья Костицина, здравствуйте. Мы продолжаем петербургский эфир «Эха», и у нас в студии Григорий Явлинский, руководитель фракции «Яблоко» в Законодательном Собрании. Григорий Алексеевич, здравствуйте.

Григорий Явлинский: Добрый день.

Н.К.: Ну что ж, давайте начнем все же с выступления губернатора в Законодательном Собрании, на котором вы присутствовали и только что приехали к нам в студию оттуда. Вы услышали ответы на свои вопросы, то, что вас интересует как депутата?

Г.Я.: Спасибо большое. Я бы сначала хотел обратиться к слушателям и поздравить «Эхо Петербурга» с 15-летием. «Яблоку» в этом году исполнилось 20 лет, а «Эху Москвы» – 15 лет. Я рад, что в этот день попал в эфир на «Эхо Москвы» в Санкт-Петербурге с такой ведущей, с одной из самых лучших ведущих. Мне это очень приятно.

Н.К.: Я уж и не знаю, какие вас вопросы задавать после таких слов.

Г.Я.: А я сам все расскажу.

Н.К.: Хорошо.

Г.Я.: Еще я хотел поблагодарить слушателей, множество из которых прислали мне вопросы к эфиру «Эха» на сайт «Яблока» и на все эти сайты, где было объявлено о моем выступлении. И, конечно, я за 20 минут не успею ответить на все эти вопросы, но я обещаю, что на большинство из них я отвечу специально, как бы от имени «Эха Москвы», на своих сайтах, и моя пресс-служба поможет это сделать.

Теперь о вашем вопросе. Сегодня был обстоятельный доклад губернатора, он длился больше часа. Он, по-моему, самый длинный за то время, что я присутствую на таких представлениях. Доклад был исключительно о достижениях, в этом смысле он очень напоминал доклады прошедшего времени, там, советских времен. Доклад был об успехах, достигнутых буквально на всех направлениях, плюс к этому с сообщением о том, что нам никакие трудности не страшны, потому что мы вот такие молодцы, потому что нам ничего не страшно. Вот суть всего, так сказать, доклада.

Н.К.: Вас не убедило?

Г.Я.: Нет, собственно, действительно,

есть какие-то положительные люди, на которые он работал, просто я посчитал, что самым главным в таком докладе должны быть проблемы, какие есть в Петербурге, и как он собирается их решать. На мой взгляд, отчет о том что делалось в прошлом году – это отчет о том, что вот у нас такие-то есть проблемы, вот мы такие мы смогли решить, такие мы не смогли решить. Вот это мне кажется самым главным. Конечно, ответы на вопросы должны быть. Но ответы на вопросы, на которые я обратил внимание, там они так примерно устроены: вот ему задан был вопрос относительно того, почему очередники не получают квартиры, ничего не движется. А он говорит: мы переселили из коммуналок в минувшем году столько-то тысяч семей. Это правда, только переселили их по основанию коммерческих проектов. Там строительные коммерческие организации выкупают какие-то там здания и оттуда переселяют людей. Вопрос-то был об очередниках, и очередники не сдвинулись ни на шаг. Спрашиваешь об очередниках, а ответ про переселение коммунальных квартир. Близкие вопросы, но немножко иначе.

Вот о дорогах, например. Говорится, что нужно строить дороги. Да, губернатор говорит, что нужно строить дороги – за счет частных инвесторов. Не так это – дороги должны строиться за счет бюджета. Вот это точно часть такая, и бюджет получает все больше и больше средств на это, и в части дорожного строительства как раз очень увеличиваются ассигнования. Но ответа на вопрос, что улучшения с проблемой дорог – он говорит, что у нас больше нет вопроса с дорогами. Ну, не вполне это так. Это только в отдельных местах так.

Или, например, говорится о каком-то законе. Он говорит: да, мы приняли плохой закон, но мы должны были принять хоть какой-то закон. А это совершенно неверно, не надо принимать плохие законы, надо принимать хорошие.

Н.К.: Тем более, что эти законы потом не исполняются.

Г.Я.: Или, например, у меня большое количество почты приходит о том, что люди приходят в поликлиники, а там очереди огромные, они не могут получить номерки,

куда им нужно, тратят очень много времени. Нет, говорится в докладе, мы исправили полностью ситуацию, все совсем иначе, и люди прекрасно посещают все поликлиники, и электронная у них регистрация, и так далее. Иначе говоря, я хочу сказать, что граждане, жители Петербурга, они вполне дадут полную оценку тому, что происходит.

Но что касается меня, я бы обратил внимание на следующее. Экономическая ситуация в городе ведь не улучшается. Индекс промышленного производства в 2013 году снизился, а этот же показатель в первом квартале этого года вообще снизился очень существенно, больше чем на 6 процентных пунктов.

Н.К.: Это уже не снижение, а падение.

Г.Я.: Важно было бы, чтобы уже здесь губернатор остановился и подробно объяснил, какие меры намерено предпринимать правительство. Тем более, что экономический рост в стране тоже остановился, он в районе нуля, и прогнозы министерства экономики Российской Федерации очень неутешительны на этот год. Поэтому мне представляется, что доклад был такой мажорны, бравурный, но ситуация такова, что она требовала бы более серьезных оценок с точки зрения проблем, особенно экономических и социально-экономических, стоящих перед городом, и с точки зрения путей их решения, и с точки зрения того, что предполагается конкретно в этом отношении сделать.

Н.К.: А вы видите пути решения каких-то из этих проблем, которые не озвучил губернатор?

Г.Я.: Ну, я так скажу. Я бы, если бы я обязан был делать такой доклад, я бы его делал следующим образом. Я бы сказал: уважаемые депутаты, есть много направлений работы, у нас большая администрация в городе, и мы работаем по большому количеству направлений, но главными проблемами города являются, во-первых, комплекс жилищно-коммунального хозяйства, теплоэнергоснабжение, капитальный ремонт, это первое. Второе – это бюджетное финансирование, состояние бюджета, прозрачность бюджета, эффективность использования бюджетных средств, подотчетность, контроль за исполнением бюджета,

и здесь проблема заключается в том, что мы по-прежнему не научились планировать бюджет так, чтобы его можно было исполнить. И третья проблема, помимо ЖКХ и финансов города – это исторический центр города и примыкающая к ней стратегия развития города на дальнейший период, там, скажем, до 2050 года. Вот эти три проблемы являются самыми главными, вокруг них надо строить все наши рассуждения и концентрировать все наши усилия. В прошлом году мы по этим направлениям сделали следующее, а то-то, а в будущем году и в нынешнем текущем мы предполагаем сделать то-то и то-то.

Н.К.: Григорий Алексеевич, нельзя ли из того, что вы сейчас говорите, и то, как и о чем говорил губернатор, сделать вывод, что, в общем, экономической стратегии и стратегии развития города у Петербурга как не было, так и нет?

Г.Я.: Да, к сожалению, я придерживаюсь такой точки зрения. Мы проанализировали очень детально все варианты документов, связанных со Стратегией-2030 и Стратегией-2020, и со всеми другими, и мы пришли к выводу, что, действительно, это неработающие документы, они не будут работать. Например, если говорить о Стратегии-2030, то можно сказать, что, во-первых, сама стратегия не основывается на пожеланиях граждан. Такие крупные стратегические документы должны быть связаны с тем, чего хотят граждане в городе. Во-вторых, там есть очень много утверждений, которые я бы назвал благими пожеланиями и добрыми советами, но не конкретными делами. Потом, целевые показатели, которые там сформулированы, значительная их часть – это цифры, взятые просто с потолка, просто выдуманные. Отдельные цели и задачи не согласованы друг с другом, нет механизмов достижения этих задач. В этом смысле, несмотря на то что документ есть, стратегии, которая нужна, все же нет. И это самое болезненная вещь, потому что должна быть перспектива.

Вы знаете, пользуясь сегодняшним эфиром, хотел бы пожелать всем нашим слушателям, избирателям, жителям города Петербурга следующее: я думаю, что я могу взять на себя такие обязательства, что в этом году

будет нами представлен, во-первых, комплекс законодательных мер по совершенствованию бюджетного процесса. Во-вторых, пакет, необходимый для коренного улучшения теплоэнергетики в городе и выработки стратегии в области теплоэнергетики на современном уровне, – это вопрос, который я сегодня задавал губернатору, – либо в виде корректировки закона о капитальном ремонте, либо специальный закон о теплоснабжении, о теплоэнергетике на современных основаниях. И третье, что мне кажется чрезвычайно важным, третий пакет, который будет представлен на обсуждение в городе – это будет концепция развития петербургской агломерации, скажем, до 2030-го, 40-го, 50-го года, то есть, стратегия Петербурга как европейского города.

Н.К.: Какие-то сроки обозначите?

Г.Я.: Пожалуйста. Я думаю, что первые обсуждения пройдут еще до летних отпусков, а уже осенью появятся... Кстати, часть из этих документов уже внесена, скажем, закон по бюджетному процессу, – он уже дважды внесен в Законодательное Собрание, и в юридическое управление, он там прорабатывается. Во-вторых, что касается теплоэнергетического пакета, я думаю, что еще до отпуска появится первый вариант, потому что сейчас идет очень активная разработка. И, что касается стратегии развития Петербурга – это третий закон, и это концепция, это еще пока не закон, альтернативный Стратегии-2030, она появится, я думаю, в первом варианте... Там очень большой коллектив работает, это над каждым из этих документов работает множество людей, специалисты. Мы руководим этой работой, участвуем в ней, и это является нашим обязательством перед городом и нашими избирателями.

Н.К.: Григорий Алексеевич, сегодня мы в редакции обращали внимание на то, о чем говорил Георгий Сергеевич Полтавченко, – вы поддерживаете его в его оптимизме о том, что негативная реакция Запада на действия российских властей никак не отразится на Петербурге? «Сегодня на нашу национальную идентичность развернуто наступление, самым убедительным нашим ответом должно стать укрепление патриотизма». Как бы тут две вещи: экономическая ситуация, которая

от реакции Запада никак не изменится, ну и нам всем надо обратиться к теме патриотизма.

Г.Я.: Ну, я бы отнес эти высказывания Георгия Сергеевича к пропаганде и не вижу здесь предмета для анализа. Ему нужно было что-то такое заявить для того, чтобы продемонстрировать свою лояльность нынешнему общеполитическому курсу – он это заявление сделал. Я этот курс не разделяю, я считаю его ошибочным, глубоко, и поэтому – что здесь анализировать? Ничего хорошего в этой конфронтации Западу нет, ни к чему хорошему она не приведет. У России в условиях таких экономических трудностей и проблем, проблемы возникнут не завтра, не в этом году, но если эти тенденции будут нарастать, а курс развития страны будет становиться все более и более антиевропейским, ведущим к автаркии, то есть, к самоудовлетворению, то это приведет к серьезным негативным последствиям. Что я могу сказать: это путь в противоположную сторону от исторического процесса.

Н.К.: Ну и как возможная иллюстрация, сегодня стало известно, что из 123 приглашенных стран участие в Петербургском экономическом форуме подтвердили пока только 26 стран. ФРГ, Италия, пока ничего не известно об участии США, Франции, Италии, Великобритании и Польши.

Г.Я.: Я могу только сожалеть об этом. Я сожалею, что так развиваются события. Ничего хорошего в этом я не вижу. Я не придаю особого значения этому форуму – форум проводится каждый год, а экономические показатели экономики России ухудшаются, не растет экономика, а в этом году вообще может выйти в ноль. Но, тем менее, хотелось бы, чтобы Россия была полноправным участником всей международной жизни, во всех отношениях. Я-то вижу Россию в будущем как большую европейскую страну, равную среди равных, входящую в первую десятку наиболее развитых стран мира. А тот курс, который принят – на изоляцию, на автаркию, антиевропейский курс, курс противоположен мировому направлению, – он как раз в этом направлении не ведет, он ведет в другом направлении. И он не может не беспокоить всех.

Н.К.: Григорий Алексеевич, из многих регионов доносятся такие, скажем так, тревожные для жителей этих регионов известия о том, что будут сокращаться какие-то стратегические проекты, деньги будут направлены на Крым. Какая-то информация о том, что будет сокращаться в Петербурге – она есть у вас? И если таковая появится и будет обсуждаться в Законодательном Собрании, то как поведет себя фракция «Яблоко»?

Г.Я.: Пока что есть официальное заявление администрации города, что ничего не будет передаваться в Крым и никак не будет влиять на город. Как это будет происходить, я не могу себе представить. Я знаю, что там установлены какие-то особые отношения с Симферополем. В чем это будет выражаться конкретно, мне трудно пока представить. Это огромная нагрузка, серьезная нагрузка, и я плохо представляю, как будут эти вопросы решаться.

Я вообще сторонник того, чтобы Россия все больше и больше осваивала те территории, которые у нее есть. Я бы хотел, чтобы вокруг Петербурга и в самом Петербурге не было нищеты, не было развала, не было разваливающихся домов, не было бы проблем с отоплением, не было бы проблем с качеством жилья, с протекающими трубами, крышами, с разваливающимися домами. Вот на что нужно направить всю энергию. А находить все новые и новые территории, куда ни два, ни полтора вкладывать деньги мне не кажется правильным, мне не кажется эффективным, мне не кажется осмысленным.

Н.К.: Что касается экономических санкций, вы сказали, что не сегодня все проявится, а через какое-то время. В чем это может проявиться?

Г.Я.: Во-первых, будет серьезная деятельность со стороны всех этих партнеров, как их любят называть наши руководители страны, по, во-первых, уменьшению объемов наших поставок энергоресурсов, а, во-вторых, по снижению цен на наши энергоресурсы. Это нельзя сделать за год, но за два, за три года, если они этим будут заниматься постоянно и системно, это будет очень чувствительно. Надежды на то, что это можно перекинуть в Китай – они иллюзорные. Потому что, во-

первых, Китай уже полностью перенаправил в свою сторону весь газ Туркмении, а, во-вторых, он просто будет диктовать условия, он будет покупать газ по внутренним ценам – не по \$500-\$600, как это происходит сейчас, а по \$200-\$300, и будет на этом настаивать, и деться будет некуда. Это первый комплекс вопросов – объем энергоресурсов поставляемых и цена на них.

Второе направление – очень чувствительна будет гонка вооружений. Ведь на Западе есть существенные структуры, которые заинтересованы в гонке вооружений. Они сейчас будут получать все большие и большие бюджеты в этой связи. Выдержать России эту гонку крайне затруднительно. Она будет разорительной, эта гонка вооружений.

Третье направление – это технологические ограничения. То что вы сказали – целый ряд самых передовых стран будут накладывать различные ограничения на попадание в Россию новых технологий и самых передовых технических решений. Это со стратегической точки зрения очень для нас плохо, потому что нам самим нужно активно развиваться в этом направлении. Там, возможно, будут еще какие-то всякие такие события. Ну, в общем, я не сторонник санкций, я их ни в каком смысле не желаю и не поддерживаю, но просто это будут реальные проблемы, к ним надо быть готовым, что ставится страна в такое положение, что все эти санкции будут направлены на Россию, и такой эпизод в развитии нашей страны уже был – после Афганистана, и чем он закончился через 10 лет, всем хорошо известно. На мой взгляд, это весьма тревожные перспективы. Здесь такая бравада, что нам это все безразлично, она, может быть, в пропагандистских целях кому-то нужна, но по содержанию, по сути дела я не вижу в этом ничего хорошего. Просто это долго будет длиться, это не так, что за год, за два...

Н.К.: Григорий Алексеевич, следите за работой нашего сайта? Не только радиостанции, но и сайта?

Г.Я.: Ну, честно говоря, следить за работой – это сложно. Иногда смотрю новости.

Н.К.: Обратили внимание, что у нас на сайте проводится голосование, когда появилась информация о том, что Виталий Мутко

может стать губернатором Петербурга, и был задан вопрос нашим слушателям, кого бы они хотели видеть губернатором города. На данный момент проголосовало более 383 тысяч человек. Вас обогнал только Юрий Шевчук, за которого проголосовало чуть больше 100-145 тысяч, на втором месте идет Григорий Явлинский, 99 тысяч за вас проголосовало.

Г.Я.: Во-первых, смотрите, это очень интересно, что такая популярность у вашей радиостанции, что по такому вот опросу 380 тысяч голосов за несколько недель. Во-вторых, я не придаю этому особого значения, хотя это любопытно. В-третьих, я благодарен всем, кто за меня проголосовал. В-четвертых, это справедливо, что у такого человека как Юрий Шевчук, такая существенная поддержка. Там, насколько я знаю, у Бориса Гребенщикова высокая поддержка и у еще одного представителя массовой культуры тоже довольно высокая поддержка.

Н.К.: Георгия Сергеевича там поддерживают очень мало.

Г.Я.: Вот что там характерно, что очень низкие показатели у всех политиков. Мне приятно, что у меня 25%, но какие низкие показатели у остальных. Может быть, надо было бы обратить внимание тем спичрайтерам, которые помогали Георгию Сергеевичу, на опрос «Эха Петербурга».

Н.К.: Ну, не репрезентативный, оговоримся все-таки, опрос.

Г.Я.: Ну, слушайте, 380 тысяч, ну пускай там реальных, я не знаю сколько, я ж не знаю, как это происходит – накручиваются там или нет, фан-группы работают, или как. Но это все-таки какая-то значительная многотысячная аудитория, это ж правда. Так это жители города, так или иначе. Это не из Кызыл-орды голосуют, это здешние люди голосуют. Так надо было бы обратить на это внимание и подумать, а почему, собственно, так. Может есть какая-то проблема с коммуникацией, может, надо найти способ с людьми разговаривать, лучше объяснять им проблемы, говорить о том, что собираемся делать.

Н.К.: А вот в свете этого опроса, не собираетесь в случае выборов губернатора пойти на выборы?

Г.Я.: Вы знаете, я много раз отвечал на

этот вопрос, и еще раз отвечу. Я считаю, что губернатором Петербурга должен быть петербуржец. Я не считаю правильным, что мэр Москвы – не москвич, я не считаю правильным, чтобы в Петербурге был приезжий губернатор. Я считаю, что Петербург – город такого масштаба, что вполне может представить собственного человека, который станет губернатором города по-настоящему. Мне бы так хотелось. Я для себя такую перспективу не рассматриваю.

Н.К.: Я напоминаю, что у нас в студии был Григорий Алексеевич Явлинский, руководитель фракции «Яблоко» в Законодательном Собрании. Я так понимаю, что те вопросы, которые пришли к вам уже непосредственно на сайт «Яблока», вы будете стараться отвечать.

Г.Я.: Я буду стараться на них отвечать. Я благодарен за внимание и вопросы, я буду стараться на них. А вам я благодарен за интервью. Много вопросов осталось в стороне, ведь то что сегодня происходит – это не только экономические показатели и вовсе не санкции. Самая главная проблема – что с нами происходит как с народом, что у нас в душе и голове происходит от всего, что случилось за последнее время, вот что самое главное, а не внешние санкции. Внешние санкции – это обычная жизнь, сегодня чуть лучше, завтра чуть хуже. Самый главный вопрос – обратиться к себе: а как же мы такое допускаем, а как же мы с таким соглашаемся? Почему мы, современный народ, согласны на такую политику – вот в чем главный вопрос.

Н.К.: Спасибо. Григорий Явлинский был в студии «Эха Петербурга».

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ АВАНТЮРЫ ЛИШАЮТ РОССИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

ИНТЕРВЬЮ –
«Эхо Москвы в Санкт-Петербурге»,
15.05.2014

Григорий Явлинский в эфире радиостанции «Эхо Петербурга» рассказал о проблемах бюджетного процесса в Петербурге и своих предложениях, о кризисном состоянии российской экономики и последствиях так называемых референдумов на юго-востоке Украины. Политик также прокомментировал инцидент на параде в День победы, на котором был замечен глава городского комитета по молодежной политике с портретом Сталина, и назначение главой одного из департаментов петербургского «Водоканала» Ларисы Абрамовой, бывшего гендиректора «Водоканала» Саратова, которая известна в связи с многочисленными коррупционными скандалами.

Наталья Костицина: 14 часов 34 минуты, у микрофона Наталья Костицина, еще раз здравствуйте. Мы продолжаем петербургский эфир «Эха». У нас в студии глава фракции «Яблоко» в Законодательном Собрании Санкт-Петербурга Григорий Явлинский. Григорий Алексеевич, здравствуйте.

Григорий Явлинский: Здравствуйте.

Н. К.: Вы практически с корабля на бал,

после очередного заседания депутатов Законодательного Собрания Петербурга. Насколько я понимаю, опять нам предоставлена почва для размышлений.

Г. Я.: Там никогда не останется без размышлений, если добросовестно заниматься тем, что происходит – в смысле бюджета, в смысле принятия законов. Если к этому относиться серьезно, то там всегда есть, о чем размышлять. Год большой, сложный, время непростое.

Н. К.: Опять же, уже в традицию входит подача законов с голоса, законопроектов.

Г. Я.: Сегодня не только был подан закон с голоса, сегодня поправка бюджетная корректировалась с голоса во время выступления. Это вообще невиданная вещь.

Н. К.: Это же нарушение...

Г. Я.: Это не просто нарушение, это же передвижение средств, денег – там на миллионы меняется пропорция. Делается эта поправка с голоса и говорится: ну, вот мы не успели, вот мы сейчас с голоса эту поправку вносим и это все делается в пределах поправки БФК – бюджетно-финансового комитета.

Она является анонимной – никто не знает, кто ее вносит, – и она распределяется по тому расписанию, которое делают сами депутаты, на решение своих вопросов. Это единственный город в России, единственный субъект федерации, где дозволена такая система распределения средств.

Придуманно это было еще в девяностых, когда каждому депутату давали так называемый резервный фонд, чтобы они вели себя смиренно. Чтобы они радовались тому, что они депутаты и послушно голосовали за все инициативы. Ну это так и осталось, несмотря на возражения Верховного суда по этому вопросу, несмотря на ряд расследований по отдельным депутатам, это все равно сохранили.

И вот эту поправку каждый раз, несколько раз в год, вносит бюджетно-финансовый комитет в анонимном виде. По расчетам, она составляет до 4 миллионов долларов на одного депутата из тех, кто голосует за бюджет. Поэтому они ничего не рассматривают, поэтому за полчаса обсуждаются все поправки в комитете.

Поэтому прямо на заседании вносится поправка. Она вносится не заранее, чтобы ее можно было изучить, а прямо на заседании. Вот это все является грубейшими нарушениями законов Российской Федерации.

Н. К.: Может Прокуратуре как-то обратиться на это внимание?

Г. Я.: Много раз такого рода вопроса задавались. Все это упаковано таким образом, что ситуация является непрозрачной. Кроме того, она всех удовлетворяет. Она удовлетворяет администрацию города, потому что делает депутатов послушными. Она удовлетворяет депутатов, потому что с помощью этой поправки можно решить свои дела. А поправка распределяется только на тех депутатов, которые голосуют за такой бюджет.

От этого качество бюджета крайне низкое.

Н. К.: При всеобщем «одобрямсе»?

Г. Я.: Да, это, вот, смотрите: сегодня даже никто ни одного вопроса не задал. Вся вот эта процедура занимает буквально несколько минут, не вызывает ни одного вопроса.

Кстати говоря, мы проанализировали то, что касается поправок, которые вносились

депутатами. Вот, например, могу вам сказать, что подано поправок в 2004 году 220 штук, фракциями и органами ЗакСа. Вот такое количество поправок. А сейчас количество поправок составляет 20 штук. А из тех, что приняты, БФК рекомендует принять одну поправку! И поэтому депутаты перестали даже этим заниматься.

Н. К.: Вы сегодня на подходе после заседания Законодательного Собрания сказали о том, что впервые в истории страны деньги граждан будут официально тратить на «Молодую Гвардию Единой России».

Г. Я.: Да, значит, в бюджетном документе, принятом сегодня в виде поправки, есть прямая запись: субсидии на организацию и проведение «Молодой Гвардией» каких-то там спортивных и массовых мероприятий – 217-270 тысяч рублей. Надо посмотреть внимательно и понять, что это прямое нарушение всего. Это что означает? Это означает, что финансируется организация сугубо партийная за счет всех избирателей, за счет денег жителей города Петербурга. Вот, 247 тысяч рублей. Я сказал 270 тысяч, я ошибся – 247 тысяч рублей. Выделяется такая вот сумма. Это часть тех перераспределяемых средств, которые перераспределяются в этом году. И в этом году это небольшая сумма.

Н. К.: А вы на заседаниях бюджетно-финансового комитета поднимаете эти вопросы?

Г. Я.: Я хочу вам сказать, что процедуры, которые приняты в бюджетно-финансовом комитете, не позволяют обсуждать эти темы. Они хором принимаются и отклоняются – за полчаса. Вот эта вся поправка раздается депутатам перед началом заседания. Там 20 страниц. Все они представляют собой таблицы. Что с этим можно сделать, когда уже началось заседание? Они не распространяются заранее, не раздаются.

Я неоднократно вносил предложение по новому регламенту БФК, но они были все отвергнуты. Там такие условия, такие процедуры, при которых не имеет смысла просто в этом участвовать. Это просто не профессионально – участвовать в такого рода процедурах. Потому что нет правильной процедуры рассмотрения бюджета. И это является по существу нарушением российских законов о

бюджетной сфере.

Отдельный вопрос – это непрозрачность бюджета. Это совершенно все закрыто. Как вы думаете, если в этот раз вносится поправка на 740 миллионов рублей, а в других случаях – на миллиард и более, и нет авторов этой поправки. Есть название – «бюджетно-финансовый комитет». Кто эти люди, кто вносил эти поправки? Никогда этого узнать невозможно. Ни в какой Госдуме такого не может быть никогда.

Н. К.: Хорошо, а что делать тогда?

Г. Я.: Делать очень просто. Подготовлен нами закон о поправках в тот закон, который сейчас существует, относительно бюджетного процесса в Петербурге. Это очень большой документ. Там много очень поправок, он сейчас согласовывается с заинтересованными сторонами. Такой закон есть, и если и когда он будет принят, то ситуация изменится, там вот эти все безобразия по новому закону, который нами внесен, будут ликвидированы. Будет ликвидирована эта непрозрачность, будет обеспечена возможность подотчетности по каждому вопросу, там будут открытыми процедуры, там будут вывешиваться документы. Будет введен целый ряд ограничений на расходования средств. Там не будут допускать такого исполнения бюджета.

Ведь исполнение бюджета в этом году опять 90%, 10% неисполненных обязательств. Это ни много, ни мало 43 миллиарда рублей. Вот подумайте. А мы вносим снова коррективы и снова вносим сейчас вот поправку. Не освоено 43 миллиарда 648 миллионов рублей. И при этом еще дефицит!

Н. К.: Григорий Алексеевич, а каковы сроки рассмотрения этого закона?

Г. Я.: Сейчас проблема заключается в том, что нет действующего губернатора по финансам, не с кем обсуждать по-серьезному, сейчас есть только исполняющий обязанности. Как будет назначен действующий официальный заместитель губернатора по финансам, вы вернемся к обсуждению. Мы с Вязаловым уже начали обсуждение и долго работали, и на этой основе подготовили этот документ, а теперь следующий этап мы не можем пройти, потому что нет вице-губернатора. Мы бы хотели, чтобы следующий бюджет

следующего года уже шел по новым правилам.

Н. К.: Григорий Алексеевич, еще к реалиям нашей петербургской жизни, не могу не попросить вас прокомментировать. Слышали, наверное, у нас было шествие ветеранов по Невскому проспекту. Впервые прошла совершенно замечательная акция, которой город, кажется, удивил сам себя, сколько народу вышло с портретами своих близких. Но впереди, в частности, шел руководитель комитета по молодежной политике, господин Пархоменко – мы уже рассказывали об этом в эфире – с портретом Сталина. Слышали об этом, читали?

Г. Я.: Знаю я об этом событии, знаю, что направлен Полтавченко официальный запрос со стороны депутатов, знаю, что нет ответа. Но вот что я хотел бы сказать. Георгий Сергеевич Полтавченко – известный российский политик. Частью его политического образа является то, что он человек верующий. Он этого не смущается, наоборот. Он это и не демонстрирует, но и никогда не скрывает. Вот я не могу понять: как он рассматривает, как он считает возможным, чтобы в его администрации занимал пост главы подразделения человек, который выходит с этим портретом, и официальное лицо несет портрет?

Это в то время, когда это лицо с точки зрения Русской православной церкви официально, словами владыки Иллариона, архиепископа Волоколамского, главы отдела внешних сношений РПЦ, обозначено, я цитирую: он говорит, что, по его мнению, Сталин является чудовищем, духовным уродом, который создал жуткую античеловеческую систему управления страной, построенную на лжи, насилии и терроре. Он развязал геноцид против народа своей страны и несет личную ответственность за смерть миллионов безвинных людей. Это говорит высочайшее, второе, можно сказать, лицо в церковной иерархии после Патриарха. Это никто никогда не опровергал, это было сказано несколько лет назад.

И понятно, почему он говорит. Потому, что, скажем, с 1929 по 1941 годы было арестовано 200 тысяч священнослужителей, из которых 100 тысяч было расстреляно. Из 25 тысяч храмов 23 тысячи были уничтожены. И что же, после этого верующий человек Георгий

гий Сергеевич считает возможным пропагандировать человека, который все это устроил?

Н. К.: А как бы вы поступили на месте губернатора в данной ситуации?

Г. Я.: Ну, я не губернатор, просто я исключаю саму возможность работы такого чиновника вместе со мной. У него свои взгляды, это взгляды определенного толка. Но как официальное лицо, которое несет такие портреты, это было бы для меня совершенно невозможно. Я подчеркиваю отдельную сторону вопроса: ну как же верующий человек, зная, что Русская православная церковь занимается новомучениками – это огромная работа, очень трудная, тяжелая – зная все это, что просто было уничтожено все российское духовенство, он позволяет себе такие вещи. Тут одно из двух – или это не правда, что действительно человек верующий, или ему не совместимо это с тем, что он верующий.

Н. К.: Григорий Алексеевич, вопрос вам как экономисту. Все-таки, состояние российской экономики вызывает опасения. Было заявление и министра экономического развития Улюкаева о том, что в I квартале 2014 года российская экономика вошла в рецессию, не исключается снижение ВВП в первом квартале. Все это происходит на фоне экономических санкций. Куда идем, Григорий Алексеевич?

Г. Я.: Все-таки, заканчивая ваш предыдущий вопрос, скажу, что мы как депутаты ожидаем официального ответа Полтавченко по этому вопросу. Мы задаем ему конкретный вопрос: является ли это официальной позицией? И если не является, то насколько это совместимо с той политикой, которую он проводит как губернатор в городе Санкт-Петербурге? Это вопрос абсолютно принципиальный и абсолютно ясный и четкий. Надо дать ответ на этот вопрос. Он несет ответственность за деятельность всех своих чиновников, причем, не только на работе, но и после работы, но и вне работы. Потому что это люди, которые представляют администрацию города, а тем более руководитель подразделения по молодежи.

Так, теперь об экономике. Прошлый год мы закончили, прямо скажем, довольно плохо. В прошлом году рост замедлился суще-

ственно, второе, инвестиции сократились, например, в естественных монополиях на 20%. В этом году это все продолжилось. Бизнес начал терять доверие и к политике правительства, и ко всему происходящему. Думаю, что это естественное развитие событий в условиях той политической ситуации, которую мы имеем сейчас. Когда есть ожидания чуть не начала войны, то бизнес чувствует себя очень плохо. И это в условиях, вот о чем говорят в министерстве экономики? Что снижение идет. А дальше снижение будет еще больше. Инфляция будет нарастать, говорят министерство финансов и министерство экономики. Рубль будет слабеть, говорит министр финансов. Не я говорю, а они. Второй и третий квартал, скорее всего, будет спад, просто спад будет. И по году будет спад, говорят они. Ну, значит это такая вот реально складывается картина. Почему это происходит в условиях того, что мировая экономика растет? Это происходит потому, что для роста экономики должна быть уверенность у людей, страха не должно быть, понимание курса политического должно быть, понимание перспектив должно быть. А сейчас наступила ситуация, когда этого, безусловно, нет. Потому что возникают всякие санкции. Не понятно, какие сегодня будут возможности России на внешних рынках, не понятно, какова будет ситуация с наиболее передовыми технологиями, что будет, например, с тем что запрещаются поставки технологического оборудования в российские энергетические компании, ну и так далее.

Но к этому еще добавляется еще то, что еще до всех этих событий мы вышли едва ли на один процент. Это произошло потому, что не было никакой работы по внутреннему спросу, потому что был спад внутреннего спроса. Второе – это недостатки инвестиционного климата. Известно, что плохо работают суды, недостаточная защита частной собственности. И третье – сырьевая экономика, недостаток диверсификации. Все это было в наших руках, мы все это могли сделать. Могли нарастить внутренний спрос, улучшить инвестиционный климат, могли хотя бы начать диверсификацию. Но мы пошли другим путем. Мы пошли по пути различных геополитических авантюр. Это не совместимо с тем

экономическим положением, в котором мы находимся.

Н. К.: Скажите, принятые экономические санкции окажут какое-то серьезное влияние на российскую экономику?

Г. Я.: Видите ли, это дело долгое. Не нужно думать, что эти санкции действуют так: сегодня их включили, завтра они начнут действовать. Ну, вот давайте сами с вами представим. Если действительно в течение 5-6-7 лет возникнут ограничения с точки зрения поставок энергоресурсов и цен на энергоресурсы с точки зрения их снижения. Если действительно возникнут ограничения с поставкой в Россию новых высоких технологий мирового класса. Если действительно начнется гонка вооружений, реальная, которую мы уже проходили в советское время. Если действительно банки окажутся в положении, когда респонденты будут накладывать на них большие ограничения, и мало того, наши компании не смогут реструктурировать долги, не смогут брать кредиты, заимствования будут очень дорогими, и так далее. Это такой финансовый сектор. И в условиях обострения внешнеполитического, связанного, например, с выходом американских войск из Афганистана. Там скорее всего вернется Талибан очень скоро, к сожалению, – с наркотиками и со всем. И его будет очень интересно продвигать на север. Кроме того, по моему мнению, правильному на мой взгляд, Шувалова, что санкции – это ведь не обязательно то, что прописано – это словесные рекомендации одной, другой компании. Вот, на Петербургский экономический форум приезжает Siemens, например. Так Siemens должен всегда приезжать, потому что «Сапсан», по крайней мере, ходит. Потому что для него рынок очень интересный. А ему порекомендовали не приезжать. Вот просто сказали: не надо. Вот эти неформальные отношения очень чувствительные.

Сумма всех этих событий через 5 лет будет очень весомой и впечатляющей для нашей экономики. В чем это будет выражаться? Ну, и без этого это будет выражаться в некотором росте цен, не могу пока сказать, в каком масштабе. Вот посмотрите на рост цен в магазинах.

Н. К.: Видим.

Г. Я.: Видите? Вы же хозяйка, наверное, вам не нужно слушать телевизор, где говорят, что все подешевело, вы ходите в магазин, и все вам будет понятно. Посмотрите на то, сколько есть рабочих мест, посмотрите, какой спрос на товары длительного пользования. Посмотрите, как обстоит дело со средней заработной платой, с рабочими местами, особенно на сборочных производствах, как Ford, например, и так далее. Вот это все влияющие вещи. Конечно, экономика России со многим из этих проблем может справиться, конечно, мы огромная и сильная страна, но то, что вот этот путь просто лишает нас возможностей, которые у нас есть, он лишает нас стратегий, перспективы – это точно. Это факт.

Н. К.: И вот на фоне всего того, о чем вы говорите, какой вы видите судьбу народных так называемых республик после референдумов, которые прошли на востоке Украины?

Г. Я.: Я очень сочувствую людям Украины вообще, и, в частности, в этих регионах. Сейчас эти регионы – там более 6 миллионов человек – они попали в совершенно тупиковую ситуацию. Я не верю, что они могут создать какие-либо независимые государства. Я думаю, что, независимо от того, примут их в Россию или не примут, Россия окажется в положении. Раз Россия их поддерживала, раз она их провоцировала на это, раз она стояла за ними, раз она говорила, что это правильно, то она теперь несет ответственность за все то, что там произошло. А это огромные средства понадобятся для угольного бассейна, для поддержания промышленности, поддержания рабочих мест, оплаты. Там вообще ситуация тупика. Поэтому я и говорю, что это авантюра, это не имеет перспективы.

Вот Абхазия или Южная Осетия – Россия же держит на своих плечах эти государства. Но там это было объяснимо, а здесь это не имеет с моей точки зрения никакого разумного, нравственного или политического объяснения.

Н. К.: Григорий Явлинский у нас студии, осталась минута. Ну раз уж вы тут комментировали некоторые изменения на фоне нашей городской жизни – имеется в виду поступок господина Пархоменко – еще одна такая любопытная история. Стало известно буквально

на прошлой неделе, что главой департамента «Водоканала» была назначена бывший директор «Водоканала» Саратова, которая в общем, информация есть о том, что она была связана с коррупционными скандалами и является фигуранткой уголовного дела.

Г. Я.: Ну, я не знаю эту госпожу, я могу только сказать, что ГУПы – это самая непрозрачная и неподконтрольная зона. А если это ГУПы-монополисты, то никто вообще не знает, сколько и на что там тратится денег. Вот вам самый лучший ответ. Если человека назначают в ГУП, а это непрозрачная структура с огромными средствами, то это уже является очень сомнительным событием.

Н. К.: Григорий Явлинский был в студии «Эха Петербурга». Приходите еще!

«В ВЫБОРАХ ИМЕЮТ ПРАВО УЧАСТВОВАТЬ ТЕ, КОГО ПОДДЕРЖИВАЮТ ГРАЖДАНЕ, А НЕ ТОЛЬКО СТО МУНИЦИПАЛЬНЫХ ДЕПУТАТОВ»

в Санкт-Петербурге

Н. КОСТИЦИНА: 14 часов 34 минуты, у микрофона Наталья Костицина, еще раз здравствуйте! Продолжаем петербургский эфир «Эха». У нас в студии глава фракции «Яблоко» в Законодательном Собрании Санкт-Петербурга Григорий Явлинский. Григорий Алексеевич, здравствуйте!

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Добрый день.

Н. КОСТИЦИНА: Естественно, о городских делах поговорим, но все-таки начнем с международной темы. И, в общем, главная международная тема — вы слышали уже, что буквально час тому назад Совет Федерации отменил постановление об использовании Вооруженных Сил России на Украине. «За» проголосовали 153 сенатора, только один высказался против (кстати, интересно, кто такой один). О просьбе Президента стало известно накануне. Президент обратился в Совет Федерации в Кремле, объясняет отмену постановления необходимостью урегулирования ситуации на востоке Украины. Во-первых, хотелось бы услышать вашу реакцию на это, и, в

ИНТЕРВЬЮ –

«Эхо Москвы в Санкт-Петербурге»,
26.06.2014

данном случае, с оптимизмом вы относитесь к такому сообщению, либо же с осторожностью?

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Я бы сказал так, что я приветствую такое решение. Отношусь к нему с очень осторожным оптимизмом и полагаю, что самым главным в этом контексте является то, о чем заговорили высшие лица страны, и, в частности, об этом начал говорить председатель Госдумы Сергей Нарышкин — о необходимости созвать международную конференцию.

Н. КОСТИЦИНА: По урегулированию.

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Да, по...

Н. КОСТИЦИНА: Помнится мне, вы даже в эфире нашей радиостанции где-то по весне, по ранней, говорили о необходимости созвать вот такую международную конференцию.

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Да, спасибо, что вы вспомнили. 9 марта я и моя партия, мы предложили созвать международную конференцию по украинскому вопросу. Это было еще

до кровопролития активного на юго-востоке. Мы считали, что это чрезвычайно важная вещь, и призывали к проведению международной конференции для обсуждения всего комплекса вопросов — политики, экономики, антикоррупционных аспектов происходящего, стратегической международной безопасности — с тем, чтобы были учтены все законные международные интересы различных сторон, которые задействованы в этом процессе. Это было очень важным предложением. Мы даже разработали конкретную схему такой конференции.

Н. КОСТИЦИНА: А какой? Можно поподробней?

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Да. О том, какие заинтересованные стороны, кто может быть председателями в такой конференции, какова должна быть повестка...

Н. КОСТИЦИНА: А кто может быть председателями?

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Ну, там, видимо, должны быть в качестве председателей нейтральные страны, которые не имеют прямого отношения к конфликту. Там обязательно должны быть задействованы страны, которые подписали Будапештский меморандум о целостности Украины и безопасности Украины, т.е. это Соединенные Штаты, Великобритания и Россия. То есть, есть целый ряд таких вопросов, отчасти технических, но, в общем-то, содержательных. Вот, если такой процесс, и то, что Нарышкин сейчас об этом говорит, опираясь на ту инициативу, которую мы сделали, или сам — неважно... Важно другое — что подтвердилась правота этой позиции, мы очень рады, что вернулись к этой идее или поставили ее на повестку дня. И вот, в сочетании вот это решение Совета Федерации по просьбе Президента, в сочетании с заявлением Нарышкина о международной конференции это хороший знак, который может давать очень осторожный оптимизм, потому что события на Украине еще в очень плохом состоянии, они еще не улучшились, они находятся в ужасном положении, там продолжают гибнуть люди. По данным ООН, 450 человек погибло только за период с апреля по сегодняшний день и 250 с ноября, то есть, видите, какие цифры, какие потери? По данным ООН, там

30 тысяч беженцев. То есть, там очень и очень тяжелое и плохое положение дел. Но вот такие сигналы, которые происходят, они все же дают некоторую надежду, и я думаю, что все ответственные политики, все ответственные политические силы в России должны поддерживать такое направление. Мы, со своей стороны, будем оказывать всяческую и повсеместную поддержку, используя все наши международные возможности, контакты наши, наши политические связи, профессиональные во всем мире и, в частности, на постсоветском пространстве, чтобы поддержать такие инициативы.

Н. КОСТИЦИНА: Григорий Алексеевич, я уверена, что вы знакомы с планом Петра Порошенко, президента Украины — вот эти пятнадцать пунктов. С вашей точки зрения, благодаря этому плану мирного урегулирования ситуации, удастся сделать?..

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Должна быть политическая заинтересованность в России.

Н. КОСТИЦИНА: Именно в России?

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Именно в России должна быть политическая заинтересованность в установлении мира. Если такой политической заинтересованности не будет, это исключено. Если она будет, то этого добиться можно, но тоже не так просто, но без нее точно ничего не произойдет. Должна быть политическая заинтересованность в России в установлении там мира, в прекращении боевых действий. Пока такой политической заинтересованности я не вижу. Вот, разве что, последние вот эти вещи, о которых я говорил, вот эти события, они дают осторожную надежду, но пока их абсолютно не достаточно для того, чтобы была такая политическая заинтересованность.

Н. КОСТИЦИНА: Григорий Явлинский у нас в студии. Давайте, в Петербург возвращаемся, к делам городским. Можно поздравить с каникулами? Депутаты Законодательного Собрания ушли на каникулы, на летние?

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Ну да, закончился сложный период времени, закончилась сессия, год закончился парламентский, можно сказать, и прошла половина срока действия этого Законодательного Собрания. И в этом смысле можно уже подводить некоторые итоги, по крайней мере, прошедших двух с поло-

виной лет.

Н. КОСТИЦИНА: Но итоги со знаком «плюс» или со знаком «минус»?

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Вы знаете, я должен сказать вам, что решить целый ряд ключевых проблем для Петербурга, на мой взгляд, за это время не удалось. Моя позиция заключается в том, что не удалось до сегодняшнего дня улучшить бюджетный процесс, не удалось решить вопросы капитального ремонта, энергосбережения, жилищно-коммунального хозяйства, не удалось выработать убедительную, принятую властями стратегию развития Петербурга. С моей точки зрения, не удалось повернуться властям и Законодательному Собранию лицом к городу. Эти проблемы не решены. В то же время, сделаны заделы. Могу сказать вам, что подготовленный в последние полтора-два года большой закон о бюджетном процессе сейчас находится в активной фазе проработки с администрацией города. Он включает в себя ключевые пункты, связанные с прозрачностью, с подотчетностью, с эффективностью затрат, с целевыми задачами, которые должен решать бюджет, с обоснованностью бюджетных расходов. Вот эти все ключевые задачи он решает. Но до сих пор всё остается весьма непрозрачным, и продолжает действовать поправка БФК, которую я считаю поправкой коррупционной, и которую я считаю политической коррупцией, в обмен на которую депутаты послушно голосуют за бюджет даже без его рассмотрения.

Н. КОСТИЦИНА: Ну, как сегодня был — сколько там? — но, по-моему, не весь состав депутатов проголосовал за исполнение бюджета за 2013 год.

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Да, кроме фракции «Яблоко», насколько я понимаю, голосовала вся почти остальная часть Законодательного Собрания. Это что касается бюджета.

Н. КОСТИЦИНА: Вот, кстати, перед нашим эфиром пришло сообщение о том, что Макаров, спикер Законодательного Собрания Петербурга призвал бюджетно-финансовый комитет парламента учесть ваши предложения по бюджету. Ради красного словца сказано, как вы считаете, так, под занавес сессии?

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Вы знаете, я думаю, что, поскольку постоянно проблемы бюджет-

ного процесса не решаются, приходит постепенно понимание, что необходимо всерьез рассмотреть этот вопрос. И, поскольку закон уже готов, и я его уже внес, и он сейчас прорабатывается очень активно, постольку, видимо, Вячеслав Серафимович счел нужным обратить на это внимание. Я поддерживаю это и готов совместно с любыми политическими силами работать над тем, чтобы сделать бюджетный процесс в Петербурге прозрачным, современным, обоснованным и эффективным. Вот те задачи, которые решает этот процесс, потому что это совершенно необходимо и с точки зрения экономического развития города, и с точки зрения финансового планирования в городе, поскольку не исполняется бюджет. Сейчас идет переход на целевые программы. Что происходит? Семнадцать целевых программ разрабатывается в администрации. Никто из депутатов их не видел. Это сотни миллиардов...

Н. КОСТИЦИНА: Никто не знает, какое количество пойдет на каждую программу.

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Это сотни миллиардов рублей.

Н. КОСТИЦИНА: Бюджетных.

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Да. Какая обоснованность этих программ, что будет с этими целевыми показателями, как они будут исполняться, как будет устроен, собственно, сам бюджетный процесс в условиях целевого программирования? Это правильно, но это должно быть открытым и обсуждаемым процессом. Сегодня это совсем не так, и всё должны сделать до 1 июля. Это похоже на, опять, такую, какую-то рекламную кампанию вместо содержательной работы. Иначе говоря, в этой сфере, в которой нашей ответственностью, как депутатов, является контроль за средствами граждан, происходят такие процессы, которые мы хотели бы сделать прозрачными и понятными каждому жителю Петербурга с помощью новых проектов законов, которые мы внесли по бюджетному процессу. Кстати, мы внесли еще и закон о том, что даже смету на содержание Законодательного Собрания тоже нужно обсуждать публично, принимать ее в ЗакСе и контролировать исполнение средств, которые идут на содержание депутатов ЗакСа и на сам ЗакС.

Н. КОСТИЦИНА: Давно внесли предложение?

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Уже месяц, наверно, на ЗакС, или полтора.

Н. КОСТИЦИНА: Месяц?

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Да, уже...

Н. КОСТИЦИНА: Но пока тихо?

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Ну, пока... Это не простая вещь, это — вы представляете, это самоотчет должен быть такой. Но это только одно из направлений. Я еще вам хочу сказать, что важным направлением... и дискуссия, которая произошла между мной и губернатором, когда он был в Законодательном Собрании, относительно темы капитального строительства в городе, вот она...

Н. КОСТИЦИНА: Капитального ремонта?

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Капитального ремонта в городе, совершенно верно, и энергосбережения, она привела к необходимости проведения детальнейших расчетов в отношении энергосбережения в городе, потому что без этого аспекта вопросы капитального ремонта бессмысленны, и закон поэтому не работает, и поэтому всё время вносятся в него поправки, а работать он не работает. Вот, приведу вам один важный пример.

Н. КОСТИЦИНА: Да, пожалуйста.

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Смотрите, расчеты показали, что если сравнивать услуги, которые получает каждый житель города Петербурга в части отопления, горячей воды, оплаты жилищно-коммунальных услуг, цены этой услуги, то при том, что цена на газ в Петербурге в 3,5—4 раза ниже, чем в европейских странах, и плюс к этому бюджет Петербурга выделяет 20 миллиардов рублей на поддержку жилищно-коммунального хозяйства (и отопления, и энергообеспечения), при этом цены на услуги одинаковые. Там...

Н. КОСТИЦИНА: Как на Западе, то есть, так и... да?

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Там цена на газ в четыре с п... Наш газ, российский.

Н. КОСТИЦИНА: Да-да-да.

Г. ЯВЛИНСКИЙ: В четыре с половиной раза выше, мы еще здесь выделяем 20 миллиардов — 20 миллиардов, вдумайтесь! — 20 миллиардов как субсидии, а услуги стоят

одинаково. Это же означает, что это сверхнеэффективная система, и кто-то на этом наваривает огромные деньги, просто фантастические! Вот, мы разработали такую программу энергообеспечения, она...

Н. КОСТИЦИНА: С этой программой администрацию ознакомили?

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Администрация, вице-губернатор Лавленцев нам дал часть необходимых сведений для того, чтобы ее готовить, она уже практически подготовлена, в течение лета она будет доделана и внесена для рассмотрения. Она не может пока охватить весь город, но, в качестве основы и фундамента для нового закона о капремонте, она уже создана, и ею надо, абсолютно точно, пользоваться. Это впервые в городе создана такая система по капитальному ремонту и по жилищно-коммунальному хозяйству, а главное, по энергосбережению.

Н. КОСТИЦИНА: Григорий Алексеевич, но вот то, что, опять же, впервые — я не припомню, по крайней мере, за последнее время, чтобы в нашем Законодательном Собрании представители разных партий и... Сторонники партий сегодня приняли обращение к Президенту в качестве и поддержки Оксаны Дмитриевой в связи с беспрецедентным давлением на депутатов муниципальных образований в ходе кампании по выборам губернатора, и, в данном случае, здесь подписались очень многие, и, в частности, подписались, насколько я понимаю, и вы, Григорий Алексеевич. Да?

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Да, здесь подписались «Яблоко» и «Справедливая Россия», насколько я понимаю.

Н. КОСТИЦИНА: Вот, я смотрю, здесь есть и сторонники «Гражданской Платформы», и Ирина Комолова, которая раньше была в КПРФ.

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Да. А потому, что это вещь абсолютно очевидная, и очевидность ее заключается в том, что процедура выборов устроена так, что невозможно получить соответствующий допуск к выборам... То есть, речь идет еще не о самих выборах, а просто о том, чтобы зарегистрироваться...

Н. КОСТИЦИНА: Муниципальный фильтр?

Г. ЯВЛИНСКИЙ: ...вне прохождения муниципального фильтра. А для того, чтобы этот муниципальный фильтр защищал администрацию от возможных конкурентов, всё устроено таким образом, что выкручивают руки муниципальным депутатам, заставляют их не давать подписи или давать свои подписи только за тех кандидатов, кого предписывает администрация, т.е. за Георгия Сергеевича Полтавченко и за тех кандидатов, которых он одобрил в качестве своих возможных «оппонентов», а такие известные люди в городе, как Оксана Дмитриева, не могут получать эти подписи. Это мы считаем неприемлемым, поэтому здесь речь идет не только об этом. Это, вот, заявление, которое мы отправили, что просим вмешательства в этот вопрос, но есть еще и открытое письмо санкт-петербургского «Яблока», открытое письмо санкт-петербургского «Яблока», подписанное председателем «Яблока» Андреем Палевичем — обращение к Президенту, Совету Федерации, Государственной Думе с требованием прекратить издевательство с этим фильтром, либо его отменить вовсе, либо довести его до 2%, потому что ни в одном городе страны никто, никогда не может собрать эти подписи. Это сделано в виде абсурда. И в Москве, когда были выборы, то все эти подписи были даны почти всем желающим. Значит, это унижительная, бессмысленная процедура, выхолащивающая смысл выборов. Причем, выборы устроены таким образом, что если там не принимают участие известные всему городу люди независимо от того, какие у них политические позиции — вот, независимо, — просто если это люди, известные всему городу, уважаемые в городе (вот, как Дмитриева), они должны участвовать, иначе это не конкурентные выборы.

Н. КОСТИЦИНА: То есть, пройдут, не пройдут — это другое, да?

Г. ЯВЛИНСКИЙ: А это другой воп... Вот, совершенно верно.

Н. КОСТИЦИНА: Проголосуют, не проголосуют...

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Вот, совершенно верно. Вот поэтому мы считаем, что это абсолютно необходимая вещь. Поэтому мы отправили обращение во все высшие инстанции с тем,

чтобы отменить вот эту процедуру, потому что она делает выборы бессмысленными. Это назначение, и, в этом смысле, не надо тогда всё это придумывать — назначайте Полтавченко, и всё. При этой процедуре совершенно очевидно, что, что бы ни происходило, губернатором останется тот же человек, который, который и был. Вот и всё.

Н. КОСТИЦИНА: Но тут две стороны одной медали, да? С одной стороны, плохо верится, что до выборов осталось совсем немного времени, и Госдума быстренько внесет поправки и отменит муниципальный фильтр. Это с одной стороны. А с другой стороны, если вспоминать московские выборы, там же обратился губернатор к муниципалам в плане того, что, вот, ну, давайте, да?

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Да.

Н. КОСТИЦИНА: Здесь, когда был этот вопрос задан Георгию Сергеевичу, он сказал, что, в общем, он не имеет права вмешиваться в работу муниципалов.

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Ну да, но тут...

Н. КОСТИЦИНА: Всё-таки, есть исполнительная власть, и есть, в данном случае, власть муниципалов.

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Да. Но наша принципиальная позиция заключается в том, что избирательный процесс сейчас разделен на две части, я бы так сказал: до 16 июля и после 16 июля. До 16 июля — это вопрос регистрации кандидатов. Мы считаем, что все значимые фигуры в городе должны зарегистрироваться, в том числе обязательно должна быть зарегистрирована Дмитриева — это наша такая позиция, — как и другие кандидаты, и наши кандидаты. Во-вторых, мы считаем, что мы надеемся, что тем или иным способом будет наведен порядок с фильтрами, будет всё сделано, потому что если всё это сделано не будет, то можно заранее говорить, что выборы не состоятся, и как был Полтавченко, так и останется, и ничего нового здесь не произойдет, здесь не надо путаться. После 16 июля начнется политическая борьба, и начнется выбор между чем? Политическими позициями, программой развития города, решение таких проблем в городе, как коррупция, решение таких проблем, как транспортные проблемы, решение таких проблем, как застрой-

ка, решение таких проблем, как исторический центр, решение таких проблем, как жилье в городе, решение таких проблем, как бюджет в городе, решение проблем ветеранов, решение проблем блокадников — кто какую программу предлагает, кто что будет делать, и это уже будет совсем другая история, и там... Для нас, например — у нас есть политический меморандум, который для нас очень важен, где высказана наша позиция по Украине, по национализму, по политической системе, которая создана в России, по тому, что мы не поддерживаем политику действующего руководства, там всё это высказано, и мы можем поддерживать только тех кандидатов, которые разделяют эти политические принципы. Кроме того, у нас есть программа, которая очень отличается от того, что сегодня делается в городе, и это будет основой нашей позиции собственно на выборах. Но пока речь идет только о регистрации, и мы считаем, что зарегистрированы должны быть все уважаемые кандидаты.

Н. КОСТИЦИНА: Можно вопрос? Григорий Алексеевич, если до 16-го... ну, в ближайшее время вот то, с чем обратились и региональное отделение «Яблока», и то, о чем говорилось сегодня в обращении депутатов Законодательного Собрания Путину, если вопрос с этим муниципальным фильтром не будет решен на федеральном уровне, вот в данном случае кандидаты в губернат... и вообще «Яблоко» представляет себе необходимым участвовать в выборах?

Г. ЯВЛИНСКИЙ: А, так этот вопрос не будет стоять. Если этот вопрос с муниципальным фильтром не будет решен, то никто и не будет участвовать — хочет он, не хочет, — просто никого не допустят, и всё. Просто допустят только тех, кого допустят — там, заместителя руководителя таможни, еще кто-то, — отдельных выберут, кто выгодный, вот тех и допустят. Вот, собственно, и всё.

Н. КОСТИЦИНА: Скажите, а у вас есть все-таки... Вот мы говорили об Украине — вот такой, осторожный оптимизм, да? У вас по поводу отмены муниципального фильтра, что звучит и в письме, в частности, есть осторожный оптимизм, что все-таки что-то изменится? Или...

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Знаете, я считаю, что

Петербург город очень особый. Это город, где живет очень много ученых, интеллигенции, очень много умных людей, очень много талантливых людей, и я думаю, что власти, в конце концов, начнут с этим считаться. Они поймут, что для того, чтобы выборы были легитимными, нужно с уважением относиться к жителям города. И муниципальные депутаты не являются выборщиками, не они должны решать, кто имеет право участвовать в выборах. В выборах имеют право участвовать те, кого поддерживают граждане, а не только сто муниципальных депутатов. Это неправильная позиция. Мы настаиваем, чтобы она так или иначе была отменена, и наше обращение связано с тем, что Государственная Дума и другие органы могут отменить это решение на будущее, но в данный момент есть другие способы, о которых вы говорили, для решения этого вопроса. Мы настаиваем, что все значимые люди в городе, или те люди, которым есть, что предложить, должны иметь право участвовать в выборах и обращаться к гражданам со своими программами, со своими политическими взглядами.

Н. КОСТИЦИНА: По крайней мере, если Госдума будет рассматривать, то это будет рассматривать дальше. Вот, вы не считаете, что сейчас более верным и очень — «выгодным» слово, не знаю, но очень таким, важным шагом со стороны губернатора... исполняющего обязанности губернатора было бы обращение к муниципальным депутатам, подобное тому, с чем выступил Собянин в Москве?

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Ну, это очевидная вещь, очевидная вещь. Заявление должно быть очень простое: все значимые люди в городе должны получить право... У нас, можно сказать, больше тысячи муниципальных депутатов. Это значит, что не менее пяти-семи кандидатов могут быть легко зарегистрированы или допущены до выборов. В этом смысл этого обращения. Двери должны быть открыты. Допущены должны быть все те, кто считает это возможным и необходимым, и заслуживает этого, а граждане определяют, за кого они будут голосовать.

Н. КОСТИЦИНА: Григорий Явлинский был в студии «Эха Петербурга».

ДАЖЕ В ПЕТЕРБУРГЕ НЕ УДАЛОСЬ ПОСТРОИТЬ ЭКОНОМИКУ, НЕ ЗАВИСЯЩУЮ ОТ НЕФТИ

СТАТЬЯ – «Фонтанка», 30.10.2014

29 октября был принят в первом чтении бюджет Санкт-Петербурга на 2015 г. и плановый период 2016-2017 гг.

Этот важнейший финансовый документ принимается в очень сложных для города условиях. Индекс промышленного производства за 9 месяцев текущего года составил 91,7% (т.е. наблюдается существенный спад производства), индекс потребительских цен за тот же период составил 107,6%. То, что происходит в Санкт-Петербурге, – это отражение общего кризиса российской экономики, связанного с политикой, проводимой руководством страны. На уровне растущих цен на нефть наблюдался рост ВВП, упали цены на нефть – упал ВВП. Построить экономику, не основанную на нефти, – не получилось. Даже в Санкт-Петербурге, городе с огромным научным потенциалом, основным драйвером экономики является ОАО «Газпром нефть» (оно же является крупнейшим налогоплательщиком), которое попало под экономические санкции.

Проект бюджета готовился исходя из других условий. Предполагалось, что рост

ВВП ожидается на уровне 103,2% в 2015 г. (104,2% в 2017 г.), ИПП составит 102,2% в 2015 г. (102,5% в 2017 г.), индекс потребительских цен снизится до 106% в 2015 г. (105% к концу 2017 г.). Уже сейчас очевидно, что эти исходные предпосылки неверны. Правительство не сможет поддерживать расходы на том уровне, который запланирован в проекте бюджета.

Если оставить все как есть и сохранить расходы на запланированном уровне, то мы вновь столкнемся с ситуацией, которая наблюдается в течение многих лет при реализации долгосрочных проектов. Так, например, законом «О целевой программе Санкт-Петербурга «Расселение коммунальных квартир в Санкт-Петербурге» на расселение коммуналок предусмотрены значительные суммы, но бюджетом выделяются средства в несколько раз меньше, при этом ответственности за неисполнение программы расселения никто не несет. Контрольно-счетная палата Санкт-Петербурга в этой ситуации каждый год указывает, что «при дальнейшем несоответствии выделяемых и необходимых объемов финансирования ожидаемые ко-

нечные результаты реализации Программы достигнуты не будут». Они и не достигнуты. Программа, по сути, провалена.

В этом году впервые проект бюджета построен по программно-целевому принципу. В развитие Стратегии-2030 приняты 17 государственных программ, на реализацию которых направлено 92% расходов бюджета. Предполагается, что реализация этих программ позволит добиться достижения показателей Стратегии-2030. К сожалению, уже сегодня складывается ситуация, когда расходные обязательства, принятые по пятнадцати госпрограммам, не включены в проект бюджета на общую сумму 7 млрд руб., т.е. уже сейчас правительство признает, что средств на реализацию госпрограмм недостаточно. В условиях спада экономики реализация этих программ может оказаться под угрозой. Закладывая сейчас необоснованно оптимистичный уровень расходов, правительство снимает с себя ответственность за то, что показатели госпрограмм достигнуты не будут. Так, например, по заключению КСП СПб, «уже на этапе начала реализации госпрограммы» Экономическое и социальное развитие территорий Санкт-Петербурга» уже имеется риск ее недофинансирования и, соответственно, недостижения целей госпрограммы, что подтверждается явным несоответствием между резким ростом значений целевых показателей по годам реализации и достаточно существенным снижением объемов финансирования».

В аналогичных условиях министр финансов РФ предлагает готовить «запасной вариант бюджета». «Бюджет постоянно не может иметь расходы, которые были составлены при другой экономической реальности», – подчеркнул Силуанов.

В сложившихся условиях в Санкт-Петербурге также необходима серьезная корректировка бюджета: необходимо расставить приоритеты, определить перечень защищенных статей расходов и исходя из этого готовить реальный финансовый план. Тогда можно будет ожидать достижения хотя бы некоторых, может, скромных, но реалистичных результатов, в противном случае за неисполнение благих намерений отвечать никто не будет.

Повысить эффективность расходов могла бы специальная комиссия из членов правительства и депутатов. Несмотря на значительный объем расчетов и обоснований, традиционно представляемый депутатами одновременно с проектом бюджета, многие расходные статьи вызывают вопросы. Такая комиссия могла бы начать с вопросов, поднятых в заключении КСП СПб на проект бюджета: например, разобраться с состоянием дел в государственных и муниципальных унитарных предприятиях. Расчеты и обоснования по их прибыли в составе справочных материалов, представленных к проекту бюджета, традиционно не представляются.

Кроме того, в условиях ограниченности бюджетных расходов депутатам необходимо наконец отказаться от порочной «поправки БФК», продемонстрировав серьезность своих намерений по повышению эффективности расходов.

Н. КОСТИЦИНА: 13 часов 7 минут, у микрофона Наталья Костицина, здравствуйте! И в студии «Эха Петербурга» Григорий Алексеевич Явлинский, глава фракции «Яблоко» в Законодательном Собрании Петербурга. Григорий Алексеевич, здравствуйте.

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Здравствуйтесь.

Н. КОСТИЦИНА: Общаться мы будем с вами сегодня дольше, не в режиме того времени, когда вы смогли к нам приехать, но объехали после четырнадцати, но сейчас объявлен перерыв в Законодательном Собрании, и вот, пользуясь случаем, мы вас вытащили к нам в эфир — до половины часа, затем с перерывом на новости, до без пятнадцати. Вы можете, кстати, задавать свои вопросы через SMS-сообщения по телефону +7 921 579 9392, стоимость SMS по тарифам операторов. Ну, и начнем, наверное, с довольно важного события последних дней, ну и, в общем, точка поставлена — Законодательное Собрание утвердило обновленный состав правительства Петербурга.

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Да.

Н. КОСТИЦИНА: То есть, мы теперь

ИНТЕРВЬЮ –
«Эхо Москвы в Санкт-Петербурге»,
12.11.2014

знаем всех наших вице-губернаторов.

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Да. Я не могу сказать, что я всех поздравляю с этим, но важно все-таки знать, кто будет принимать решения в городе.

Н. КОСТИЦИНА: Но вот, кстати, кто будет принимать решения в городе по финансам? Я так понимаю, что нет у нас должности вице-губернатора по финансам. Как вы считаете, это нормально?

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Был задан вопрос нами, кстати говоря, наша фракция задавала вопрос Полтавченко по этому вопросу, и губернатор ответил, что эти функции будет выполнять Михаил Павлович Мокрецов, вице-губернатор, который отвечает за экономический блок.

Н. КОСТИЦИНА: Ну, а все-таки, вы считаете, что должна быть отдельная должность, особенно в той экономической ситуации, в которой мы находимся?

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Я вообще считаю, что не должно быть 42 комитета, а должно быть комитетов 10-12. Кроме того, я считаю, что не должно быть столько вице-губернаторов, я

считаю, что их должно быть два или три, поэтому я не вижу необходимости в создании еще дополнительных, отдельных должностей, я, наоборот, вижу необходимость в сокращении дублирования, параллелизма. Я вижу необходимость в налаживании горизонтальных взаимосвязей, я вижу необходимость в создании гораздо более эффективной работы самого правительства. Ну, невозможно, когда такое количество министерств и комитетов. Вот, вы представляете себе, там это один город и, практически, сорок два министра для того, чтобы управлять городом. Там периодически... это всё живет своей жизнью.

Н. КОСТИЦИНА: То есть, учитывая и председателей комитетов, и вице губернаторов и т.д.?

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Ну конечно, это всё живет своей жизнью. То там обыски происходят то в одном комитете, то в другом, то еще какие-то возникают проблемы, а тем не менее, можно уверенно сказать, что и в последние годы, и в настоящее время нет такого, чтобы поражало наше воображение большими экономическими или социальными успехами. Поэтому я бы исходил из того, что новое правительство – это такое правительство, в котором изменена структура управления городом, привлечены граждане к управлению городом, местное самоуправление развивается...

Н. КОСТИЦИНА: Мечты, мечты...

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Нет, так, а вы же меня спрашиваете об этом. А в этом смысле это техническое утверждение примерно тех же...

Н. КОСТИЦИНА: Переутверждение.

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Переутверждение. Значит, здесь вопрос как стоит? Есть политическая часть, в политическом отношении «Яблоко» не поддерживает этот политический курс и не поддерживает это правительство, и поэтому «Яблоко» не голосовало за это правительство. В плане личном, мы знаем, что в правительстве есть много приличных людей, людей уважаемых, профессиональных, с которыми нужно сотрудничать, и мы будем сотрудничать, то есть, это не вопрос персональный, это не вопрос личный, это не какие-то личные, там, этого мы любим, а этого мы не любим. Политически это поддержать невозможно и неправильно, а сотрудничать и де-

лать всё вместе с представителями правительства для улучшения жизни в городе, особенно с теми представителями правительства, которые умеют работать, знают профессионально, как это делать, это мы считаем обязательным и необходимым. Именно об этом мы и говорили на заседании правительства, и выступал там Борис Вишневский, которого я просил выступить, поскольку уехал я к вам, я не смог дожидаться голосования и уехал к вам.

Н. КОСТИЦИНА: Ну вот, а возможно ли это, Григорий Алексеевич, политически не поддерживая правительство Петербурга, всё же сотрудничать?

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Ну, безусловно... это не то, что возможно, это необходимо. Это необходимо, в этом смысл. Если есть возможность сделать бюджет лучше, надо его делать, если есть возможность снизить налоги, надо их снижать, если есть возможность решить вместе какие-то проблемы, связанные с повышением эффективности расходов, значит, надо проводить такую работу, создавать специальный орган, вместе сотрудничать.

Н. КОСТИЦИНА: Вот, кстати, по поводу специального органа. На одном из заседаний Законодательного Собрания, когда выступал губернатор Полтавченко, вы предложили создать некую рабочую группу по наблюдениям за расходом бюджета. С вашей точки зрения, для чего это необходимо? Кстати, Полтавченко эту идею, в общем, одобрил.

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Да, он сегодня об этом говорил, что он хочет создать такую... Значит, речь идет о создании комиссии по повышению эффективности расходов бюджета, вот так она примерно может называться, по повышению эффективности расходов бюджета. Вот о чем, собственно говоря, идет речь. Связано это с тем, что в стране сейчас экономический кризис. Вы знаете, что происходит с курсом рубля, скоро это отразится на ценах, потом...

Н. КОСТИЦИНА: Нефть марки Brent сегодня уже 81.

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Да, потом это отразится на доходах бюджета, на налоговой базе. В общем, это очень неприятный и сложный процесс, у него очень глубокие, серьезные корни и причины. Может, мы успеем с вами

об этом поговорить. А бюджет создавался таким образом, как будто всё хорошо, ничего не происходит, жизнь обычная, всё как всегда, нефть, там, за 100, рубль, там, 30 — ну, в общем, всё как будто как в обычной жизни. Его всё делали, делали, теперь сделали, а ситуация совсем другая.

Н. КОСТИЦИНА: Изменилась.

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Вот в этих условиях нужно понимать, что по-прежнему тратить бюджет на всё на свете, размазывать его по огромному полю различных реальных, а в том числе и надуманных...

Н. КОСТИЦИНА: И надуманных, да.

Г. ЯВЛИНСКИЙ: ...всяких нужд это неэффективно. Нужно сделать так, чтобы с каждого рубля, который тратится бюджетом, можно было получать больше результат. Поэтому, выступая, я говорил от имени фракции, от имени питерского «Яблока» я говорил, что сейчас необходимо, во-первых, думать о том, что придется секвестировать бюджет, а во-вторых, определить приоритеты и выработать программу повышения эффективности расходов. Ну, например, мы прекрасно знаем, что без конца растут субсидии на перевозку граждан по городу, причем от года к году иногда это просто... Вот, например, рост, скажем, между 2013 и 2014 годом 40%.

Н. КОСТИЦИНА: И растут, естественно, цены за проезд для граждан.

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Это неестественно как раз. Если растут субсидии, не должны были бы расти цены. Ведь если государство платит, тогда граждане могут ездить, ну, если не бесплатно, то за низкую... А происходит и то, и другое.

Н. КОСТИЦИНА: И то, и другое.

Г. ЯВЛИНСКИЙ: И то, и другое. Это же происходит в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Самая низкая цена на газ из всех наших европейских соседей плюс 19 миллиардов субсидий, а тарифы, по которым люди рассчитываются, примерно такие же, как там, где цена на газ в четыре раза выше, и никаких субсидий. Вот, значит, это что-то серьезное, связанное с эффективностью, то есть, как расходуются деньги. Ну, как, вот, в семье, вот надо же посмотреть...

Н. КОСТИЦИНА: Да, дебет с кредитом

свести.

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Да не только дебет с кредитом, но и что за счет того, что тратится, получать более высокие результаты. Например, расходы на содержание дорог тоже постоянно растут, теперь уже даже планируется их снизить, но я бы не сказал, что есть очень серьезные прорывы в этой области. Следовательно, необходимо этим вопросом заниматься. Что это значит по существу? По существу, это значит, во-первых, попытаться подготовить поправки уже к весне этого года, когда будет вноситься корректировка, в апреле...

Н. КОСТИЦИНА: А не поздно будет?

Г. ЯВЛИНСКИЙ: А что? Сейчас уже процесс идет. Сейчас губернатор внес свою поправку...

Н. КОСТИЦИНА: Поправку, да.

Г. ЯВЛИНСКИЙ: ...которая противоречит этому всему. Там опять увеличили дефицит, увеличили его на пять миллиардов рублей, довели до 55 миллиардов, там всякие такие вещи, как...

Н. КОСТИЦИНА: Но там и увеличили доходы за счет федеральных поступлений.

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Так это, вот, думают, что они увеличатся, а увеличатся ли они реально, это вопрос очень большой. Я, например, считаю, что за счет федеральных поступлений ничего увеличиваться не будет, потому что федеральная власть и федеральный центр сейчас будут стараться...

Н. КОСТИЦИНА: Секвестировать.

Г. ЯВЛИНСКИЙ: ...снижать...

Н. КОСТИЦИНА: Снижать, да.

Г. ЯВЛИНСКИЙ: ...все свои выплаты и уменьшать свои обязательства, и поэтому они скоро скажут, разведут руками и скажут: «Мы не можем, то, что мы вам обещали раньше, мы не можем сейчас выполнить, потому что вы что, не видите, как изменилась экономическая ситуация?» Поэтому, с моей точки зрения, нужно было бы сокращать расходы, а здесь они увеличиваются, причем они увеличиваются, скажем, по адресным инвестиционным программам. Так и так выполнение адресных инвестиционных программ на 1 ноября 50%, примерно, уже 1 ноября — 50% выполнения, значит, они выполнены не будут. Зачем опять дальше увеличивать?

Н. КОСТИЦИНА: Давать деньги, да.

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Или вот, например, туда вносится, там, одиннадцать с половиной миллионов рублей на поездки, изучать какие-то там вопросы, или...

Н. КОСТИЦИНА: Опыт.

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Опыт, да, за границу, в Канны.

Н. КОСТИЦИНА: Да, да.

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Вот, на футбол, на баскетбол. Ну вот, еще раз хочу сказать, такое впечатление, что ничего не происходит, как будто бы не изменился курс рубля на 25%, что означает, на самом деле, обеднение населения на такую же величину.

Н. КОСТИЦИНА: Хорошо. Но вот эта комиссия, которую уже одобрил губернатор, которая будет готовить поправки, но, с вашей точки зрения, к ней будут прислушиваться?

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Сейчас.

Н. КОСТИЦИНА: Будут допускать до той информации, которая важна для понимания?

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Сейчас, секундочку, секундочку.

Н. КОСТИЦИНА: Да.

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Ну, на ваш вопрос вообще очень просто ответить. Если то, что одобрил губернатор, не будут к этому прислушиваться, так остается только развести руками. Это же не какой-то Пупкин одобрил, а губернатор одобрил, он же думает, что он делает, он же знает, что он делает, он же тем самым берет на себя ответственность, а поэтому есть надежда, что это будет работать, и что это будет действовать. Вот, кроме того, есть надежда, что Михаил Павлович Мокрецов, который будет этим заниматься, как и всей работой по экономике и финансам, насколько я знаю, человек он очень профессиональный, мне известно, что с ним можно сотрудничать, я думаю, что он один из лучших, кого сегодня утвердили, поэтому есть надежда, что это будет иметь эффективную работу. Вот, мы на него надеемся, что будет один из лучших вице-губернаторов по экономике и финансам в России...

Н. КОСТИЦИНА: Будем надеяться.

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Поэтому мы будем с ним взаимодействовать. Так вот, один спо-

соб — это подготовить корректировки апреля 2015 года, но более фундаментальный и тот, который более перспективный — это подготовить бюджет уже к 2016 году, но уже так, чтобы расходование средств было гораздо более разумным. Сопrotивление этому будет очень, очень существенное, потому что это означает заставить профильные комитеты, те, которые занимаются благоустройством, строительством дорог, озеленением с правой стороны улиц, другой комитет занимается озеленением с левой стороны улиц...

Н. КОСТИЦИНА: Давать прозрачную информацию.

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Так им нужно будет — вот, давать прозрачную информацию, отчитываться, что они там делают, давать предложения по сокращению своих программ. Нужно будет впервые профессионально заслушать ответственных исполнителей, спросить, как это у них так получается, вот, нужно будет каждую программу рассматривать, скажем, на двух заседаниях, один раз и второй. Это огромная работа. Это то, что по объективным зачастую причинам бюджетный комитет ЗакС'а не может это сделать за три недели летом. Это необходимо постоянно рассматривать, и это общественный контроль, в какой-то мере, потому что комиссия эта будет состоять из депутатов, нескольких профессионалов, а также будет состоять из представителей администрации и руководить этим непосредственно будут два сопредседателя — кто-то от ЗакС'а и кто-то... не кто-то, а Михаил Павлович Мокрецов будет руководить этим от администрации.

Н. КОСТИЦИНА: Администрации города.

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Администрации. Ну вот, я думаю, что вот вам такое дело, значит, это нужно будет именно в таком духе и работать.

Н. КОСТИЦИНА: Я напоминаю, что у нас Григорий Явлинский в студии «Эха Петербурга». Ну вот, к экономической ситуации, скажем так, от Петербурга к стране. Буквально несколько, пару, по-моему, недель тому назад рейтинговое агентство Moody's понизило рейтинг Москвы и Петербурга. Но все-таки Москва большой город, намного больше, чем

Петербург. Вот, как скажутся вот эти показатели, снижение рейтинга, на экономической привлекательности Петербурга, и скажутся ли они? И насколько это серьезно?

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Это серьезно. Я только еще хотел закончить примыкающий к этому, но важный вопрос.

Н. КОСТИЦИНА: Да.

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Это связано с бюджетом. Там нужно выделить еще защищенность, статьи — здравоохранение, социальную сферу, образование, те, которые трогать ни в коем случае нельзя. Тогда надо будет решить, а какие можно и разобраться с ними достаточно подробно — какие развязки надо строить, какие не надо, какие трубопроводы надо чинить, а где нужно мини-ТЭЦ создавать. Нужно провести соответствующий эксперимент в городе для того, чтобы определить, как снижать расходы на теплоснабжение. Это абсолютно важнейшие вещи. Больше спать невозможно, уже сама ситуация нас должна разбудить.

Н. КОСТИЦИНА: Подталкивать, разбудить, да.

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Разбудить и сказать, что надо всё это делать. И вот такой звонок будильника, о котором вы сказали, вот, например.

Н. КОСТИЦИНА: Рейтинг.

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Что это значит? Суть такова — если раньше, допустим, можно было, к примеру, занять денег на ремонт мостов, условно говоря, по ставке, там, полтора процента в год, то теперь, после снижения рейтинга, чтобы взять кредит, чтобы отремонтировать мост (это условный пример), нужно будет заплатить 10%, и никто этот кредит брать не будет на такие деньги, а следовательно, никто не будет этот мост, условно говоря, ремонтировать. То есть, снижение рейтинга — это недоступность финансовых ресурсов, которые необходимы для всего — для инвестиций, для ремонта, для жизни. Ведь экономика как устроена? Она не устроена так, что ты все время тратишь только свои деньги, строишь, потом их окупаешь.

Н. КОСТИЦИНА: Ты привлекаешь.

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Конечно. Привлекаешь, это что значит? Это ты берешь в долг. Так

вопрос стоит, под какие проценты ты берешь в долг, сколько стоит этот займ. При снижении рейтинга эта стоимость резко возрастает. Плюс санкции, которые просто закрывают возможность получать эти кредиты. Вот, сейчас объявлены санкции очень чувствительные, финансовые, когда просто невозможно взять кредит. Ну, просто его нельзя взять, там только 30 дней, и стоимость его очень, очень высокая. Всё. Значит, это означает остановку в развитии, это означает, что вам говорят: «Вы, господа, за свои собственные деньги всё делайте, мы вам ничего не дадим». А какие собственные деньги, когда падает цена на нефть? Собственные деньги тоже уменьшаются, и федеральный бюджет в этом смысле становится тоже нереалистичным. Не зря министр финансов говорит, что надо переделывать бюджет, надо писать новый. В Петербурге это выглядит...

Н. КОСТИЦИНА: К сожалению, да. В Петербурге это пока...

Г. ЯВЛИНСКИЙ: В Петербурге это выглядит совсем по-другому, как будто бы на другой планете: не нужен новый, мы вносим поправки, нам нужны поездки, баскетбол. Я очень люблю баскетбол, особенно красивый баскетбол.

Н. КОСТИЦИНА: Равно как и футбол, я уверена.

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Тем более. Вот, но сейчас не то время, не та ситуация, нужно понимать. Можно вообще все деньги потратить на футбол, но тогда надо понимать, чего мы делать не будем. Ну вот, вот в этом смысле связи между экономикой и финансами Петербурга с экономикой и финансами страны.

Н. КОСТИЦИНА: Кстати, экономика страны. Вот, с вашей точки зрения, Григорий Алексеевич, как экономиста, действия правительства в плане стабилизации ситуации экономической в стране, они верны?

Г. ЯВЛИНСКИЙ: А нет никаких действий, а какие действия?

Н. КОСТИЦИНА: Политика Центробанка, в данном случае.

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Ну, Центробанк делает то, что он может, потому что с Центробанком такая история. Это не его ответственность, не его вина, вернее, что наложили санкции такие

серьезные, не его ответственность, в данный момент, что есть крупные системные проблемы, слабость российской экономики в целом. Вот, я был у вас на эфире в конце прошлого года, перед уходом на новогодние каникулы, и мы с вами обсуждали, что экономический рост в стране снизился до 1% с 3%, которые были в предыдущем году, ну, а за этот год он дошел почти до нуля.

Н. КОСТИЦИНА: Да-да.

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Вот, это было еще без всяких санкций, без всяких этих вещей. Кроме того, очень плохая внешнеполитическая ситуация. Внешнеполитические причины сегодня — выбран такой курс по внешней политике, который просто уничтожает российскую экономику, вот я вам так могу сказать.

Н. КОСТИЦИНА: А не российская экономика плюс еще изнутри уничтожает себя, поскольку за все эти годы, в общем, не было сделано каких-то важных, не знаю, там, структурных решено проблем, вещей?

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Абсолютно верно, это само собой. Но если к этому добавляется еще... Да, мы построили экономику неэффективную, неустойчивую, нестабильную, с огромным количеством внутренних проблем, но, так или иначе, эта экономика нас кормила, мы с ней жили, это было целью нашей. Можно было спорить, лучше создавать экономику, хуже, такие принимать решения, другие. Но последние пятнадцать лет реформы не проводятся вовсе, а курс политический последнего года просто завел эту экономику, тот экономический механизм, который у нас есть, он просто его завел... просто, вот, ведет в тупик. И это видно уже и на курсе рубля, на котором всё это отражается — и ситуация с санкциями, и ситуация с экономикой как таковой, когда у нас очень большие потери во многих сферах, вот, например, в ЖКХ, мы уже с вами говорили, снижение сбережений происходит, слабые институты, суды, законы, вот это всё, это же всё влияет на экономику. Но есть и другие причины, вот, есть текущие причины. Среди текущих причин, можно сказать, что это то, что связано со снижением цен на нефть и с запретом брать кредиты, а еще нужно сейчас выплачивать наши долги. У нас 600 миллиардов долгов компаний и банков, а

сейчас, в этом году и в начале следующего 150 миллиардов надо заплатить.

Н. КОСТИЦИНА: Григорий Алексеевич, что делать? Есть ответ на вопрос, или продержаться на плаву?

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Вы имеете в виду, что делать кому? Что делать кому? Вы кому...

Н. КОСТИЦИНА: Ну, что делать... Ну, нам-то что? Нам...

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Вот так. Так вы о ком спрашиваете, что делать? Вот, например, что делать...

Н. КОСТИЦИНА: Что делать сейчас в стране?

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Вот, например, что делать сейчас в Петербурге, вот, я говорю: создавать вот такую комиссию, которая посмотрит и примет соответствующие рекомендации в адрес губернатора, как нужно строить бюджет в условиях вот такого экономического сложного положения.

Н. КОСТИЦИНА: Чтобы расходы были эффективными, да.

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Чтобы расходы были эффективными, чтобы город, тем не менее, продолжал развиваться, чтобы мы сумели в городе пережить вот этот кризис. Это делать надо обязательно. Что касается...

Н. КОСТИЦИНА: А в масштабах страны это реально?

Г. ЯВЛИНСКИЙ: В масштабах страны? Я вам могу сказать. Во-первых, нужно перестать говорить неправду, потому что когда министры говорят, что: «А какая разница, какой курс? Он на вашу жизнь не влияет. Вы же как? Получили в рублях, потратили в рублях. Ну, вот и всё». Но они же знают, что это неправда, они же опытные люди, профессиональные, они умышленно говорят неправду. Вот, мне не хочется выбирать резких выражений, но я хочу напомнить — то у нас на рельсы ложились, то голову отрезали и в 1990-е годы, и в 1998 году, и потом всё это проваливалось, потому что экономику уговорами и клятвами не исправишь, а экономический процесс имеет свою логику, вот так и сейчас. Первое, что нужно сделать, это прекратить говорить неправду, второе, что нужно сделать — прекратить говорить глупости, предлагать какие-то безумные предложения типа, вот...

Н. КОСТИЦИНА: Григорий Алексеевич, прервемся, буквально через пять минут продолжим.

* * *

Н. КОСТИЦИНА: 13 часов 34 минуты, и у нас в студии, я напоминаю, Григорий Алексеевич Явлинский. Ну вот, я прервала вас на том, что необходимо сделать первое, второе и третье. Что необходимо делать? Ну, понятно, не врать, да?

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Ну да, вот, это вы самое главное сказали. Второе — запретить говорить глупости всякие. Вот, например, тут на днях просто сказали: «А давайте запретим продажу валюты населению, или ограничим». И всё, и всё, и упал, и курс рубля еще дальше упал.

Н. КОСТИЦИНА: Началась паника, да.

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Вот, прекратить высказывать какие-то такие, выдуманные, фантастические вещи, которые на нашу страну будут влиять, если их сделать, еще хуже, чем любые санкции. Никто таких не придумает санкций, как придумывают некоторые...

Н. КОСТИЦИНА: Как мы сами себе не придумываем, да.

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Да. А люди эти чиновные, они, так сказать... Один от имени Президента говорит, другой в правительстве такие заявления делает и т.д. Вот, прекратить вот это. Следующий пункт, что нужно предложить некую программу выхода из этого положения, чтобы правительство, по крайней мере, сформулировало, что нужно делать в сложившихся условиях. Такой программы нет, но пускай ее обсуждают, пускай будет лучше, хуже, кто-то будет возражать, но будет последовательность шагов и действий. Если хотите, нужно на ближайший год, полтора, не исходя из того, что санкции вам завтра кто-то отменит, не исходя из того, что цены на нефть будут расти, а наоборот, потому что... исходя из того, что всё это останется. Вот, нужно сделать такую программу на ближайший год хотя бы, два, и чтобы ей было доверие, тогда ситуация будет хотя бы прогнозируемая. Без этого выходить из такого сложного экономического положения невозможно. Никакой такой программы нету, есть отдельные всякие придумки.

Н. КОСТИЦИНА: У вас есть такая программа, Григорий Алексеевич?

Г. ЯВЛИНСКИЙ: То налоговый маневр... Так я вам говорю, первый шаг этой программы это вот то, что связано с повышением эффективности расходов, смена приоритетов бюджета, приведение другой... Но послушайте, если говорить о федеральном бюджете, на ближайший год запланирован рост военных расходов на 61%, ну, вот вы себе просто это представьте — 4,5% ВВП это расходы на оборону. Мы находимся сейчас по абсолютным размерам расходов на оборону на третьем месте в мире. Поэтому в целом чтобы изменить ситуацию, чтобы снова экономика начала развиваться, нужно менять политику, всю политику нужно менять.

Н. КОСТИЦИНА: Кстати, про налоговый маневр, упомянутый вами. То есть, не считаете ли вы, что... в общем, тут всё на поверхности, что наполнение бюджета решили осуществить за счет того самого малого бизнеса. Хотя вопрос еще не решен до конца, но он, в общем...

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Нет, логика же размышлений понятна. Все как размышляют? Теперь, после того, как из-за грубейших ошибок во внешней политике экономическая ситуация зашла просто в тупик, теперь решили отобрать у населения всё, что только можно у него отобрать для того, чтобы эти вот расходы на оборону сохранить и другие государственные расходы, ну, например, там, рост зарплат чиновников, который очень существенный, очень большой и другие вот такие вот расходы. Как это сделать? Вот, за счет налогов. Вот, давайте введем новые налоги на недвижимость, давайте введем новые налоги на малый и средний бизнес, что вообще является просто безобразием. У нас и так его нет, а он единственный, в общем-то, ресурс и резерв на будущее. Самая неэффективная работа это у гигантских госкомпаний. У них, кстати говоря, инвестиции еще в прошлом году на 20% упали, что уж тут говорить? Давление решили оказать на предпринимателей, на малый и средний... за доступ к предпринимательству. Это означает, что люди о чем думают? Где бы какую фискальную политику сделать, где бы, у кого бы, что бы вытащить. Там два направ-

ления — все просят государственный средств, то есть, налоговых средств, и второе направление — как побольше забрать у населения и раздать ее. Там «Роснефть» хочет получить свой кусок, железные дороги...

Н. КОСТИЦИНА: Получит, как вы думаете?

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Какую-то величину получит. Вот и будет такая — у людей будут забирать и отдавать гигантам, которые, наоборот, должны были бы поддерживать всю страну и кормить ее, потому что это общенародная собственность, на самом-то деле, потому что это государственные компании. Так вот, они все время просят денег. Почему? Потому что они брали иностранные кредиты, а теперь не могут реструктурировать свои долги и не могут получить деньги для того, чтобы эти кредиты вернуть. Вот они теперь за счет налогов хотят эти деньги из народа вытащить. Вот это всё политика ошибочная, и вот именно она в сочетании с теми трудностями, которые наша экономика имела еще потому, что грубейшие ошибки в реформах были допущены в 1990-х, и их никто не хотел исправлять, и потом, как вы верно сказали, никто не собирался проводить никаких дополнительных реформ, вот теперь вся эта машина начинает постепенно останавливаться. Это ответственность очень большая, и те, кто допустил до этого всего, и те, кто проводит активно такую политику, должны будут нести за это за всё огромную ответственность, потому что это серьезнейшие вопросы.

Н. КОСТИЦИНА: Но при всем при том внешнюю политику и внешнеполитическую деятельность руководства страны поддерживает большинство населения нашей страны, по всем опросам.

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Ну что же, люди не сразу будут... Им кажется, что бравурные заявления по телевизору, что мы, там, сильнее всех, круче всех и вообще всем всё покажем, никак не связано с тем, что происходит в экономике. Сегодня еще будут искать, кто виноват, скажут, что, оказывается, виноват, там, я не знаю, президент Америки в том, что у нас тут цены выросли на молоко или, там, на мясо. Ну, еще много чего можно придумать такого. Но это такое состояние общественного сознания, это

разрыв общест... Я, например, знаю страну, в которой вообще женщины молодые не знают связи между деторождением и тем, что к нему ведет, потому что девять месяцев разрыв, они не связывают эти вещи. Так же, как наше голосование — люди не знают, что если они голосуют вот так, значит, они имеют такие...

Н. КОСТИЦИНА: Результаты.

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Вот, я однажды спрашивал: «Вы за кого голосовали?» Они говорят: «Мы голосовали за Жириновского». Ну, и что вы теперь жалуетесь? «Почему вы за него?..» — «А он прикольный». Ну, я говорю: «Вот, вы прикольно живете теперь, что ж вы жалуетесь? Как вы голосуете, так вы и живете».

Н. КОСТИЦИНА: Что касается, вот, последних заявлений по поводу выборов на Украине? Руководство страны сказала, уважает, но не признает. Могут, с вашей точки зрения, вот такого рода заявления стать своеобразным выходом из той ситуации, в которую сейчас попала Россия?

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Ну, там вопрос ведь в том, чтобы войну прекращать, а не просто что-нибудь такое — там, признают, не признают. Да всё там очевидно, что всё это не работает, и самое главное, что это не имеет никакой перспективы. Туда не надо давать оружие и не надо всё это поддерживать, надо всё это заканчивать. Надо выполнять Минские соглашения. Президент достиг соглашения, надо эти соглашения выполнять, вот что нужно делать. Вот, а этого никто не делает, и там конфликт всё обостряется, всё больше и больше. Какую перспективу имеют в виду, что имеют в виду? Вот зачем, зачем людям дали вот эти все надежды, им дали представление о том, что они с этим могут что-то сделать, что они чего-то там могут?.. Это всё выдумки, это всё не будет работать, и никогда это ничем не закончится. Это даже хуже, чем Приднестровье, потому что в Приднестровье, там, по крайней мере, ничего не разрушили, а здесь уже всё разрушено. Кто теперь будет это восстанавливать, сколько это будет стоить денег? Вот, конечно, будут повышать налоги, потому что теперь нужны деньги и на это, и на Крым, и на всё остальное. Это же обязательства, которые на себя берут руководители страны, а

как это выполнять? Экономика-то сейчас не с состоянии это делать, значит, будут брать у населения, вот и будет результат. Я категорически против всего. Я считаю, что то, что на юго-востоке происходит, это тяжелейшая травма, там гибнет очень много людей. Это надо немедленно прекращать, прекращать всякую поддержку, прекращать пускать туда так называемых добровольцев, прекращать направлять туда переодетых всяких помощников, солдат и прочее, прекращать поставки оружия, прекращать, всё вот это прекращать и договариваться с Киевом о мирном разрешении этого конфликта.

Н. КОСТИЦИНА: А это возможно?

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Это необходимо. Если кто не умеет это делать, пускай это делает кто-то другой.

Н. КОСТИЦИНА: Остается буквально минута до конца эфира. В конце недели будет саммит «двадцатки». Ожидаете каких-то, не знаю, прорывных заявлений на этом саммите? Решений?

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Нет. Ну, заявлений там будет разных очень много, суеты и гламура будет много, но вы же знаете, крупные решения и крупные вещи всегда видны заранее, потому что они готовятся, а если ничего не готовится, и общеполитическая атмосфера вот такая, в которой мы сейчас находимся, то ожидать в этом каких-то изменений, каких-то решений, каких-то крупных сдвигов, ну, просто не приходится.

Н. КОСТИЦИНА: Григорий Явлинский был в студии «Эха Петербурга» Через сколько там? Через сорок пять минут заканчивается перерыв, Григорий Алексеевич, отправляем вас на вторую часть заседания Законодательного Собрания. Спасибо, что нашли время и приехали в студию.

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Спасибо, спасибо большое. Всего хорошего.

Григорий ЯВЛИНСКИЙ: «МОЖЕТ НАЧАТЬСЯ БОЛЬШАЯ ВОЙНА – ТАК ЧТО МОЛИТЬСЯ НАДО»

ИНТЕРВЬЮ – «Мой район», 27.11.2014,
Андрей Сошников

Парламент Петербурга 26 ноября принял бюджет с рекордным дефицитом. Какими проблемами это может обернуться для города, «МР» объяснил известный экономист, основатель партии «Яблоко», депутат ЗакСа Григорий Явлинский.

– Григорий Алексеевич, депутаты вообще представляли, за какой документ они голосуют?

– Во втором чтении бюджета значительную часть поправок внесли на рассмотрение с голоса. Минут 10 председатель бюджетно-финансового комитета называл номера статей и суммы, которые перераспределяются. Я могу себе представить город, в котором нет бюджета, но, если бюджет хотя бы 100 рублей, – доходы и расходы должны быть изложены письменно. А здесь огромную поправку вообще никто не видел, никто ее не обсуждал, и нам предлагают за это голосовать! Это неприемлемо.

Есть еще одно обстоятельство: всем очевидно, что экономическая ситуация изменилась с лета текущего года, когда адми-

нистрация Петербурга определяла основные параметры бюджета. К новым реалиям администрация не готова. Более того, она еще больше увеличивает дефицит бюджета – до 54,9 млрд рублей. Принимается еще и «тайная» поправка бюджетно-финансового комитета, которую формируют по запросам лояльных депутатов. Это свидетельствует о том, что ни Смольный, ни ЗакС не осознают в полной мере сложность ситуации.

– А чем опасен дефицит бюджета?

– Потом правительству нужно будет получать деньги у налогоплательщиков, чтобы оплачивать займы и проценты на покрытие этого дефицита. Вместо этого город мог бы строить новые детские сады, школы, больницы... Если же правительство занимает деньги в банках, связанных с чиновниками, значит, кто-то в этих банках зарабатывает на искусственном дефиците.

– Главная статья расходов петербургского бюджета в очередной раз – образование. Это продиктовано исключительно необходимостью соблюдать президентские указы о повышении зарплат учителям, или это дей-

ствительно хорошая ставка в нынешней экономической ситуации?

– Идея, что в кризис лучше всего вкладываться в образование, очень благородная и красивая. Но это никакого отношения к петербургскому бюджету не имеет. Доля расходов на образование в общих расходах бюджета в 2014 году составляет 21,5%, а в 2015 году, согласно проекту бюджета в первом чтении, составляли 20,7%. То есть расходы снижаются. Как и по другим направлениям, впервые утверждена программа развития образования в Петербурге. Но она требует существенной доработки хотя бы потому, что никаким образом не связана со Стратегией социально-экономического развития города до 2030 года.

Кроме того, Минфин заявил о сокращении дотаций регионам на повышение зарплат учителям. Даже исполнение майских указов президента переносится на 2016 год, так что о ставке на образование в Петербурге говорить не приходится.

Я думаю, нынешний год город закончит с нулевым ростом, а в следующем году спад продолжится.

– Экономика Петербурга продолжает расти, пусть и медленно. Что указывает на предстоящий кризис?

– Я бы не торопился говорить о полномасштабном кризисе. Точнее всего экономическую ситуацию в Петербурге можно определить как неблагоприятную. Индекс промышленного производства характеризует состояние экономики: с января по сентябрь в городе он составил 91,7% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. В Ленинградской области, для сравнения, предприятия произвели столько же, сколько в прошлом году. Кризис также складывается из показателей инфляции, уровня исполнения бюджетных обязательств, роста тарифов, сокращения доходов... Я думаю, нынешний год город закончит с нулевым ростом, а в следующем году спад продолжится.

Еще один существенный показатель неудовлетворительной ситуации в экономике города: весной Петербург получил последнее место в рейтинге инвестиционного климата Агентства стратегических инициатив. Председателем наблюдательного совета там является Вла-

димир Путин, так что данные по Петербургу должны быть объективными.

Экономика – это система ожиданий. Если люди ждут роста цен, значит будьте уверены, он будет.

– Основными источниками данных рейтинга АСИ являются опросы – бизнесменов, экспертов, более широкой выборки. Можно ли судить о реальной ситуации по опросам?

– Экономика – это система ожиданий. Если люди ждут роста цен, значит будьте уверены, он будет. Если губернатор неожиданно заявит, что в обменных пунктах заканчивается валюта, – люди их в тот же день разнесут. Экономика – это во многом психология. Если у бизнеса и экспертов такие настроения, то это только подтверждает верность рейтинга АСИ.

– Есть еще рейтинг Doing Business, посвященный простоте ведения бизнеса. Петербург там по большинству показателей.

– Во-первых, с налогами и налоговыми льготами в Петербурге ситуация действительно неплохая. А во-вторых, этот рейтинг подсчитывал Всемирный банк, иностранцы хуже наших предпринимателей понимают ситуацию, поэтому у них и показатели получше. Кстати, обратите внимание – отток капитала из страны в этом году может существенно превысить \$100 млрд. Вот вам и doing business.

О политике, которой немного

– Вы уже два года работаете в Законодательном собрании. Есть ли у петербургской политики свой стиль, как бы вы его характеризовали?

– В Петербурге политики совсем немного. К сожалению, вся российская политика делается в Москве. Ни петербургский ЗакС, ни петербургское правительство не занимаются крупными и серьезными политическими проблемами. Что касается кадровых перестановок, то их с трудом можно назвать политикой. Если посмотреть, сколько в бюджете идет на учителей, сколько на врачей, сколько на коммунальное хозяйство, сколько на транспорт, сколько на дороги – то и для полноценной экономической политики особого маневра не остается.

– Какой парламент больше влияет на ситуацию в городе – петербургский ЗакС или

Мосгордума?

– ЗакС, вне всякого сомнения. Это самый влиятельный региональный парламент при всех его недостатках. Мосгордумы просто нет, ее прикончили, потому что депутаты теперь работают на непостоянной основе. Это такие советы времен СССР.

– Ходят слухи, что часть депутатов ЗакСа тоже могут лишат зарплаты.

– В настоящее время лишь в Чечне и Петербурге все депутаты работают в парламенте на постоянной основе. Если это произойдет, от ЗакСа останется лишь формальное название. Само обсуждение этой инициативы свидетельствует о намерениях окончательно ликвидировать региональную представительную власть в России, лишить людей возможности участвовать в решении важнейших вопросов своей жизни... Всё это понижает планку политической культуры и делает ситуацию крайне опасной.

– С кем из вице-губернаторов или глав комитетов у вас установились профессиональные отношения, какая сфера, на ваш взгляд, управляется неплохо?

– Мне было интересно работать с вице-губернатором по финансам Сергеем Вязаловым, вице-губернатором по коммунальному хозяйству Владимиром Лавленцевым, весьма деятельным был вице-губернатор по культуре Василий Кичеджи (все трое покинули Смольный в 2014 году – прим. «МР»). Сейчас у меня складываются работа и взаимодействие с новым вице-губернатором по экономике Михаилом Мокрецовым. Я считаю его главным профессионалом в Смольном, исключительно серьезным и ответственным управленцем и намерен сотрудничать с ним в вопросе повышения эффективности бюджетных расходов.

Принято решение о создании соответствующей комиссии, в которую войдут представители Смольного и ЗакСа. Она будет внимательно изучать целевые программы, заслушивать отчеты и задавать вопросы их разработчикам. Членам комиссии будут докладывать так называемые ГРБС – главные распорядители бюджетных средств, то есть комитеты, службы. По нашим прогнозам, по многим программам будет достигнута существенная экономия, в частности по теплоэнер-

гетике и капитальному ремонту домов. Крайне непрозрачны государственные унитарные предприятия и монополисты. Все их расходы до копейки должны быть подконтрольны. Мы будем сравнивать эффективность расходов, например, тех же коммунальных служб, – с расходами в Москве. Какие удельные расходы на единицу услуг? Если будем это знать, то сразу станет ясно, что происходит в этой сфере.

Сейчас уже идет настоящая война с самым близким нам народом, а может начаться и большая война – так что молиться надо.

– Какие сферы в Петербурге плохо управляются и вообще не реагируют на ЗакС?

– Традиционно, например, не исполняется сам бюджет города, а больше всего – Адресно-инвестиционные программы. Но ведь бюджет – это вообще-то закон. Если закон принимается, но не исполняется, то это означает, что ответственность несут и те, кто принимает законы, и те, кто их не исполняет. ЗакС же только принимает законы и категорически не желает контролировать их выполнение. Это совершенно неправильно.

РОССИЯ

«ОППОЗИЦИЯ ЕЩЕ НЕ СОЗРЕЛА»

Григорий Явлинский размышляет о причинах неудач протестного движения, о настоящем России и ее вероятном будущем

НЕВСКОЕ ВРЕМЯ

«Невское время», 16.03.2013, Анна Кострова

Как уже сообщало «НВ», в редакции нашей газеты побывал руководитель фракции «ЯБЛОКО» в Законодательном собрании Санкт-Петербурга Григорий Явлинский. В ходе полуторачасовой беседы известный политик ответил на вопросы о прошлом и настоящем России, а также попытался заглянуть в будущее.

– Григорий Алексеевич, прежде чем говорить о будущем России, наверное, нужно поставить диагноз нашему настоящему, понять, что же мы построили за более чем 20 лет новейшей истории страны. Это капитализм или какая-то иная, особая форма устройства?

– Серьезный вопрос. На мой взгляд, наше настоящее – это продолжение той смуты, которая началась в 1917–1918 годах и всё никак не закончится.

Тогда, напомню, произошёл государственный переворот, было силовым образом разогнано Учредительное собрание, после чего с помощью террора захватившая власть группа устанавливала своё право на безраздельное владение страной. Ключевой момент: это право невозможно было реализовать без

постоянного обращения ко лжи. Всё время нужно было что-то придумывать, обманывать для того, чтобы оправдывать своё существование, создать видимость законности. Конечно, были такие периоды, как, например, Победа в Великой Отечественной войне, когда ситуация немного менялась и у людей появлялось доверие к власти. Но в целом власть была основана на страхе и лжи до середины 1950-х годов, после чего начался спад, и уже вся система шла к тому, что случилось в конце 1980-х годов. Помните, чем закончилась первая смута в России в начале XVII века?

– Воцарением Михаила Романова...

– ...который был избран Земским собором! То есть после почти 20 лет той первой смуты наши предки смогли собраться, провести Земский собор и избрать легитимного правителя. А ведь перед Романовым была целая плеяда правителей, они все прошли помазание на царство, многие из них имели все необходимые полномочия. Но ничего не получалось, пока не собрался Земский собор и по-честному, что для русского человека, на мой взгляд, имеет решающее значение в жиз-

ни, избрал Романова. После этого страна стала выходить из своего тяжёлого состояния, хотя во время смуты понесла огромные потери. Но тогда смута длилась около 20 лет, а нынешняя вместе с диктатурой продолжается почти целый век. Поэтому невозможно определить, что же в итоге построено. Это, кстати, называется «кризис самоидентификации».

– А состояние вынужденной лжи продолжается?

– К сожалению, да. Крах СССР произошёл прежде всего потому, что дотронулись именно до этого элемента советской системы. Ложь – её фундамент, без неё ни та система, ни нынешняя, как её модификация, жить не может. И это самое уязвимое место. Система может решить любой вопрос, особенно сейчас, пока у неё есть деньги. Она даже бесплатным может сделать ЖКХ! Разумеется, на какое-то время. Лишь одно эта система не может сделать – отказаться от лжи и прийти к правде. Потому что тогда ей нужно уходить. Вот это и есть фундаментальная тема – правда против лжи. Но она не принята для современных обсуждений. Если же говорить, что нужно сделать так, как это принято, то я бы сказал: нужно прежде всего решить три задачи. Во-первых, чтобы закон был один для всех; во-вторых, чтобы суд был не зависимый ни от властей, ни от денег, и в-третьих, чтобы ответственность была неприкосновенна. Тогда Россия выйдет в качественно иное состояние. Будут определены правила жизни, по которым можно будет творить, создавать, двигаться вперёд. Сейчас же эти «правила» – случай и сила. Если же говорить об экономической программе, то считаю, что России сегодня необходимо двигаться по тому пути, который я называю «земля-дома-дороги».

Людям нужно бесплатно дать землю для строительства своих домов, а деньги, которые накопило наше правительство за последние 10–12 лет, – а это довольно серьёзные ресурсы – использовать на строительство инфраструктуры. Помимо остальных преимуществ эта программа создаёт гигантский внутренний спрос, который, в свою очередь, приводит к созданию новых рабочих мест, к ускоренному, реально развивающему страну экономическому росту, к независимости от

европейского или американского экономического кризиса, к нашему суверенитету и самостоятельности. Цена вопроса? По расчётам, которые мы делали полтора года назад, это 14 триллионов рублей. Около 12 миллионов семей смогут построить себе собственные дома, то есть почти 40 миллионов граждан смогут получить новое современное личное жильё. Появится настоящий средний класс. Конечно, на это понадобится лет 8–10, но это надо начинать.

– Но откуда взять такие огромные деньги?

– А 20 триллионов на оборону есть? Давайте обсудим! Может быть, 6 триллионов отправить на оборону, а оставшиеся 14 – на повышение морально-патриотического духа? Ведь это мечта любого человека – оставить своим потомкам дом, усадьбу. Так и формируется уверенность людей в том, что это их родина, их земля, их будущее. Разговоры о том, что уже всё скупили, правильные, но только если иметь в виду районы типа Рублёвского шоссе или Комарово. Но ведь за их пределами сколько свободной земли! Даже в европейской части страны можно давать большие участки по 30–50 соток, а за Уралом – и по целой сотне. В конце-то концов, мы свою территорию заселять будем? Или будем ждать, пока нашу Сибирь станут называть Северо-Восточной Азией?

– А как добиться равенства всех перед законом, особенно при учёте нашего менталитета?

– А что у нас не так с менталитетом? Помоему, всё нормально. Уверен, все люди у нас знают, что есть правда, а что – ложь. Все считают, что надо жить по закону, который должен быть одним для всех. И в таком случае вопрос не к менталитету народа, а к элитам, властям, национальным лидерам, к наличию у них политической воли, умения и таланта делать эту жизненно важную для страны работу. Именно они формируют вектор, направление. Если же людей оболванивают, если им демонстрируют примеры беззакония, тогда что вы от них хотите – они, как правило, приспосабливаются. Люди во всех странах примерно одинаковые. Они хотят заниматься своим делом, семьёй, домом, жить своей жизнью. А вот

элиты могут играть разную роль. Раз уж мы заговорили о менталитете, давайте возьмём такую высокообразованную по всем стандартам европейскую нацию, как немцы. Начало 1930-х годов, к власти приходят нацисты, элита меняется полностью. И что сделали с такой образованной и культурной нацией за какие-то 3–4 года? Значит, дело не в менталитете, а в векторе, который задают элиты. У нас же российское общество и его настоящая элита понесли колоссальные потери в XX веке. Сейчас мы имеем в качестве элит карикатурную версию советско-капиталистической номенклатуры, а потому и получаем от них решения и сигналы примерно такого же свойства.

Участвуя в трёх президентских избирательных кампаниях и ещё большем количестве думских, я не раз проехал почти всю страну, встречался с невероятным количеством людей и ответственно заявляю: у нас замечательный народ! Умный, выдержанный, незлобивый. Но сейчас есть одна особенность: очень много в стране денег. Никогда Россия не была такой богатой, как сейчас. Реальные доходы выросли в несколько раз. Люди же это чувствуют. Они знают, как жили предыдущие поколения, помнят, что было в 1990-е годы, и это тоже влияет на их поведение. Трудно в таких условиях от них ожидать, чтобы они думали о стратегической перспективе и добивались совершенно необходимых глобальных перемен. Требовать этого нужно от элит, которые обязаны видеть будущее, осознавать свою ответственность за него и принимать соответствующие решения.

– Кстати, о векторе: ряд экспертов полагают, что Россия буквально обречена двигаться дальше по европейскому пути развития и в конце концов прийти к современной европейской политической системе, включающей в себя политическую конкуренцию, сменяемость власти, реальную многопартийность. Но есть ли в современном российском обществе запрос на такую систему? И что нужно делать, чтобы она сформировалась?

– Было такое хорошее выражение: потеря темпа – утрата курса. Не только вектор нужен, но ещё и темп движения по нему. И вот по этому поводу у меня есть большие беспокойства: успеем ли, не потеряем ли вектор?

Успеть же надо, чтобы сохранить страну, её место в мире, а время сейчас идёт очень быстро. Попробую дать свой прогноз: думаю, что к 2050 году в мире не будет развивающихся стран. Будет небольшое число развитых стран и большое – неразвитых навсегда. Разрыв в уровне образования, здоровья населения, в качестве жизни, в производительности труда между ними будет настолько велик, что преодолеть его практически невозможно. И весь политический смысл остатка века будет заключаться в поиске компромисса между этими двумя группами, чтобы они не столкнулись друг с другом. Для нас же с вами тема должна звучать так: в какой из этих групп будет Россия? Почему Турция так хочет в Евросоюз? Да потому, что она хочет быть среди развитых стран и видит, что поезд уже уходит. Это хорошо понимает и Китай, и потому-то он недавно ещё раз подчеркнул, что для него главный партнёр – США.

– И что делать России, чтобы успеть на этот поезд?

– Менять политику. Например, двигаться в тех направлениях, которые я назвал. Но сначала надо отказаться от лжи и честно сказать: да, мы – великий народ, великая страна, но у нас случилась с 1917 года вот такая диктатура и смута. И это – вопрос не поиска виноват, а правильной оценки произошедшего. Правильно определим диагноз – наметим пути выхода. Это – для начала! А потом дайте гражданам землю, возможность построить свои дома, и тогда будет много людей, которые поддерживают этот курс. Не обязательно переселять суды в Петербург! Но обязательно надо так сделать, чтобы они все подчинялись закону. А чтобы иметь настоящий закон, нужно Думу избрать по-настоящему, потому что то, что производит нынешняя Дума, к закону имеет малое отношение. Начальник приказал – мы сделали. Это вообще не законы. Ну а для того, чтобы Дума была настоящей, нужно выборы организовать как положено.

– Допустим, пока надежды на то, что действующая система изменит курс и увеличит темп, небольшие. Но что не так с протестным движением? Почему после бурного движения в конце 2011-го и в начале прошлого года всё пошло на спад? Это оппозиция у нас

какая-то «не такая» или в самом обществе нет запроса на перемены?

– Вы вспомнили начало 2012 года. А что было в марте? Президентские выборы. Не бывает в природе оппозиции, у которой нет своего кандидата в президенты. Точнее, он у неё был – я о себе говорю, – она его поддержала, но не защитила. Если бы такой митинг в 120 тысяч человек, который был на Болотной и поддержал меня после моего снятия, собрался, когда меня начали снимать с выборов, была бы совсем другая история. Но оппозиция не была к этому готова. Она не созрела ещё. Это не упрёк, а просто факт. Двигаться же, как оппозиция, без своего кандидата в период выборов президента и заниматься только подсчётом голосов – это даже не детский сад. А люди задались вопросом: а во что же в таких условиях вкладывать свои усилия и энергию? Конечно, у многих наступило разочарование. Были и другие обстоятельства, связанные, в частности, с тем, что оппозиция должна быть политически организована, сформулирована, но это довольно сложно в наших условиях. Поэтому она и выдохлась. Но ещё не вечер, это только начало работы.

– В продолжение вопроса об оппозиции, но уже о петербургской и о произошедшей неприятной истории с вашим бывшим соратником Максимом Резником. Есть подозрения, что он был, скажем так, не очень честно избран в парламент. Как же ваша организация допустила такой прокол?

– Вот мы и исправили эту ошибку. Когда у нас это исключение произошло, ко мне подошли руководители фракций КПРФ, «Справедливой России», ЛДПР и сказали: «Уважаем. У нас всё то же самое, но мы ничего сделать не смогли». Что тут ещё скажешь по поводу этой истории? Да, это болезненная вещь.

– Но сейчас-то вы с Резником общаетесь, здороваетесь хотя бы?

– Пока нет. Он же человек не глупый и понимает, что случилось. Признаюсь: это серьёзная проблема – соприкосновение оппозиционера с властью, когда он делает это не путём выкриков на улице, а во время личного диалога. Увы, иногда происходит такой неприятный эффект как бы поглощения властью. Я всегда пытаюсь своим коллегам разъ-

яснить, что вопрос заключается не в том, в какой кабинет ты вошёл, а в том, чтобы вышел из него таким же, каким входил, не изменив своим убеждениям. Вот в чём главное! Разговаривать с властью надо обязательно, но не у всех хватает сил и умения. Врать нельзя. Брать фальсифицированные мандаты тоже нельзя. Сотрудничать с властями против своих же товарищей не смей. Это – граница, которую нельзя переступать. Всё просто, как мне кажется.

– Как вы считаете, последние антикоррупционные процессы в стране и городе – это «косметический ремонт» или действительно серьёзный тренд на обновление системы?

– Чтобы ответить на этот вопрос, нужно понять, какова главная черта существующей в России системы. Эта черта – слияние бизнеса и власти. Какая же в таких условиях может быть полноценная борьба с коррупцией? Кто с кем будет бороться? Вот есть какой-нибудь вице-премьер. Он же крупный бизнесмен. Пусть формально не он сам, а его жена. Ну и какие ему взятки надо давать, о чём вы? Борьба с коррупцией в таких условиях – вещь крайне затруднительная, потому что коррупция в этом случае является механизмом движения системы, её органическим элементом. И тут опять же всё зависит от элит, от отношения к происходящему лидера. Сразу решить проблему невозможно, но свою часть пути пройти-то надо. Нужно какие-то действия предпринимать. Хотите диверсифицировать экономику? Тогда обеспечьте полную прозрачность хотя бы в сырьевых отраслях. Пусть любой чиновник, идущий работать в сырьевую отрасль, даст письменное согласие на любой вид контроля: доходов, расходов, жены, детей и так далее. Не хочешь жить как в стеклянной витрине? Иди занимайся чем-нибудь другим. Вот тогда капиталы и пойдут в другие отрасли, а не только в нефть и газ. Тогда появится индустрия, промышленность, тогда можно ожидать больших инвестиций в программу развития «земля-дома-дороги».

Кто это должен сделать? Президент! Но в нынешних условиях для него это слишком рискованное дело, потому что возникает необходимость серьёзного разговора со своим бюрократическим окружением. Да, он пред-

принял шаг с Сердюковым. Но ведь это не всё! Значит, если власть не меняется и окружение сохраняется десятилетиями, оно в какой-то момент начинает тебе мешать. Возникает проблема: что с ними делать? Возможно, президенту хочется сказать: «Ну хватит уже!» А окружение отвечает: «Нет, нам не хватит».

– Ну а те ограничения, которые в последнее время введены для госчиновников, или истории с лишением депутатских мандатов некоторых бизнес-одарённых депутатов не свидетельствуют ли о наличии политической воли к тому, чтобы разделить бизнес и власть по крайней мере там, где это возможно?

– Это свидетельствует не столько о политической воле, сколько о том, что всё больше есть понимания необходимости этого. Ещё нет понимания, что надо делать и самого этого делания, но признаки того, что это не является для высшего руководства бинмом Ньютона, есть. Но дальше опять встаёт вопрос о скорости и о масштабе. Власть тоже это прекрасно понимает. Другой вопрос – как она собирается эту проблему решать. Российские руководители действительно собираются это делать или же намерены просто всех отвлечь и пойти каким-то запасным путём, чтобы оставить всё как есть? Потому что если начинать решать проблему по-настоящему, то это обязательно заденет их интересы.

Григорий ЯВЛИНСКИЙ: «ЕСТЬ КОРПОРАЦИЯ, КОТОРАЯ УПРАВЛЯЕТ РОССИЕЙ С ПОМОЩЬЮ ЛЖИ, СТРАХА И КОРРУПЦИИ»

ИНТЕРВЬЮ – Международное французское радио 07.04.2013, Михаил Соколов

В эксклюзивном интервью для RFI Григорий Явлинский высказался о последних политических событиях в России. Один из лидеров партии «ЯБЛОКО» Григорий Явлинский выступил на конференции по проблемам миграции в России. Известный экономист доказывал: крупные торговые и строительные компании, которым покровительствуют коррумпированные чиновники путинского режима, заинтересованы в том, чтобы в этой сфере ничего не менялось, чтобы в России и дальше широко использовался рабский труд.

Пока нет сильного притока беженцев в Россию, но, по словам Григория Явлинского, ситуация может резко измениться после вывода войск США из Афганистана, и российские власти должны осознавать эту опасность».

RFI: Каковы могут быть последствия сегодняшнего давления со стороны Кремля на НКО?

Григорий Явлинский: Откровенно говоря, пока непонятно, кого в Кремле имеют в виду. Я думаю, что они заранее знали, чего хотели добиться, и против кого конкретно это

все направлено, но пока неизвестно, кто это. Поэтому, судя по интервью Путина и тому, что произошло и происходит, вопрос пока остается открытым. Пока ничего, кроме общей атмосферы давления, не было, но скоро что-то произойдет. Может быть, они отложат это на потом, может быть сохранят общий вектор развития событий в нынешнем виде, но тогда это приведет к тому, что некоторые организации окажутся в центре атаки. Кто именно это будет, я не знаю.

RFI: Меняет ли это принципиально атмосферу в стране?

Григорий Явлинский: Конечно, это общий элемент, вот в каком смысле: было совершенно ясно уже после инаугурации, что будет использоваться такой инструмент как страх. Вот сейчас и идет создание атмосферы страха, так как это один из способов управления – есть метод управления с помощью коррупции, есть такой инструмент как страх, фундамент обеих – ложь, вот такая конструкция управления получается.

RFI: Можно ли говорить о каком-то стратегическом, повороте, наподобие 1929

года, «великого перелома», или это власти скорее берут в заложники НКО, для того чтобы решить тактические задачи в отношениях с Западом, допустим, добиться отмены закона Магнитского?

Григорий Явлинский: Я думаю фантазировать пока не надо, это просто разные моменты жизни этой системы. Она так или иначе будет делать что-то подобное, потому что ей нужна ложь и ей нужны страх и манипуляция коррупцией.

RFI: А судебные процессы, такие как «Болотное дело» или процесс против Навального...

Григорий Явлинский: Все это абсолютно вписывается в эту тенденцию.

RFI: Видите ли вы какие то противоречия в политике, элементы движения в другую сторону, или это единая линия?

Григорий Явлинский: Нет, это не единая линия, но сегодня существует основное направление. Я крайне скептически отношусь к теме «раскола элит», потому что думаю, что никакого раскола никаких элит быть не может. Проблема не с элитой, а с номенклатурой, в том смысле, что элита давно вышла из пределов власти, уступив место номенклатуре, именно поэтому речь идет не об элите. А вот примеры раздела номенклатуры – это «Единая Россия», «Справедливая Россия» и другие замечательные «партии». Как вы помните, самая верная иллюстрация этого – выкрики людей говоривших «голосуйте за кого угодно»: вот если будете голосовать за кого угодно, получите парламент из «Единой России», потому что все это – части одной номенклатуры.

RFI: А «Народный Фронт», вы считаете что это совсем «ничто»?

Григорий Явлинский: Почему же, «Народный фронт» это «Народный фронт», такая вот структура... Ведь если «Единая Россия» утонет, а она может утонуть, что-то должно оставаться плавать на поверхности, вот и плавает.

RFI: То есть у нас уже получается что то вроде политической системы ГДР?

Григорий Явлинский: Мы даже этого не имеем, а имеем корпоративную систему, с корпорацией, которая управляет страной с

помощью лжи, страха и коррупции.

RFI: А противостоять этой тенденции можно каким-то образом?

Григорий Явлинский: Политические усилия прилагать, это уже очень важно. Говорить правду. Ну а уж сколько людей к этому движению примкнет... И проводить политическую линию, которая позволит создать альтернативу. Главное направление противодействия – создание и политической, и персональной альтернативы.

RFI: А что «ЯБЛОКО» сейчас предлагает делать?

Григорий Явлинский: «ЯБЛОКО» предлагает готовиться к президентским выборам, выборам в Госдуму, в Мосгордуму, выборам мэра Москвы, и мы делаем это на практике, как, например, в городе Чудово (32%), или как в Анапе, вы знаете, какие там у нас бурные выборы были.

Несколько месяцев назад лидер «Яблока» Сергей Митрохин сообщил, что партия намерена вновь выдвинуть Григория Явлинского кандидатом на пост президента. Сейчас Григорий Явлинский возглавляет фракцию партии «ЯБЛОКА» в Законодательном собрании Санкт-Петербурга.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: ВЫТЕСНЕНИЕ ГРАЖДАН ИЗ ПОЛИТИКИ

Наши олигархи о развитии собственной страны думают еще меньше, чем иностранцы

СТАТЬЯ – «Ведомости», 16.05.2013, №83
(3345)

К сожалению, российская номенклатура очень плохо понимает, для чего нужны независимые общественные организации, что такое обратная связь и гражданский контроль. Поэтому и разговоры о «миллиарде долларов за четыре месяца», борьба с теми, кто помогает тяжело больным детям, признание журавлиных заповедников иностранными агентствами.

Однако это еще не вся проблема. Сознательное шельмование государством неправительственных некоммерческих гражданских организаций (НКО), выполняющих функцию гражданского контроля в различных сферах жизни, – продолжение линии, частью которой уже стали систематическая фальсификация выборов, создание полностью зависимого парламента, открытый и вызывающий отказ от конституционного разделения властей как такового. Всё вместе это линия на выдавливание граждан из политики и общественной жизни, превращение общественно-политической сферы в исключительную прерогативу нынешнего государства.

Вопрос о частично иностранном финан-

сировании части НКО здесь второстепенный. Государство просто воспользовалось сложившейся давно, еще с 90-х гг., ситуацией, когда не только гражданские НКО, но и многие важные для страны учреждения науки, культуры вынуждены были обращаться за иностранными грантами, просто чтобы выживать и работать. И до сих пор в России нет таких неангажированных, некоррупцированных, «безоткатных» государственных или независимых частных финансовых институтов, которые заинтересованно и прозрачно выступали бы спонсорами гражданского контроля и просветительских программ. Вот и получается, что единственный выход – финансирование из-за рубежа. Вряд ли это кого-то так уж радует: из общения с представителями общественных организаций мы хорошо знаем, насколько зарубежные бюрократизированные структуры плохо понимают, что происходит в России, и насколько мало они в чем-либо заинтересованы по существу дела. Но в России это еще труднее и еще более бессмысленно: наши олигархи о развитии собственной страны думают еще меньше, чем иностранцы.

Обвинение всех без разбора в иностранном финансировании – просто способ навесить ярлык, отсылающий сознание людей к практике государства – осажденной крепости. Глупейшие ссылки на американские нормы и традиции в этом вопросе, которые, как и в очень многих других случаях, совершенно неприложимы к нашей ситуации, лишь подчеркивают нагло-показательный характер мероприятия.

Есть и другие подобные коды, в которых нет слова «иностранный», например «враги». А своими врагами бюрократия, реализующая такую политику, видит всех, кто проявляет независимость и самостоятельность.

Массовые проверки НКО и возникающие в их ходе придирки – часть той же линии. Цель – вывести нежелательные элементы из общественной жизни в ее сегодняшнем государственном понимании, противопоставить их «большинству», «здоровому обществу», стране. При этом к нежелательным элементам относятся не только правозащитники, но и независимые политики, депутаты, общественные деятели, из которых власть хочет сформировать что-то вроде виртуального «философского парохода».

Интересам России эта политика противоречит. Выдавливание из политики и связанной с ней общественной жизни всего самостоятельного, активного, равнодушного (а потому и несогласного с тем, что происходит) разрывает и без того неустойчивую и проблематичную связь между властью и гражданами. С точки зрения развития страны это стратегический тупик. За гражданский контроль, за наблюдения и советы власть должна говорить общественным организациям спасибо, несмотря даже на то, что уровень и направление некоторых групп оставляют желать лучшего. Но это зеркало происходящего в целом. А многие в условиях реального недофинансирования (иностранцы дают не миллиарды, а весьма немного!) выполняют исключительно качественную, государственно важную работу на благо России, которую оценит история и которую российская власть должна была бы оценить уже сегодня.

«НИКТО В РОССИИ СЕЙЧАС НЕ МОЖЕТ УЙТИ ИЗ ПОЛИТИКИ»

Основатель «ЯБЛОКА» рассказал «НГ-политике» о своих отношениях с Владимиром Путиным, Алексеем Навальным и с российской оппозицией вообще

НЕЗАВИСИМАЯ

ИНТЕРВЬЮ – «Независимая газета»,
21.05.2013, Алексей Горбачев

Григорий ЯВЛИНСКИЙ в последние годы крайне редко дает интервью российским СМИ, но для редакции «НГ-политики» он сделал исключение. В беседе с политическим обозревателем Алексеем ГОРБАЧЕВЫМ он обозначил слабые места в действиях российской оппозиции, объяснил, к чему привела стратегия «Голосуй за любую партию, кроме «Единой России», и чистосердечно признался, почему в свое время голосовал за назначение Владимира Путина премьером...

– Григорий Алексеевич, прошло ровно полтора года после небывалого в новейшей истории всплеска протестной активности и постепенного разочарования несогласных в массовых акциях. Почему это произошло?

– Чтобы ответить на ваш вопрос, надо вспомнить декабрь 2011 года. Перед выборами, например, только в «ЯБЛОКО» пришли тысячи людей, желающих бесплатно поработать на выборах и понять, что действительно происходит в стране. Они своими глазами увидели и рассказали друзьям. Сработал эффект «домино», пошла цепная реакция, и на площадь вышли сто тысяч справедливо воз-

мущенных людей.

– А может быть, сработали стратегии, которые оппозиционеры предложили перед парламентскими выборами? Было несколько вариантов: бойкот, голосование за любую партию, кроме «Единой России»...

– Именно эти стратегии оказались пустышками. Бойкот провалился полностью – люди просто проигнорировали эту чепуху, и это было ясно с самого начала. А что касается стратегии «Голосуй за любую партию», хотя у нее практических последователей почти и не было, сейчас очень наглядно видно, что мы получили три филиала «Единой России», которые по всем ключевым вопросам голосуют одинаково. Но была стратегия «Яблока», которая оказалась верной. Эта стратегия была в том, что, несмотря ни на что, надо обязательно приходить на выборы и голосовать и не «за кого угодно, кроме», а именно и только за то, что тебе надо, например, за «Яблоко». Я напомним, что наша партия на выборах официально получила около 2,2 миллиона голосов. Это значит, что реально значительно больше. В сегодняшних условиях это очень мно-

го. Практика тем самым показала, что долгосрочная стратегия «Яблока» сработала, а остальные нет.

– Акция, которую мы наблюдали в этом году 6 мая, показала, что протесты стали гораздо менее массовыми, а некая либерализация партстроительства быстро сменилась на массовые репрессии против несогласных. В чем ошибка оппозиции? Почему протесты ни во что не вылились?

– Просто у тех, кого вы называете оппозиционерами, отсутствует политическая культура, они представляют собой бессмысленную смесь леваков, националистов, либералов, популистов... В таком составе они не могли и никогда не смогут выработать никакой повестки дня. Безмерная их самоуверенность и шумность происходят от дилетантства и самовлюбленности.

Например, зимой 2011/12 года, когда общество наконец ощутило значимость честных выборов, эта компания «властителей дум» так и не сообразила, что без демократического кандидата в президенты все митинги, перформансы и гуляния бессмысленны. Они наотрез отказывались от политической борьбы и хотели все решить просто гражданским протестом. Это было дилетантство. Знаете, почему меня снимали целую неделю (с президентских выборов. – «НГ-политика»)? Потому что смотрели на общественную реакцию. Если бы люди вышли тогда, действительно были бы выборы. А так – постепенно все исчезло...

– Так почему же эти два миллиона, что за вас проголосовали на парламентских выборах, не вышли на улицы?

– Общество к этому оказалось не готово, а те, кто изображал из себя лидеров, не понимали, что надо делать. В части общества это неудивительно. За годы путинского правления были созданы мощные механизмы по деполитизации граждан. Все же знают, во что превратили наше телевидение, радио, газеты. Создали специальные СМИ как бы для «интеллигенции», чтобы ее морочить и дурачить. Людей приучили к глупостям, безальтернативности, бесконечной политической пошлости, вдолбили в голову, что все политики плохие, лживые и неправильные. Путинская

система в такой пропаганде крайне заинтересована, от кого бы она ни исходила. Даже если ругают действующее начальство – они скажут в ответ: «Да, плохие мы, но мы хоть что-то делаем».

– В своих выступлениях Владимир Путин часто говорит, что, мол, покажите мне действия, а не критику.

– Это демагогия. Оппозиция должна уметь говорить правду и предлагать решения основных проблем, а действовать должна власть. Когда Путин так говорит, он намекает на Координационный совет оппозиции. Там собрались, конечно, голосистые ребята, но властям с ними действительно мало есть, о чем разговаривать – митинги согласовывать, и, пожалуй, все.

– Так что же, шанс на позитивные перемены упущен?

– Позитивные перемены, безусловно, могут быть. Но это долго и трудно. Хотите практическую программу? Работы для оппозиции на самом деле очень много: выборы региональные, выборы в Мосгордуму, выборы мэра Москвы, выборы в Госдуму, президентские выборы. Все это важные шаги к победе или, если все будет проиграно и упущено, к серьезнейшему поражению. Но всем этим надо заниматься, действовать – хватит уже болтать. Понятно, что все это будут не выборы в настоящем смысле слова – это каждый раз и в каждом случае будет настоящая борьба, значительно шире, чем просто голосование. И времени на раскачку уже нет. Даже формально выборы президента всего через пять лет. И что? Кто к этому готов? Как все это успеть, когда у так называемой оппозиции такая политическая невнятица и сплошные скандалы, и такая ситуация с прессой? Они все хотят быстрее, быстрее, а что быстрее-то? Заменить Путина – кем?.. Вот и весь разговор. А, кстати говоря, любые перевыборы, в том числе и президента, могут и раньше случиться. Трудно будет очень – у власти находится корпорация, которая в ответ на желание общества менять и контролировать власть, пугает общество, потому что знает только два способа управления – коррупцию и страх.

– А есть ли готовность бороться у общества?

– Ответ на этот вопрос в решающей степени зависит от тех, кто считается общественными лидерами. От их компетентности, ответственности, честности... Если люди видят, что Путина заменить некем, и считают, что в случае его ухода все развалится, то за что им бороться? Но как только появляется хоть какая-то надежда и цель – выходят на улицы сотни тысяч людей. Я еще раз повторю, если бы был «непутинский» кандидат в президенты от оппозиции, то уже сейчас была бы другая ситуация в стране. Скорее всего этот кандидат не выиграл бы выборы, но мог бы переплюнуть Зюганова, занять второе место, и, возможно, был бы второй тур.

– Раз уж разговор зашел о едином кандидате, на носу выборы губернатора Подмосковья, где оппозицию может представить Геннадий Гудков.

– Выдвижение Гудкова – это попытка диалога с тем КСО, который есть, при всех его недостатках. Это попытка компромисса с ними. Что получится – посмотрим...

– Когда заходит разговор о едином кандидате, который мог бы представить оппозицию, некоторые называют блогера Алексея Навального. Что вы об этом думаете?

– Как о нем сейчас говорить – у него процесс. Мы его исключили из «Яблока», это не просто так. Но не принято в России обсуждать тех, кому грозит тюрьма. Сейчас из-за этого вообще мало кого из оппозиции можно обсуждать.

– И все-таки может ли Навальный стать лидером объединенной оппозиции?

– Невозможно объединить левые идеи с националистическими и демократическими. Невозможно и не нужно.

– Тема взаимного недоверия в оппозиции очень высока. Не секрет, что оппозиционеры регулярно уличают друг друга, включая и вас, в сотрудничестве с Кремлем.

– Это способ травли тех, кто имеет другую точку зрения.

– Вы не считаете, что именно в этом ваша главная проблема? Время от времени ведь говорят, что вот Явлинский, он поддерживает режим.

– Нет такой проблемы. Просто у меня иная точка зрения на многие политические

вопросы, чем у некоторых видных членов московской политической тусовки. И вот одни ругают за сотрудничество с Кремлем, а другие за то, что я не иду туда работать... К народу, избирателям, это не имеет никакого отношения.

– А что вы на самом деле делаете?

– Я стараюсь выстраивать русскую политику. По-настоящему. По-серьезному.

– Уходить из политики не собираетесь?

– В России сейчас никто не может уйти из политики. Ситуация такова, что политика достала абсолютно всех, несмотря на то что многие еще не понимают этого и заплатят за это высокую цену. Я считаю необходимым и возможным сделать так, чтобы Россия стала современной страной. Это очень трудная и долгая работа. Я буду продолжать над этим работать.

– Вы уже много лет в российской политике, в оппозиции. Это тяжело. Вам угрожали? Вашей семье, вашим детям?

– Всякое бывало. Я не люблю об этом говорить.

– Во время нашего разговора вы несколько раз упомянули, что перекричать всех невозможно и надо ждать. Но сколько ждать и чего?

– Надо не ждать, а создавать Путину альтернативу: персональную, программную, нравственную... Просто мечтать о том, когда развалится режим, не имея представления о том, что будет вместо него, – опасная глупость и безответственность. Почему никто не мог предсказать, что погибнет советская система? Потому что никто не мог представить альтернативу.

– Альтернативой были Горбачев и Ельцин, которые в принципе были плотью от плоти советской системы. Получается, что и путинская система сама может родить себе альтернативу?

– Нет, не может. В путинской системе раскол элит невозможен, в ней нет элиты, а есть только номенклатура. Поэтому все эти очарования и увлеченности, что «министр такой-то позволил себе косо посмотреть на третьего помощника президента, значит, он за наши оппозиционные планы», – это все пустое. Номенклатура не может разделиться

так, чтобы стать настоящей оппозицией. Систему надо будет принципиально менять снаружи, понадобятся глубокие реформы, сложный переходный период.

– В одном из своих недавних выступлений на конференции в Финляндии вы сказали европейцам, что россияне поддерживают Владимира Путина. Вы действительно так считаете?

– В смысле выборов думаю, что в сложившихся обстоятельствах несколько больше половины избирателей голосуют за него. А что народу делать? А за кого людям голосовать?

– Говорят, что любой диктатор проходит через стадию обожания к стадии безразличия, которая заканчивается презрением и ненавистью. Нет у вас ощущения, что подобная стадия наступила и для Путина?

– Если бы эта стадия наступила, мы бы это заметили.

– Год назад, когда разгорелись протесты, создалось стойкое ощущение, что люди категорически отрицают Путина...

– Определенная часть, но их не большинство. На улицы выходило не пол-России, и даже не пол-Москвы. А уже упомянутые мною 100–150 тысяч человек.

– Правда ли, как говорят, что Путин с вами советуется, и когда вы с ним виделись в последний раз?

– Мы иногда разговариваем, важно разговаривать с политическим оппонентом. Во время выборов на съезде РСПП он сослался на меня по очень важному вопросу о преодолении проблем приватизации 90-х. Это он обращался к моему избирателю.

– Считаете ли вы себя успешным политиком?

– Еще рано подводить итоги. Многого впереди, возможно, главное.

– Кстати, если уж разговор зашел о Владимире Путине. Мне недавно попались на глаза архивы, в которых я с удивлением обнаружил, что в 1999 году половина фракции «Яблока» в Госдуме голосовала за назначение Путина премьером...

– Меньше половины фракции. И я голосовал. Почему? За несколько месяцев до этого Путин, как директор ФСБ, отказался выпол-

нить поручение премьера Примакова установить секретную слежку за мной, и я об этом знал. Я не считал, что это нужно было просто «не заметить». Это был символический жест с нашей стороны. Но ни я, ни мои коллеги по партии никогда не поддерживали Путина на должность президента и боролись против этого.

ПРЕОДОЛЕТЬ РЕФОРМУ

Григорий Явлинский о проблемах ЖКХ

газета.ru

СТАТЬЯ – «Газета.ру», 31.05.2013

Без политических изменений, отделения бизнеса от власти, уважения к правам собственности, создания независимой судебной системы ЖКХ в России не получит должного развития.

Словосочетание «реформа ЖКХ» вызывает у граждан нашей страны устойчивую аллергию вот уже полтора десятка лет – с тех пор, как в 1997 году о начале реформирования ЖКХ нам объявили первые вице-премьеры Борис Немцов и Анатолий Чубайс. Суть озвученных ими предложений была проста: одновременный отказ государства от своих обязанностей в этой сфере и перекладывание всей ответственности за состояние жилищного хозяйства на граждан, которые должны были из своего кармана оплачивать произвольно устанавливаемые тарифы, воровство коммунальных чиновников и изношенность инфраструктуры.

То, что называлось «концепцией реформирования», было бессмысленным и беспомощным набором общих слов. Она не содержала никаких реальных механизмов развития конкуренции, не решала вопрос о задолжен-

ности государства за ранее невыполненный капитальный ремонт и многие другие проблемы.

И неудивительно, что тема ЖКХ по своему политическому и экономическому значению и масштабу давно вышла в число наиболее значимых. Однако до сих пор так и не подведены итоги реформы и не осмыслены многочисленные ошибки.

В проекте основного доклада к заседанию Госсовета справедливо отмечается, что плата за теплоснабжение в России достигла уровня Финляндии, при существенно более высоких потерях и затратах на производство тепловой энергии. Износ основных инженерных систем и коммуникаций в некоторых городах достигает 80–90%. Роспотребнадзор фиксирует огромное количество отклонений от требований к качеству питьевой воды. Люди продолжают жить в ветхом и аварийном жилье, которое государство не может расселить. Россия уже не один год стоит на пороге острого кризиса всей системы ЖКХ – и удивляться можно только тому, что он еще не случился.

О чем в последнее время больше всего говорят, когда речь идет о ЖКХ? Правильно: о непомерно выросшей квартплате. Сейчас самая большая строчка в квитанции за квартплату – отопление и горячая вода, формирование и утверждение тарифов непрозрачно, а сами тарифы завышены, потому что в них включены необоснованные затраты монополистов. При этом поставщики тепла получают субсидии из бюджета, а ответственность за некачественные услуги минимальна. Ситуация ненормальная, но малокомпетентные и поспешные попытки федерального правительства по исправлению ситуации, «с колес» одобряемые Госдумой без анализа и широкого обсуждения, не могут ничего исправить.

Пример такого малоосмысленного решения – принятый в 2009 году закон об энергосбережении, которые свелся к установке приборов учета за счет средств граждан, проведению формальных обследований и составлению бессмысленной отчетности. Чем это оборачивается на практике, я вижу по обращениям ко мне петербургских избирателей. Приведу только один, но очень выразительный пример, который касается социального дома, построенного для ветеранов и инвалидов.

В одном из таких домов (судя по квитанциям) на общедомовые нужды уходит более 40 кубометров воды в месяц для каждой квартиры. И только за счет общедомовых нужд ежемесячный платеж для граждан увеличивается на 2500 рублей. Нормально ли это? Конечно же нет, потому что такого расхода воды не может быть.

Реальный расход воды на общедомовые нужды, как показано практикой, не более 10% от объема индивидуального потребления в квартире. А тут получается не 10%, а 2000%, потому что в квартире у заявителей потребляется только 2 кубометра воды в месяц. Кроме того, 40 кубометров – это 40 тысяч литров воды. Для мытья одного подъезда в среднем используется три ведра воды, или 30 литров. В доме 4 подъезда, и их моют каждую неделю. За месяц получается расход от 500 до 1000 литров. А тут с каждой квартиры на эти цели по 40 тысяч литров?

Совершенно очевидный обман, за кото-

рый граждане должны платить из своего кармана. И обман сознательный: формулы расчета на «общедомовые нужды» специально так придуманы, чтобы можно было включить в этот расход все утечки, потери, расходы воды в магазинах, барах и других помещениях первых этажей, сдаваемых в коммерческую аренду, и так далее. Этот обман заложен 354-м постановлением правительства, которым утверждены Правила предоставления коммунальных услуг. Заметим: правительство уже 7 лет постоянно уточняет эти правила, и с каждым правками вылезают все более грубые и опасные ошибки. В прошлом году в Петербурге правила ввели в действие в полном объеме – и случился коллапс, из которого сейчас еле-еле выкарабкиваются.

В апреле федеральное правительство, поняв, что сделало глупость, снова изменило правила: теперь расходы воды на общедомовые нужды не могут превышать расчетный норматив, а разницу управляющие организации будут компенсировать за счет средств на эксплуатацию и ремонт.

Казалось бы, все хорошо. Но при непосредственных расчетах граждан с монополистами такое ограничение действовать не будет. И получается, что работа без посредников для граждан будет заведомо невыгодна. И упомянутый выше обман будет продолжаться. Кстати, чрезвычайно опасными являются предложения (озвученные перед Госсоветом) о возможности передавать внутридомовые инженерные сети монополистам. Это приведет только к новому росту размера платы, потому что конкуренция на разных товарных рынках (жилищные и коммунальные услуги) невозможна, а монополисты не заинтересованы в экономии ресурсов и по определению будут злоупотреблять своим положением.

Кроме того, такие решения будут негативно отражаться на качестве работ по обслуживанию дома.

Как с этим бороться? Только объединением усилий собственников «снизу», в том числе созданием ТСЖ. Очень хорошо видно, что в эффективных ТСЖ и ЖСК проблем с оплатой коммунальных услуг (в том числе на общедомовые нужды) значительно меньше. Потому что в них управляют самостоятельно

или нанимают квалифицированную управляющую компанию, которая, с одной стороны, внимательно следит за подлинным расходом коммунальных ресурсов, утепляет подъезды, изолирует трубы, а с другой стороны – находится под контролем собственников. Если собственники не готовы к созданию ТСЖ, нужно искать более простые формы объединения, например, создавать совет многоквартирного дома.

А вот местные власти, как показывает практика, нередко навязывают гражданам управляющие компании, тесно связанные с чиновниками или их родственниками и друзьями. Получается новая монополия. А конкуренция чиновникам совершенно не нужна! Не нужен им и рост правовой культуры собственников жилья: власть опасается любой гражданской активности, любого объединения людей, потому что из него могут возникнуть и политические требования.

Важнейшая проблема сегодня – капитальный ремонт, точнее «недоремонт», который государство было обязано провести, но не провело. Правительство так и не смогло предложить viable способ возврата своей задолженности за «недоремонт»; вместо этого с 2014 года будет введена обязательная плата за капитальный ремонт. По сути, это означает, что государство отказывается от своих обязательств!

Что можно предложить? Во-первых, государство должно признать эти обязательства, а во-вторых – средства граждан должны идти на капремонт только их дома. Для этого собственники в течение двух месяцев с момента утверждения региональной программы капремонта должны принять решение о создании собственного счета многоквартирного дома. Тогда деньги, собранные с жителей, пойдут на капремонт их дома, а не «растворятся» в «общем котле». Конечно, давно выработаны конкретные предложения. У «ЯБЛОКА», например, есть комплексная программа, направленная на предотвращение кризисного сценария в ЖКХ.

В первую очередь необходимо привлечение частных инвестиций в ЖКХ, что невозможно без политической реформы, отделения бизнеса от власти, уважения к правам соб-

ственности, создания независимой судебной системы. Пока всего этого в России нет, ЖКХ не получит должного развития.

Кроме того, надо привлекать в сферу коммунальных услуг и государственные средства, но лишь при выполнении жестких условий – прозрачности расходования средств и применения современных технологий.

Далее надо разработать механизм возврата задолженности государства за капитальный ремонт. Возможны и косвенные методы: государство финансирует модернизацию коммунальной инфраструктуры и радикально снижает тарифы для многоквартирных домов, где признана его задолженность, а собственники на сэкономленные средства получают возможность взять кредит для выполнения капитального ремонта.

Важнейшее дело – эффективное антимонопольное регулирование в сфере предоставления коммунальных услуг, не позволяющее завышать тарифы и усложнять доступ к инфраструктуре для бизнеса. Все государственные и муниципальные предприятия, оказывающие услуги по управлению домами, должны быть приватизированы, а участие властей в деятельности коммерческих управляющих организаций запрещено. Иначе все снова обернется новой монополией (как той, которую сейчас предлагают создать в Петербурге – «единую государственную управляющую компанию»).

Необходим независимый общественный контроль за ЖКХ и существенное повышение информированности граждан о правах и обязанностях в сфере ЖКХ. Свои права может эффективно защищать только тот, кто хорошо их знает.

Финансовая ответственность поставщиков коммунальных услуг перед потребителями за некачественные услуги должна быть резко усилена.

Необходимо запретить изъятие властями общего имущества собственников многоквартирных домов (подвалов, чердаков) и его продажи или аренды сторонним лицам. И прекратить порочную практику оформления прав собственности на земельные участки многоквартирных домов «по обрезу фундамента». Жители должны получить не-

обходимую для них придомовую территорию и оформить ее в собственность.

Наконец, необходима госпрограмма по расселению ветхого и аварийного жилья за счет накопленных в государстве резервов: сейчас огромное число граждан вынуждены жить в таких домах, годами ожидая предоставления нормального жилья.

Все эти меры являются составной частью стратегии «Земля–Дома–Дороги». Мы считаем, что у граждан должен быть выбор – проживать в многоквартирных домах или строить собственное жилье. При этом строительство жилья, дорог, инфраструктуры предоставляет уникальную возможность повышения внутреннего спроса, развития территорий и создания рабочих мест.

Мы уверены: вырваться из порочного круга «реформы ЖКХ» (сводящейся к одному и тому же набору повторяемых годами бессмысленных шагов) можно. Для этого нужны знания, учет накопленного опыта, но главное – политическая воля к смене тупиковой политической системы.

ЗАЯВЛЕНИЕ О «РЕФОРМЕ» РАН

Григорий Явлинский о проблемах ЖКХ

LIVEJOURNAL

Попытка форсированной «реформы» Академии наук – еще один яркий пример полного неуважения властей к гражданам и глубочайшего разрыва между государством и обществом.

Один из старейших, системообразующих для нации институтов предлагается радикально переустроить таким способом, будто речь идет об «административной реформе» в убыточной частной лавочке. При этом не только члены Академии, но и все научное сообщество, и российское общество в целом ставятся в положение бесправных гастарбайтеров, с которыми хозяевам нет нужды советоваться.

Понятно, зачем и почему в такой форме осуществляется «реформа»: властная корпорация продолжает политику наступления и подавления всех мало-мальски даже потенциально независимых людей и институтов гражданского общества России.

В качестве незаменимого двигателя таких «реформ» используются корыстные интересы придворного бизнеса, привлеченного возможностью получить новые ресурсы. Ис-

ЗАЯВЛЕНИЕ
ЖЖ, 04.07.2013

пользование материальных интересов «либерального» или «государственного» бизнеса для политической расправы – прием, практикуемый с середины 90-х и ставший после расправы над НТВ обычным и повсеместным делом.

Общество вновь унижено и осмеяно, его интересы для авторов и инициаторов «реформы РАН», как и во всех остальных случаях, не имеют значения.

Все знают, что у Академии есть проблемы, как есть они во всех без исключения сферах общества. Однако вместо их обсуждения и решения предлагается, фактически, избавиться от проблемного объекта. Картина знакомая: «нет человека, нет проблемы».

Ссылки на трудности обсуждения и «недоговороспособность» академиков демагогичны: власть сама поставила себя в положение, когда ей мало кто верит. Поэтому, если профессиональные научные сообщества с правительством не желают ничего обсуждать, и оно ни о чем не может договориться, а может лишь действовать исподтишка, пользуясь своей бесконтрольностью, то такое пра-

вительство никому не нужно.

Не представляется возможным сколько-нибудь серьезно обсуждать перспективу назначения директоров академических научных институтов, определения тематики их исследований и размеров финансирования якобы каким-то советом при президенте, а по существу – лично Владимиром Путиным, как и оперативное хозяйственное управление имуществом Академии в ближайшие три года избранным, но так и не утвержденным президентом РАН Владимиром Фортовым. Такая ситуация для своей характеристики требует очень четких и кратких непечатных определений, которые мы не можем привести в данном заявлении.

По своей разрушительности и необратимости последствий предпринимаемые меры могут быть соотнесены лишь с самыми плачевными историческими аналогиями, а масштабы государственной неадекватности просто вызывают изумление.

Российская Академия наук – институт национального значения. Успешная, открывающая перспективу реформа РАН может быть только результатом открытой общественной дискуссии и обсуждения в научном сообществе. В сегодняшних политических условиях это невозможно, и потому действительно необходимая реформа РАН могла бы состояться лишь вследствие самых серьезных и глубоких перемен в обществе и государстве, когда и если политику в стране станут формировать ответственные российские политические силы, чьи действия будут основываться на нравственности, компетентности и уважении к людям.

Григорий ЯВЛИНСКИЙ,
председатель Экспертного совета НЭА
по экономическим реформам,
доктор экономических наук,
профессор НИУ ВШЭ,
депутат Законодательного Собрания
Санкт-Петербурга

КИРОВСКИЙ ПРИГОВОР

LIVEJOURNAL

Мы будем всеми силами добиваться справедливости в отношении Алексея Навального и Петра Офицерова. Жестокий приговор Навальному и Офицерову является провокационным и опасным политическим сигналом. Страну подталкивают к политическому хаосу и абсурду. Политическая система существующая по принципу «умри ты сегодня, а я завтра» – не жизнеспособна. Единственный способ сохранения России как государства – введение страны в правовое поле.

ЗАЯВЛЕНИЕ
ЖЖ, 18.07.2013

АВГУСТОВСКИЙ ПУТЧ 1991 ГОДА

Т.ДЗЯДКО – И сегодня наш гость Григорий Явлинский – политик, лидер фракции «ЯБЛОКО» Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. Григорий Алексеевич, добрый вечер!

Г.ЯВЛИНСКИЙ – Добрый вечер!

Т.ДЗЯДКО – Говорим мы в этой программе всегда о тех событиях, которые наши гости видели своими глазами, и сегодня будем обсуждать события 22-летней давности: августовский путч 91-го года, как все происходило тогда, какие это имело последствия и, собственно, на чем мы сегодня стоим в контексте событий 91-го года. Давайте, прежде, чем мы начнем, я напомним все наши координаты: телефон для sms в эфир: +7 (985) 970 45 45, также можно сообщения в эфир присылать с помощью Твиттера, если вы пишете на аккаунт vuzvon, и с помощью нашего сайта в интернете www.echo.msk.ru.

О.БЫЧКОВА – Вот, уже там много воды, конечно, утекло с тех пор, и там много событий произошло у всех в жизни и у вас в жизни тоже; их много было разных после этого еще у вас, всяких постов, выборов – всего было

ЭФИР – «Эхо Москвы»,
программа «Своими глазами», 21.08.2013

много. 19 августа 91-го года, позавчера, это был понедельник, как сейчас помню, у меня отпуск как раз тогда начался в это время, очень хорошо помню этот день. Где, как, в каком качестве он застал вас?

Г.ЯВЛИНСКИЙ – У меня тоже начался отпуск, но он тоже очень быстро прекратился...

О.БЫЧКОВА – Аналогично!

Г.ЯВЛИНСКИЙ – Я быстро вернулся в Москву и пришел в Белый дом – вот, и все. Это было довольно просто. На самом деле события были настолько скоротечны и, как теперь совершенно ясно, настолько поучительны, что они, хотя и были всего лишь эпизодом нашей истории, но имеют огромное значение до сих пор, если бы кому-то взбрело в голову их серьезно проанализировать.

О.БЫЧКОВА – Вы тогда вернулись в Белый дом, вы нашим слушателям расскажите. Некоторые вообще, еще только родились в то время.

Г.ЯВЛИНСКИЙ – На самом деле, мне кажется, что эти события интересней всего

обсуждать в контексте сегодняшнего дня.

О.БЫЧКОВА – Это мы к этому придем. Вы про себя расскажите людям.

Г.ЯВЛИНСКИЙ – Я очень рад, что вы все это хором говорите, только боюсь, чтобы хватило у вас времени это обсудить, потому что 20 с лишним лет прошло, а времени на то, чтобы понять, в чем проблема была тогда; и, почему они закончились так, что сегодня, когда вы смотрите опросы, большинство людей чуть ли не ностальгируют по этим событиям – это такой серьезный и крупный вопрос, что он заслуживает гораздо более подробного обсуждения, чем, собственно говоря, что там происходило по часам, в какой час, что и так далее...

О.БЫЧКОВА – Нет – что с вами? Вот, поностальгируйте очень коротко, а потом мы перейдем, несомненно, потому что мы вас совершенно точно не отпустим без политических обобщений.

Г.ЯВЛИНСКИЙ – Вопрос, именно этот, совершенно верно. Ну, во-первых, ностальгию эти события никакую у меня не вызывают.

О.БЫЧКОВА – Расскажите, что было лично с вами.

Г.ЯВЛИНСКИЙ – Я вам рассказываю, что было лично со мной. Со мной лично было то, что я, наблюдая эти события – а я приехал, как вы говорите, сразу отпуск кончился, у меня было все время ощущение, что между тем, как это воспринимается очень значительным числом людей и содержанием этих событий есть очень большая разница. И, когда Москва праздновала победу, и это все было в таком довольно возбужденном – я бы даже сказал, эйфорическом состоянии – у меня было ощущение, что начинается очень трудные, и, возможно, очень неблагоприятные времена, что потом события и подтвердили. Потому что было примерно понятно, почему такое случилось. Если вы спрашиваете лично про меня, то я скажу, что у меня было ощущение, что эта операция со стороны части номенклатуры обречена, и обречена она потому, что они абсолютно не понимали, что хочет абсолютное большинство людей. Они были такой замкнутой номенклатурой, которая имела собственные представления о том,

что люди хотят. Вам это ничего не напоминает? Они, как бы, за них думали. Они считали, что это немножко там людей каких-то вышло к Белому дому, а на самом деле весь народ хочет чего-то совсем другого. Вот, собственно, и все.

А было очевидно, что это вовсе не так, что события второй половины восьмидесятых дали людям надежду, что людям захотелось уважения к себе, что людям захотелось жить, как в Европе, потому что впервые они увидели, как люди живут в других странах, что людям захотелось самореализации, людям захотелось собственности, людям захотелось самостоятельности. Постепенно этот процесс набирал очень быстро обороты, потом он вырывался из рук даже Горбачева, которые его инициировал. И вдруг попробовать заставить этих людей жить наоборот, то есть, по-прежнему – ну, это было совершенным абсурдом, и они это почувствовали в ходе этих двух дней. И на третий день даже они все прекратили.

Т.ДЗЯДКО – Вам кажется, что это изначально на 100% было все обречено?

Г.ЯВЛИНСКИЙ – Да, так и было. Это могло быть довольно опасным, то есть, могло быть опасным с точки зрения того, что люди могли погибнуть, погибли несколько молодых людей, которых не грех вспомнить: и Усова, Кричевского и Комаря – погибли они случайно, но это очень трагично было, а могло быть жертв очень много из-за этой глупости. Вот, первый урок: нельзя никогда ничего делать против того, чего желает абсолютное большинство граждан страны. Сознательно – несознательно, в виде политического действия или даже сидения на диване – нельзя отказывать людям в уважении, в будущем, в надежде. А эти люди попытались это сделать, потому что думали, что это вовсе не так.

О.БЫЧКОВА – У меня осталось такое в памяти воспоминание совершенно субъективное, но, там, что эта ночь с 20 на 21 августа была, вообще, самая кошмарная. И полное ощущение, что неизвестно, чем это все закончится. Например, в октябре 93-го объективно все было ужаснее, страшнее и жестче, но почему-то в памяти осталась именно эта ночь, как самое страшное из того, что было.

Г.ЯВЛИНСКИЙ – Ну, не знаю, у меня – нет, потому что я был в Белом доме, я видел, как вел себя Борис Николаевич...

О.БЫЧКОВА – В Белом доме я была, да.

Г.ЯВЛИНСКИЙ – Вряд ли вы были у Бориса Николаевича...

О.БЫЧКОВА – У Бориса Николаевича я была в тот момент...

Г.ЯВЛИНСКИЙ – Да, а я был почти все это время у Бориса Николаевича. Я видел, как вел себя Борис Николаевич, видел, как вели себя люди вокруг него, и мне было понятно, почти сразу стало понятно, что вовсе дело не такое.... Потом, я же видел, что они разговаривают с Крючковым постоянно по телефону, обмениваются, так сказать, информацией. Сразу стало ясно, что дело совсем не такой, как оно представлялось. Там было много всякого..., но оно не такое. Этим все, собственно, и закончилось. Люди оказались правы, настояли на своем, и вся эта авантюра рассыпалась.

Т.ДЗЯДКО – Давайте теперь к опросам, которые вы упоминали. Вот, у меня здесь открыт опрос, который в понедельник, по моему, был. Это опрос «Левада-Центра». Согласно результатам опроса 39% россиян сейчас оценивают события 91-го года, как просто эпизод борьбы за власть в высшем руководстве страны; 33%, то есть, треть – как трагическое событие, имевшее гибельные последствия для страны и для народа; как победу демократической революции оценивают эти события лишь 13%; и 15% процентов респондентов дать оценку этому событию затруднились. Вот, если в первую очередь говорить об этих 33%, для которых это трагическое событие и 13-ти, для которых это победа демократической революции – как вы эти цифры объясняете сегодня?

Г.ЯВЛИНСКИЙ – А я вам предлагаю посмотреть дальше этот вопрос. Там есть цифра гораздо более показательная...

Т.ДЗЯДКО – Здесь список огромный...

Г.ЯВЛИНСКИЙ – А вы знаете, какая самая показательная? Спрашивают: «Кто был прав?» 57% говорили: «Ни те, ни другие» – это сегодня так говорят. А, если еще добавить 22% тех, которые говорят, что мы ничего не знаем про это, то есть, 79% говорит, что ни те, ни другие – вот, очень показательная цифра.

А, что это значит? Это значит, что им очевидно, что то, что хотел ГКЧП и то, что они примерно имеют сегодня – а ГКЧП, примерно, того и хотел, что сейчас у нас с вами – вот, примерно того, но не так изощренно, не так хитро, но примерно того же, по сути. А те, кому люди поверили, на кого они надеялись, кого они защищали; про кого – и это самое главное – они думали, что это альтернатива, – не оправдали их надежд. По большому счету, по-серьезному не оправдали их надежд, по-настоящему, и поэтому люди сегодня говорят, что «понятное дело, не нужен нам был никакой ГКЧП, но и те, кто ему противостоял, как Ельцин – не оправдали наших надежд», поэтому они говорят – на мой взгляд, 79%, формально, 57 – говорят: «Ни те, ни другие не были правы». И этот урок для нас сегодня самый главный. Вот, он самый главный! Почему люди тогда поддержали, и почему они оказались обманутыми. Почему лозунг «Долой!» не заменяет лозунг «Даешь!» – вот, это сегодня самый актуальный вопрос, на самом деле. И он вытекает, именно, из тех событий.

А, почему, сегодня похоже на ГКЧП? Потому что, почему проиграл ГКЧП? Потому что он считал, что желания людей, чтобы их уважали, желание людей к свободе, желание людей иметь собственность, желание людей творить – не имеет значения. Значение имеют совершенно какие-то другие вещи. И они проиграли это все. Сегодня власть точно также считает, что все это не имеет значения. Только она по-другому решает эту проблему: всякими развлечениями, гламуром, засорением мозгов всякими бессмысленными информационными сообщениями, пропагандой, но суть дела та же самая. Вот, сегодняшней Владимир Владимирович Путин вместе со своими коллегами – они думают о людях ровно так же, как о них думал ГКЧП. Разница только заключается только в том, что сегодня у людей нет той альтернативы, которая была тогда, сегодня у них гораздо больше денег, сегодня нет элиты политической – а тогда она была – сегодня есть только номенклатура одна. И вот, сегодня, поэтому люди, как бы, поддаются этим манипуляциям. Кроме того – и это важно сказать в вашей передаче – сегодня появляется страх. Сегодня приходит страх, возвра-

щается в страну. Его специально возвращают, потому что они иначе управлять не умеют – только с помощью страха.

О.БЫЧКОВА – Ну, там же тоже был страх тогда, в 90-х.

Г.ЯВЛИНСКИЙ – Страх тогда был. Но, согласитесь, он был другой.

Т.ДЗЯДКО – Другой – поясните.

Г.ЯВЛИНСКИЙ – Понимаете, там был страх, связанный с историей Советского Союза.

О.БЫЧКОВА – Танки, которые двигаются в Москву...

Г.ЯВЛИНСКИЙ – Это связано с тем, что когда-то был сталинизм, что что-то может произойти. Но, ничего понятного, осязаемого, в смысле этого страха – не было, потому что все-таки после 53-го года Советский Союз, все-таки, развивался...

Т.ДЗЯДКО – По-другому.

Г.ЯВЛИНСКИЙ – По-другому, таким способом, что страх – хотя были события в Новочеркасске и разные другие – но это не был тот страх, который был тогда. То есть, это страх был откуда-то.... У чиновников был страх – у тех был страх. Сегодня внедряют другой страх. Сегодня внедряют страх каждому. Эти процессы по Болотной, другие вещи – это внушение страха каждому человеку.

Т.ДЗЯДКО – А, какие, кроме процесса по Болотному делу для вас такие, важные пункты сегодня, которые позволяют об этом страхе говорить.

Г.ЯВЛИНСКИЙ – Во-первых, этого процесса совсем не мало. Во-вторых, принимаемые решения, которые принимаются в виде законов почти каждый день – они к этому ведут. Когда в массовом масштабе, некоммерческие организации вдруг признаются иностранными агентами – это что, шуточки, что ли? Я уж не говорю о войне в Чечне, кроме того, я уж не говорю о том, сколько журналистов пострадало в последнее время. Я уж не говорю о том, что, вообще, любой человек, в отличие от советского времени, может рассчитывать, что он – извините за прямоту – получит трубой по голове у себя в подъезде завтра. И потом ищите, кто это сделал и почему. Разве вы всего этого не знаете, разве вы всего этого не ощущаете? Разве история

с Политковской вам ничего не говорит? Разве история с Эстэмировой вам ничего не говорит? И сделать же ничего никто с этим не может. И отважных людей, которые противостоят этому, по определению не может быть очень много.

О.БЫЧКОВА – Действительно, характерно, что в 91-м году, к 91-му году у людей такого рода истории были, но где-то относящиеся к прошлому какому-то. Потому что перед глазами, чтобы сегодня, сейчас – этого не было, это правда.

Г.ЯВЛИНСКИЙ – Ну, вот, именно! Ведь, это вещи очень серьезные. Ну, вот, смотрите, ведь, сколько тогда людей пришло к Белому дому? Люди ожидали, что могут быть неприятности, но всерьез никто не ожидал, что что-то произойдет. Кроме того, в такой обстановке.... Вот, например, один известный вам человек, сегодня весьма известный – Сергей Митрохин, – вот, он чем был занят? Он был занят тем, что сначала стоял в обороне Белого дома, а потом пошел в Моссовет и обзванивал регионы и организовывал сопротивление ГКЧП из Моссовета. Он и еще другие наши товарищи, он возглавил эту работу. Ну, это же отвага в то время была. Там чиновники просто умирали от страха. А были люди, которые организовывали сопротивление по всей стране. Это же чрезвычайно важные вещи. Это вопрос преданности тому, за что тогда люди боролись. Ну, и, конечно самое печальное в нашей истории является то, что эти надежды у людей были обмануты. Поэтому, когда сегодня спрашивают, почему люди так, как вы рассказывали мне сейчас по опросу, ностальгируют в таком виде, или почему они не поддерживают то, что сегодня является борьбой за демократию – оно связано с глубочайшим разочарованием. А, как может себя вести человек, который был готов жизнью пожертвовать своей. А потом, в течение 10-20 лет такое сделали, что он теперь, вообще, ни во что не верит.

О.БЫЧКОВА – Да еще у людей Белых дома складываются в одну историю неизбежно, потому что это было в одном месте, по похожей схеме, с участием почти одних и тех же людей, и с небольшим интервалом.

Г.ЯВЛИНСКИЙ – Вы представляете, к чему приводят такие грубые экономические просчеты и такие почти преступные политические действия. Вот, они смогли за два года то же самый Белый дом превратить из одного состояния..., перевести из состояния оплота демократии в символ уничтожения... Строго говоря, после 93-го, а окончательно, после 96-го года все закончилось, и страна стала становится той, которая она есть сегодня. Так случилось в 93-96-м. Почему – потому что после 91-го года провели конфискационную реформу. 2600% инфляция, сбережения были уничтожены. Люди никак этого не ожидали. Они не ожидали, что с ними могли так обойтись. Но, и вот, получился такой ужасный, на самом деле, результат.

Т.ДЗЯДКО – Давайте я напомним: телефон для sms в эфир: +7 (985) 970 45 45, также сообщения в эфир можно присылать через Твиттер, аккаунт vuzvon, и с помощью сайта в интернете www.echo.msk.ru. А не было у вас ощущения в декабре 11-го года, после парламентских выборов, что и это разочарование и этот страх, что они уходят куда-то?

Г.ЯВЛИНСКИЙ – Нет, страх тогда только начал зарождаться. А, что касается разочарования, просто люди тогда, в декабре 11-го года испытали шок, настоящий шок оттого, что они увидели; то, что политики знали давно. Политики ведь, знали с 96-го года, что все фальсифицируется каждый раз, просто достучаться не могли. Но события 11-го года привели к тому, что это вдруг увидело много людей. И люди возмутились этому. Но, не было важных составляющих, которые, как тогда могли привести к существенным изменениям.

Т.ДЗЯДКО – Сейчас прервемся на короткую паузу. Новости от Якова Широкова в эфире «Эха Москвы», после чего вернемся в студию. Напоминаю, наш гость сегодня – Григорий Явлинский.

НОВОСТИ.

Т.ДЗЯДКО – Программа «Своими глазами». Григорий Явлинский, политик, лидер фракции «Яблоко» законодательного собрания Санкт-Петербурга. Говорим сегодня об августовском путче 91-го года, и о сегодняшнем дне, конечно, тоже. Телефон для sms

в эфир: +7 (985) 970 45 45, аккаунт vuzvon в Твиттере, и на сайт в интернете www.echo.msk.ru, оттуда также можно присылать вопросы в эфир.

О.БЫЧКОВА – Как, например, спрашивает Рубрихт, он спрашивает: «Осуждаете ли вы Ельцина за то, что он разговаривал с Крючковым?» Я продолжаю просто, дополняя вопрос Рубрихта: Не было ли тогда заложено все то, что произошло потом?

Г.ЯВЛИНСКИЙ – Нет, конечно, я его не осуждаю, потому что эти разговоры привели к тому, что жертвы были такие, какие они были. Я, вообще, считаю, что это обязанность политиков разговаривать с кем угодно, только чтобы не было кровопролития. А то, что были заложены в то время последствия, к которым мы пришли они не этими событиями были заложены. Они были заложены тем, что значительная, думающая часть общества рассуждала так: Понятно, что Ельцин – кандидат в члены Политбюро, секретарь горком и первый секретарь обкома – они никакой не демократ, но мы его используем, как таран, сметем Горбачева, а потом разберемся. Не напоминает вам на сегодня ничего?

Это заканчивается, естественно, таким образом, потому что приходит вместо одной части номенклатуры другая номенклатура, которая не умеет проводить реформы, потому что она не думает о человеке, о его интересах, об уважении, а думает об абстрактных схемах, плюс о корыстных вещах. Вот, мы с вами и получили то, что мы получили. Ведь, это все было заложено тогда. И, смотрите, что произошло в стране, в три шага, если говорить о том, что произошло в три шага: Сначала была проведена конфискационная реформа, то есть гиперинфляция 2600%; приватизацию в этих условиях – это второй шаг – можно было провести только криминально – просто раздать собственность; а потом уже нужен был охранник, который будет охранять это все; ну, и преемник был назначен охранником этого всего – вот, собственно и все. Фальсификация выборов, манипуляция прессой, приватизация журналистов 1-го канала известными покойными людьми – все это было сделано в целях удержания того статус-кво, которое было создано за счет криминальной приватизации

и продолжается до сегодняшнего дня. Вот и все.

Т.ДЗЯДКО – К разговору о выборах 96-го года – опять же наш слушатель, подписавшийся Покер, пишет: «В 96-м и нужно было фальсифицировать, иначе бы пришли коммунисты».

Г.ЯВЛИНСКИЙ – Это неправда.

О.БЫЧКОВА – Старый спор, да.

Г.ЯВЛИНСКИЙ – Совершенная неправда. Сейчас я объясню, почему. Неправда заключается в следующем. Я могу вам сказать с полной уверенностью, что, скажем, второй тур, в котором бы вышли, скажем, я и Ельцин – мы победили Зюганова при любых опросах, при любых ситуациях. Не было такого опроса, такого предположения, что сочетания Явлинский с Ельциным не побеждают Зюганова, но, если бы я вышел во второй тур, то мы бы изменили правительство, изменили бы курс и ситуация пошла бы в другом направлении, но этого сделать не удалось, потому что разыграли фигуру Лебеда. Кстати, я хорошо отношусь к Александру Ивановичу – его уже нет, – но, если говорить политически, то совершенно на пустом месте раздутую из ничего.... Ну, почему мы это повторяем еще раз? Почему мы это делаем опять? Ну, сколько можно? Сколько можно впадать в такие психозы? Я же помню, абсолютно реакции на Александра Ивановича были точно такие же. Просто потому, что он был генералом и у него был «толстый голос», как сказала одна девушка. Вот, толстый голос и генерал – все! Этого было вполне достаточно. Его использовали, несчастного Александра Ивановича, и выкинули. Выкинули в прямом смысле слова – отовсюду выкинули. Это жесткая система. Ну, разве можно было...? А тогда такой психоз вокруг него раздули и разыграли эту карту. Для чего? Чтобы сохранить тот же самый курс, для того, чтобы все сохранилось без изменения. Ну вот, оно все сохранилось без изменения, мы получили события 98-го года, потом 99-го – взрывы домов, преемника и 2000 годы – вот плата за неосмысленный выбор. За выбор не того, что надо, а какого-то «меньшего из зол», испуга перед коммунистами, которые точно не могли тогда прийти к власти, точно.

О.БЫЧКОВА – А у вас, в какой тогда

момент наступило, скажем, изменение отношения к Ельцину, к этому сценарию, к этой траектории?

Г.ЯВЛИНСКИЙ – А, когда я от него ушел в отставку – это осень 90 года, не 91-го – 90-го, – когда я понял, что там совсем другая история. Там дело не в реформах – там дело в серьезной борьбе, бескомпромиссной борьбе за власть. И там задача состоит в том, что можно развалить любую страну, вообще, все, что угодно можно развалить во имя взятия власти. Ну вот, я тогда решил, что для меня это совершенно неприемлемо, потому что нужно строить, а не разваливать. Потому что нужно было построить новую систему. Понятно дело, что Советский Союз, как политическая структура был обречен – понятное дело.

О.БЫЧКОВА – Он бы развалился все равно.

Г.ЯВЛИНСКИЙ – Он уже так не действовал. Но, сохранить единое экономическое пространство было жизненно важно и необходимо. Не допускать гиперинфляции 2600% было жизненно важно и необходимо. Создать средний класс и провести приватизацию за счет тех денег, которые люди накопили за свою жизнь – было необходимо. И так далее и тому подобное – много таких вещей нужно было делать. И было ясно, что Бориса Николаевича, окружающие его люди убеждают его в том, что делать надо все совершенно иначе. А, совершенно иначе – будет иметь такие последствия. Поэтому в ноябре 90-го года я ушел в отставку от Ельцина, и больше не возвращался в правительство, его правительство.

Т.ДЗЯДКО – Здесь вас просят оценить роль в событиях 91-го года Коржакова.

Г.ЯВЛИНСКИЙ – Ну, он был просто охранником Ельцина. Никакой роли у него не было.

О.БЫЧКОВА – У него потом...

Г.ЯВЛИНСКИЙ – Потом у него появилась роль, а в это время он просто охранял Ельцина.

О.БЫЧКОВА – У него где-то в середине 90-х усилилась позиция?

Г.ЯВЛИНСКИЙ – Ну, да. Чем был слабее Ельцин, тем больше была его роль.

О.БЫЧКОВА – Тут все спрашивают – уже несколько, я вижу от разных людей во-

прос примерно один и тот же – вот, Таня спрашивает: «Разве могло быть по-другому? Была ли вероятность?» Это тоже наш любимый вопрос всегда.

Г.ЯВЛИНСКИЙ – Ну, как отвечать на такой вопрос?

О.БЫЧКОВА – А вот, ответьте, как-нибудь.

Г.ЯВЛИНСКИЙ – Вот, оно так случилось. Но, я отвечу по-другому. Мне бы очень хотелось, чтобы было по-другому, но не в том смысле, чтобы победило ГКЧП – тут ясно, что об этом речи быть не может. И, было ясно, что коммунистическая система иную альтернативу, нежели Ельцин не может создать, и это было ясно. Но вот, дальше начинается развилка. Я считаю, что была значительная и очень серьезная, профессионально, и, если хотите нравственно, подготовленная часть общества, которая хотела быть оппонентом Ельцину, конструктивным оппонентом. Заставить делать Ельцина те реформы, которые, во-первых, он обещал, и во-вторых, которые были необходимы. А не просто стать у него мальчишками не побегушках и выполнять любую прихоть, и уговаривать его в совершенно неразумных вещах, которые стали проявляться буквально сразу. Это большая история, это слишком сложный разговор, но очень важный на самом деле.

Я возглавлял такое крыло, которое говорило: Мы не можем быть исполнителями у Ельцина, мы должны быть его оппонентами, потому что первый секретарь чего угодно не может понимать, как делать реформу, он просто не может понимать. А мы обязаны понимать, и мы обязаны нести за это ответственность. Вот, вы можете представить, после ГКЧП ничего не существовало: ни милиции, ни полиции, ни суда – вы же это знаете. Вы представляете, как тогда полгода нужно было управляться с экономикой? Вот, был создан этот комитет по управлению народным хозяйством – ну, Совет министров СССР, да? Борис Николаевич и Михаил Сергеевич обратились ко мне, чтобы я там работал. Но там возглавлял его Силаев – ну, он так... возглавлял – там работал Лужков, Вольский и я. Вольский занимался военно-промышленным комплексом, Лужков занимался Москвой и

гуманитарной помощью, а я занимался всей экономикой, каждый день. Всем транспортом, больницами, школами, заводами, просто всем, что существует почти в ручном режиме. Это 20 часов в день надо было всем этим... И вы не прочтете нигде, что где-нибудь были какие-нибудь забастовки, чтобы какие-нибудь больные умирали от отсутствия лекарств и так далее. Но это невозможно долго, это возможно несколько месяцев. Так оно, собственно говоря, и было.

Это я, к чему говорю? К тому, что просто та часть общества, которая понимала, что происходит и, что надо делать – она должна была быть оппонентом ему. Но добиться этого было невозможно: «Ельцин – наш вождь!», отказ от всякой критики, отказ от понимания..., «там есть Зюганов – он страшный» – и все! На этот вопрос очень хорошо однажды ответила Лариса Богораз, если вы помните, кто это был. Это был один из тех людей, которые вышли на Красную площадь в 68-м году. В 96-м году она меня поддержала на президентских выборах, а журналисты ее спросили, примерно, как Тихон меня сейчас спрашивал, они спросили ее: «Разве вы не боитесь Зюганова?» И Лариса Иосифовна ответила: «Слушайте, я Сталина не боялась, я Брежнева не боялась – что я должна бояться Зюганова?» – вот, вам ответ на самом деле. А это была такая специальная такая кампания запугивания: «Голосуй, а то проиграешь!» – вот, то, что сейчас пытаются снова вставить в головы. Это очень опасный путь. Второй раз прощения уже не будет никакого, мы будем пожинать ужасные плоды.

О.БЫЧКОВА – Какие плоды, например? Вот, у нас сейчас впереди, какие плоды, вы считаете? Какие развилки существуют, и какие сценарии возможны?

Г.ЯВЛИНСКИЙ – Один из самых таких, неприятных сценариев – это, скажем, сценарий, который был в Белоруссии, когда Лукашенко сказал: «Все, либеральные выборы, входите все на выборы!» Там вышло какое-то количество кандидатов, вся оппозиция участвовала в выборах, тоже помогал всем зарегистрироваться...

Т.ДЗЯДКО – Это вы последние – 2010 года, имеете в виду?

Г.ЯВЛИНСКИЙ – Да, конечно.

Т.ДЗЯДКО – А потом, всех избили и посадили.

Г.ЯВЛИНСКИЙ – А потом на площади, что сделали? И теперь нет больше в Белоруссии никакой оппозиции. Вот, вам один из сценариев, который точно нужно избежать, а мы прямо рядышком ходим, прямо рядышком. Нам репетицию устроили 6 мая – вот, пожалуйста. Мы просто рядом, совсем недалеко от этого сценария. Это очень серьезный сценарий. Он может случиться сразу после 8-го числа. Все, кто меня слышит, я ко всем обращаюсь. Это серьезная история. А еще мы можем с вами поговорить, что по большому счету, конечно, очень важно проведение Олимпиады, все другие мероприятия, но разве не заметно, что Россия становится все более и более периферийной страной?

Т.ДЗЯДКО – Периферийной, в каком смысле?

Г.ЯВЛИНСКИЙ – Придатком ведущих стран мира. Она со всеми ссорится, она ищет какой-то собственный путь. Она ничего не может объяснить ни по какому вопросу – это очень серьезные вещи. Она так и не решает самую главную задачу: о положении человека в стране, о его праве на собственность, о том, чтобы закон был одинаков для всех, о том, чтобы суд был независимым – она не решает одну из этих задач. Она ищет решение этих задач через другие – не этих задач, а, вообще, через другие – мигранты мешают главным образом, или какие-нибудь еще враги внешние оказывают ужасное сопротивление, еще что-нибудь такое. Ну, и, как вы видите, люди из-за того, что такое обольванивание идет давно, люди склоняются к этому зачастую, и это очень плохо, очень серьезно, потому что так манипулировать можно очень долго и достигать совершенно манипулятивных результатов.

Т.ДЗЯДКО – Еще один из вопросов слушателей. Здесь спрашивают вас, как вы относитесь к теме люстрации. И, насколько проведение люстрации тогда, после 91-го года могло бы ситуацию повернуть в какую-нибудь другую сторону?

Г.ЯВЛИНСКИЙ – Это был бы важный момент. Для меня очень важно сказать сразу, что люстрация может быть по-разному

организована. Но то, что те же самые люди, которые только что сидели в кабинетах, где висел портрет Ленина, свели теперь в эти же кабинеты, но только повесили портрет Ельцина, что из этого ничего хорошего не получится – ну, это просто же очевидно. Просто потому, что способ мышления этих людей тот же самый, отношение к жизни, отношение к людям, отношение к будущему, примерно, то же самое. Поэтому – да, но только надо быть здесь очень осторожным, потому что, если главным игроком в люстрации сделать КГБ, то там нарисуют про вас такое..., про кого угодно и что угодно, и будете потом долго всю жизнь заниматься разборками. Я думаю, это вопрос такой.... Вот, посмотрите на Чехию, например, на разные другие страны. То есть, это, как и все остальное – можно и нужно сделать, но с умом и тогда. Сейчас это уже, вообще, другая история.

О.БЫЧКОВА – Тем не менее, говоря о люстрации, тем не менее, есть такое распространенное представление, что поскольку у каждой страны есть такие, исторические сложившиеся некие модели. Вот, мы в позапрошлом эфире с Тихоном обсуждали, например, ситуацию в Египте. Там военная диктатура опять пришла. Мы знаем массу стран в, например, Южной Америке, где, как бы, есть такая сила, которая всегда берет вверх, или очень часто во многих критических случаях у них военная диктатура, а нас, например, КГБ, спецслужбы и все эти люди. Как бы, эта наша специфика – она неизбежна.

Г.ЯВЛИНСКИЙ – Да нет у нас никакой специфики, просто у нас еще не закончился, что называется, советский период, просто он не закончился. И я, продолжая то, что вы говорите – не будем сейчас Египет трогать – это очень важная и серьезная тема. Кстати говоря, я только про Египет скажу – посмотрите, вы не замечали, что у нас есть любители такого примерно, развития, как там сейчас? Так что это не совсем уже шутки, но мы сейчас не будем об этом, а вот, про аналогию – в чем смысл? Смысл в том, что не надо..., надо немедленно – я хотел соединить слово «немедленно» и «надо» и получилось так... – надо немедленно вырабатывать альтернативу, понимаете? Персональную, кадровую, про-

граммную, нравственную – вот, тогда через пару лет у нас будет, что противопоставить. Только не впадать в психоз.

Т.ДЗЯДКО – А, каким образом формировать, в частности, эту кадровую альтернативу, если все попытки – все, не все, но многие попытки – молодых и не очень молодых людей заниматься политикой – они гасятся в самом зачатке?

Г.ЯВЛИНСКИЙ – Ну, собственно, ваши оппоненты не обещали вам, что они будут выращивать себе альтернативу. Это, во-первых.

О.БЫЧКОВА – Но, поляна пустая, так или иначе.

Г.ЯВЛИНСКИЙ – Но, поляна пустая – почему? Потому что, для того, чтобы выбрать альтернативу, нужно уметь анализировать 20 лет, нужно смотреть, как развивался политический процесс, какие есть политические биографии, какие есть политические репутации, на кого можно положиться, с кем можно иметь дело, ставить этим людям условия, концентрироваться вокруг этих людей, а не отказываться от своей же собственной жизни в течение 20 лет. Надо же формировать альтернативу, надо ее выискивать, надо ее видеть. Не просто, извините, говорить какие-то смешные слова про новые лица и так далее, а нужно просто смотреть, что было в нашей стране. Кто из политиков, что делал, как поступал. Слова же не так важны, то есть. Это в 90-м году не было никакой политической истории. Сейчас-то есть настоящая политическая история – 20 с лишним лет. Смотрите, выбирайте, определяйтесь, поправляйте, ставьте стратегию – это и есть самое главное. А, если будем каждый раз выискивать, кто остроумно высказался по какому вопросу или написал смешной блог, и это у нас будет достаточно, чтобы вокруг это строить..., то мы будем всегда проигрывать. И общество проиграет в целом, и Россия проиграет себя, и проиграет 21 век. У нас совсем не шуточная ситуация, у нас осталось несколько десятков лет, у нас не так много времени. И нам предложены были все возможности. Россия сегодня обладает самыми крупными финансовыми возможностями за всю свою историю. Мы сейчас можем провести любую реформу, любую. И мы не делаем просто ничего, ну

просто ничего!

О.БЫЧКОВА – Почему не получается у – не скажу у оппозиции, а у альтернативы общественной – сделать так, как, например, получилось сделать в свое время в Польше у «Солидарности»? Создать платформу, создать кабинет, написать заранее все программы, и было понятно сразу, что нужно делать дальше, и они стали делать? Только ли потому, что режим другой?

Г.ЯВЛИНСКИЙ – Во-первых, я должен сказать вам, совершенно, ответственно, что существует программа, что нужно делать. Это я вам ответственно говорю. Кроме того, существует концепция переходного периода, потому что теперь без переходного периода не обойдешься. Но, проблема-то в том, что это никто, ничего не обсуждает – никакую программу, никакой переходный период.

О.БЫЧКОВА – Проблема в том, что она должна быть принята обществом.

Г.ЯВЛИНСКИЙ – Проблема в том, что есть оппоненты, которые делают так, что это не входит в центр внимания. Что сейчас самое главное? Это игра, у какого депутата, где дом, у кого какой счет, где; на какой квартире печатают листовки. И, это непрерывно – это не только сейчас, на выборах. Вот, эти игры, которые наполовину являются стукачеством, а наполовину, что-то такое, типа борьба с коррупцией или, что-то там такое. Когда все осуждают судебную систему, и в эту же судебную систему пишут жалобы на других. И это все вместо того, чтобы, действительно, вырабатывать отношение свое к существующим программам. К тому же самому переходному периоду, концепции того, что нужно делать. Ведь, смотрите, я вам один пример только приведу. Вот, нужен движущий механизм. Кто может быть этим движущим механизмом? Только самостоятельные люди, которые не боятся в этом участвовать и интересуются этим – средний класс. Как создать средний класс?

Т.ДЗЯДКО – Так, а может, это людям просто не нужно?

Г.ЯВЛИНСКИЙ – Нет, это им нужно, но это другая тема, почему им это не настолько нужно, чтобы они выбежали на улицу. Просто потому, что они не видят, ради чего? А я

сейчас хочу сказать вам, вот, смотрите – почему не решается простейшая, важнейшая задача, которую 150 лет обещают народу и не решают ее – передать людям бесплатно землю для строительства своих собственных домов? Почему? Мы самая большая страна мира, у нас за Уралом 3 человека на квадратный километр. Дайте людям по 100 соток, пусть люди строят свои дома. Почему деньги, которые получены от нефти и газа, не потратить на дороги, на инфраструктуру, на снабжение электроэнергией, газом, водоснабжение? Почему не развивается страна? Почему опять мега-строительство, типа Транссиба куда-то в Китай еще раз?

О.БЫЧКОВА – Еще надо построить 100 дворцов.

«ЕСЛИ СТРУСИТЕ – ПОЛУЧИТЕ ФАШИЗМ ПО ВСЕЙ ПРОГРАММЕ»

ИНТЕРВЬЮ – «Новая газета», № 103,
16.09.2013, Ольга Боброва

– Я после выборов разговаривала со многими людьми, в том числе и из «ЯБЛОКА». И у многих сложилось впечатление, что то, что случилось, – это прямо ужас-ужас. Какое ваше ощущение?

– А что такое «ужас-ужас»? И для кого? Сейчас развал общества достиг таких масштабов, что не сразу можно догадаться, что имеется в виду. Для одних ужас, что нет второго тура. Для других ужас, что Навальный получил аж 600 тысяч голосов. Для третьих ужас, что Собянин едва-едва остался мэром. 70% москвичей вообще считают, что такие выборы – это дрянь, ужас, и теперь просто каждый за себя и спасается как умеет.

– Но за него голосуют вполне разумные люди. Те люди, которые могли бы поддерживать «ЯБЛОКО». Молодые, богатые, успешные.

– С чего вы взяли? Значительная часть его избирателей – это сторонники националистических взглядов. Вот сыграла его националистическая карта, которую он достает иногда стыдливо, иногда бесстыдно...

Вторая часть – те, кто слышал и читал

участвовавшие в его кампании медиа, которые убеждали, что высокий процент за Навального якобы покажет Путину, где раки зимуют, а еще – «создаст институты», а еще – «спасет парня от тюрьмы».

Вот и все. По социальному положению – разные люди.

А кампания у него была проведена, как в свое время у СПС, только с поправкой на продвинувшуюся технологию. Как раскрутка рок-звезды.

Устроили мобилизацию тех, у кого запрос на вождя, а таким людям часто кажется, будто они все могут: умело блоги пишут, листовки разносят, на митинги ходят...

У многих организаторов и активных участников кампании Навального большевистский склад мышления: цель оправдывает средства, а дальше разберемся. Они своим цинизмом известны еще с 90-х годов: такие голосистые демагоги, «либерал-фашисты»...

Вообще, в современной Москве много людей с высокой самооценкой и очень низкой самореализацией, тревожно непонимающих своего будущего... Нынешняя российская

система производит таких людей в огромных масштабах, и они, пожалуй, существенная часть проголосовавших за того, кто «любит их».

– И все же, такой успех Навального – это хорошо или плохо?

– Если люди голосуют непонятно за что, зачем, и не задумываясь, что будет, а просто из чувства протеста, – хорошо или плохо? Это точно ни к чему хорошему не приведет.

Его результат – это полная мобилизация всего, что он может собрать в данных обстоятельствах. Может, если бы выборы были в ноябре, когда дожди идут, результат был бы и чуть больше, было бы больше направления СПС-олигархического в сочетании с националистическим, но, может быть, к тому времени от него бы уже и подустали, и разочарование бы пришло в ответ на агрессивность кампании, – а другой у него быть не может в отсутствие содержания... Одно ясно: в ноябре за Митрохина было бы гораздо больше.

– Но почему сегодня люди, готовые голосовать за «ЯБЛОКО», не мобилизованы в такой степени, как электорат Навального?

– Избирателей «ЯБЛОКА» немного пришло на выборы. Во-первых, они не верят в процедуру выборов. Во-вторых, их не устраивает грубо навязанная политически ангажированными СМИ альтернатива «Собянин или Навальный»: «голосуй – или проиграешь», точь-в-точь, как «Ельцин или Зюганов». В-третьих, противно следовать истерике – «голосуйте, негодяи, а то его посадят в тюрьму!» А критически важно то, что из-за страшного медийного шума и непрерывных провокаций Митрохина с его спокойной, умной и профессиональной программой просто было невозможно расслышать.

– То есть все, что набрал Навальный, – это результат применения технологий?

– Это результат деградации российской политики, уничтожения ее смыслов и культуры... Ну и, как следствие, – разных приемов и технологий, это эксплуатирующих...

– А что мешает «ЯБЛОКУ» применять современные политехнологии?

– Мы партия перемен, конструктивных профессиональных программ, принципов, уважения к человеку и его правам. Для нас

технологии типа «голосуй или посадят» неприемлемы.

Потом, извините, Митрохина, никто не сажал, да и не выпускал этим летом.

– А давайте безотносительно к Митрохину посмотрим на выборные кампании последних лет. В 90-е годы мои родители могли ставить на «ЯБЛОКО» как на реальную политическую силу, для них это было решением совершенно прикладного свойства: «я хочу, чтобы эти люди руководили страной». А теперь это не больше чем выражение позиции. И я могу сколько угодно хотеть – но я знаю, что в итоге у «ЯБЛОКА» получится три целых и за запятой еще два знака.

– Иметь смелость выразить свою свободную позицию в условиях полуфашистской атмосферы – это серьезное дело. Конечно, сейчас совсем другое время, но вспомним, что, мирно выражая свою позицию и предлагая здравые альтернативы, такие люди, как Сергей Ковалев и Андрей Сахаров, ненасильственно сломали тоталитарную коммунистическую систему. Не забывайте об этом.

С «ЯБЛОКОМ» уже скоро двадцать лет борется и сам политический режим, и отколовшиеся от него, но абсолютно родственные ему по духу группы олигархов. И те и другие хотят, чтобы нас не было ни во власти, ни в политике вообще. Все они справедливо считают «ЯБЛОКО» антисистемной альтернативой – снимают с выборов, грубо фальсифицируют результаты, непрерывно врут, поливают грязью в радиоэфирах и в сети, воруют идеи и программы, от которых сами крайне далеки. В целях борьбы они время от времени надуют «политические звезды», которые потом неизменно сами же и гасят, а мы продолжаем работать. Они борются за свою власть и безопасность. Там же, где «ЯБЛОКО», несмотря ни на что, получает мандат, серьезно меняется вся политическая атмосфера.

– Не успокаивает меня такое объяснение.

– Правильно, что не успокаивает, – значит, работать надо. Нужно создавать большую серьезную, политически ответственную и финансово прозрачную демократическую оппозицию. Но поскольку все очень атомизировано, всех учат надеяться на вождя или

на драку, но только не работать над созданием политических институтов, то у нас дальше разговоров за кофе дело не идет. Да и жизнь у тех, кто в Москве ведет эти разговоры, как правило, весьма сытая, и они ею, в общем, довольны. Я могу вам рассказать практические вещи, которые сейчас нужно было бы делать, но это будет непросто. Пришла пора вести себя внятно. Перестать быть постмодернистами – немного за демократов, слегка за «либерал-фашистов», чуточку за националистов, еще немного за «хороших» олигархов, и за левых, и за модных, а главное – за себя, любимых. Нужно набраться смелости и перестать бояться «своего окружения». Ведь урок происшедшего: что в Москве сейчас мало кто боится Путина, но зато почти все боятся своей тусовки... Пора набраться отваги сказать «гламурным властителям дум», что они в политике профаны и дилетанты. Проанализировать последние 25 лет – кто что делал, какая партия в большей степени выражала ваши интересы и интересы ваших читателей, кто вас и их ни разу не обманул и ничего у страны не украл, кто старался, как мог, выступать за права человека и его достоинство, а кто плевал на человеческие судьбы, у кого из политиков какая репутация, а у кого никакая, и... действовать! Определить для себя, наконец, позицию – за что вы и за кого! Не стесняться писать о них, распространять общие с ними взгляды. Когда надо – задавать вопросы, оказывать влияние, понимая, что это общее дело... И бороться за это. Каждый день, в каждом номере, в каждой политической заметке. Струсите, будете изображать из себя «независимых» журналистов, превращать все в циничный балаган – получите фашизм по полной программе.

Я как-то, года три назад, говорил примерно это целой группе журналистов в преддверии прошлых президентских выборов. Они подумали и сказали, что это для них слишком – у каждого своя жизнь. Ну вот все и проиграли.

Пора начинать. Будь одна газета – может, к ней и другая присоединится. Пусть хоть кто-то начнет. А если этого не будет – то и победы не будет никогда. Потому что победа с позволения начальства – не ваша победа,

а его.

Если говорить о Мосгордуме, тут уже завтра надо всерьез работать. Всем. Это будет очень трудно. Вы еще попробуйте, чтобы люди пришли на выборы в Мосгордуму, когда на 12-миллионный город – несколько десятков депутатов и никаких прав. Кого это интересует?

Придется объяснять, что нужна дееспособная оппозиция – и тогда это будет реальная борьба за власть. Вот если бы у Собянина было 49 процентов, а у Митрохина второе место, представляете себе, что бы тогда на самом деле было? Не визг, не рок-фестиваль, а вполне реальные перемены! Вы бы по-другому дышали сейчас в Москве.

– Есть точка зрения, что во втором туре Навальный получил бы меньше, чем в первом. И это было бы очевидное его поражение.

– Скорее всего, так бы и было, а, кстати, Митрохин бы, если попал во второй тур, даже сильно отставая от Собянина в первом, то имел бы большой шанс бороться за победу.

– Тогда почему власти не допустили второго тура? Не хотят валить Навального?

– Власть считает второй тур проявлением слабости.

– Но сейчас это еще и способ затоптать Навального.

– Ну это всегда можно сделать и по-другому. Мы не знаем, чего власти сейчас от него хотят. Если они решат, что его «полезно» и дальше раскручивать как публичного лидера, заменяя им Жириновского и Миронова, то это будет означать, что для страны наступают очень трудные времена, – куда труднее, чем то, что было до последнего времени.

Навальный ведь не появился из ниоткуда. Он в самом начале, после того как с ним рассталось «ЯБЛОКО», начал пытаться что-то делать сам по себе – движение «Народ», работа с Белых, но потом за ним встала «Альфа-групп», прикрепила своих менеджеров, стала разрабатывать для него проекты, финансировать, определять основные направления деятельности в интересах группы, сводить его с влиятельными людьми и структурами, обеспечивать международные контакты и довольно быстро превратила его в то, что он есть сейчас. Об этом хорошо известно.

Если посмотрите опубликованные в интернете материалы, которые никто не опровергал, то легко в этом убедитесь. Такие вещи – целенаправленное создание и продвижение политических фигур, представляющих интересы группы, – это обычная практика больших олигархических корпораций. Примеров таких было немало. Так они в свое время сделали Лебеда, когда им надо было, чтобы Лебедь помогал им на выборах 1996 года.

Вот и для Навального наступил момент, когда пару лет назад к нему пришли богатые дяди и сказали: парень, а ты вроде как становишься популярным, выглядишь хорошо – ты нам подходишь, давай мы из тебя «правильного оппозиционного» политика сделаем. Ты не проиграешь, мы тебе все это сейчас устроим – мы когда-то Ельцина подняли с 4% до 55%, – вот сейчас мы тебя будем. И пусть Путин знает... Только ты веди себя хорошо.

Ну вот и весь механизм. Простите, его могли бы звать подпоручиком Кижее. В этом главная проблема применения пропагандистских медийных технологий. Сейчас под них подошел Навальный, в другой раз, если захотят, – другого так же станут раскручивать. Были бы амбиции...

– Не кажется ли вам, что это конспирология? Пусть даже Навальный – проект, тем не менее этот человек занял свое место в истории России, про него теперь уже будут писать в учебниках.

– Войдет ли он в историю и с каким знаком – положительным или отрицательным – это время покажет. Пока еще говорить не о чем.

– А вы не жалеете о том, что Навальный из партии ушел? А вдруг из него что-то другое бы получилось, если бы ему хороших педагогов?

– Когда появляются принципиальные расхождения, и кто-то уходит – это всегда жалко. Он человек совсем других взглядов и иного отношения к жизни, нежели «Яблоко». Он долго был в партии, мы его хорошо знали. Но это случилось уже давно. А когда сейчас спрашивают, не хотите ли договориться, – так о чем?

– Мне кажется, был момент, когда с ним и не нужно было договариваться ни о чем.

– В качестве кого с ним договариваться и во имя чего? У него взгляды другие, и он от них не отказывается.

– Он мог бы пригодиться хотя бы в качестве пиарщика.

– Ну ладно вам, какой он пиарщик... То, что сейчас происходит, это не он делает, это ему небывалую рекламу и работу на его публичный образ сделали умелые в смысле пиара и гламура специальные люди за хорошее вознаграждение.

– И никаких задатков заметного политика у него нет?

– Ну почему же. Он способный, мы это знаем. Совсем другое дело, на что он употребляет свои способности. Он вообще, наверное, человек по-своему хороший. Говорят, у него красивая жена, дети, дай бог ему и всей семье здоровья. Хорошей нормальной семейной жизни. У нас он был человек и человек. Иногда, правда, обзывал девушек всякими словами – что они мол «черные», а он «белый».

Вообще, жизнь у него будет крайне непростая, он попал в серьезную переделку и пересечение самых разных интересов, но будущее Алексея Анатольевича пока еще зависит от него самого.

В российской политике приходится соприкасаться с олигархическими структурами, у меня были отношения и с Гусинским, как вы знаете, и с Ходорковским. Но всегда приходится отвечать на вопрос: а ты-то сам что?

Знаете, какое у меня было столкновение в 99-м году? Они мне прекратили финансирование прямо в ходе избирательной кампании. Потому что я выступил против второй войны в Чечне и не поддержал Путина. Но я стоял на своем. Мы, возможно, единственная в мире партия, которая боролась в период «патриотического» угара против войны, – и получила 6%, хотя накануне выборов приближались к 20. Меня тогда в партии многие обвинили в том, что это я провалил выборы. И некоторые ушли – из-за этого. Потому что они рассчитывали на депутатство. Вот и ответ на ваш вопрос, не жалею ли я о Навальном. Мы принципы на проценты не меняем.

– По вашей теории, союз Навального с Кремлем может быть оформлен как нечто явное?

–...Не знаю. Вряд ли кто-то к этому стремится. И так всего хватает – «Народный фронт», «Единая Россия»... А вот игра с отдельными бизнес-группами через пас этого друга – этого бы я не стал совсем исключать. Если Путин захочет, а Навальный согласится, – но вот этого всего я не знаю... Однако странные есть признаки...

– Но, быть может, это такая же история, как вопрос на Селигере про то, не является ли Навальный проектом Кремля.

– Может, он и не был проектом Кремля, но, по логике обстоятельств, Кремль может оказаться готов приобрести такой проект. Не обязательно все сразу.

– Теперь самое главное: что хотелось бы понять, и что дальше?

– Если этим проектом будут дальше заниматься Путин совместно с «Альфа-групп», это будет крупный проект, который будет еще сколько-то лет имитировать оппозицию. А может быть, Путин будет с ним воевать (ну только не с ним, а с «Альфа-групп»), и тогда ситуация будет сложнее. А может быть, никто теперь с ним не будет связываться, поскольку он выборы все-таки проиграл, – и тогда все само собой завянет.

– Все варианты, которые вы перечислили, – они одинаково пессимистичны.

– Видите ли, очень много лет подряд, начиная в 1992 года, шла деградация российской политики. Это вы все прекрасно знаете. Деградация, которая включала в себя уничтожение личности в политике. Поэтому не удивительно, что теперь это все сложилось таким вот образом.

Понимаете, политик сам, он далеко не все может сделать. Он только может сказать, выразить то, что хотят люди. Он же не волшебник. Если идешь чуть впереди – это значит, что рядом и за тобой кто-то идет. Если с тобой никто не идет – ты идешь не впереди, ты просто идешь один.

– Допустим, мы за вами идем.

– Спасибо, но этого теперь мало – каждому работать надо. Фашизм дело нешуточное. Без прямого, предельно активного и ответственного участия всех вас мы так и будем сидеть на 3%, а они будут наступать. Этот как тяжелая болезнь – сначала очень не просто ее

распознать, а когда уже видят все – поздно лечить.

Но у нас люди демократических убеждений не приучены бороться, ждут, что им все принесут на блюдечке. Как сказала одна женщина в Екатеринбурге. Я выступал там в университете с лекцией в ходе предвыборной кампании, а после выступления подошли к этой женщине журналисты: «Вам понравилось?» – «Да, мне очень понравилось?» – «А вы поняли, о чем он говорил?» – «Поняла». – «Ну повторите». – И она довольно грамотно повторяет программу. – «И вам это нравится?» – «Да, нравится». И тут они ей задают еще один вопрос: «Так вы будете голосовать за «ЯБЛОКО?» «Нет, – говорит, – я не буду голосовать за Явлинского». – «А почему?» – «А вот пусть его сначала выберут, а потом я за него проголосую...».

ПОПУЛИСТСКИЙ ПСИХОЗ ВЕДЕТ К ЖЕСТОКОМУ РАЗОЧАРОВАНИЮ

Почему случился «октябрь 93-го»
и почему он может повториться снова

СТАТЬЯ – «Московский комсомолец»,
№26349, 03.10.2013

Почему случился «октябрь 93-го»?

Потому что в 1992 году власти конфисковали у людей все сбережения путем запуска гиперинфляции в 2600%. Цены за считанные месяцы выросли в десятки раз. Деньги превратились в бумагу...

Сделал это Егор Гайдар, приняв решение о ликвидации контроля за ценами в сверхмонополизированной советской экономике в один день. Это было крайне непрофессионально и безответственно.

Реформы можно было начать иначе, другие возможности существовали. Тогда они не были бы такими варварскими, безжалостными по отношению к людям и не вызвали бы ответного возмущения. Но пошли по пути, который привел к событиям 93-го года (а потом, кстати говоря, к криминальной приватизации и отказу от демократии для защиты ее результатов).

А тогда люди просто обезумели от дикого роста цен и хаоса. Они стали спрашивать у Ельцина, что происходит, требовать разъяснений. Сам он не очень понимал, что происходит: доверился «молодым реформаторам»

(Гайдару, Чубайсу и пр.), а также непригодным для России иностранным советам.

Поскольку отвечать было нечего и все прогнозы оказались полной чепухой и враньем, реформаторы стали убеждать Ельцина, что все, кто недоволен, – это «антиреформаторские» силы, и с ними не о чем разговаривать, а надо их давить. Несмотря на то что референдум весны 93-го года показал, что люди хотят мирного сосуществования Ельцина и оппозиции, окружение президента – вот эти самые реформаторы, «интеллектуальная» московская тусовка, челядь – продолжали его стравливать с Верховным Советом и довели дело до указа 1400, т.е. до силовых действий.

Иначе говоря, основная причина событий 93-го года – катастрофический провал реформ и провокационная деятельность «реформаторов», пытавшихся его скрыть.

Что касается стихийно возникшей оппозиции, то, хотя она и выражала реальные настроения людей, ее лидеры – Руцкой и особенно Хасбулатов – были политиками провокационного склада, невысокой политической культуры и активно вместе с Ельциным дово-

дили эскалацию противостояния вплоть до силовой.

Осенью 1991 года в порыве популистского экстаза Съезд народных депутатов предоставил Ельцину безграничные полномочия по ведению реформ. А когда меньше чем через год все увидели, что происходит, и стали требовать от Ельцина объяснений, он в ответ отказался даже приходить в Верховный Совет и повел кампанию о том, что неприятные вопросы о реформах задают «антиреформаторские силы».

Однако и тогда, когда ситуация зашла в тупик после указа 1400, был выход.

Что нужно было делать, а что – не нужно?

Я считал все это безобразие с обеих сторон «доведением до братоубийства» и был не только против того, как проводятся реформы, но и против провокационной деятельности Хасбулатова. Я считал, что нужна смена экономической и внутренней политики, нужен диалог и поиск максимально согласованной, насколько это возможно без ущерба для дела, программы действий.

В сентябре 93-го года противостояние дошло до предела, и противоборствующие стороны уже вообще не слушали друг друга. Дело шло к силовому противостоянию, по сути к гражданской войне.

Ко мне пришел Вешняков (он потом стал председателем ЦИК, а в это время был в Белом доме) и стал просить помочь не доводить дело до кровопролития.

Меня пропустили в Белый дом, я встретился с Руцким, стал убеждать его мирно выйти и вывести людей из окруженного БД и принять участие в назначенных указом Ельцина выборах в Думу. Если бы он сделал это, то на выборах они получили бы очень много голосов.

Но Руцкой сказал, что уже не принимает никаких решений, т.к. в здании и вокруг него очень много странных вооруженных людей, которые непонятно откуда взялись и не подчиняются ни ему, ни Хасбулатову. Стало ясно, что столкновение неизбежно...

Через короткое время начался вооруженный штурм здания мэрии на Арбате, где находился мой офис, и атака на телецентр

«Останкино».

Когда началось вооруженное противостояние, Гайдар по телевизору призвал людей выходить на улицы Москвы. Люди были без оружия, на улицы выбежало очень много подростков. В городе шла стрельба, стреляли снайперы, бесчинствовали вооруженные группы... В результате погибло много случайных людей из тех, кого незадачливый реформатор позвал под пули защищать свои провалившиеся реформы.

На улицах Москвы начиналась гражданская война. Надо было занимать позицию. Бывает так, что приходится допустить зло, чтобы не было значительно большего зла. Худшее, что могло случиться, – это гражданская война в России, а события вели именно к ней. Остановить их можно было лишь путем жесткого, но соразмерного применения силы в отношении тех, кто начал штурмовать правительственные объекты и прорываться с оружием на улицы. В этом заключалась моя позиция, и о ней я сказал в заявлении, записанном в те дни для телевидения.

Но я говорил не только о наведении элементарного порядка, но и о необходимости последующего общественного, парламентского расследования произошедшего и предъявления соответствующего обвинения всем, кто довел до братоубийства. При этом я считал более виновной сторону Ельцина, т.к. именно они были реальной властью в России в тот момент, и это они провели такие «реформы», которые довели до кровавых столкновений. (Мое выступление показали по телевизору, однако после расстрела Белого дома отрезали всю ту часть, где я говорил об ответственности и расследовании.)

Эта позиция стала основой платформы, на которой после октябрьских событий был сформирован избирательный блок «Яблоко». С ней мы пошли на выборы в Думу, получили поддержку около 8%, прошли в парламент, создали фракцию и требовали создания парламентской комиссии по расследованию. Но коммунисты договорились с Ельциным, и вместо расследования они взаимно амнистировали друг друга – и «закрыли вопрос».

Какие уроки нужно извлечь из «октября 93-го», чтобы избежать его повторения?

Урок 1. Массовый популистский психоз, отказ от понимания и анализа СОДЕРЖАНИЯ, как в случае с предоставлением Ельцину неограниченных полномочий, неизбежно ведет к жестокому разочарованию.

Урок 2. Отказ от диалога с обществом, с оппозицией, подмена его пропагандой, взаимными оскорблениями и презрением – неизбежно, раньше или позже, приведет к столкновениям и жертвам.

Урок 3. Попытки решить российские политические и общественные проблемы силовым способом, драками с полицией, революциями, бунтами приводит только к разгулу провокаторов и жертвам. Те, кто это затевает, либо сами являются провокаторами, либо потом будут выброшены, а события будут развиваться не по их сценарию.

Урок 4. Самоуверенность непрофессиональных и безответственных людей, «общественных деятелей», претендующих на роли в политике и прикрывающих, по существу, личные интересы демагогией (тогда – о «реформах», сейчас – о либеральных свободах, «здоровом национализме» и пр.), имеет целью прежде всего личный PR, обогащение.

Урок 5. В российском обществе существовали тогда и существуют сейчас влиятельные фашизоидные силы, прикрывающиеся умышленно либо по недоразумению в том числе «либеральной вывеской». Сейчас они тех, кто с ними не согласен, называют «гадиной» и предлагают «раздавить» – такой у них «либерализм». «Те, кто считает, что за реформы Гайдара и Чубайса надо судить, должны быть стерилизованы, а если это невозможно, то их надо обманывать»; «старички неправильно голосуют и этим мешают нам жить»; «необходимо ввести имущественный ценз для голосования, чтоб право голоса имели только состоятельные граждане» – это тоже их идеи, которые широко транслируются в столь же «либеральных» СМИ.

Если мы не хотим повторения 93-го года, этих людей надо видеть и понимать, что они собой представляют.

Связь между событиями 93-го и сегодняшним днем – в том, что сейчас примерно такие же, как и тогда, персонажи пытаются вытащить на арену свой новый, но по сути

аналогичный, популистский проект, чтобы в случае успеха устроить опять что-то похожее на то, что было тогда, с похожими трагическими последствиями.

Не надо идти у них на поводу.

ОБРАЩЕНИЕ Григория ЯВЛИНСКОГО в связи с 20-летием ПАРТИИ «ЯБЛОКО»

Дорогие друзья!

«ЯБЛОКУ» исполняется 20 лет. Главный итог этих лет – то, что мы не изменили себе, своим представлениям о политике, о будущем России. Мы не шли на компромиссы с совестью, хотя нас к этому постоянно подталкивали. Мы не меняли своих убеждений в зависимости от призрачной сиюминутной выгоды, которая привела лишь к позору тех, кто ее предпочел.

Наше 20-летнее существование доказало, что можно в современной российской истории быть и оставаться политической силой, руководствуясь нравственными принципами, профессиональными и бескорыстными представлениями о благотворном развитии страны, о ее реальных исторических выгодах и перспективах.

«ЯБЛОКО» – политическая партия, для которой цель – благо страны, а средство – мирный приход к власти на всех уровнях. Но мы никогда не делали власть своей главной целью, тем более такой, к которой надо пробиваться любой ценой. «Есть вещи поважнее места в Государственной Думе». Для нас политика – это возможность мирных, неуклонных созидательных исторических перемен в России, а не просто заседания в Думе или где бы то ни было еще. Исторические перемены достигаются только искренними, честными и точными действиями, которые могут абсолютно не совпадать с господствующим настроением и злободневной реальностью. Но мы умеем слушать время и знаем, что историческая правда – на нашей стороне.

Создание и существование «ЯБЛОКА», его роль в истории России стали возможными только благодаря всем вам – нашим избирателям, сторонникам, активистам, волонтерам, экспертам, наблюдателям, партийцам – людям, которые своей жизнью доказывают нашу правоту. За эти годы я многих узнал лично и воспринимаю нашу деятельность как диалог с каждым из вас.

У нас есть свои герои, которыми гордится не только «ЯБЛОКО», но должна гордиться и вся Россия. Это наши товарищи – Лариса Юдина, Юрий Щекочихин, Фарид Бабаев, другие «яблочники», чье представление о долге и чести было дороже жизни. Они всегда с нами. Принимая важные решения, мы мысленно советуемся с ними, потому что они остаются нашим нравственным ориентиром.

И все вы, кто верит в наш путь, не просто связали свою судьбу с определенной политической партией. Этим своим шагом, – верностью «Яблоку», которое существует уже двадцать лет, каждый из вас подтверждает, что есть в России люди, которые свободно и сознательно выбирают уникальный, но жизненно важный для нашей страны путь – политического нравственного служения. «ЯБЛОКО» и как сообщество людей, и как возможность выбора этого пути, и есть главная наша победа. Пока это так – будущее остается за всеми нами.

26 октября 2013 года

ГРИГОРИЙ ЯВЛИНСКИЙ НА «СЕРЕБРЯНОМ ДОЖДЕ»

ИНТЕРВЬЮ – «Серебряный дождь»
18.11.2013

Юрий Пронько: Добрый вечер, господа. У нас сегодня интереснейший гость и интереснейшие темы, которые мы будем обсуждать под Серебряным Дождем. Я сразу представлю своего и вашего собеседника – это Григорий Явлинский. Григорий Алексеевич, добрый вечер.

Григорий Явлинский: Добрый вечер, друзья.

Юрий Пронько: Первый раз мы с вами под Серебряным Дождем. Надеюсь, не последний. Не могу не начать с Петербурга, вы же теперь у нас питерский депутат. Как вам северная столица?

Григорий Явлинский: Прекрасный город. Хотя там более сложные проблемы, чем в Москве. То, что волнует местную власть – это проблемы жилищно-коммунального хозяйства, там существует огромная проблема исторического центра города, это мирового масштаба проблема. Кроме того, там существует стратегия развития города, его миссии – российской, европейской, мировой. Это же один из мировых городов масштаба Парижа, Лондона. Москва – столица нашей Родины,

но Петербург относится к числу мировых городов. И в условиях, когда у них бюджет 450 млрд рублей на 5 с лишним миллионов человек – вот я вам и ответил. Поэтому они стадион строят столько лет, поэтому цена вырастает многократно. Там огромные проблемы, связанные с тем, что невозможно решать транспортные задачи. Кроме того, надо отвечать на вопросы – соединять ли его с областью и делать ли это все агломерацией, какая у него стратегическая перспектива. А есть еще проблема конкуренции. Город же большой, он должен выигрывать конкуренцию, а он ее проигрывает. Структура населения ухудшается.

Юрий Пронько: Странно как-то: вы – в Петербург, а питерские – в Москву.

Григорий Явлинский: Последовательность была обратная: сначала они – сюда, потом я – туда. Можно сказать, что мне там спокойней, когда они все здесь. Вообще говоря, есть огромные проблемы, связанные с Петербургом. И если бы я, например, выбирал, что делать – Олимпиаду или за те же деньги решить целый ряд ключевых проблем Пе-

тербурга, строить ли скоростную дорогу Москва-Казань или решить ключевые проблемы Петербурга, заниматься ли безумными проектами типа Транссиба, я бы считал, что для будущего, для судьбы нашей страны чрезвычайное значение имеет то, что можно сделать и нужно сделать в Петербурге.

Юрий Пронько: Вы один из самых популярных политиков и экономистов. Нет желания поучаствовать в выборах губернатора Петербурга, когда они будут объявлены. Это провокационный вопрос. Я бы хотел, чтобы Григорий Явлинский мне сказал: «Да!» Я могу пояснить почему. Город действительно заслужил профессионала во главе.

Григорий Явлинский: Я думаю, что, прежде всего, город заслужил, чтобы петербуржец был губернатором. Но если бы это было бы на повестке дня, то никакого ограничения я бы не испытывал в том, чтобы работать, помогать, участвовать и т.д.

Юрий Пронько: Для себя лично вы включаете такой вариант?

Григорий Явлинский: У меня нет в планах избираться губернатором Петербурга не только по той сентиментальной причине, о которой я вам сейчас сказал, но и по экономическим, политическим причинам. Губернаторы субъектов России не являются самостоятельными субъектами. Они вообще никем не являются. Они как чиновники, как министры. Да, и министры-то имеют больше возможностей, чем губернаторы. Тут надо иметь какую-то идеологию. Я назвал несколько проблем Санкт-Петербурга, если бы я получил на них удовлетворительный ответ: «Да, мы делаем...» А просто быть хозяином петербургского форума, где обсуждается, на какие деньги нам сделать банкет, мне неинтересно.

Юрий Пронько: Накануне президент Путин фактически запретил споры с самим собой. Речь идет о том, что он намерен вернуть силовикам право возбуждать уголовные дела по налоговым преступлениям. Бизнес верещит, но надеется, что авось себя любимого это не заденет. Единственный человек, который выступил против – это премьер Медведев. И Владимир Владимирович ему уже показал желтую карточку, сказав, что все несогласные по примеру Кудрина могут идти

стройными рядами в экспертное сообщество. Вопрос более чем серьезный. На мой взгляд, в окружении президента Путина уже не то, что нет людей, которые ему могут сказать: «Владимир, вы не правы», уже нет людей, который могут сказать: «Однако...», то есть, в целом соглашаясь с его линией, но говорить «однако» по каким-то «второстепенным» вопросам. Вы же встречались ранее с Владимиром Путиным, но не повториться ли ситуация, как в пьесе Шварца «Голый король»?

Григорий Явлинский: Я бы немножко уточнил, что сказал Путин. Он сказал: тем, кому не нравится, уходите в оппозицию. А он не сказал «в оппозицию», он сказал в эксперты. Собственно, я не вижу в этом ничего прецедентного. Кто не согласен с политикой, должен работать в оппозиции, или может работать в науке, или уехать куда-то.

Юрий Пронько: Если ты во власти, то должен помалкивать.

Григорий Явлинский: Не помалкивать, а быть согласным с той политикой, которую проводит президент. Любой другой вариант разваливает страну. Мы это проходили, очень многие это видели. Так случилось во второй половине 80-х в СССР. Это закончилось исчезновением целой страны. Я, например, все эти 25 лет считал, что если я не согласен с политикой премьер-министра, президента, то я не буду работать в этом правительстве. И много раз говорил об этом тем, кто делал мне такие предложения. Вот представьте себе: вы стали членом правительства. Я на следующий день вас спрашиваю: «А что вы сделали с Академией Наук? Зачем вы это устроили?» – «Это не я». – «Минуточку, это вы!» – «Я работаю в министерстве Радио». – «Вы член правительства. Вы несете ответственность». – «Хорошо, скажите, пожалуйста, что это вы натворили. Как это вы приняли такие законы, что детей нельзя лечить, усыновлять больных детей, которые инвалиды... зачем в это сделали?» – «Я не знаю». – «Послушайте, а чем вам плохо, что налоги собирает тот, кто должен собирать налоги, а пускай воров ловят те, кто должен ловить воров». – «Я не знаю. Я занимаюсь только радио». Если вы пришли в правительство просто украсть, тогда вам это все равно, и вы занимаетесь своим делом. Но если вы туда

пришли проводить государственную политику, то вы должны быть согласны с основным курсом. По крайней мере, вы должны абсолютно верить тому, кто этот курс реализует.

Юрий Пронько: Другими словами, если премьер Медведев не согласен, в частности с вопросом по поводу новых полномочий силовиков, он должен уйти.

Григорий Явлинский: Он действительно должен был бы уйти, но это обсуждать бессмысленно. Нет такой темы.

Юрий Пронько: То есть, в России нет политики?

Григорий Явлинский: В России нет современной политики в европейском смысле слова, потому что в России нет понимания того, что такое оппозиция, как она должна голосовать, как она должна работать, сохраняется такой советский принцип: все должны помогать, все должны вместе работать. Например, самые яркие воспоминания. Проходит залоговый аукцион. Любой человек, который немножко разбирается в этом, видит, что это просто афера, мошенничество. Причем криминальное, серьезное, которое закладывает фундамент на очень долгие годы практически не работоспособной рыночной экономики, потому что нет частной собственности настоящей, нет конкуренции, нет доверия со стороны граждан, невозможно быть успешным и богатым человеком в таких условиях и т.д. Говорят: нет, это неправильно. А на встрече – должны все в этом участвовать. И тот, кто не хочет в этом участвовать, он просто ничего не делает. Это принцип мафии, если хотите. Всех повязать надо. Когда всех повязывают какими-то событиями, как я сейчас назвал и еще другие мошеннические аферы, совершенные от имени государства в свое время, это и есть криминальная порука.

Юрий Пронько: Когда последний раз вы с Путиным разговаривали?

Григорий Явлинский: Несколько лет назад.

Юрий Пронько: Не приглашает?

Григорий Явлинский: Мы давно с ним все эти вещи обсудили, я сказал, что не разделяю...

Юрий Пронько: В чем противоречие Явлинского и Путина?

Григорий Явлинский: Я считаю, что по-другому должна проводиться политика. Я считаю, что необходимо предпринимать целый ряд шагов, чтобы в ограниченный период добиться того, чтобы закон был одинаковый для всех.

Юрий Пронько: Спросите Путина, он, наверное, тоже так скажет...

Григорий Явлинский: Вот вы и спросите. Второе, я считаю, что должно быть разделение властей, что суд должен быть независимым.

Юрий Пронько: Он тоже говорит: «Идите в суд, если вы со мной не согласны».

Григорий Явлинский: Да, это он правильно говорит. Только он сейчас объединяет все суды в один. Это немножко другая история. Или, например, что собственность должна быть неприкосновенной. А для этого нужно ответить на вопрос, который мы только что с вами обсуждали, что более мошенническое распределение собственности, которое никогда не будет забыто, которое всегда будет отравлять все перспективы и возможности ведения нормального бизнеса в России. И эту проблему нужно решать, что неоднократно обсуждалось. Есть и другие вопросы, которые нужно делать. Я думаю, что закончился переходный период. Нам судьбой было отведено 20 лет на переход из одного состояния в другое. За эти 20 лет мы должны были решить вот эти принципиальные задачи. Мы ничего не решили, а время истекло. А это значит, что сложилась уже система, как она сложилась, и в ней те элементы, с которыми хотят бороться: коррупция, отсутствие конкуренции, скрытая безработица, низкая производительность труда, отсутствие инвестиций, внутреннего спроса, энергетический флюс. Который является флюсом, но с учетом спада и рецессий в Европе уже неизвестно дает ли он пользу, невозможность развивать собственные энергетические отрасли, необходимость модернизации – это все уже сложилось и стало системой. Тогда возникает следующая проблема: система, которая сложилась, не может решить целый ряд задач. Она не может решить задачу международных отношений, она не может решить проблему коррупции, она не может решить вопросы экономического роста, она

не может решить вопросы новаций.

Юрий Пронько: То есть она ничего не может решить. Все, что она может, существовать в таком состоянии.

Григорий Явлинский: Совершенно верно.

Юрий Пронько: Но если приступить к изменениям, то...

Григорий Явлинский: Вот! Если приступить к изменениям, то первое, что начнет происходить – из рук будет вываливаться власть, потому что каждый шаг по реформе этой системы будет означать развал той властной конструкции, которая есть на сегодняшний день. Опять же, приведу пример, вот таким ключом к перемене существования Советского Союза было некоторое прекращение вранья, вот чуть меньше вранья, и система осыпалась. Больше же ничего не происходило. Здесь любой правильный шаг теперь ведет к эрозии власти, и тогда возникает главный вопрос – к кому в руки она уйдет?

Юрий Пронько: И ответ?

Григорий Явлинский: В нынешних условиях она просто будет деградировать и рассыпаться.

Юрий Пронько: То есть лозунга «Путин уходит!» мало?

Григорий Явлинский: Не в этом дело. Кто уходит ясно, уже дети знают. Скажите, кто приходит.

Юрий Пронько: Но явно не либералы и не демократы.

Григорий Явлинский: Может, и слава богу. Только не в этом даже дело. В этих условиях это просто случай. Вот минувшее лето психоз был в отношении одного человека. Это случайности, это не политический процесс. И они очень опасны.

Юрий Пронько: Вы о ком?

Григорий Явлинский: О Навальном. Политический процесс – вещь чрезвычайно ответственная, потому что он объясняет, что будет происходить со страной через 3-5-10-20 лет. И поэтому нужно понимать: какая другая сила подхватывает власть. Наша страна видела, как это получилось почти 100 лет назад, пришли большевики, никто и не ожидал. Мы бы с вами вели такую передачу в феврале 1917 года, когда государь отрекся, вы бы спра-

шивали: «А кто придет?» – Я бы вам что-то отвечал. А вы бы никогда не догадались, что маленькая партия потом придет и силой возьмет власть.

Юрий Пронько: Наши слушатели спрашивают: «Ну и чего боится-то господин Путин?» – Ведь понятно, что необходимо предпринимать в политическом, экономическом, правовом пространстве.

Григорий Явлинский: Это вопрос не ко мне. Вот вы меня спрашиваете о другом человеке. Как только будет у вас с ним пресс-конференция, вы его спросите.

Юрий Пронько: Он запретил публично с ним спорить.

Григорий Явлинский: Я думаю, что у него перед глазами стоит опыт Горбачева, СССР.

Юрий Пронько: Он опасается развала страны?

Григорий Явлинский: И это справедливо. Это было ясно, еще когда он назвал свою партию «Единая Россия».

Юрий Пронько: Наверху – боязнь. А внизу?

Григорий Явлинский: Я за верх ничего вам не могу сказать.

Юрий Пронько: А за низ?

Григорий Явлинский: Я бы наших граждан не назвал низом, я их просто называю «нашими гражданами». Проблема заключается в том, что политический класс в России находится в таком состоянии, что он не может предъявить ему альтернативу. Люди лишены выбора: они не хотят развала страны, они не хотят, чтобы с улицы исчез полицейский, они не хотят, чтобы был хаос. Они одним глазком посмотрят, что происходит в Бирюлеве – и все, им больше ничего не нужно. Или вы им предъявляете вменяемую альтернативу, которая их устраивает, или не надо на них жаловаться.

Юрий Пронько: Но это и не работа журналистов. Мы информируем, мы рассказываем. Тогда в стране нет политиков, которые готовы были бы взять на себя ответственность.

Григорий Явлинский: Это естественный результат 15-20 лет политики, которая проводится. Она и проводилась на уничтожение всякого независимого профессионального

политического действия человека или структуры.

Юрий Пронько: Зачистка под ноль?

Григорий Явлинский: Конечно. И с участием тех, кого тогда можно было называть вашими коллегами. Этот мощный инструмент работает с 1996 года. Зачистку успешно провели. Нет даже элементарного представления, как нужно выстраивать политическую оппозицию, что нужно для этого сделать. А есть просто непрофессиональные разговоры об этом. А создание политически и финансово независимой оппозиции – это вопрос жизни и смерти страны. Потому что любые реформы приведут к смене власти, а смена власти без наличия такой оппозиция является огромным риском, полным случайностей, который вряд ли закончится успешно в такой огромной и сложной стране, как Россия.

Юрий Пронько: Тогда, если мы в очередной раз находимся на этом распутье, и все граждане понимают и не желают развала страны, у власти есть страх повторить путь Михаила Сергеевича, но, тем не менее, замороженное состояние долго не может продолжаться, то что дальше? Хаос?

Григорий Явлинский: Осталось совсем немного времени до больших выборов в Госдуму, президентских выборов.

Юрий Пронько: Я, как представлю, сколько еще ждать до 2018 года, мне дурно становится.

Григорий Явлинский: Вы радоваться должны, что у вас есть время сформировать что-то. Например, надо понять хотя бы простую вещь, что «левые» должны строить свою оппозицию, националисты должны строить свою оппозицию, а демократы – свою оппозицию и соревноваться на выборах между собой, а не делать безумие, когда всех сажают за один стол, они не то, что разговаривать, они чаю вместе попить не могут.

Юрий Пронько: По всей видимости, личная неприязнь Явлинского, Немцова, Навального и других не позволяет это сделать?

Григорий Явлинский: Если вы имеете в виду демократический сектор, то не будет ничего там до тех пор, пока не будет честного и полного анализа того, что было сделано в 90-е, когда все названные вами люди были

у власти.

Юрий Пронько: Навального не было в политике.

Григорий Явлинский: Навальный не относится к демократам вообще. Он только в вашей голове является демократом. Он является человеком некоторых националистических взглядов и устремлений. Он недавно все продемонстрировал. Пожалуйста, пускай он возглавляет националистическое направление. Конкурирует на выборах. Будет создавать свою партию – правую, националистическую. Причем он здесь?

Юрий Пронько: Он был в вашей партии.

Григорий Явлинский: Именно потому он оттуда и ушел.

Юрий Пронько: Яровая – бывший член «Яблока», Мизулина – бывший член «Яблока», Навальный – бывший член «Яблока». Они расплозились по разным конторам. Вы были такая школой...

Григорий Явлинский: Мы были всегда большой серьезной политической партией. Они в разных людей превращаются, есть разные примеры: Лукина, Артемьева и другие – в приличных людей. Кто-то стал карьеристом, это же жизнь. Люди семьи создают и потом меняются. А не то, чтобы партии создают. Здесь есть определенный моральный код, который надо соблюдать, определенные правила поведения, которые у нас нельзя нарушить, потому что ты становишься нерукопожатным, но не всех это устраивает.

Юрий Пронько: Возвращаясь к вашему тезису о том, что надо дать оценку произошедшему в 90-е, может быть, пока отложить вопрос?

Григорий Явлинский: Вот и ждите. Уже он отложен сильно далеко. Это нужно сделать не для того, чтобы выяснить, кто хороший, а кто плохой, а для того, чтобы убедить людей, что те, кто проводили тогда политику, понимают свои ошибки, не согласны с этим и не будут их повторять. Они не будут дальше устраивать мошеннических схем приватизации, они не будут делать так, чтобы это была несвободная рыночная экономика, где каждый строит свою жизнь сам, не будет инцеста власти и бизнеса.

Юрий Пронько: Говорухин со своими

заявлениями о пересмотре закона о СМИ – адепт и последователь Чубайса и всех остальных?

Григорий Явлинский: Просто он хочет закон сделать, а тогда это сделали физически.

Юрий Пронько: Там сволочи, здесь сволочи. Что делать-то? Граждан России уже напугали весной 2014 года.

Григорий Явлинский: Вы очень смешной вопрос мне задаете. Вот будут выборы в Мосгордуму – ну хватит голосовать странными способами по странным соображениям.

Юрий Пронько: Да они не голосуют! 30% – в Москве.

Григорий Явлинский: Справедливо не голосуют, потому что выбор им не предлагается. Во-вторых, кампания проводится не по поводу того, кто будет мэр, а как референдум по какому-то совсем другому вопросу, и конечно, большинство граждан не хочет...

Юрий Пронько: Но «Яблоко» участвует в этих...

Григорий Явлинский: Да. Но мы не смогли перекричать всех тех, кто кричал на совсем другие темы.

Юрий Пронько: Вы предпочитаете в сторону отходить!

Григорий Явлинский: Я предпочитаю делать то, что делать нужно. Но, к сожалению, проходит слишком времени...

Юрий Пронько: Времени пустых разговоров.

Григорий Явлинский: Да, пустых разговоров ни о чем. Опять хотите про это говорить? Пожалуйста! Год назад всего создали координационный совет оппозиции. Ну и как?

Юрий Пронько: Я майку рвал на себе, поддерживая.

Григорий Явлинский: Так вы ж каждый раз так! Поэтому я должен у вас спросить: что с вами делать, чтобы вы перестали рвать на себе майки? Чтобы вы сели и задумались: вы элита, вы интеллектуалы, ну вы когда-нибудь наберитесь времени и задумайтесь, потому что дело-то серьезное. У вас же, наверное, семья и дети, и вы хотите жить в России.

Юрий Пронько: Задумываюсь и понимаю, что в оппозиции сейчас нет людей, которые вообще разбирались бы в бюджетном

процессе, ни в пенсионной реформе.

Григорий Явлинский: А я занимаю этим круглый год в Санкт-Петербурге. И трудно заниматься маленьким бюджетом, а безграничным бюджетом легко заниматься, как вы догадываетесь. Самый сложный финансовый год в России был какой? 1999! Вы помните, какой был бюджет в России? 20 млрд долларов! Всей страны! Вот тогда было действительно трудно.

Юрий Пронько: Многих пугают экономическим кризисом, что, дескать, весной 2014 года, исходя из тех данных, которые есть по промпроизводству, действительно ли все будет печально?

Григорий Явлинский: Будет стагнация. Будут расти цены.

Юрий Пронько: Массовая безработица?

Григорий Явлинский: У нас она скрытая, поэтому она не может быть массовой. Она будет за счет того, что будут низкие доходы относительно того положения, которое будет с ценами. Но это будет зависеть от того, что будет на мировых рынках. Мы приложение к мировым рынкам. Мы же с вами в 2009 году весной уже сказали, что главный вопрос – это внутренний спрос. И сказали, как сделать так, чтобы в течение 2-3 лет активизировать внутренний спрос настолько, чтобы обеспечить экономический рост. От этого же отказались!

Юрий Пронько: Слушатели спрашивают по поводу экономики: «Ваш прогноз на ближайшие 5 лет?» – Я бы это все сузил, если мы сырьевой придаток всех, экономическая и финансовая ситуация на ваш взгляд?

Григорий Явлинский: Думаю, что самый лучший прогноз на ближайшие 5 лет – это очень низкие темпы роста, состояние неустойчивого равновесия с небольшими спадами, с очень небольшими подъемами, с некоторыми провалами. Медленное недостижение целей, а если говорить экономическим языком, то это маленький экономический рост без развития.

Юрий Пронько: Игорь из Ярославля: «Националистическая модель будет в дальнейшем эксплуатироваться? Насколько она перспективна?»

Григорий Явлинский: Я исхожу из того, что сегодня у нас существует очень объемный социально-политический кризис в стране.

Международная рознь является одним из проявлений этого кризиса. Политика, стимулирующая международную роль различными способами, является политикой отвлечения от ключевых проблем. Например, от проблемы неравенства граждан перед законом. Решение проблемы: первый шаг – равенство всех перед законом. Пока его не будет и механизмов, обеспечивающих это равенство, это решить невозможно.

Юрий Пронько: Вы будете баллотироваться на следующих президентских выборах?

Григорий Явлинский: Да, если будут выборы, то буду.

Юрий Пронько: В 2018-м году?

Григорий Явлинский: Выборы могут быть гораздо раньше.

Юрий Пронько: Вы это допускаете?

Григорий Явлинский: Допускаю.

Юрий Пронько: По причине?

Григорий Явлинский: По причине того, что они могут наступить. Меня сняли на выборах 2012 году, значит нужно повторить и вернуться на выборах 2018 года. Я всю передачу этому и посвящаю. Давайте готовить своего кандидата в президенты.

Юрий Пронько: По-взрослому!

Григорий Явлинский: Ну вы что?! Сколько ж можно баловаться-то! Ну, это же надо было додуматься, в январе 2012 года проводить стотысячные митинги и говорить, что политика никого не интересует, она нам не нужна и у нас нет своего кандидата в президенты.

Юрий Пронько: То есть шанс у нас есть?

Григорий Явлинский: Не просто шанс, у нас есть ответственность и обязанность иметь своего кандидата в президенты, партию, которая является оппозицией, которая придет к власти!

Юрий Пронько: Это Григорий Явлинский. Спасибо огромное.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ФЕДЕРАЛЬНОМ СОВЕТЕ ПАРТИИ «ЯБЛОКО»

*Выступление
на Федеральном Совете Партии «ЯБЛОКО»
14.12.2013*

Уважаемые коллеги, дорогие друзья!

Я так же, как и Председатель Партии, хочу поздравить всех с 20-летием нашей Партии, выразить всем вам и еще многим десяткам тысяч членов «ЯБЛОКА» огромную благодарность за верность принципам, за участие в многолетней работе, за добровольное согласие несения такой миссии в очень сложных условиях нашей страны.

Я хочу напомнить, что даже в самое трудное время, даже по официальным подсчетам за нас всегда голосуют миллионы людей. Это уже стало как бы привычным. А вы вдумайтесь, даже на таких выборах, как выборы 2007 года, когда вообще голосование не играло никакой роли, на таких выборах, которые были в 2011 году, когда фальсификации представляли собой масштабы, совершенно выходящие за все рамки, в других случаях – миллионы людей голосовали за «ЯБЛОКО», отдавали нам свои голоса. Даже по официальным оценкам, от полутора до шести миллионов человек всегда голосовали за «ЯБЛОКО».

23 года назад, в сентябре был 1990 года,

люди, которые потом основали «ЯБЛОКО», назвали свой первый манифест «Человек. Свобода. Рынок». Он был опубликован в газете «Известия». С тех пор мы не отошли от этого манифеста. Это и есть наши самые главные ценности. И спустя 10 лет после этого манифеста мы боролись на выборах под лозунгом «Разум. Воля. Результат!», имея в виду, что профессионализм наш – это то, что лежит в основе всех наших решений, что цель наша – это страна. А важнейшее достижение – это самоуважение граждан, создание такой системы, когда люди будут уважать себя. Они будут уважать свою историю, свое прошлое, свое настоящее, свое правительство, своего президента. Вот это уважение к себе, к своей стране, ее истории и есть один из важнейших смыслов, за что борется наша Партия.

Мы хотим сделать так и хотели все 20 лет, чтобы главным в жизни наших людей было ощущение свободы, честности и справедливости жизни, неприкосновенности собственности, личных прав, возможности быть оригинальным, креативным, независимым. И что делала наша Партия все эти годы – она

всегда предоставляла нашим гражданам возможность выбора. Возможность выбора – это великое на самом деле достижение человеческой цивилизации. И в этом были роль и смысл работы Партии «ЯБЛОКО» на каждом повороте, начиная с 1993 года, в 1995, 1996, 1998 годах, на каждом повороте. Особенно на критически важных поворотах судьбы нашего отечества наша Партия предоставляла возможность выбора стране и нашим гражданам.

Еще за что боролась наша Партия и борется – за обеспечение равных возможностей для всех. Это был именно наш лозунг «Реформы для большинства!». Вот именно тогда, когда случилась беда, когда реформы пошли совсем в другую сторону, когда большинство было отброшено, когда реформы начали делаться в интересах узкой группы лиц, которые можно перечислить по фамилиям, когда только сами реформаторы стали богатыми, обеспеченными, хорошо живущими, а все остальные, для кого как бы делались реформы, оказались «у разбитого корыта», тогда наша Партия возвысила голос. Это теперь многие, кто ругает 90-е, умничают по этому поводу. А в то время они пользовались этим и накопили те самые капиталы, которыми они сегодня пользуются, а теперь красиво рассказывают о том, что 90-е были какие-то лихие. Вот чем занималась наша Партия.

Судить о том, какие мы получали проценты, не стоит. Судить нужно не столько по результатам, как, например, «Единая Россия» в Мосгордуме имеет 95%. И что?! 95% и что, это повышает к ней уважение?! Или это имеет значение в оценке этой Партии? Судить нужно не столько по этому в сложившихся условиях, хотя это важно, как и другие технические показатели. Но главное, какие мы есть, какими мы были и какими мы будем. Вот это самое главное. И это залог того, что исторические условия сложатся раньше или позже так, что если мы сохраним свою суть, свое содержание и смысл, мы сможем сделать для нашей страны то, что мы хотим сделать все эти 20 лет. (Аплодисменты).

Дорогие коллеги!

Уже в обсуждении доклада Председателя Партии Сергея Сергеевича прозвучал целый ряд конкретных соображений и тем.

Я хочу очень, очень коротко сказать здесь о некоторых вопросах, которые будут как бы преамбулой моего выступления. Во-первых, я хочу сказать о том, что я поддерживаю доклад Председателя, и считаю его полным, всесторонним, важным, серьезным, благодарю Председателя за добрые слова в мой адрес, но самое главное благодарю за то, какие были сформулированы основные, отправные политические, идеологические позиции в этом докладе.

В чем смысл нашего Федерального Совета? Количество актуальных проблем просто бесконечно. Можно провести такой Федеральный Совет по самым разным вопросам: по Конституции, по ситуации с амнистией, по ситуации с Украиной, по экономической ситуации, по ситуации социальной, по жилищно-коммунальному хозяйству, по всем этим вопросам. Безусловно, все эти вопросы являются абсолютно своевременными, актуальными и принципиально важными. Но все же я хотел бы обратить ваше внимание на то, что смысл Федерального Совета – всё же определить политическую линию Партии в сложившихся условиях.

Я хотел бы обратить ваше внимание и на то, что, конечно, многие из нас занимаются совершенно конкретными делами, здесь о них очень важные слова говорил Анатолий Григорьевич, Лев Маркович Шлосберг тоже акцентировал внимание на тех вопросах, которые, действительно, чрезвычайно важны. Вы можете посмотреть, что делает фракция вашей Партии в Законодательном собрании Петербурга. Я могу отчитаться перед вами, какие я внес законы о совершенствовании бюджета, бюджетного процесса, о судебной практике, о выборах судей, о целом ряде других законопроектов, о капитальном ремонте, наша позиция там внесена полностью как альтернатива. Я очень благодарен экспертам «ЯБЛОКА», которые подготовили этот закон, в первую очередь Семену Бурду, который очень многое сделал для разработки проекта закона. Как известно, новый закон внесен в Пскове и сделан в Пскове, что очень хорошо. Это – бесконечное число важнейших вопросов, и то, о чем говорил Анатолий Григорьевич.

Но моя задача перед вами заключается

в том, чтобы сформулировать суть дела в целом. Я бы хотел, чтобы вы меня не отпускали, задавали мне вопросы, спорили со мной до тех пор, пока каждый из вас не уйдет отсюда с пониманием, во-первых, того, что происходит, во-вторых, что теперь надо делать. Я в вашем распоряжении, и я начинаю с этого.

Смотрите, что произошло в нашей стране. В нашей стране после окончания советской системы, после завершения советской системы события развернулись таким образом, реформы были проведены таким образом, что мы сейчас оказались в крайне сложном, тяжелом положении. А что, собственно говоря, было сделано? Под видом реформы было сделано 3 вещи, если вас спросят, что произошло в 90-е. Во-первых, в 1992 году была проведена конфискационная реформа, в результате которой были уничтожены все вклады и сбережения граждан Российской Федерации. А потом как проводить после этого приватизацию, когда все деньги у людей были уничтожены и превращены в пыль? Инфляция, гиперинфляция была 2600%, не на что было проводить приватизацию. Следовательно, приватизацию осуществили как мошенническую раздачу собственности в руки дружков, в прямом смысле слова. И дружки, и те, кто раздавал собственность, прекрасно поняли, что это – вещь мошенническая, криминальная, и поэтому третьим шагом было найти того, кто будет это все охранять. Они как смогли, так и выбрали охранника этого всего. Вот за все 90-е годы больше ничего и не было. (Аплодисменты).

Но дело заключается в том, что при таком фундаменте и при таком устройстве мы сегодня получили систему, с которой у нас очень большие трудности, и мы проводим сегодня Федеральный Совет в очень ответственный момент. У нас сейчас очень ответственный момент, я его вижу вот как. Закончился переходный период, всё, нам исторически было отведено 20 лет на то, чтобы после окончания советской системы создать другую систему жизни в стране. Нам история, судьба отвела 20 лет, эти 20 лет завершились, ну, 25 даже, завершились. Система, как она сложилась, она уже более не является системой, которая есть предмет реформ, она уже сложившаяся систе-

ма. Что это значит?

Это значит, что эта сформированная система может обеспечить примерно 25% граждан современным уровнем жизни, 75% наших сограждан, живущих рядом с вами, не имеют перспективы, и не будут иметь никакой перспективы ни с точки зрения образования, ни с точки зрения медицины, ни с точки зрения современных профессиональных занятий. Во-вторых, эта система означает, что закон не является одинаковым для всех и используется выборочно, а, кроме того, и создается по отдельным указам, а не как закон, который обсуждается в парламенте. Эта система фундаментально означает не только неисполнение законов и выборочное их свободное применение по воле того, кто их применяет, но и такое же положение с собственностью, отсутствие безусловной частной собственности в стране. Собственность может быть экспроприирована, ее можно отобрать, ее можно забрать, ее можно передать другому. Эта же система означает то, о чем здесь говорил Валерий Васильевич, о том, что судебная система тоже не является независимой, подчиняющейся закону. Эта же система означает, что нет в ней настоящего федерализма.

Эта система сложилась как система беззакония, как система бесправия, как система, обслуживающая интересы и защищающая интересы очень узкого круга лиц в стране. И дело теперь заключается в том, что эта система не может решить ни одну проблему, стоящую перед страной. Она так устроена, что она ни одну проблему решить не может. Можно сколько угодно рассказывать про то, что мы будем совершенствовать бюджетные процессы, мы будем совершенствовать налоговое законодательство, мы будем делать еще что-либо такое, но, в конечном счете, надо понимать, так, как эта система устроена, она не может решить ни одну проблему из тех, которые перед нами стоят.

Я вам могу рассказать замечательную историю, вы, наверное, чуть-чуть о ней забыли. На Красной площади появился чемодан колоссальных размеров, больше, по-моему, чем Мавзолей. Никто до сих пор не знает, кто разрешил его там поставить, никто до сих пор не знает, кто за это кому заплатил и сколько,

никто не знает, кто принимал решение ни о том, чтобы его поставить, этот чемодан, ни о том, чтобы его убрать. Всё, это очень хороший пример того, что происходит в нашей стране.

Эта система неспособна меняться и неспособна реформироваться. Это понимают и те, кто сегодня стоит во главе сложившейся системы, та власть, которая стоит сегодня во главе. Как она решает эту задачу? Она обращается к обществу и приучает общество к безальтернативности во всем. Так было и раньше, например: «Да, Президент у нас тяжело пьющий человек, но альтернативы-то нет». Общество привыкает, ну, что делать, будем молиться, чтобы меньше пил, нет же другого, ну как, в стране всего 140 млн. человек, где взять другого? – Нет, нема, всё, ничего нельзя сделать. Глупое решение, но, ведь, а других-то нет, переведем сейчас часы во все стороны сразу. Все понимают, что глупость, просто человек ошибся, не в ту сторону их перевел, но отказаться от этого никто не может. Жесткие решения, детей маленьких нельзя отдать тем, кто их будет лечить, сами лечить не можем, не хотим даже отдавать, жесточайшее решение, тоже все безальтернативно. И всех надо к этому обязательно приучить. Приучить к чему? Что нет и не может быть альтернативы. Это такой новый политический стиль.

Новый он вот в каком отношении. Если бы сегодня у нас было собрание политологов, то я бы сказал, что это такой постмодерн в политике, но я сейчас попробую объяснить, что это значит, вы меня хорошо поймете. Представьте себе, повар готовит блюдо, он в это блюдо положил всё – сахар, соль, перец, все виды специй, он всё, что у него было, все виды продуктов, сладкое, соленое, горькое, терпкое, какое-то еще оно бывает, всё туда сложил в этот котел, все это вместе и сказал: на, попробуй. Человек попробовал и сказал: это гадость, это есть нельзя. Он говорит: ну, хорошо, тогда скажи, что сюда добавить? Ну, что сюда добавить?! (Смех в зале). (Аплодисменты). Что можно сюда добавить? Ничего сюда нельзя добавить, надо взять это и сами знаете, что с этим делать, это – помои. А вам говорят: давайте ваши предложения. Ваши предложения, что, не повышать зарплату учителям и врачам, как сказал Президент, да мы вас!! Вы

им объясняете: послушайте, но вы тем самым всю перспективу губите, вы не даете развиваться регионам! – А вы не даете зарплату платить людям. И так по каждому вопросу.

Так в каждом смысле, в каждом вопросе – вот политика нынешней власти, она всегда состоит из этого, из этого, вот и все. Всё собирается вместе. Это очень принципиально опасная вещь, она заводит власть в этом смысле просто в состояние абсурда, и так это все сохраняется.

Но это только часть дела, дальше это дело переходит в то, что называется оппозицией. Спор здесь уже об этом немножко начался, про то, что называется оппозицией. А что называется оппозицией? Естественно, власть применяет все способы и усилия для того, чтобы ее сформировать подходящей под эту систему, чтобы она не выбивалась, чтобы она тоже была частью этого – того, что в этой кастрюле есть, примерно того же.

Если продолжать аналогию с горе-поваром, то оппозиция а la Navalny в принципе не хочет обсуждать состав блюда, вместо этого она громко кричит, что повар вор и недокладывает компонентов (что тоже, кстати, правда). Как будто если доложить тех же самых компонентов, то блюдо станет лучше. Ну и сами метят, конечно, в шефы, обещая все то же класть в котел, но «честно», Что именно класть? Да всё, чтобы мало никому не показало.

Оппозиция у нас разная с вами. У нас есть такая оппозиция, которая есть в Государственной Думе, эти фракции. Думаю, мы не будем это обсуждать, правильно? И эта «мудрость» – голосуйте за кого угодно, кроме «Единой России», вот, пожалуйста, ее результат. Мне бы хотелось посмотреть в глаза тем, кто это придумывал, кто это голосование осуществлял и кто агитировал: голосуй за что хочешь, кроме этих. Не будем обсуждать, понятно, что представляют собой все фракции, которые есть (в Госдуме), и Жириновский, и «Справедливая Россия», и коммунисты, не будем терять время. Всем, я думаю, понятно, а в региональных парламентах еще проще. У нас, например, в Санкт-Петербурге нерушимый блок ЛДПР и «Единая Россия», всё, ничего,

всё нормально. Так, думаю, в других местах это тоже есть.

Помимо этой оппозиции существуют какие направления? Существуют левые, но это другое направление, оно имеет право на существование. Существуют националисты, это тоже другое направление, они тоже имеют право на существование, они безусловно есть в нашей стране. Существуют еще и такие представители оппозиции, которые являются просто маргиналами, они есть везде, они есть во всех партиях, они решают там свои бизнес-задачи, они там болтаются в этих партиях, даже добиваются иногда руководящих должностей, но это такие прагматичные люди, их иногда держат в партиях, иногда их оттуда выбрасывают, в общем, они там бродят, они не являются вообще предметом обсуждения, они есть везде и везде могут существовать.

Существует еще та оппозиция, которая временами называет себя демократической или либеральной и т.д. Это те люди, в основном, если не говорить о нашей Партии и нашем направлении, которые создали ту систему, в которой мы живем. Их можно всех перечислить по фамилиям, некоторые фамилии здесь уже даже назывались, это просто люди, которые эту систему создали, но в системе там же разные происходят процессы, люди ссорятся между собой, дружат, они как-то там поссорились, их прогнали, на какое-то время они обиженные и хотят вернуться туда. Если бы их туда пустили, а там все места заняты, то они бы и чувствовали себя получше.

Иногда возникает такой вопрос: скажите, пожалуйста, они что, договорились с Кремлем, что они ведут такую линию, они в союзе? Эти всякие партии дополнительные и дополнительные персоны. Я хотел вам свою мысль вот как высказать. А это не важно, я не знаю, они там договорились или нет, они такие же, смысл в том, что они точно такие же, как и нынешние, они того, о чем мы говорим, что была конфискация, потом мошенническая приватизация и т.д., они этого не понимают, не знают, обсуждению это не подлежит, дискуссии это для них не подлежит, для них это естественный ход вещей, их не устраивает собственное положение в этой системе, которая на сегодня создана. Они могут быть

какими-то тактическими попутчиками по каким-то отдельным вопросам, но, в принципе, в целом, как направление это не является тем, о чем говорим мы. Об этом уже сегодня было сказано. Наша задача не поменять Путина, а наша задача – поменять систему.

Здесь уже прозвучала такая мысль о том, что не совсем понятно, что такое олигархия. У нас будет специальное выступление по этому поводу. У нас даже проект есть. Олигархия вещь простая, это когда вы свой бизнес делаете не потому, что продаете людям полезные вещи, а потому что с помощью власти воруете деньги, и с помощью власти украли свой бизнес, и вы с властью срастались, вы и власть – одно и то же. Власть, делающая бизнес, и есть олигархия, или бизнес, который делает деньги через власть, и есть олигархия, вот, чтобы было понятно. Можно придумать какое-то другое слово для объяснения этого явления, но явление это очень серьезно, это – слияние собственности, власти и бизнеса вместе, в одном лице, через жену, через друга, через самого себя, через брата, через свата, в других странах это называется мафия. Хотите, не называете олигархией, называйте мафией, вам приятней будет, ну, давайте. Вот, собственно говоря, здесь больше ничего добавить и изменить невозможно.

А как быть тогда в этой ситуации, как все-таки приводить общество, оно же ведь живое, и это следующая часть моего выступления, общество же живое, оно реагирует на боль, которую ему доставляют, оно ищет другие решения, оно смотрит вокруг, как на это реагируют со стороны власти? Просто очень, после перевыборов последних, началось последовательное ужесточение всего и вся, принятие специфических законов, эти всякие иностранные агенты, давление на неправительственные организации, на всё. И способом управления в стране на сегодняшний день, единственным способом, как этой всей системой управлять, является страх. Он и раньше применялся. Как сделать так, чтобы вас слушались бизнесмены – выбрать самого здорового, крутого и сильного, посадить его, тогда все остальные, слов нет, что они будут делать. Всё.

Значит, кто самый буйный, кто много

из себя изображает? Как правило, молодежь. Это ей хочется свободы. Это ей хочется нестандартного поведения. Это ей хочется даже хулиганить. Как эту молодежь прижать? Вот сейчас возьмем, посадим этих девчонок «Пусси Райот», которые не от большого ума вытворили то, что они вытворили. Но зато посадим, и все дальше будут знать: попробуй только! Но этого мало. А как нам воспитать всех, чтобы боялись политических протестов? Узники 6 мая дрались на демонстрации с полицией? Дрались. Ничего, будете сидеть годами. А вы, последнее звено, кто остался, чиновники, тоже чтобы не зарывались, чтобы помнили «где раки зимуют», возьму самого близкого ко мне и одного из самых могущественных, и начну по нему следствие, Сердюков. И девушек его туда же подтянуть, чтобы покруче был роман, чтобы всем было на что посмотреть, и чем поинтересоваться. Всё. И любой чиновник будет знать, что в любую минуту! Это же способ открывания – закрывания глаз. Вот я не вижу, что ты воруюшь, а вот я вижу, что ты воруюшь. Вот я не вижу, а вот я могу увидеть. Понял? Нет? И не забывай, воруйте все, только я одних видел, других не вижу. Вот, собственно, какая разница. Я тебе разрешаю, а тебе я не разрешаю. А тебе вчера разрешал, а сегодня не разрешаю. Вот и вся система управления таким образом.

Эта ситуация приводит к всё большему и большему отчуждению между гражданами и, собственно, государством. Разрыв между гражданами и государством становится непреодолимым. Просто непреодолимым! И это уже дважды в XX веке приводило к полному краху нашего государства. Мы можем совершенствовать бюджетную систему и ЖКХ, и вообще всё. Но только на этот разрыв это никак не влияет. Разрыв между гражданами и государством становится всё больше и больше. Это опасность развала российской государственности. Это то, чего мы с вами не можем допустить ни при каких обстоятельствах. Это то, что уже случилось в 1917 году, и то, что потом еще раз повторилось в 1991 году. И симптомы все были тогда, и они нарастали, также нарастали, как нарастают сегодня.

Поэтому на сегодняшнем Федеральном Совете разговор о самом главном – сохране-

нии существования российского государства в XXI веке. Это не разговор просто том, чтобы как-то чуть-чуть улучшить жизнь. А это разговор о самых фундаментальных вещах. Вот почему я считаю обсуждения эти и этап этот, и момент, с которым совпало наше собственное 20-летие, таким драматически важным. И вот почему нами было так решено, что сегодня не день прессы, не день приглашения телекамер, а день серьезного разговора, который мы сейчас с вами ведем.

В чем проблема? Вот эта политика, что нет альтернативы, она полностью парализует российское общество. Причем альтернативы нет не только персональной, но альтернативы нет стратегической, нет смысла. Вот, если спросить: куда Россия идет? Она будет кем? Союзником Китая что ли? Таджикистана и Туркмении? Что имеется в виду? Как это будет выглядеть? Какая у нас перспектива? Вот как страна будем представлять собой что? Мы говорим: хорошо, нам не подходят западные ценности. Прекрасно, а какие нам подходят? Нам не подходят права человека. Хорошо, а какие нам подходят ценности, права чьи нам подходят? Нам не подходят, что на Западе запрещены пытки. А что, а у нас они должны быть разрешены? В чем смысл? Мы-то какие ценности защищаем? Хорошо, те не защищаем. А что мы защищаем?

Теперь несколько слов, на которые я хотел бы обратить ваше внимание. Вот какого рода. Выбор, когда мы говорим «европейский», почему? Во-первых, я хочу объяснить, что это значит. Европейский выбор означает, что закон одинаковый для всех. Если здесь есть те, кто так не считает, я готов с ними вести дискуссию, но должен сказать, что к «ЯБЛОКУ» они не имеют никакого отношения.

Европейский выбор, во-первых, означает закон одинаковый для всех. Во-вторых, он означает, что суд независимый, подчиняется только закону. В-третьих, он означает, что собственность неприкосновенна. То, что вы сделали сами, то, что вы заработали, то, что вы передаете детям. И множество других вещей, кстати, которые сосредоточены в 2 главе нашей Конституции. Там примерно всё так и написано. Вот это и есть европейский выбор.

Почему мы называем это европейским выбором? Объясняем. Потому что полмиллиарда человек живет по этим правилам. И таких же людей, очень похожих на нас, как в Польше, например (надеюсь, они не обидятся), в Болгарии, Румынии, Венгрии. Не так люди далеко от нас ушли, я не говорю про Великобританию, Францию, Германию. Это немножко другое дело. Но вот совсем близкие – Финляндия, которая рядом с нами, вообще была далекой-далекой провинцией России, и т.д. Вот у них есть колоссальные проблемы. У них есть там всякие вещи, с которыми я, например, категорически не могу согласиться. И так в каждом человеческом обществе.

Но речь идет не об уровне жизни, не о количестве съеденной в день икры, а о правилах жизни, о правилах взаимоотношений, о правилах самореализации, о том, что все государственные органы работают таким образом, чтобы у человека было самоуважение, чтобы он уважал себя, чтобы вся государственная система, была построена не для самодовольствования тех, кто в ней находится. А вся государственная система построена так, чтобы защитить и реализовать те самые права вас, ваших детей, ваших родителей и всего общества. Общество строит государство для решения своих человеческих, общественных проблем, а не государство потребляет людей в своих каких-то целях. Вот это и есть, больше, собственно, ничего, вот это и есть европейское сообщество. Кстати, в этих документах, которые мы с вами сегодня рассматриваем, речь идет о европейском сообществе. Не о Европейском союзе, не о бюрократических организациях, не о том, что мы будем там в Брюсселе заседать или еще где-то, это совсем другая тема. Речь идет о том, что правила жизни должны быть такими. Именно об этом говорилось сегодня и в докладе Председателя Партии, именно об этом и я хочу сказать.

Но это не просто пожелание. Это не просто можно так, а можно по-другому. Я боюсь, что здесь надо сказать жестко: это обязательно, а иначе у нас будет очень плохая перспектива. Почему? Заглянем в нашу историю. Вот совсем на днях, позавчера, Президент говорил о том, что Россия должна быть хранителем традиций, должна предохранять от скатыва-

ния вниз к варварству и цитировал Бердяева в этом смысле. Кто в нашей истории именно такую высказывал точку зрения? Николай I. Николай I был хранителем (это была его линия) консервативной традиции. При этом он не исключал Россию из числа европейских (в современном смысле – демократических) государств, но он доказывал, что у России свое представление о том, что такое традиционные европейские ценности, и что у России свое особое место. Вот Николай I. В XIX веке эта попытка (сейчас я перехожу к самому главному) закончилась отставанием России настолько и в такие ключевые моменты, что в конце концов это закончилось развалом российской государственности уже в начале XX века и государственным переворотом, полным ослаблением государства.

Речь идет не о том, что мы 500 лет отставали. Нет, даже и в то время, когда время двигалось гораздо медленнее, чем сейчас, речь о довольно коротком периоде. Сознательное желание изолировать Россию от объективно затрагивающих ее общеевропейских процессов, отгораживание от пространства европейских смыслов России специальным образом привели к ее довольно быстрому отставанию и деградации почти всех ее структур, хотя после победы в войне над Наполеоном Россия имела исключительно хорошие шансы двигаться очень быстро вперед. Но вот это желание отгородиться, лишиться себя всякого взгляда со стороны, всякой критики привело именно к этому.

Николай I рассматривал как крушение базовых ценностей всю политическую трансформацию от самодержавной монархии к национальному государству той или иной степени демократичности. Он так и говорил: уход от самодержавной монархии к современному европейскому государству является крахом традиционных ценностей. Всё. Из этого в итоге получилось что? Из этого получилось тяжелейшее поражение в Крымской войне, потом поражение в Японской войне, потом революция 1905 года, потом переворот 1917 года.

И символом крушения вот этой попытки отгородиться от Европы явилось Крымская война. Кстати говоря, именно в этом ме-

сте своего Послания Владимир Путин сказал о том, что Россия никогда не допустит военного превосходства над собой. А потому, что это идет вместе. Потому что безопасность страны, армия страны, качество этой армии – они все связаны с тем, как ощущает себя человек в контексте своих прав, своих возможностей, законов страны, Конституции страны. В этом обороноспособность и безопасность страны. А не в количестве новых ракет, которые то ли летают, то ли не летают.

Надо здесь понимать, что, как и во всех других случаях, эта ядерная триада, которая у нас есть и которая важна и нужна, безусловно, и она может нас защитить от многих видов агрессии. Но она не может защитить нас от отставания в историческом времени. Самым разрушительным для будущего России является именно это отставание в историческом времени. Вот поэтому мы формулируем сегодня (европейский путь) как генеральную линию Партии, можно назвать по другому – сделать всё, чтобы не отстать в историческом времени, сделать эту современную модель жизни, модель прав человека и жизни по закону главным в России. Вот это и есть наша цель. И это конкретный пример. Это не фантазии, это не какие-то придумки, это не какие-то выдумки. Это реальная вещь: как живут люди рядом с нами, наши соседи. Это то, за что борются сегодня люди в Украине. Это отдельная тема с Украиной, тут есть записки, я буду на все эти вопросы отвечать, если вы найдете нужным, сейчас просто не хочу уходить в сторону. Вот в этом и есть наше направление. Когда будут задавать вопрос о том, в чем цель «ЯБЛОКА», скажите – а цель «ЯБЛОКА» в том, чтобы в России сложилась современная политическая система, такая же, которая существует практически во всех европейских современных странах. Вот и всё. Вот в этом наша цель!

Теперь стоит вопрос: а как это сделать. Когда касаются второго вопроса, как это сделать, у нас тоже есть совершенно конкретный и внятный ответ. Этого невозможно сделать, если в России не появится массовая, масштабная политическая оппозиция. Демократическая политическая оппозиция. Ни какая-либо, ни всякая разная, не объединяющая всех

там на свете, а именно демократическая оппозиция, которая вся борется вот за ту цель, о которой я сейчас сказал.

Пример, кстати говоря, вот здесь уже звучал, мы знаем примеры Майдана не только те, которые сейчас, но мы знаем примеры Майдана 2004 года, который закончился разочарованием и практически ничем. Когда все вместе, все объединились, все решили двинуться неизвестно куда и потом всё это развалилось, всё это привело к дикому и глубочайшему разочарованию.

Вот теперь стоит перед нами задача. Задача формирования существа оппозиции. А формирование существа оппозиции заключается в том, что у нас, конечно, есть очень-очень большая проблема. В 90-е годы появляющаяся политическая и культурная и другая элита, которая появилась в России, оказалась нежизнеспособной. То есть люди, которые формируют общественное мнение, люди, которые у всех на виду, так сложились реальные обстоятельства жизни, что все эти люди либо уехали, либо продались, либо изменили своему предназначению, либо обменяли свое положение на деньги, собственность и власть. И если говорить серьезно, одна из ключевых проблем в этой сфере для нашего народа и нашей страны заключается в том, что мы лишены современной российской элиты. Потому что элита и номенклатура – это разные вещи, понимаете. Если вы победили в соревнованиях в какой-нибудь области по бегу и благодаря этому стали депутатом, то это не значит, что вы стали элитой. У нас половина депутатов Государственной Думы спортсмены, боксеры. Все вот эти люди. На здоровье. Это другая история. Но это к элите не имеет никакого отношения. Элита – это люди, которые, во-первых, являются профессионалами, которые, во-вторых, бескорыстны, которые, в-третьих, независимы, которые, в-четвертых, умеют разговаривать с гражданами и влиять на их мнение, и которые, в-пятых, являются по-настоящему людьми, принадлежащими своей стране, связывающие свое лично и своих детей, и своей семьи будущее с той страной, в которой они живут, и в этом смысле являющиеся настоящими российскими патриотами. Не в облыжном смысле, как сейчас

любят это употреблять, а искренние люди, для которых судьба их страны небезразлична.

Вот ядро этой демократической оппозиции – это формирование вот такой элиты. Формированием этой элиты и должно заниматься «ЯБЛОКО». Вот именно сейчас «ЯБЛОКО» должно создавать сообщество людей. Сообщество людей! Находить новые формы общения между собой, находить новые формы взаимопонимания. Именно это будет востребовано! Потому что времена, которые сейчас, они закончатся. И нужно, чтобы было кому подхватить ту власть, которая окажется опять абсолютно беспризорной.

Вот в чем смысл практической работы «ЯБЛОКА». Всю эту практическую работу мы постарались изложить в том документе, который вам предложен. Не надо этого стесняться, вопросов нравственности, причем своей собственной нравственности, не кого-то учить нравственности. Воспитание культуры и поведение и уважение к человеку. Возведение в культ знания, образованности и свободомыслия. Возрождение традиций российской интеллигенции – и светской, и религиозной. Вот всё это и является смыслом нашей деятельности. Для этого проводятся все наши семинары, все наши обсуждения. Для этого делается вся наша работа.

Во-вторых, нужно показывать всем абсолютную бессодержательность той смеси, о которой я говорил, что смешано всё. Это и реал-политик, и реал-экономик, которые охватывают просто всё общество. Сохранять там уважение, достоинство и профессионализм – это и есть смысл всей нашей работы.

Я считаю, что запрос в обществе на альтернативу, на политическую оппозицию, на сменяемость власти есть, и он постоянно нарастает. Вопрос только заключается в том, чтобы понятным и доступным языком объяснить людям, в чем эта альтернатива, добиться у них понимания и признания этого, доверия к этому, и убедить их, что мы можем это сделать, и что в России есть силы, которые это сделают. В этом смысле наш избиратель – это избиратель Путина сегодняшней, вот наш избиратель, он ведь голосует за власть просто потому, что он ничего другого не видит, просто ему ничего другого не показано, не

предложено. Он не верит, что кто-то может сделать по-другому, что за кем-то еще можно идти и что у кого-то есть другой вариант развития. Это не случайная вещь, которую я сейчас назвал. Людей убедили в том, что так как оно есть и по-другому оно быть не может.

Именно поэтому сейчас все во всех странах плохие. Все, где люди живут лучше, они все плохие, они все нам не подходят. Есть только такой способ жизни, как у нас. Это, кстати, не новость, это придумал Михаил Андреевич Суслов, когда он придумал понятие «реального социализма», это было начало 70-х годов, и этим реальным социализмом пользовались для того, чтобы сказать: мало ли там какие еврокоммунисты, всё они выдумывают, настоящий социализм – это такой как у нас, как здесь, а все остальное – это демагогия, а реальный социализм именно такой, только такой, и никакой не другой.

Наша задача думать на этом Федеральном совете, думать о том, как сделать так, чтобы, действительно, люди увидели, что есть реальный другой путь и есть возможность формировать силы, которые этот путь реализуют. В противном случае даже попытки совершенствования этой власти, как и было в конце 80-х годов, будут приводить просто ее к развалу. Каждый шаг в нужном направлении – угроза для системы. Представляете сегодня – выполнить такую простую просьбу граждан, чтобы Первый канал перестал цензурироваться государством. Всё, понятно, что будет? Очень скоро, через полгода. То есть, любой правильный шаг сейчас будет приводить к развалу системы.

Но вопрос состоит не в этом, а в том, кому в руки это упадет. Кто подхватит все это, в какой системе мы будем жить, кто будет принимать решения, где эта сила? В 1917 году такой силой оказались большевики, в 1991 году оказалась переключившаяся номенклатура, которая наняла себе на работу то, что сегодня уже цитировалось, молодых, но очень полезных буржуазных идиотов. Они на них сработали, плюс всякие советники не от большого ума, а от больших денег, надавали такие советы.

Сейчас-то еще 20 лет прошло, сейчас, действительно, система на грани развала. Вот

она развалится, и кто возьмет ответственность на себя? Вот в этом наша задача, вот в этом наша цель, вот в этом смысл нашей работы, а время идет очень быстро. Выборы в Государственную Думу, считай, через 2 года уже теперь, а еще через полтора года уже будут и выборы Президента. И мы для того существуем 20 лет, чтобы, наконец, остановить этот процесс потери российской государственности и укрепления ее не имитационно, не на словах, а реально на деле. А это означает создание такой государственной системы, которой граждане доверяют, не отдельным персонам, а государственным институтам, парламенту, судебной системе, правоохранительным органам, политической системе в целом.

Вот наша цель, вот наша задача, ее очень трудно достичь, но, как и во всех других вопросах, от этого зависит жизнь и будущее нашей страны.

Спасибо вам большое за внимание
(Аплодисменты).

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ

*Выступление на конференции-дискуссии
«Историческое знание как фактор разви-
тия» 16.12. 2013*

Я считаю сегодняшнее обсуждение очень серьезным, важным и нужным. Мне, конечно, хотелось бы сказать немало о важных идеях, которые звучали в ходе конференции. И о древнем периоде развития России, и об общине, и ее роли, и о многом другом.

Но мое выступление будет ответом на вопросы, которые только что поставил Юрий Николаевич Афанасьев. Потому что многие из тем, которые он задал очень важны, но если на этом остановиться, так, как он все это сформулировал, то дальше, вряд ли есть смысл что-нибудь рассказывать о партии «ЯБЛОКО». Поэтому я постараюсь сказать немного о другом.

Хочу поделиться с вами мыслями по трем основным вопросам. Первый – о связи истории и политики. Второй – что происходит, если между историей и политикой происходит разрыв? И третий – что с этим делать?

Я начинаю с первого вопроса – связь истории и политики. Часто говорят, что, анализируя историю, аналогии для политики неприемлемы, и, возможно, это так и есть.

Но что для политики имеет принци-

альное значение – неперенное стремление к пониманию исторических смыслов и механизмов развития, которые нам предоставляет история. Следовательно, и трендов. В чем был смысл тех или иных событий, почему они случились, как они развивались, какие были механизмы движения, и куда это вело.

Например, 1917 год. Если говорить о смыслах, то это был антигосударственный большевистский переворот, как бы его сейчас назвали, террористический. Если говорить не о смыслах, а, скажем, о некоторых утопиях, формах или трактовках, тогда это можно называть социальной революцией или какими то другими высокими названиями.

Поэтому так важно определиться очень точно. В этом смысле политика является, продолжением, другим измерением, объемным представлением истории. Не случайно Ключевский это так определил: « Политика должна быть не более и не менее, как прикладной историей. Теперь – пишет Ключевский, она не более, как отрицание истории и не менее, как ее искажение». Это чрезвычайно важное определение.

Дальше, когда происходит разрыв между политикой и историей, начинается кризис. В наших условиях кризис этот имеет два измерения. Это кризис самоидентификации, когда огромная страна персонально, по группам, по регионам, в целом, как государство не может ответить на главные вопросы – кто мы, куда мы идем, каков путь, который мы прошли, что такое русское современное для 21-го века или российское государство, что такое для нас современная государственность?

Эти разрывы приводят к очень глубоким кризисным явлениям – и с точки зрения федеративного устройства страны, и с точки зрения самосознания, самопонимания, самоидентификации. Этот кризис, и вытекающее отсюда следствия, очень ощущаемы. Его ощущают руководители страны, и те, кто считают себя руководителями, так называемая, номенклатура, его ощущают элиты. У них возникает задача – как прикрыть этот разрыв, как решить задачу вот этого кризиса самоидентификации. Здесь вступает в действие то, что можно назвать современным политическим постмодерном. А это, что значит? Смещение несоединяемого, отказ от всех смыслов, от анализа всех механизмов развития истории, причин и следствий, и сознательное культивирование имитаций и невежества в этом вопросе.

Например, когда у страны императорский герб, советский гимн и торгово-демократический флаг. А теперь еще хотят сделать это в виде единого учебника, то есть заставить всех думать, что только так и надо, и вообще, ничего больше другого не может существовать. Зачем?

Затем, чтобы таким способом закрыть главную проблему, которая вытекает из этого разрыва. А главная проблема – это нелегитимность.

Нелегитимность существует, начиная с государственного переворота 1917-18 годов. Она все больше и больше становится очевидной. Она могла быть терпимой, когда речь шла о советской системе, отрицавшей всю историческую преемственность, но она становится совершенно нетерпимой, когда мы говорим, что мы создаем правовое государство. А как же можно строить правовое государство на

основе государственного переворота и террора, который за этим последовал? Это – невозможно.

Следовательно, нужно создать некую имитацию. Это – прикрытие нелегитимности, выражающееся в крайней неуверенности в себе, в большой личной пустоте.

И поэтому вся история начальству и номенклатуре представляется как процесс бесконечного поиска побед. Хотя всем понятно, что важнее всего относиться к истории как к пониманию причин поражений.

Чем лучше ты понимаешь причины поражений, тем больше шансов, что ты их не повторишь. Этот анализ, если бы он существовал, объяснил бы, что невозможно построить новое государство, или невозможно выйти из всех тех проблем о которых говорил Юрий Николаевич Афанасьев, или почти из всех тех проблем, на основе того, что у нас сложилось, и этого желания связать все в единую цепочку – абсолютно несводимые вместе этапы истории. Умиротворить их, и сказать, что все это наша история.

Возникает вопрос: как это преодолеть? Преодолевать это придется на основе восстановления преемственности. И только в связи с восстановлением преемственности удастся начать решать проблему самоидентификации. Но преемственности не с каким-то там гламуром, не с какой – то конфетно-бараночной картинкой, с этими униформами и торжественным провозглашением появления Президента Российской Федерации. А преемственности с тем, что было опорными точками в развитии России, с объяснением того, почему эти опорные точки, не сыграли решающей положительной роли. Преемственности, например, с отменой крепостного права, пусть поздно, но без гражданской войны, или с Великими Реформами, или с тем, что, сегодня трудно даже себе представить, провести выборы в Учредительное Собрание в семнадцатом году во время Первой Мировой войны, когда часть Украины была оккупирована немцами, в которых приняло участие больше сорока миллионов человек, и нет ни одного исторического источника, который бы подставил под сомнение честность этих выборов. Собственно потому что большевики

проиграли эти выборы, они потом устроили террористический государственный переворот. А говоря о тех либералах, о которых здесь сегодня говорил Алексей Кара-Мурза, они действительно не справились с удержанием государственной власти, но они ничего в России не украли. Не кажется ли вам это удивительным по сравнению с теми, кто сегодня называет себя «либералами».

Эта преемственность потребует дать оценку и преодолеть большевизм и сталинизм. Без преодоления, и без честной оценки большевизма и сталинизма невозможно установить никакую преемственность.

И в третьих – без той дискуссии, которую сегодня начал Юрий Николаевич Афанасьев о том, что представляли собой с этой точки зрения девяностые годы, тоже невозможно двинуться ни на шаг вперед. И надо не забывать, что сказал известный российский историк Андрей Борисович Зубов, что перед Россией в двадцатом веке было два смертельных преступления – госпереворот 1917-го года и квазиприватизация 90-х годов, когда перечеркнули все правовые основания собственности на весь оставшийся период. Это все и есть самые главные вопросы, через которые нужно осуществлять эту преемственность.

Для чего все это нужно? А это все для того, чтобы на основе этой преемственности совершить акт исторической, огромной важности переоснования Российского государства после неестественного трагического советского периода.

Переоснование – это создание современного государства. И такое в нашей истории было. В 1613 году после Смуты. Но тогда Смута длилась 20 лет, а теперь она длится сто лет. Но смыслы – те же. Это не вопрос наказания или проведения каких-то трибуналов, это объективно необходимый для нас процесс. Тогда мы сможем ответить на очень многие вопросы, на которые сегодня ответить невозможно. Никто не хочет на них отвечать.

Все, что происходило в советский период, все события, самые трагические, будут иметь ясное, логичное, внятное объяснение того, что произошло. Одним из этапов установления преемственности и переоснования государства является все, что связано с Уч-

редительным Собранием. И это будет формальный акт преемственности и связи с тем Учредительным Собранием, которое было разгромлено, разогнано, расстреляно. Все историки знают, что многих объявили врагами и арестовали еще до начала этого собрания, – всех ключевых людей, а часть потом убили – поэтому оно выглядело таким беспомощным.

Это – альтернатива развития, и альтернатива попытке сложить исторический пазл в голове у людей, все больше и больше углубляющий кризис самоидентификации.

Ну, и последнее – все это является важной стратегической линией, на которой вполне можно формировать российское политическое демократическое движение. Вот он – фундамент для формирования современного российского политического демократического движения, с такими конкретно целями. Не вокруг того, кто заменит министров президента Путина, и даже не вокруг того, кто заменит его самого. Система ведь от этого не изменится. Вопрос не в том, чтобы заменить отдельных персон. Вопрос в том, чтобы поменять всю систему.

Понимая это и считая своей главной задачей, как и большевики – удержание власти и только это, власть рождает все эти идеи – про единые учебники, про одно и то же толкование истории, про нежелание обратить свое внимание на самые сложные, самые противоречивые этапы истории нашей страны.

Есть, конечно, разные точки зрения, но моя точка зрения и моих товарищей, заключается отнюдь не в том, что российский народ какой-то не такой. Российский народ ровно такой же, как и все образованные народы мира – не лучше, и не хуже.

А вот с элитой у нас абсолютна катастрофа. У нас нет элиты, у нас есть номенклатура. А раз у нас нет элиты, то народ без возможности, чтобы его кто-то вел. А раз нет этой возможности, у него драматическое положение. Он ведь так голосует, как голосует, не потому, что, как говорят некоторые, «современные либералы», что нужно ввести ценз – вот людям с таким достатком можно голосовать, а с таким – нет.

Он так голосует, потому что он альтер-

нативы не видит, потому что он ничего другого не видит. А альтернатива чрезвычайно нужна, причем фундаментальная, опирающаяся на те самые глубокие основания того, что происходит сегодня в России и понимание нашей столетней истории.

Тогда оппозиция действительно сможет иметь перспективу.

НОВАЯ КОНСТИТУЦИОННАЯ РОССИЯ: КАЧЕСТВО ВЛАСТИ – ПАРЛАМЕНТАРИЗМ – КАЧЕСТВО ЖИЗНИ

Выступление на конференции

*«Новая конституционная Россия:
качество власти – парламентаризм – каче-
ство жизни» 17.12.2013*

Выступая здесь, хочу выразить признательность и уважение первому президенту России Борису Николаевичу Ельцину. Для меня была честь работать с ним. Я был его и соратником, и оппонентом в разные периоды, но считаю, что он является крупнейшей политической фигурой нашего времени, и всегда, когда буду иметь возможность говорить об этом, буду это подчеркивать.

Хотел бы продлить несколько мысль, которую высказала Ирина Хакамада, о том, что те, кто с ней выступает на различных телешоу и рассказывает про ужасные 90-е, все эти люди, как правило, почти все свои капиталы сделали вот в эти 90-е. Это касается их всех! Они сделали большие грязные преимущественно деньги и должности, карьеру, всё, что они имеют сегодня, они сделали тогда, в лихие 90-е. Это главное. Поэтому, когда именно они сегодня все поносят, то надо понимать, это их оценка того, что они тогда сделали.

Ну а теперь непосредственно к Конституции. Во-первых, мне кажется, что нельзя всё же забывать, как принималась Конституция. Конституция принималась в очень драмати-

ческий момент, в очень трагических условиях. Была написана наскоро и практически не обсуждалась. Но кроме того, говоря серьезно, надо сказать, что нет уверенности и в том, что она была принята. И всё это безусловно откладывает отпечаток на этот документ и его реализацию.

Тем не менее, я считаю, как и блестящая Тамара Георгиевна Морщакова, что важнее, чем даже эти обстоятельства, вопрос о том, исполняется она или нет. Это даже важнее всяких особенностей ее текста.

Ну, а что касается внесения изменений в Конституцию, то я даже не понимаю, что мы здесь обсуждаем! Конституцию меняют когда надо и очень легко. Например изменили 4 года президентства на 6 лет, и мы еще после этого обсуждаем, возможны ли изменения в Конституцию... Как понадобилось властям, так и сделали. Такие поправки в Конституцию – ключевое, принципиальное изменение в политическом смысле. Ключевое. Можно больше ничего не делать, кроме этого, и будет ясно, о чем идет речь в отношении того, что можно делать с Конституцией и правового со-

стояния конституционного процесса вообще.

Это произошло легко, без напряжения. Сейчас меняется Конституция в части устройства судебной системы – тоже никакой проблемы. Так чего спорить: можно менять, нельзя менять... Когда Президенту надо, он это делает и без всяких разговоров всё идет просто как бы само собой...

По существу обсуждаемого вопроса я хотел бы главным образом посвятить свое выступление ответу на вопрос ведущего, как сделать так, чтобы конституция стала реальностью. Как сделать так, чтобы она исполнялась, а не просто была символом и набором пожеланий. Так вот в этом месте я бы хотел сказать: это невозможно. Невозможно это по той причине, что экономическая система, созданная в нашей стране, категорически и принципиально не соответствует этой Конституции, и, вообще говоря, ничего общего с ней не имеет. Она принципиально другая. И никогда она не позволит этой Конституции работать ни в какой важной ее части.

Нынешняя российская экономическая система и Конституция России принципиально несовместимы.

Прежде, чем развить эту мысль, я хотел бы пояснить, почему так получилось. Получилось это потому, что в 92 году произошла тотальная конфискация сбережений в форме гиперинфляции, то есть роста цен на 2600%, а вслед за этим была осуществлена криминальная приватизация. Таким образом создаваемый в России институт частной собственности был торпедирован в принципе: путем мошеннической ваучерной приватизации и абсолютно криминальных залоговых аукционов. И я согласен с профессором Зубовым, что в 20 веке против России было совершено два тяжелых преступления: государственный переворот 1917 года и лже-приватизация 1990-х.

Что получилось в итоге? Сейчас я не обсуждаю, кто виноват, кто всё это натворил. Просто что страна получила в итоге? В результате в России сегодня полная неопределенность в отношениях собственности, нелегитимная крупная частная собственность, отсутствует частная собственность как институт.

Но, самое главное, – мы получили слияние собственности и власти. Мы получили слияние бизнеса и власти. Вот вам причина контр-конституционной, как выразилась Тамара Георгиевна Морщакова, реформы по судам. При нынешней экономической системе управление судами – вопрос номер один. А если этого управления нет, то тогда как защитить полученное мошенническим путем? Другого способа нет.

В результате сегодня в России тотальный дефицит доверия в целом, системное недоверие в бизнесе, отсутствует конкуренция, сегментированные рынки, абсолютно искаженная хозяйственная система, порочная институциональная среда... Я уже не говорю про коррупцию и всё прочее. Всё это факт.

А теперь я хотел сделать следующий шаг. Понятно, что при такой экономической системе, а это система неофициальной экономики, прошу не путать – не теневой! а неофициальной, то есть экономики работающей больше «по понятиям», чем по законам. (Теневая экономика – это другое явление, это категория другого рода, гораздо более цивилизованная).

При такой неофициальной экономике должна существовать адекватная ей неофициальная система власти. И Конституция здесь не при чем. Какая еще Конституция? Вместо правового государства в нашей стране создана система «Случая и Силы».

Все подчинены случаю и силе, причем независимо от того, где кто работает сегодня, у кого сколько денег и насколько они близки к главным персонам страны. Сегодня это так – завтра по-другому. Всегда найдется тот, у кого всего этого больше в данный момент.

Ну а при такой системе необходимо то, что мы переживаем уже много десятилетий, почти сто лет. Нужна государственная ложь, чтобы всё это как-то оформить, как-то упаковать.

Мы с вами как никто знаем, насколько это зыбкая вещь – ложь. Потому что всё, что началось в конце 80-х, началось с одной очень простой вещи: вдруг разрешили говорить правду, причем публично, причем так, что все могли слышать. И всё, и система посыпалась и рассыпалась в течение нескольких лет. У

неё не было даже тормоза, никакого способа остановиться.

Следовательно, нужно понимать, что легитимность, построенная на лжи, не может быть несущей конструкцией, а Конституция в этих условиях, просто игрушка какая-то.

Отмечу, что в текущей жизни я лично готов Конституцию как символ всячески защищать всеми способами и тоже считаю, что в ней ничего не надо менять.

Но сейчас я говорю о сути вопроса и отвечаю на вопрос «Что нужно делать?».

Итак, обратите внимание, сегодня в стране сложился целый набор проблем: кризис идентичности, кризис легитимности, конституционный кризис и кризис, я бы так сказал, экономико-институциональный.

Вот четыре кризиса. Можно еще добавить кризис судебной системы, но он внутри названных.

Значит, что с этим делать? Я могу предложить некоторые способы как выйти из этого системного кризиса.

Но дело не в этом.

А дело в том, что на сегодняшний день существует категорический отказ властей, элиты-номенклатуры, общества, журналистов и СМИ от обсуждения таких критически важных для будущего страны исторических и политических смыслов как:

- государственный переворот 1917-1918 гг. и его последствия;
- оценка большевизма и сталинизма;
- государственные экономические преступления 1990-х годов и их последствия.

А, следовательно, существует отказ от обсуждения, почему не исполняется Конституция, и почему она не может исполняться.

Я категорически настаиваю, что все это абсолютно необходимо. Потому что только вокруг этого можно строить реальный политический процесс. Без этого будут только разговоры о том, что в стране нет политической альтернативы, и что у нас есть только Путин и его люди. А кроме того, есть маргинальные интернет-лидеры, и еще разные слабаки и лузеры. И вообще нынешняя власть и ее система у нас до 2018-го, а потом еще на 6 лет до 2024-го. Но мы тогда уже с вами не встретимся на конференции. Ну, не все.

Значит, это абсолютно принципиальный вопрос. В XX веке дважды происходил полный крах российской государственности – в 1917-м году и в 1991-м. То, что я сейчас предложил является предпосылкой к новому политическому развитию событий. От этого нельзя отказываться.

Спасибо.

КАК ОЦЕНИТЬ УХОДЯЩИЙ 2013 ГОД?

Итоги года от Григория Явлинского, 30 декабря 2013

LIVE JOURNAL

ЖЖ, 30.12.2013

Как оценить уходящий 2013 год?:

Стали ли люди жить лучше – справедливее, обеспеченнее, безопаснее?

Выполняются ли законы и Конституция?

Насколько за уходящий год Россия приблизилась к тому, чтобы стать современной, конкурентоспособной европейской страной?

Россия

2013 – общество пугали и пытались «построить»: почти весь год непрерывно кого-нибудь судили, расследовали, обещали новые дела; информационные поводы состояли почти сплошь из судебных и следственных новостей, последовательно «давили», общественные организации, способные помешать утверждению единообразного взгляда на историю страны и обеспечить обратную связь с тем, что происходит с ней сейчас, выматывая нервы пытались применить к ним абсурдный закон об «иностранных агентах», оккупировали и обыскивали офисы, объявили пиратами и на два месяца посадили в тюрьму экологов, которые предупреждали российских граждан

об опасности, грозящей нашей, российской Арктике, «развивали духовные скрепы» и нормы ГТО, «защищали традиционные ценности», резко усилили оголтелую пропаганду на радио и телевидении, проштамповали множество глупых, репрессивных законов в Думе (которая второй год подряд демонстрирует обществу единство в игнорировании его интересов), а в самые последние дни года приняли закон, разрешающий прокуратуре без судебного решения блокировать сайты по очень широкому перечню оснований – это задел на новый 2014 год.

2013 – общество обманывали: мошенничали с выборами в Москве, отменили муниципальные выборы в Петербурге, переписывали избирательное законодательство, в результате чего меньше чем за год до выборов неизвестно, как будут проводиться выборы в столицах, тем самым девальвировали само понятие правил, делали все это умышленно, для того, чтобы обеспечить неприкосновенность и недосыгаемость самого дорогого – своей власти.

2013 – общество раскалывали и навязывали

вали врагов : искусственно созданная коррупцией и баснословными доходами межнациональная напряженность в Москве вылилась в погром в Бирюлево, а в Петербурге и других городах – в «русские зачистки», «народные сходы», а где-то – наоборот, в «антирусские выступления»; люди знают, что политическая система не предназначена для решения их проблем и в критической ситуации срываются в бунт – от бессилия, беспомощности, безнадежности, а власть и ее пропагандистская обслуга играют на противоречиях: натравливают русских на нерусских, «регионалов» на москвичей, «работяг» на «креативный класс», традиционалистов на сторонников модернизации, верующих на верующих не так или неверующих, либо наоборот, ультралибералов на тех, кто уважает традиции ...Обострение межнациональной вражды и ксенофобии, особенно в тех случаях когда это провоцируется сознательно, имеет своей прямой целью покрытие безграничного чиновничьего взяточничества, а в конечном счете ведет к разрушению Российской Федерации, отрыву от нее не только Кавказа, но и Татарстана, и Башкирии...

2013 – общество примитивизировали и архаизировали: разгромили Российскую академию наук, ликвидировав вдогонку еще и Книжную палату, продолжали в худших традициях «эффективных менеджеров» 90-х «оптимизировать» высшее и школьное образование, здравоохранение, вбросили концепцию единого учебника истории, наиболее подходящего для серой власти в «усредненной» стране.

2013 – в стране усилилась безответственность и продажность: на самой охраняемой площади страны Красной установили супергигантский чемодан, но никто не знает, кто дал на это разрешение, потом его снесли и тоже никто не знает, кто принял решение. Это напоминает несанкционированную посадку немецкого самолета, пилотируемого Матиа-сом Рустом, на Красной площади в 1987 году, которая стала символом начала конца советской системы. Сегодня государственный «пофигизм», как безразличие ко всему, что не входит в личные интересы чиновника, ведет к крайне трагическим последствиям – кри-

тической опасности гражданской авиации. В 2013 году произошло 27 авиакатастроф, погибло 138 человек. Это значит, что в последние годы у нас летать стало вчетверо опаснее, чем в мире. Тотальный непрофессионализм и коррупция при подготовке летного состава – одна из главных причин. Системный характер кризиса подчеркивается тем, что представители высшего эшелона власти и их ближайшие родственники, как это было в Казани, становятся жертвами так же, как и все остальные граждане. Власть же постаралась, лишь чтобы все поскорее забыли о катастрофе.

2013 – система управления страной продолжала деградировать : всё это свидетельствует о том, что существующая в стране система не способна решать ни одного крупного ключевого вопроса – ни вопросы отношений общества и власти, ни вопросы межнациональных отношений, ни вопросы функционирования важнейших институтов страны. Она оказывается непригодной даже для сосредоточения сил на одном крупном проекте, таком как Олимпиада. Об этом говорят коррупционные скандалы вокруг олимпийского строительства, необходимость личного, непосредственного участия президента для завершения строительства в срок, и, тем не менее, остающийся до сего дня открытым вопрос о готовности, безопасности и качестве олимпийских объектов. Многие, что связано с Олимпийскими играми в Сочи, всерьез внушает большую тревогу. Не предпринимается никаких понятных обществу мер по стратегическому развитию региона и пресечению коррупции. В условиях проводимой на Северном Кавказе примитивной силовой политики и слабой подготовки спецслужб безопасность людей во время олимпийских игр вызывает особое беспокойство.

Это проблема не только Олимпиады. В России в целом не решается первостепенная задача системной и комплексной защиты граждан от бандитов и террористов. В уходящем году произошло пять терактов, два из них в Волгограде – в общей сложности погибло не менее 30 человек, ранено не менее 150.

Владимир Путин и его окружение в основном понимают происходящее, но политически, организационно и профессионально

не готовы к переменам, пытаются закрывать проблемы с помощью регулирования финансовых потоков, ручного управления, страха, отвлечения внимания, просто заклинаний, опасаясь потери власти и распада сложившейся системы при малейших попытках ее модернизации.

2013 – «оппозиция» показала свою полную и окончательную несостоятельность вместе с «либеральной – СМИ общественностью»: бесследно исчез избранный с большой помпой и претензией КСО – собрание абсолютно бессмысленное, бесполезное, но долго морочившего людям голову и отобравшее много времени и сил (так же как ранее Комитет 2008, Другая Россия, ОГФ, Нацассамблея, Солидарность... и все такое остальное с 2003 года); популист Навальный, автор этого горе-проекта, подтвердил свою приверженность маршам с отчетливо фашистским духом, чем разочаровал часть своей аудитории, которая пару месяцев подряд билась в пропагандистских конвульсиях уверяя, прежде всего, саму себя, что он, де «не такой»; вышедший на свободу Ходорковский оказался сторонником войны как средства решения внутривосточных проблем, националистом и игроком по «понятиям»; Прохоров подарил партию «либеральной надежды 2012» своей сестре... «Либеральные» СМИ потратили 80% своего времени и площадей на помпезную презентацию и «горячее» обсуждение этих без следа ушедших и уходящих тем и еще процентов 5 на сожаление об этом уходе.

2013 – экономика России остановилась: за 11 месяцев этого года рост ВВП составил 1,3%, в ноябре – нулевой рост по отношению к октябрю, промышленность в ноябре годовом выражении снизилась на 1,0%. Падает внешний спрос и высокой цены на нефть уже не хватает, а внутренний спрос крайне слаб и правительство неспособно его развивать. Правовая ситуация и общая атмосфера в стране такова, что снижение ставок страховых взносов для ИП вряд ли приведет к их возврату в бизнес. Об этом свидетельствует и отток капитала, который опять составил около \$60 миллиардов, а в целом – Россия продолжает числиться в списке лидеров по объемам нелегального оттока капитала из

страны, в абсолютных показателях уступая только Китаю. Всего за десятилетие, за 2002-2011 годы, из РФ утек \$881 млрд. Ничего удивительного, что пенсионная система в тупике. А власть на этом фоне ликвидирует Высший арбитражный суд и стремится вернуть силовикам инициативу в возбуждении налоговых дел. Российская экономика за этот год ничуть не улучшилась – она остается сырьевой, с низкой легитимностью и незащищенностью прав частной собственности, слабой конкуренцией, высокой коррупцией и низкой производительностью труда.

2013 – внешняя политика – Украина утопила Сирию: внутренняя политика России вызывает все больше взаимного недоверия и непонимания с европейскими странами и ближайшими соседями, которые видят свое будущее в европейском развитии. Это ярко проявилось в декабрьских событиях в Украине: антиевропейский пропагандистский курс российской власти стал настолько отчетливым, что ближайшие соседи считают его реальной угрозой (не Россию, а именно этот курс) и стремятся любыми способами, на любых условиях подтвердить свое движение по европейскому вектору. А российская власть и ее пропагандисты продолжают твердить о том, что этот курс – и есть Россия, что европейский выбор – это разрыв с Россией. К этому добавилась большая евразийская «панاما» – имитация экономического и политического союза не имеющая ни малейшей серьезной перспективы. Этот абсурдный контекст почти нивелировал положительный эффект от инициативы по Сирии, где, похоже, удалось отойти от опасной черты – отказаться от войны и применения силы как средства решения проблем.

Оценивая уходящий, можно сказать, что если и называть политический курс 2013 года консервативным, то консервативен он только в том смысле, что консервирует нынешнюю власть и тех, кто в ней находится. Все, что происходило в политике и общественной жизни, к сожалению, не продвинуло Россию ни на шаг ни к тому, чтобы стать современной европейской страной, ни к тому, чтобы восстановить преемственность с настоящей, а не мифически-сусальной исторической Росси-

ей. Наоборот, все свидетельствует о быстром движении в сторону и вниз. Если общество продолжит ничего не делать – впереди политические конфликты и тупики, обострение экономических проблем.

Санкт-Петербург

Находясь в меньшинстве, фракция «ЯБЛОКО», тем не менее, успешно проводит некоторые свои инициативы. Среди них, например, поправка об отмене отклонений от предельных параметров разрешенного строительства, одобренная Госдумой, а также запрет на уплотнительную застройку.

Главные же направления, в которых мы работали – это бюджетный процесс, ЖКХ и капитальный ремонт, реконструкция исторического центра, экология.

Если говорить о бюджете Петербурга, как известно, мы его не поддерживаем, так как столкнулись с тем, что он очень плохо исполняется, что в нем нет соответствующих приоритетов, нет законченных решений, то есть, бюджет не направлен на то, чтобы что-нибудь от начала до конца решить в городе.

В бюджетном процессе сложилась очень неблагоприятная ситуация.

Внесен законопроект о совершенствовании бюджетного процесса, направленный на: 1) повышение эффективности расходования бюджетных средств; 2) прозрачность бюджета; 3) существенные процедурные изменения, призванные снизить коррупционность бюджетного процесса.

Другое важнейшее направление – капитальный ремонт. Принятый в Петербурге закон фактически не гарантирует обязательства государства по выполнению капитального ремонта. «ЯБЛОКО» предложило альтернативный проект. Он предполагает косвенное выполнение обязательств по капремонту, в частности, реализацию программы по повышению энергосбережения коммунальной инфраструктуры, что позволит снизить плату граждан за тепловую энергию на 30-40%. Освободившиеся средства должны пойти на капитальный ремонт жилых зданий. Также проект предполагает существенное увеличение прозрачности работы фонда капремонта и гражданского контроля за ним.

В целом, у фракции «ЯБЛОКО» готов пакет инициатив, направленный на улучшение ситуации в Петербурге, который мы внесем в течение следующего года, начиная с января:

- проект изменений в федеральный закон «о полиции». Мы предлагаем вести постоянную видеозапись во всех помещениях и транспортных средствах правоохранительных органов, для профилактики коррупции и защиты прав граждан, а также для соблюдения прав и законных интересов сотрудников полиции в случае провокационных действий со стороны задержанных. Также законопроект требует указывать полное имя и должность сотрудника полиции на его нагрудном знаке.

- изменение в Устав Санкт-Петербурга, которое даст возможность жителям инициировать рассмотрение Законодательным Собранием в качестве законопроекта обращение, собранное 30 тысяч подписей;

- проект закона о свободном доступе граждан к экологической информации, призванный систематизировать мониторинг, анализ и публикацию в интернете информации об окружающей среде Санкт-Петербурга;

- законопроект об Общественной палате Санкт-Петербурга, который даст гражданскому обществу дополнительные возможности для взаимодействия и контроля за органами власти;

- проект закона о выборах мировых судей Санкт-Петербурга. В случае принятия проект позволит впервые в истории современной России реализовать законодательную возможность напрямую выбирать мировых судей;

- поправки в закон о Федеральной контрактной системе, благодаря которым будет снижена коррупционная составляющая закона и будут защищены права исполнителя государственного и муниципального контракта в отношениях с заказчиком.

У НАС ВСЕ ИМИТИРУЕТСЯ, ТОЛЬКО ТЕРРОРИЗМ НАСТОЯЩИЙ

ИНТЕРВЬЮ – «Радио Свобода», 31.12.2013,
Елена Рыковцева

Елена Рыковцева: Никаких поздравлений сегодня, одни соболезнования семьям погибших. У нас в гостях Григорий Явлинский. Я очень благодарна Григорию Алексеевичу, мы не планировали сегодня встречаться, и я рада, что он в Москве, если слово “радость” здесь уместно, что он с нами в этот день тяжелый, трагический. Два дня подряд шоковые совершенно для всех. Сразу начнем с опроса москвичей, записанного на улицах сегодня в нарядной атмосфере центра города. Что они об этом думают и как они себя чувствуют.

Григорий Явлинский: Прежде всего я хотел еще раз выразить свои искренние соболезнования всем родным и близким тех, кто погиб. Хочу пожелать раненым скорее выздоравливать. Известно, что 32 человека погибли в двух терактах и около ста раненых – это, конечно, трагедия вселенского масштаба. Для нас это очень чувствительная вещь, для нашего народа, для всех людей. Потому что Россия много раз сталкивалась в последние два десятилетия с такими терактами и каждый раз это очень серьезно. В этой связи мне хотелось бы сказать, что обязательно должен быть объяв-

лен всероссийский траур. Не нужно думать, что людей можно так легко обмануть, сделать вид, что ничего не заметили, и все будут плясать вокруг елки, как будто ничего не случилось. Так не будет – это видно по настроениям людей. Всероссийский траур на несколько дней был бы очень правильным. Я поддерживаю всех тех, кто считает это необходимым.

Елена Рыковцева: Траур нужно объявлять уже завтра, а завтра Новый год.

Григорий Явлинский: Это неважно. Какие-то года кончаются, какие-то начинаются, недели, понедельник, среды, 1 января. Это, конечно, традиционный праздник, но это несопоставимо с тем, что произошло. Сама растерянность людей говорит о том, что это очень большая беда. Но события в мире показали, что везде такие вещи случаются, к сожалению, постоянно, в любых странах, и в Соединенных Штатах, и в Великобритании, во многих местах мира.

Елена Рыковцева: Только с разной эпизодичностью и с разными результатами.

Григорий Явлинский: Поэтому здесь нужно понимать, что так устроен мир сегодня

ня. Но в нашей стране это носит, конечно, особый характер.

Елена Рыковцева: Я хочу начать с этого города. Это все-таки странная история. Когда случилось в первый раз всего два месяца назад с маршруткой, вы помните, какими заклинаниями успокоили себя тогда власти Волгограда: она же направлялась в Москву. Тогда Волгоград рассматривался как некий пересадочный пункт для террористки, у которой по какой-то случайности сдали нервы, она взорвалась здесь. Когда происходит еще раз, и еще раз волгоградская история, что это может означать?

Григорий Явлинский: Вы знаете, я предлагаю, чтобы мы с вами попробовали обсудить эту проблему с политической точки зрения, я бы так сказал, даже попытались ее обсудить с сущностной, а не с оперативной. У нас абсолютно с вами нет никакой информации о том, что там происходит. Вообще, если вы заметили, наше общество давно стало, и государство, и страна, устроено как очень закрытый ящик. Веселья много, а объяснения, что происходит в стране, почему именно это происходит, диалога между обществом и правительством, государством, властями практически нет. Поэтому понимать, что там делало ФСБ, что не делало, почему это произошло именно там... Действительно, вы правы, это этнически русский город, 90% там русских. Тем, что это делается второй раз, думаю, подчеркивается, что это делается не случайно. Но это очень глубокая и серьезная вещь глобального мирового масштаба. Она не просто российская. Важно обсудить, в каком смысле она связана с Россией, почему Россия является слабым звеном, почему мы у себя дома все время сталкиваемся с проявлениями. В последние годы это не так часто, но только в одном Волгограде за два месяца три теракта.

Во-первых, нужно сказать, что убийство невинных случайных людей является внецивилизационным событием, это событие не человеческой цивилизации. То направление, которое иногда называют "Аль-Каидой", иногда называют исламизмом – это внецивилизационная вещь. Она находится в таком поле, что угрожает человечеству как цивилизации. Это то, что борется со всеми нашими свободами,

это то, что борется с человеческим достоинством, это то, что борется в самом широком смысле слова с образом жизни. Это внецивилизационно. Я однажды столкнулся с этим лично, в течение целого периода времени, часов многих. Это было на Дубровке, когда я вел разговоры с людьми, которые захватили Дубровку. Я не буду долго об этом рассказывать, но суть заключалась в том, что мне было сказано прямо: мы сильнее вас, потому что вы хотите жить, а мы хотим умереть. Поэтому мы всегда будем сильнее вас. Это очень серьезная вещь, еще раз подчеркну, находящаяся вне человеческой цивилизации. Поэтому здесь антисистемное явление. Вопрос заключается в том, почему это антисистемное явление имеет корни в России, почему оно достает Россию. Что в России делается такое, что оно здесь находится отклик.

Елена Рыковцева: Понимаете, в чем разница и в чем ужас: когда вы вели переговоры на Дубровке, вы знали, с кем вы имеете дело. Сейчас уже третий теракт в одном городе за один и тот же срок и никто не понимает, кто эти люди и следует ли верить тому, что говорят власти. Когда сначала появляется девушка по имени Оксана, потом человек по фамилии Печенкин, а до этого был Дмитрий Соколов, которого убивают, уничтожают и никто не знает, был ли этот Дмитрий Соколов, никто его не видел, а только якобы есть переговоры с матерью, где он говорит: вы все умрете, потому что вы не верующие. Непонятно совершенно, как к этой информации относиться, потому что нет ни требований, ни признаний, ни заявлений, нет ничего, что сопутствует настоящему оформленному террористическому акту, когда выдвигаются требования к властям, ультиматумы, угрозы. Здесь нет пока ничего, мы не понимаем, с чем мы дело имеем.

Григорий Явлинский: Это столкновение гораздо более широкое, чем какие-то отдельные конкретные требования. Кстати, должен сказать, что всякие переговоры, которые я вел, потому что их было несколько, там совершенно было непонятно, с кем вы ведете переговоры и вообще, можно ли вести. Когда это происходило в 94 году – это было совсем другое дело. Когда я приезжал в Грозный, там был предмет. Кстати говоря, я еще

может быть вернуться к этому, грубейшие промахи, ошибки, преступления, допущенные в то время, являются одной из причин того, что мы имеем сейчас. Потому что эти вещи так не кончаются, это не как в кино – война началась, война закончилась. Это длится, как вы видите, долго, десятилетиями, и вещь эта очень серьезная.

Давайте посмотрим, что же является причиной, почему складываются такие обстоятельства, что столько людей уходят в лес, почему существует бандподполье, почему оно расширяется, почему все это продолжается.

Елена Рыковцева: Почему на территории Дагестана это рядовое явление.

Григорий Явлинский: Вот именно. Почему мы каждый день узнаем о том, что там схватка с боевиками, там. Можно, конечно, заснуть и спать спокойно, думать, что это только там. А вот вам, пожалуйста, и не только там. Что этим демонстрируется? Если вы думаете, что это будет только на нашей территории – нет, вот и на этой. И все же важнейший вопрос – почему в России существуют такие условия, откуда это берется, откуда эта почва, что появляются такие люди. Если говорить о мировом масштабе, как вам прекрасно известно, то, что раньше называли бин Ладеном, теперь называют “Аль-Каидой”, это действительно структуры, которые ведут такие действия. Они имеют свои интересы, их интересы – построение Халифата. Они хотят создать другое мироустройство, они ведут эту борьбу. Можно назвать, это такие структуры наступательные, они ведут наступательную политику, они хотят бороться с существующей цивилизацией.

Есть другое направление. Это то, что связано с последними заявлениями, которые можно было услышать в последние полгода из Саудовской Аравии. Там было сказано о том, что представитель Саудовской Аравии принц, высокопоставленный человек приезжал в Москву, вел переговоры с Путиным. Кстати, сказал о том, что если вы не будете защищать Сирию, то в этом случае мы повлияем на тех боевиков, которых мы контролируем, в период Олимпиады и позволим вам спокойно проводить Олимпиаду. Это было в печати, это известная вещь. Никаких комментариев по

этому поводу не было, как всегда, ничего не обсуждалось, но тем не менее, такого рода информация была. И здесь я должен вам сказать, что сотни людей с Северного Кавказа воюют в рядах сирийских так называемых повстанцев или оппозиции. То есть связи между этими явлениями есть. Есть основания полагать, что это связано с тем, что имеет отношение к Сирии, и к позиции, которую Россия верную заняла по Сирии, не допустив там военного конфликта. Может быть поздно, но в итоге война там не разразилась и ситуация отошла от крайней черты. Вот вам “Аль-Каида”, вот вам то, что связано с сирийским конфликтом. Но еще раз говорю: третье и самое главное – это, каковы причины того, что у нас происходит. Что происходит в России в целом, что происходит на Северном Кавказе и почему мы сталкиваемся с такими проблемами.

Елена Рыковцева: Главное понять, почему вам говорят, что здесь ничего не происходит. Только что выступал Рамзан Кадыров, говорит, что в Чечне этого давно нет, там ваххабизм и терроризм вырвали с корнями, а если где-то это и есть, то нужно «принять закон, усиливающий наказание не только тех, кто совершает теракт, но и разделяет идеи терроризма». Он призывает объявить вне закона все радикальные движения, партии и группы. Мне не очень хорошо понятно, каким образом искоренится терроризм на территории Российской Федерации методами, предложенными Кадыровым, в то время как тех, кто готовит террористов, наказывают и так. То есть, что он предлагает, я не очень хорошо понимаю, но я очень хорошо понимаю, что он говорит, что терроризма на территории Чечни нет. Как расценивать какие заявления?

Григорий Явлинский: Я думаю, что здесь не к чему относиться, человек что-то говорит. Я хотел сказать, что одной из проблем, почему это происходит, является клановая авторитарная власть на территории республик Северного Кавказа. Вот эта клановая авторитарная власть, которая стоит полностью на произволе, коррупции, унижении других людей, любых, которые там есть, пытках и убийствах, вот она порождает настроение, что людей все больше и больше уходит в лес, они ничего не могут ей противопоста-

вить. И это в данном случае речь идет вовсе не о каких-то федеральных войсках, а это их собственная созданная там так называемая клановая власть, которая живет этим, получает субсидии бюджетные, потом их тратит, как хочет. Но это никакого отношения к людям не имеет. Посмотрите, какая там безработица, там полное отсутствие возможности самореализации у людей, они живут в условиях полного беззакония, бесчеловечного отношения со стороны власти. Вот это форма протеста. Между прочим, смотрите, такой же протест, слава богу, в других формах, происходит в России. Люди собираются и идут громить что-то, то овощные базы, то еще что-то – это такой же протест. Протест против чего? Против беззакония, против безделья властей, против коррупции, против продажности правоохранительных органов. Это все расцветает на Северном Кавказе самым пышным цветом. Вот вам почва, вот вам основа, почему столько людей в этом участвует.

Елена Рыковцева: Но они в конце концов мстят-то не власти.

Григорий Явлинский: Эти люди выражают свое несогласие, свой протест в этом, а дальше, вы правы, они попадают в руки идеологий, о которых я вам вам говорил, действительно серьезного влияния. Оттуда идут деньги, оттуда идет серьезное влияние, появляется экстремистский фундаментализм, который втягивает людей во всякие такие вещи. Люди эти не самого большого образования, не самого большого развития. Что они видели? Они оскорблены, унижены и этот процесс транспортируется и их используют с этими целями, не говоря уже о наркотиках и других вещах. Если у вас есть сотни или тысячи людей оскорбленных, униженных, попавших под каток, когда они не могут защитить собственное достоинство, вы вполне можете этим воспользоваться. И начинать им в голову вставлять идеи, хотите – Халифата, можете вставлять племенные идеи, можете сугубо радикально религиозные, можно разные идеи людям навязывать и увлекать их в разные направления. Это заканчивается такими вещами.

Елена Рыковцева: Тем не менее, это вы видите комплекс причин, по которым можно

рассматривать случившееся именно так. Но я все время говорю, что в отсутствии честной информации, в ситуации, когда она меняется каждую минуту: сегодня был один смертник, завтра второй, сегодня было взрывное устройство, а завтра кусочки человека, который, якобы, взорвался, люди начинают думать, что может быть абсолютно что угодно. Даже три теракта в одном городе – это может быть попытка разобраться между собой каких-то кланов специальных служб, которые таким образом пытаются показать, что этот клан не справляется, давайте сменим его на другой клан. В стране возможно все.

Григорий Явлинский: В стране возможно все, поэтому события такого масштаба. Исходя из того, что вы сказали, я вам предлагаю вспомнить вот о чем. Мэр Махачкалы Саид Амиров – его охраняли 350 человек, все знали, чем этот человек занят, это длилось десятилетиями, он творил произвол. Мы знаем это на себе, у нас так убили руководителя нашей партии в Дагестане Фарид Бабаева именно по этим основаниям. И когда я ездил туда разбираться с этим всем и провожать его, поклониться у него на могиле, я помню, как руководители Дагестана того периода, а это выборы были, это были федеральные выборы 2007 года. За неделю до выборов руководителя списка республики расстреляли на пороге своего дома в 7 часов вечера. Я помню, как руководство республики меня запугивало распальцовками, запрещало мне выступать, говорить, ходить. Говорило мне, что если я поеду в том направлении или в том, они не отвечают. Я видел, что там происходит. Разве это можно считать чем-то похожим на нормальность? Вот в такой обстановке такие явления неизбежны.

Елена Рыковцева: Я понимаю, что неизбежно, но это, наверное, понимают и российские власти. Это внесистемные вещи, алогичные. Можно ли им противостоять в конце концов?

Григорий Явлинский: Мы много раз с вами говорили и, наверное, я никак не удивлю вас, если напомним, что множество раз вы сами и ваши гости говорили, что у нас все имитируется, имитируются выборы, имитируется демократия, имитируются парла-

менты. Так вот, так же точно имитируется и безопасность, борьба с терроризмом, Только терроризм – это настоящее явление, там нет имитации. Когда вы пытаетесь с помощью имитации, разговоров, обманов, беспрестанной лжи противостоять терроризму, вы получаете страшные результаты. Потому что он оказывается сутью, и он сильнее. Смотрите, уже конец дня, уже 12 часов прошло с момента теракта. Где развернутые объяснения руководителей страны? Где понятное объяснение со стороны спецслужб, премьера, президента? Нет ничего, объяснений никаких.

Почему Россия является слабым звеном? Потому что как и на Северном Кавказе, так и во всех других регионах России закон не одинаковый для всех. Конституция не является основным законом, суд не является независимым, коррупция является основой жизни, собственность не является неприкосновенной. Не выполняются главные правила жизни. И в этих условиях вы везде видите людей униженных, оскорбленных, подавленных. В этом смысл того, что могут завербовать где угодно и кого угодно.

Елена Рыковцева: Вы сказали очень серьезную вещь – имитация мер безопасности. Это очень страшная вещь, и вы берете на себя большую ответственность, когда говорите это. Но зачем власти имитировать, зачем ей теракты, зачем ей паника? Ведь невыгоден никакой власти такой ужас, который сейчас переживают люди на улицах.

Григорий Явлинский: Вы странную вещь говорите, потому что не имитировать трудно. Нельзя не имитировать только безопасность, но при этом имитировать выборы. Чем славен губернатор Волгограда?

Елена Рыковцева: Когда вы имитируете выборы, мы вас понимаем, зачем: вы имитируете для того, чтобы прийти к власти. А зачем вам трупы в маршrutке?

Григорий Явлинский: Это не так работает. Невозможно имитировать выборы, имитировать исполнение законов, имитировать Государственную думу, имитировать все, но не имитировать безопасность.

Елена Рыковцева: Это теоретически. А практически разве они этого хотят?

Григорий Явлинский: Когда в Казани

падает самолет, в котором летит начальник УФСБ Татарстана, когда там сидит сын президента и все падает – это системное явление. Это означает, что система перестает работать. Что думали, что можно только врать на выборах, а это распространяется как вирус, как зараза и вранье попадает всюду. И президенту докладывают неправду, обманывают на всех уровнях.

Елена Рыковцева: То есть априори невозможно, какими бы побуждениями они ни руководствовались?

Григорий Явлинский: Невозможно одно делать, а другое не делать. Это болезнь, которая называется государственная ложь и фальсификации разного рода, эта болезнь проникает во все поры. Это болезнь, которая может погубить любую структуру, она проникает и в эти поры.

Елена Рыковцева: Что же теперь, пока власть не сменится, теракты будут продолжаться и в Волгограде, и так далее? Мы увязываем напрямую со сменой власти террор в России?

Григорий Явлинский: Вообще этот вопрос гораздо шире. Потому что этот вопрос направлен на развал страны. Милейшие люди говорят, что не надо призывать. Никто никуда не будет призывать – будут делать такие вещи. Потому что такие теракты ведут к всплескам межнациональной розни, национализма, ксенофобии, а это именно то, что совершенно необходимо для распада страны. И вовлечены в этот распад страны, как совершенно правильно мудрейший Мирский из Академии наук, которую зачем-то уничтожили, он только что сказал, что дело вовсе не в Северном Кавказе, а дело в более широком масштабе, связанном и с Татарстаном, и с Башкирией, и вообще шире. Вот ведь в чем дело. Столкновения на национальной почве, ксенофобия, межнациональная рознь, вражда – это все будет ступенькой для распада страны.

Елена Рыковцева: Это чей-то умысел, это план?

Григорий Явлинский: Я уже вам сказал, что в глобальном смысле я вполне допускаю, что Россия как слабое звено, как страна огромная, страна с огромными ресурсами, страна с огромным потенциалом во всех смыслах, в

том числе и страна, обладающая современными видами оружия, является очень интересным и лакомым кусочком для тех сил в мире, которые заинтересованы в проведении этой линии нецивилизованной на переустройство. Например, которые направлены на разрушение государств. То, что мы можем в Северной Африке наблюдать, там просто проводится такая политика на разрушение государственных устройств, возвращение к племенному образу жизни. Это так называемое время назад. Но это специальная тема. И утрата Европой, Соединенными Штатами всяких инициатив в этой области очень опасное явление. И здесь я должен подчеркнуть: тупой и бессмысленный российский антиамериканизм в то время, когда действительно существуют такие угрозы, играет в итоге против нас. Надо не американцев ругать и всякие законы придумывать “бей своих, чтобы чужие боялись”, а нужно наоборот искать общее, потому что более высокого порядка вещи. Например, американцы собираются уходить из Афганистана. Кто будет решать эту задачу? Так через губу все время разговаривать, дергать по пустякам и все время демонстрировать, что мы очень суверенные и очень крутые. Для решения задач международного терроризма на первом месте стоит вопрос международного взаимодействия. Это должно быть самым приоритетным, если мы хотим обеспечить безопасность. Мы ведем политику ровно обратную, мы только отталкиваемся от всех.

Елена Рыковцева: Никаких поздравлений сегодня, одни соболезнования семьям погибших. У нас в гостях Григорий Явлинский. Я очень благодарна Григорию Алексеевичу, мы не планировали сегодня встречаться, и я рада, что он в Москве, если слово “радость” здесь уместно, что он с нами в этот день тяжелый, трагический. Два дня подряд шоковые совершенно для всех. Сразу начнем с опроса москвичей, записанного на улицах сегодня в нарядной атмосфере центра города. Что они об этом думают и как они себя чувствуют.

Елена Рыковцева: Значит не хотим.

Григорий Явлинский: Не то, что не хотим, мы не понимаем простые вещи, наивные. В чем-то наивные, в чем-то очень наглые и это сочетание приводит к тому, что мы оказыва-

емся в реальной опасности.

Елена Рыковцева: Это я переспросила в уточнение вашей концепции имитации безопасности. Александр из Саратовской области, здравствуйте.

Слушатель: Здравствуйтесь. Григорий Алексеевич, самый важный вопрос, кто виноват. В свое время власть наша в лице Путина решила не вести переговоры с террористами. Помните, когда Чернобырдин, он вел и спас людей. А у нас люди гибнут, потому что власть не хочет диалога. Нужен ли диалог?

Григорий Явлинский: Это очень широкая проблема, в ней все методы нужны. В ней нужен и диалог, в ней нужен и силовой фактор, в ней нужны спецслужбы, в ней нужна разведка, в ней нужны люди, которые работают. Диалог – это речь с людьми. Людям нужно это везде, по всей России, и тем людям, которые живут на Северном Кавказе, и которые не живут на Северном Кавказе, всем людям. Всем этим людям нужно уважение и диалог с ними. Не надо говорить о диалоге только как о спецоперации. Знаете, как в универмаге захватили трех покупателей, и пошел переговорщик разговаривать. Не об этом речь, проблема другая.

Елена Рыковцева: Надежда из Нижнего Новгорода, здравствуйте.

Слушательница: Во-первых, я хотела выразить слова поддержки и соболезнования всем, чьи близкие погибли в Волгограде. На фоне наступающих праздников я бы хотела пожелать всем нам и вам, Григорий Алексеевич, и вашей партии успешного политического года, спокойного года, чтобы был год продуктивный и достижений, полезных для всего народа нашего в целом. Вопрос такой: наше государство ежегодно тратит огромные деньги на оборону внешнюю, а при этом с внутренней безопасностью большие проблемы. В чем тут недоработка? Ведь внешние меры предпринимаются, а толку чуть. Можете ли вы предложить свой рецепт решения этой проблемы?

Григорий Явлинский: Подумайте, на что тратится ресурс государства? Люди, которые обеспечивают обратную связь в том числе с Северным Кавказом, так называемые некоммерческие организации, правозащитные ор-

ганизации целый год только занимались тем, что их давили, мучили, терзали, портили им нервы, обзывали “иностранными агентами”. А как без них власть наладит хоть какой-то контакт, как она узнает, что там происходит? Ведь именно у них есть настоящие высококлассные эксперты, которые знают людей, могут рассказать и могут все объяснить. То есть тратятся ресурсы и силы на какие-то совершенно безумные дела, чтобы мучить НКО, чтобы громить политическую оппозицию, чтобы цензурировать прессу и так далее.

Елена Рыковцева: Давайте мы прямо скажем слушательнице, что на внутреннее обеспечение порядка тоже тратятся немалые деньги.

Григорий Явлинский: Можно и так сформулировать. Просто хочу подчеркнуть: огромные силы тратятся, но они тратятся совсем на другое. Они тратятся не на обеспечение безопасности в классическом смысле слова, а на обеспечение решения каких-то мелких политических вопросов, как демонстрации ограничить, как найти несчастных протестантов, левых, которые с грузином о чем-то разговаривали. Такого масштаба вещи становятся общенациональными событиями. А вещи большие, серьезные, где опасно. Вот почему я говорю, что очень много имитации. Звезды дают за это, звания присваивают, очень много важных начальников в этой сфере. Я думаю, что очень многие люди очень много знают про Кавказ, надо только с ними разговаривать серьезно.

Елена Рыковцева: Они не хотят, им не нужно.

Григорий Явлинский: Если система построена на лжи, нелегитимности, беззаконии, она не может работать в современных условиях так, чтобы обеспечить всем безопасность.

Елена Рыковцева: Не может и не хочет, судя по тому, что вы говорите, ей просто не нужно. Юрий Владимирович из Волгоградской области, здравствуйте.

Слушатель: Здравствуйтесь. Григорий Алексеевич, на один мой вопрос вы ответили, если я вас правильно понимаю, что у нас идет умышленное уничтожение экономики и экономического потенциала реальной экономики. Григорий Алексеевич, скажите, по-

жалуйста, разве можно доверять Министерству внутренних дел России и ФСБ России, которые в 1993 году участвовали в уничтожении своего законно избранного парламента, я имею в виду Верховного совета? Григорий Алексеевич, давайте говорить правду, что режим Путина и тех, кто совершил вот это дело в Волгограде, я живу в пригороде Волгограда в поселке Светлый Яр, надо ставить на одну доску?

Григорий Явлинский: Я много раз говорил о событиях 93 года. Я считаю, что события 93-го года были следствием того, как тогда проводились реформы. Было вполне понятно, почему случились эти события. Было ясно, что когда в стране гиперинфляция, 2600% рост цен, то вопрос будет задан, что происходит. Вместо ответа, отказ от диалога и заявление о том, что вы антиреформаторские силы. Несмотря на референдум, вот такая вещь привела к братоубийству, это было доведение до братоубийства. Кстати, чеченская война 94 года прямо выростала из того кровопролития, которое было в ходе этих событий. Эти события действительно сыграли роковую роль в истории России, безусловно. Но хочу подчеркнуть, что люди, которые совершают террористические акты, убивая невинных, совершенно случайных людей, находятся вне закона и вне человеческой цивилизации вообще, поэтому ни с какими государственными режимами их сравнивать невозможно. Это просто антицивилизационные силы.

Елена Рыковцева: Нам пишет Татьяна Загонова из Санкт-Петербурга: “Не кажется ли вам, что результатом будет ужесточение при очередных выборах? Будете ли вы консолидироваться на выборах в Московскую городскую думу? Не будут ли у вас такие же претенденты как на выборах в Санкт-Петербурге, я имею в виду перебежчиков?”. Я, честно говоря, не очень владею ситуацией.

Григорий Явлинский: Я очень владею. Начну с того, что перебежчики – это такое дело, никто не застрахуется. Перебежчики – это подлые люди, конечно, но они всегда существуют. А то, что будем консолидироваться на всех выборах, да, будем консолидироваться. Потому что нашей целью продолжает оставаться законная, конституционная смена

власти в России путем выборов и отстранение людей, не способных руководить государством, от этой власти. Это наша программная политическая цель.

Елена Рыковцева: Главный вопрос – ужесточение политическое. Вот этот сегодняшний закон, что любые призывы караются, что такое призыв к распаду России, никто не понимает, но вас уже накажут.

Григорий Явлинский: Другого способа, кроме попытки управления страхом, нет. Будут пытаться управлять страхом, но это вряд ли к чему-то приведет.

Елена Рыковцева: Вопрос от Андрея Глаубермана: “Григорий Алексеевич, если через 30 лет мир разделится на развитые страны и никогда не развитые, то не допускаете ли вы, что эта модель будет реализована внутри России – будут развитые регионы и никогда не развитые?”

Григорий Явлинский: Хороший вопрос. Я хотел бы, чтобы Россия в целом вошла в число развитых стран. И то, что происходит сегодня, и то, что мы с вами обсуждаем – это и есть суть вопроса. Сегодня решается главное – где будет Россия. Это будет страна, относящаяся к небольшому числу наиболее развитых стран планеты, с соответствующим продолжением жизни, качеством жизни, образованием, медициной, вооруженными силами и так далее или Россия просто развалится. Вот сегодня решаются эти вопросы в ближайшие 10-15 лет, на какой она стороне. Что касается внутри России, нет, я считаю, что Россия должна сохраниться в нынешних границах, и в этом качестве это должна быть одна из развитых современных стран европейских. Я сторонник европейского пути России. До тех пор, пока будут выдумывать евразийство, третьи пути, я хочу сказать: нет третьего пути, есть третий мир. Хотите в третий мир – пожалуйста, вот там и будете, там и развалитесь.

Елена Рыковцева: Есть вопрос от Николая Кочеткова, который пишет, мне кажется, этот вопрос очень совпадает с тем, что говорили люди на улице, относительно произошедших и возможных в будущем террористических атак: “Что делать простым гражданам, не депутатам, не членам правительства, не

членам партий и общественных организаций, тем, у кого нет вожаков, в условиях безответственности уполномоченных государственных должностных лиц для ликвидации этой чумы? Обращаться в суд за защитой, выходить, перекрывать ближайшую к дому дорогу или ждать очередных московских (читай – честных) выборов и голосовать за мечту и надежду?”. Вот вам вопрос: что делать человеку, он не примыкает ни к какой партии, но он хочет уберечь себя от террористической угрозы и готов что-то для этого делать. Что он может в России?

Григорий Явлинский: В России при том, что происходит с системой в целом, скоро никто ничего не сможет гарантировать. Никакие чиновники, депутаты ничего не могут гарантировать. Это вирус лжи, безответственности, пофигизма, если хотите, безразличия, своекорыстия, вот эти все вирусы уничтожают государственный механизм, они все становятся главными, путеводная звезда. Поэтому сам этот механизм перестает работать, и это может охватить любой масштаб и всех туда втянуть. А что делать? Делать следующее: невозможно в этих условиях находиться вне политики, вне всяких партий, вне всего. Если вас действительно это волнует, проанализируйте последние 20 лет, определите свои политические взгляды, и поймите, что 3, 4, 5 лет придется объединяться, бороться, участвовать во всяких выборах. Но даже до всяких выборов, если будет массовая поддержка политическая, если будет политический вектор, если будет определенное направление, то и выборы будут гораздо раньше. А до тех пор, пока общество атомизировано, если всех сталкивают друг с другом, если противопоставляют по национальному признаку, потом московская интеллигенция и рабочий класс, потом интеллектуалы и все остальные, потом модернизаторы и традиционалисты, потом традиционалисты против модернизаторов, потом верующие против одних верующих и за других верующих и против неверующих. И это все массовое столкновение всех видов, групп и атомизация общества – вот именно это является, во-первых, фундаментом того, что происходит, и во-вторых, именно то, что ведет к распаду страны.

Елена Рыковцева: Вячеслав из Калужской области, здравствуйте.

Слушатель: Я хочу задать вопрос господину Явлинскому: не думаете, что Россия и Советский Союз всегда уничтожали интеллигенцию на Северном Кавказе? Я прочитал в издании “Мемориала” книжку, был такой Автарханов, чеченец, он попал к немцам в плен, потом остался в Западной Германии. Он преподавал в университете, написал книгу “От Андропова к Горбачеву” в 86 году. Интеллигенция, если сохранилась, сохранилась в США, а у нас вообще ничего нет. Я слушал на Радио Свобода, кавказский отдел, там Сайдулаев был очень талантливый писатель.

Григорий Явлинский: Ответ очень простой: уничтожали настоящую интеллигенцию. Во-первых, настоящая интеллигенция – это не просто образованные люди, это не просто люди, которые работают в академических институтах. Настоящая интеллигенция – это люди, которые умеют думать о других, а не только о своих родственниках и своем кармане. Вот что такое русский интеллигент. Русский интеллигент, которому небезразличные другие люди, живущие в его стране, даже живущие помимо его страны. человек, небезразличный к другим людям и душам – вот что такое русский интеллигент. Так вот таких людей уничтожают в России с 17-го года “философскими пароходами”, гражданской войной, сталинскими репрессиями, большевистским произволом. Таких людей изничтожают скоро сто лет. Поэтому преемственность России, возвращение к своим корням является важнейшим.

Елена Рыковцева: Сейчас уничтожает цензура, не дает работать, чему свидетельством история в московском театре буквально вчерашня. Каким вы видите, мы не говорим сегодня об Олимпиаде, но тем не менее, это слово звучит в связи с этими терактами. Какой вы прогнозируете реакцию международного сообщества, если оно вообще существует? Какими могут быть последствия для Олимпиады после этих терактов?

Григорий Явлинский: Вещь очевидная – ничего хорошего в этом нет. Очень большое беспокойство сама Олимпиада и безопасность там – безусловно. Дело в другом, что без ре-

шения фундаментальных вопросов, таких как равенство всех перед законом, независимость судебной системы, неприкосновенность частной собственности...

Елена Рыковцева: Это будет еще когда, жить-то сейчас.

Григорий Явлинский: Это вопрос, который главный, это то, что нужно делать каждый день. По всем этим направлениям все делается в обратном порядке. Объединение судов, ликвидация Арбитражного суда – это действия в обратном порядке. То, что происходит в экономике, огосударствление собственности – это действия в обратном порядке. То, что происходит у нас с законодательством, с избирательным применением законов по отношению к людям с разным достатком, разных национальностей, в разных регионах и так далее – это действия, прямо направленные в обратную сторону. И это кончается не только экономическими кризисами, не только политическими выступлениями, не только фальсификациями на выборах, но в том числе и такими трагедиями.

Елена Рыковцева: Александр Михайлович из Москвы, здравствуйте.

Слушатель: Безусловно, с вами можно вполне согласиться. Поскольку если власть ворует голоса избирателей, то чиновники будут воровать из госбюджета, тем самым создавать безработицу. Люди отчаянные становятся непредсказуемыми. Скажете, пожалуйста, может быть наши органы копают больше под оппозицию, чем предсказывают теракты?

Григорий Явлинский: Я сказал, на что тратят ресурсы. У нас оппозиция такая, под которую копать не надо ничего, она сама под себя копает. Это отдельная тема. Но все равно она с увлечением занимается этой работой, так что это нетрудно.

Елена Рыковцева: Никакой надежды из того, что вы сказали, на ближайшее будущее?

Григорий Явлинский: Это не так, наоборот. Я не согласен с вами. То, что я сказал, надежда заключается в том, что ясно, что делать.

Елена Рыковцева: И так же ясно, что делать не будут.

Григорий Явлинский: Будут делать, когда действительно поймут, что так жить невозможно, начнут делать.

Елена Рыковцева: С этого надо опять начинать передачу. А когда они поймут, что так жить невозможно?

Григорий Явлинский: Когда вы будете вести передачу на эту тему, тогда все и поймут.

О НЕПРАВОСУДНОМ ПРИГОВОРЕ ПО БОЛОТНОМУ ДЕЛУ

Я возмущен демонстративной безобразностью приговоров обвиняемым по «болотному делу». Многомесячное пребывание этих людей в следственном изоляторе – уже необоснованная жестокость, абсолютно неадекватная предъявленным им обвинениям, которые к тому же не вполне доказаны.

Смысл происходящего в том, что власть цинично игнорирует стремления миллионов россиян жить в современном государстве с независимым правосудием, реальным разделением властей, неприкосновенной частной собственностью и участвовать в честных выборах, отражающих их волю.

Россияне вышли в 2011 – 2012 гг. на мирные массовые акции протеста, потому что

ЗАЯВЛЕНИЕ 24.02.2014

были возмущены фальсификацией выборов, кражей голосов, грубым искажением их позиции, выраженной на выборах. Государство ответило на мирный протест граждан запугиванием, ложью, клеветой, усилением полицейщины. Именно это и предопределило события 6 мая 2012 года.

Устроив процесс над «узниками Болотной» власть хотела запугать тех, кто осмеливается возражать ей, кто ходит на оппозиционные митинги.

К сожалению, не приходится рассчитывать на то, что вышестоящая инстанция отменит неправосудный приговор. Но я уверен, что именно такое решение было бы в пользу России и ее будущего.

В ЗАЩИТУ «МОСКОВСКОГО КОМСОМОЛЬЦА»

Партия «ЯБЛОКО» считает, что в конфликте Госдумы и «МК» депутаты заняли позицию, противоречащую российскому законодательству, которое предписывает решать в суде все споры, касающиеся публикаций в СМИ.

Действия депутатов идут не только вразрез с процедурами, установленными законом, но и с этическими и моральными нормами, регулирующими общественную жизнь.

Если парламент огромной страны откладывает в сторону важнейшие дела и принимает специальное заявление в отношении одной отдельной газеты, посвящая уйму своего времени, которое оплачивается налогоплательщиками, обсуждению одной опубликованной в газете статьи – это говорит, прежде всего, о несостоятельности и неадекватности такого парламента.

Требования депутатов к главному редактору «МК» оставить занимаемый им пост

ЗАЯВЛЕНИЕ 20.03.2014

председателя Союза журналистов Москвы – это попытка вмешательства в те сферы жизни общества, которые никаким образом неподконтрольны законодательной власти и регулируются внутренними корпоративными нормами профессиональных сообществ.

Идея депутатов «отобрать» у Гусева «МК» – прямое посягательство на принцип неприкосновенности частной собственности. Предлагая такие решения для споров с прессой, депутаты нарушают правовые основы государства, что опять же говорит об их катастрофической некомпетентности и несостоятельности как законодателей.

«ЯБЛОКО» также считает, что депутат Андрей Исаев должен принести извинения газете «МК» и журналистам, которым он угрожал в своем Твиттере, нарушая ст. 144 УК РФ о недопустимости оказания давления на журналистов.

С.С. МИТРОХИН, Г.А. ЯВЛИНСКИЙ

Григорий ЯВЛИНСКИЙ: «ЭЛИТЫ В РОССИИ – КОРРУМПИРОВАННЫЕ, ПРОДАЖНЫЕ, ТРУСЛИВЫЕ И ЛЬСТИВЫЕ»

Газета «Псковская губерния», 11.07.2014
(Светлана Прокопьева)

3 июня с визитом в Пскове по приглашению Псковского отделения РОДП «Яблоко» побывал один из основателей партии, председатель Экспертного совета по экономическим реформам Российской общественной организации «Новая Экономическая Ассоциация», депутат Законодательного Собрания Санкт-Петербурга Григорий Явлинский. В эксклюзивном интервью с Григорием Алексеевичем мы говорили о современной ситуации в России: резком повороте внешнеполитического курса с Запада на Восток, закручивании гаек внутри страны и перспективах отдаленного будущего.

За день в Пскове Григорий Явлинский успел пообщаться с журналистами в Общественном пресс-центре ПЛН на тему «Российские регионы между интересами граждан и политикой федерального центра: есть ли выход», принять участие в программе «Особое мнение» в эфире радиостанции «Эхо Москвы в Пскове», а также выступить перед членами Торгово-промышленной палаты Псковской области и жителями Пскова в Большом зале Псковского областного совета профсоюзов.

До начала публичных мероприятий политик дал эксклюзивное интервью «Псковской губернии».

Антиевропейский вектор

– Григорий Алексеевич, за последние полгода мы увидели две очень разные России. Одна – олимпийская: в феврале это была Россия, открытая миру, очень красивая, образованная, умная страна, которая с гордостью демонстрировала свою культуру – самобытную и в то же время безусловную часть общего европейского наследия. И буквально через месяц мы увидели совсем другую Россию – консервативную, агрессивную страну, готовую применять силу и заикленную на своих традиционных ценностях (в том смысле, в котором понимают их наши государственники). Мы увидели Россию, окруженную «фашистами» снаружи, пораженную «национал-предателями» внутри. Так какая из двух настоящая?

– Для меня настоящая – первая. Но то, что происходит сейчас (вы очень точно подметили суть дела), является демонстрацией того, что начиная с 2012 года, когда Владимир

Путин вернулся то ли в третий, то ли в четвертый раз в кабинет главы государства, он начал осуществлять принципиальный разворот России в другую сторону. То, что вы видели на Олимпиаде, – это итог России двадцати лет, которая так или иначе с большим или меньшим успехом развивалась в направлении создания современного европейского государства и вхождения в мировую цивилизацию как крупная европейская страна. Можно было спорить по целому ряду очень важных элементов этого строительства, но в этом был общественный договор. Общественный договор заключался в том, что люди мирно и добровольно распрощались с советской системой во имя создания в России современного высокоразвитого европейского государства. А начиная с 2012 года Путин начал осуществлять политику антиевропейскую, принципиально антиевропейскую, т.е. вектор развития страны изменился на противоположный.

То есть, например, если современный вектор развития – это «закон, одинаковый для всех», то противоположный вектор означает избирательное применение закона: одним так – другим так. Если современным вектором развития европейского государства является независимое правосудие, то в России отсутствует независимое правосудие. И это не просто недоработка или случайность, как можно было думать раньше. Нет, это теперь принципиальное направление. И если фундаментом рыночной экономики во всем развитом мире является неприкосновенность прав собственности, то в России, наоборот, строится такое общество, в котором власть и собственность представляют собой симбиоз на основе коррупции и абсолютной непрозрачности власти.

Вот это совсем другой полюс, и система тут же проявила себя не только внутри. Внутри это нарастало довольно долго: фальсифицировались выборы, подчинялись СМИ, государственное телевидение лишалось всякой самостоятельности. Все делалось таким образом, чтобы обеспечивать безопасность и выживание довольно узкой, в общем-то, группы лиц, которая извлекала из этого баснословные доходы – из сложившейся экономической ситуации, высоких цен на нефть и

так далее. Теперь это просто стало основным направлением.

«Подлейшие реформы»

– Но при этом, как мы заметили, рейтинг Владимира Владимировича вырос, и большинство населения с каким-то даже энтузиазмом восприняло этот поворот.

– Да, бывают такие всплески энтузиазма... Но одно дело – такое трудное строительство довольно непривычных институтов...

– ...которые за 20 лет так и не стали привычными, что удивительно.

– Да, вообще это еще одна тема. Почему такое стало возможным? Потому что так провели реформы в 1990-е годы. В 1990-е годы вследствие криминальной приватизации, фальсификации выборов и манипуляций с помощью СМИ была создана система сращивания бизнеса и власти, собственности и власти. И эта система, развитая и укорененная в 2000-е годы, лишила общество независимых источников финансирования – как для общественных организаций, так для политических партий, так и для независимых СМИ. И поэтому общество никаким образом сопротивляться ничему не может, оно даже не может претендовать на то, чтобы получить независимую информацию, не может претендовать на то, чтобы действительно знать, что происходит на самом деле, потому что все официальные источники информации – да и неофициальные, но влиятельные – подчинены одной и той же пропагандистской машине. Вот такая сложилась ситуация – как следствие той олигархической криминальной системы, которая была создана в 90-е годы.

В 90-е годы что произошло? В 1992-м году произошла конфискация накоплений граждан путем гиперинфляции в 2600%, потом была проведена криминальная (естественно, другого способа в таких условиях не было) приватизация в виде залоговых аукционов, потом – фальсификация выборов. А потом кто-то должен был быть назначен, чтобы сохранять и защищать эту систему. И в развитие этой системы случилось то, что мы сегодня наблюдаем.

– Если посмотреть глазами обычного россиянина, униженного той грабительской

приватизацией человека, он с вами полностью согласится насчет вашей оценки 90-х годов, но разовьет мысль немножко в другом русле: да, криминальные аукционы, грабительская приватизация, сломали хорошую страну СССР – но теперь-то мы возвращаемся обратно! Многие видят в том, что происходит сегодня, как раз отпор 90-м, возвращение, может быть, к каким-то советским идеалам.

– Ну, я уж не знаю насчет советских идеалов и вообще не уверен, что об этом всерьез может идти речь, потому что вся эта группировка, все эти люди остаются на месте.

Комплекс неполноценности, созданный теми подлейшими реформами, теперь находит компенсацию. Возможно, эта компенсация носит больше психологический характер, она не имеет ничего общего с реальностью, но людям было очень больно, они чувствовали очень большую несправедливость – и теперь «отпор», компенсация происходит вот в таком, можно сказать, странном виде. Но это пройдет – это похмелье от больших доходов с нефти и газа, похмелье от липовых побед, это похмелье от того, что можно вести себя, не соблюдая никакие правила и никакие законы, что можно кричать, стучать кулаком по столу: «Верните наше!» – и так далее. Это безумство пройдет, и потом наступит очень горькое разочарование, и я даже знаю фразу, которую в таких случаях говорят.

– Какую?

– «Ну, кто же мог подумать?» Ведь я уже это видел. Я видел, как голосовали суверенитет России, когда было ясно, что если будет проголосован суверенитет России, то страна развалится. Я видел, как выбирали Бориса Ельцина, я видел, как побеждали путч и какая была безумная и безудержная эйфория. То есть за последние 20 лет мы не раз проходили по разным причинам примерно такое же состояние общества, как мы видим сегодня. А потом обязательно говорилось: «Ну, кто же мог подумать?»

«Мы лишились настоящей элиты»

– Но потом похмелье проходило, и все продолжалось дальше в том же самом духе.

– Но, видите, у людей очень много разных забот. Люди живут чем? Они воспитывают детей и заботятся о своих родителях, они

стараятся создать будущее для своей семьи. Люди не могут постоянно думать о политике, обладать политической памятью настолько глубокой, чтобы сопоставлять и анализировать. Это все то, чем должна заниматься элита, и вот здесь в нашей стране главная проблема.

Многим хочется сказать, что вот, «народ такой». Нет, это неправда, на мой взгляд. Правда заключается в другом: это элиты в России – коррумпированные, продажные, трусливые и лживые, и это тоже сделано путем криминальной приватизации. Вначале, в начале 90-х годов, появлялась настоящая элита, потом она была сметена, потому что появилась абсолютно неправовая собственность, не имеющая достаточной легитимации, появились очень большие, очень грязные деньги, появилось желание делать деньги, будучи во власти и с помощью власти, – и все это привело к тому, что мы лишились настоящей элиты.

Элита у нас сегодня кто? Если ты депутат Госдумы – даже если никто не знает твою фамилию, то уже вроде как элита. Или какая-нибудь спортсменка: вот она много лет назад могла быстро бежать – сегодня она тоже, значит, наша элита. Это трагедия – жить с такой «элитой», а на самом деле группировкой, которая пользуется своим положением, но не является той частью нации, которая ведет страну вперед. Потому что признаки элиты – это бескорыстность, это высокий профессионализм.

– Вы про Россию, точно?

– Нет, про элиту в принципе. Если у нации есть элита, то у нее есть будущее. Ну, как у человека, извините, голова. Вот есть такое хорошее выражение: ума нет – считай, калекка. Нация без элиты не имеет будущего, ее некому вести, ее только дурачат все время, ей выдумывают какой-то третий путь вместо европейского направления, с которого начались все наши реформы (я их критикую, но это по крайней мере были реформы, направленные на то, чтобы создавать в России европейское государство). Ошибки в тех реформах привели к тому, что они развернулись в прямо противоположную сторону.

«Временами еще какие-то безумства наступают»

– Я как раз хотела поговорить про этот поворот. Это еще и, скажем так, новая ситуация для самосознания граждан: те, кто считал себя европейцами, уже не в тренде. И Псковская область уже не в тренде, потому что раньше, когда страна смотрела на Европу, мы были передним краем России, мы себя чувствовали «почти Европой» и часто себя этим утешали. Да, мы бедные, у нас нет природных ресурсов, у нас бюджет маленький, но зато «мы почти Европа». А теперь мы окраина России, потому что страна смотрит на Восток, в Китай, совсем в другую сторону.

– Да куда страна не смотрит, это смотрят десять человек в Кремле – просто потому, что их перестали пускать в Европу. Европа перестала их пускать на шопинг – они теперь будут ездить на шопинг в Китай и покупать то же самое, но только китайского производства. Собственно говоря, ничего не произойдет. Вы знаете, какой объем в экспорте Китая занимает Россия?

– Какой?

– 2%.

– Всего?

– Да. Мы для Китая – что-то такое... Не хочу даже говорить, что.

– Но, может быть, теперь будет больше?

– Вовсе не предполагается, что в России это возможно. Ну, будет сейчас строиться газовая магистраль, но когда она будет построена – это вопрос открытый. Кроме того, насколько она будет выгодна – вопрос открытый, но дело не в этом.

Ваш вопрос правильный, но я хотел бы, обращаясь ко всем, сказать: это не так. Вы как были одной из самых цивилизованных областей в России, вы так и остаетесь, и так это будет всегда. Просто иногда наступают трудные времена, иногда наступает помешательство –временами в виде строительства коммунизма, а временами путем объединения с Китаем. Временами еще какие-то безумства наступают, но это временное, это пройдет. Правда, потом могут остаться руины.

А вообще говоря, то, что мы сейчас наблюдаем, – следствие непреодоления сталинского и большевистского наследия. Потому что попытались соединить все вместе: императорский герб, советский гимн, торго-

вый флаг – оно так не работает. Нужно было внятно людям сказать, что случилось в 1917 году: что это был государственный переворот, разгон Учредительного собрания, что 100 лет существовала нелегитимная власть, что ею были осуществлены самые разные преступления в разных областях, что погибло очень много людей. Сказать, например, что, по данным историков, с 1917-го по середину 1950-х годов страна потеряла более 50 млн человек. Вот вам и цена государственного переворота, который произошел в 1917-м году. Хорошо было бы проанализировать, почему он произошел, чтобы не повторять этих ошибок.

– У меня складывается впечатление, что большинство жителей России, выходцы из Советского Союза, не готовы к такому кардинальному переосмыслению своей, в том числе личной, истории.

– А это ответственность элиты. Это ее историческая, политическая, нравственная, человеческая, национальная ответственность перед своим народом. Чтобы у народа в голове была ясность, чтобы не было шизофрении, чтобы не тащило в разные стороны, а было внятное видение того, что происходит в стране, которую народ любит, хочет сберечь и хочет передать ее детям и внукам. А для этого нужно набраться было смелости, отваги и честно сказать обо всем, что происходит, объяснить дальнейший путь и следовать этому направлению. Но поскольку ничего из этого не было сделано, пришли люди с сугубо тактическим мышлением, не представляющие стратегии развития страны в XXI веке вообще, обернулись назад и решили, что можно два, три, пять раз войти в одну и ту же воду.

«Наша с вами ответственность – это то, что делает наша с вами страна»

– Последнее время про Россию мы вообще очень мало говорим. У нас в России как будто бы ничего не происходит – все происходит на границах России.

– А вот вы представляете себе, государственные учреждения России пишут трактаты, которые начинаются со слов «Россия не Европа».

– Да, кстати.

– Хотелось бы представить себе, если изъять все, что связано с Европой в россий-

ской литературе, в российской культуре, в российской традиции – а что останется-то? Там же просто ничего не будет. В целом я бы так сказал: в историческом смысле (самое мягкое выражение, которое я могу использовать) это очень большая ошибка – все, что сейчас происходит.

– Но главный фокус внимания сейчас не в России, у нас главный фокус сейчас в Украине.

– Я думаю, что то, что происходит в Украине, напрямую связано с Россией.

– Многие даже считают это не внешней политикой, а продолжением внутренней политики России.

– Да, в какой-то форме это продолжение внутренней российской политики. Объяснить это очень просто: Украина хотела стать европейской страной, а Россия, поскольку развернулась в сторону другую (непонятно, в какую, но в другую), решила не пускать Украину в Европу. Все, что вы сейчас видите, как раз об этом, больше там ничего нет. Во-первых, Россию не устроило свержение криминального режима Януковича, когда народ его просто смял и снес, во-вторых, ее не устроило движение в сторону Европейского союза. Поэтому Россия развязала вот это все, но в двух частях: сначала был акт нарушения международного права и захват Крыма, а теперь это превратилось в кровавую диверсионную войну на востоке Украины.

– Но теперь даже нет ощущения, будто Россия это контролирует. И совершенно непонятно, как можно выйти из ситуации, когда неадекватно ведут себя обе стороны конфликта...

– Я предпочитаю говорить про свою сторону. Что касается другой стороны – это другая история, можно ее анализировать. Но наша с вами ответственность – это то, что делает наша с вами страна, мы за нее несем ответственность, а не за всех остальных. С нашей стороны туда едут люди, туда поступает оружие, туда едут специалисты, обеспечивается стопроцентная пропагандистская поддержка. В этом смысле это прямое участие.

– И все-таки ситуация, в которой сегодня оказалась Россия: как вы считаете, нам, обычным людям, нужно просто это пережить

или пора к этому приспособливаться и как-то искать свое место в новой системе координат?

– Нет, нужно просто сохранить себя в этих условиях и быть готовым к тому, что этот курс себя исчерпает. Это может быть очень тяжелым, болезненным, и цена может быть очень высокая, но потом все вернется, и нужно будет продолжать свою дорогу, которая предписана историей. Главная задача людей – слушать шаги Господа, а они другие, совсем другие.

«ТРАВЛЯ, ЗАПУГИВАНИЯ И ТЕРРОР БУДУТ УСИЛИВАТЬСЯ»

ЗАЯВЛЕНИЕ

04.09.2014

Нападение на Льва Шлосберга – лидера Псковского «ЯБЛОКА», депутата Законодательного Собрания Псковской области, известного политика и журналиста – часть разворачивающейся кампании по запугиванию граждан России. Как тех, кто сейчас открыто выражает несогласие с курсом власти, так и тех, кто способен ставить острые вопросы в будущем.

Этот заранее спланированный преступный акт мести направлен на преследование честных людей, не согласных с военно-политической авантюрой, готовых разоблачать сопровождающую ее ложь, считающих войну между Россией и Украиной преступной и бессмысленной, готовых добиваться ее прекращения.

Лев Шлосберг – мужественный и бесстрашный человек, много лет защищающий Конституцию, российские законы, жизнь и свободы граждан России, и именно этим привлекающий на себя неумеренную злобу со стороны тех, кто все это попирает во имя собственной наживы, как правило, прикрываясь бредовыми идеями.

Его работа в Законодательном Собрании области, где только его голос в окружении лояльных властям депутатов звучит с протестом против самых безумных и авантюрных предложений власти – это работа на переднем крае борьбы за человеческое достоинство.

Ответом на эту работу становится ненависть со стороны тех, кто ничего не может противопоставить Льву Шлосбергу кроме машины голосования и физического запугивания.

В последние недели деятельность Льва Шлосберга приобрела всероссийскую известность – после того, как именно он предал гласности факты направления в Украину псковских десантников и первым опубликовал в газете «Псковская губерния» фотографии могил российских солдат, погибших в Украине.

Суть работы Льва Шлосберга в том, что он защищает честь и достоинство граждан нашей страны – не позволяя оставить безымянными солдат, выполнявших приказ и погибших в Украине. На мой взгляд, нет ничего более позорного для государства, чем отка-

зываются от своих солдат, которых оно сознательно, но тайно посылает на войну. Это происходит не в первый раз – так действовали в 1994 году в Чечне, когда даже под угрозой расстрела плененных российских солдат от них отказались все: министр обороны, министр внутренних дел, руководитель тогдашнего ФСБ, премьер министр и наконец – президент.

Спасти тогда удалось далеко не всех.

На Льва Шлосберга напали, чтобы заставить его замолчать, чтобы те, кого тайно направляют воевать с братским народом Украины, и дальше оставались неизвестными солдатами, а их матери и дети, соотечественники не знали об их судьбе.

Только по счастливой случайности депутата Шлосберга не искалечили и не убили.

Лев Шлосберг – главный политический оппонент врио губернатора области Андрея Турчака, который вопреки закону, путем опять же запугивания муниципальных депутатов, не допустил Шлосберга в качестве кандидата на выборы губернатора. Турчак недавно объявил Льва Шлосберга «пятой колонной и национал-предателем». Лев Маркович исключительно достойно, жестко и главное по существу ответил.

Оскорбления со стороны официальных лиц, подлая травля в средствах массовой информации, избиение Шлосберга наёмниками, аналогичные инциденты в Санкт-Петербурге и других городах, тяжелые ранения, нанесенные Александру Скобову, – результат разнузданной массированной лжи и пропаганды ненависти в государственных и привластных СМИ, перерастающей на наших глазах в криминальную кампанию по запугиванию оппозиционных политиков, профессиональных журналистов, политических активистов, интеллектуалов, артистов, просто честных людей, позволяющих себе иметь собственное мнение о происходящем. Эта кампания поощряется властями, пока негласно. Её проявления, безусловно являющиеся преступными действиями, объявляются «общественным мнением». По мере расширения масштабов войны травля в СМИ, запугивание и террор будут усиливаться. Мы это понимаем.

Мы сделаем всё, для того, чтобы не толь-

ко исполнители, но и заказчики оскорблений и нападений были найдены и наказаны по закону – также как мы сделали всё возможное для обличения убийц членов «ЯБЛОКА» – Ларисы Юдиной и Фариды Бабаева и не оставили усилий в поиске убийц Юрия Щекочихина. Да, мы ещё не всё раскрыли и не всех обличили, но это обязательно будет, и мы никогда не отступимся.

Отныне чтобы не случилось, за жизнь и здоровье Льва Шлосберга, – а также его семьи, коллег, всех членов псковского «ЯБЛОКА», – всю полноту ответственности несёт лично и персонально Турчак – и как за депутата, и как за журналиста, и как за его оппонента. Тысячи людей по всей России внимательнейшим образом следят за работой и судьбой политика и журналиста Льва Шлосберга.

Я желаю Льву Шлосбергу скорейшего выздоровления и заверяю его в поддержке от имени всей нашей партии.

НОВЫЙ КУРС ПУТИНА: «РОССИЯ – НЕ ЕВРОПА»

Григорий Явлинский – о «холодной гражданской войне» в России, разрыве постсоветского пространства и Михаиле Ходорковском

ИНТЕРВЬЮ – «Радио Свобода»
27.09.2014, Андрей Шарый

Основатель партии «ЯБЛОКО» Григорий Явлинский в интервью Радио Свобода рассказал о своем видении российско-украинского конфликта и «новом пути» Владимира Путина.

– Давайте сначала о текущей ситуации. То, что на востоке Украины уменьшилось кровопролитие и меньше происходит боевых действий – это хорошо. То, что происходит обмен пленными – тоже хорошо. То, что есть реальные попытки прекратить масштабные боевые действия с обеих сторон – это тоже можно оценивать только положительно.

Если же оценивать ситуацию в целом, то смысл ее для меня очевиден: руководство России пытается поставить Украину под контроль для того, чтобы не позволить этой стране стать европейской, стать членом европейского сообщества в формальном или неформальном, в любом смысле. Кремль пытается превратить Украину для начала в буферное государство сбоку от России, а затем может быть рассмотрен вопрос еще о большей аннексии или интеграции Украины в российское пространство, как угодно може-

те это назвать. Это грубейшая политическая ошибка – драматическая, трагическая, связанная с кровопролитием, не имеющая никакой перспективы и ведущая в тупик.

– Вы возлагаете какую-то долю ответственности за такую трагическую ситуацию на новые киевские власти?

– Вы знаете, я ведь российский политик, поэтому не рассматриваю, какая ответственность лежит на киевских властях. Многое из того, что делается в Киеве, я бы делал по-другому. Но это – другая страна, эти люди принимают свои решения. Я могу соглашаться с ними или не соглашаться, но ответственность я несу за то, что делает моя страна. А моя страна совершает неспровоцированные, ненужные, опасные действия, она поддерживает и оружием, и деньгами, и пропагандистским способом кровопролитие на востоке Украины.

– Вас удивляет высокий уровень поддержки политики Владимира Путина на Украине со стороны российских граждан?

– Нет, я думаю, что при такой масштабной пропаганде, которая сегодня имеет место

в России, в этом нет ничего удивительного. Более того, я думаю, что в любой стране при таком пропагандистском нажиме на мозги людей можно получить подобный эффект.

– На ваш взгляд, кризис вокруг Украины окажет какое-то воздействие на внутриполитическую ситуацию в России?

– Безусловно, и уже оказывает влияние. Кризис такого масштаба в Украине в значительной степени проецируется на Россию в виде, я бы так назвал, «холодной гражданской войны»: иногда происходит так, что в одной и той же семье родственники противостоят друг другу по вопросу об Украине. Это трагическое состояние для России.

– Какие изменения в российской политике может вызвать украинский кризис – скажем, рост влияния националистов, еще большую доминацию партии власти (хотя больше, кажется, доминировать некуда), что-то еще?

– Новый курс, избранный руководством России, – курс на построение некоего евразийского государства – это курс разрушительный для России, курс деградации, курс действительно опасный. Этот новый курс очень сильно отличается от политических дискуссий, которые велись в России раньше. Раньше был такой дискурс: правильно ли создается рыночная экономика, в полной ли мере работают демократические институты? А новый курс устроен таким образом, что он снимает подобные вопросы с повестки дня и обозначает движение совершенно в другую сторону.

Это направление условно можно определить следующим образом. Допустим, если в европейской политической жизни, в европейской культуре попытки недопустимы – значит, мы их допускаем. Если на европейском полюсе выполнение закона является абсолютно обязательным – то мы будем действовать «по понятиям». Если соблюдение прав человека является отправной точкой для построения политики в одних странах – то в России предполагают, что нужно исходить из абстрактных представлений о государстве, выраженных небольшой группой людей. Все построено на отрицании, сводящемся к теперь уже всем известной фразе о том, что Россия – не Европа. Вот этот новый курс «Россия – не Европа» ведет в исторический тупик, искривляет на-

правление политического развития России.

То, что происходит между Россией и Украиной – разрыв постсоветского пространства. При выходе из советской системы своего рода консенсусом было решено, что все так или иначе, таким или иным образом, с той или иной скоростью, но движутся в одном направлении – европейском. А теперь налицо попытка России двигаться в противоположном направлении, и столкновения на этой почве с Украиной, попытка не пустить Украину по исторически обусловленному направлению в Европу, обуславливают этот разрыв, который, как вы видите, уже сочится кровью.

– Новый курс Путина – это вынужденное решение, на ваш взгляд?

– Это решение сознательное, его никто не вынуждал. Это просто такое представление о жизни, представление о том, что такое хорошо и что такое плохо. Все это приведет к большому кризису, связанному с переосмыслением того, что произошло в России после окончания советской власти. Когда случится этот кризис – неизвестно, это может продлиться довольно долго, а может случиться относительно скоро.

– Как экономист, вы видите серьезные угрозы для российской экономики? Падает курс рубля, говорят о системных проблемах в российском хозяйстве. Очевидно, это все так или иначе связано с растущей изоляцией России и с ее отношениями с Украиной. В целом, насколько опасны эти тенденции?

– Да, у российской экономики серьезные институциональные проблемы. Проблемы фундаментальные, которые проявились уже в конце прошлого года, когда экономический рост почти затормозился. Теперь к ним прибавились такие факторы, как серьезная политическая нестабильность, плюс то, что называется экономическими санкциями, и это все вместе является весьма серьезным грузом для российской экономики. Думаю, что в этом году самый лучший прогноз – нулевой рост, а в будущем году и в 2016 году, думаю, будут признаки серьезной рецессии.

– Григорий Алексеевич, у вас есть личные связи с Украиной, насколько я помню, вы из Львова, часто бывали в этом городе. По вашим ощущениям – скорее личным, чем по-

литическим, – чем вся эта история обернется для российско-украинских отношений вообще, не для политических связей, а для связей между народами? С одной стороны, все-таки накоплен большой опыт, пусть противоречивый, многовековой жизни в одном государстве, налицо несомненная близость культур, языков и традиций, осталось огромное количество семейных и дружеских связей, а с другой стороны – растущая политическая пропасть. «Никогда вместе с русскими» – насколько это серьезно?

– Это обида украинцев, это очень большая обида, обоснованная и серьезная. Но если раньше или позже (скорее позже, чем раньше) Россия выберет стратегический курс, который не будет противоречить интересам Украины, то постепенно через некоторое время острота кризиса отойдет в сторону и в какой-то мере близость восстановится. Но обида сохранится очень надолго. Если, конечно, не будет полномасштабной войны и к тысячам жертв не прибавятся новые сотни тысяч.

– Как вести себя в этой ситуации тем россиянам, которым не нравится новый курс Путина, особенно тем, у кого есть какие-то ресурсы общественного, политического, любого влияния? Просить публично прощения у украинцев, как это делают некоторые, организовать акции протеста?

– Надо говорить о своем несогласии открыто и громко, предельно ясно и ответственно. А когда есть возможность – выражать свое мнение на протестных акциях, непременно в них участвовать для того, чтобы было ясно: очень большое число людей в России не согласны с таким политическим курсом. А это действительно так и есть.

– На политическую арену России фактически вернулся Михаил Ходорковский. Он устроил, как вы наверняка знаете, серию мероприятий в Берлине по представлению своего старого-нового проекта «Открытая Россия». В ближайшее время вы, очевидно, пересечетесь с Ходорковским в Праге на конференции «Форум-2000». Как вы оцениваете последние заявления Ходорковского и есть ли у вас почва для совместных действий?

– Я желаю ему всего хорошего. Я рад, что он на свободе, и это, пожалуй, пока все,

что я могу сказать.

– Вы не планируете отдельной личной встречи в Праге?

– Я готов встречаться везде со всеми, с кем угодно.

– У вас есть какие-то планы личного участия в разрешении украинского кризиса? Может быть, вы планируете поездку в Киев или Донецк, встречи с какими-то украинскими политиками или считаете это сейчас непозволительным для российского политика вашего масштаба?

Конфликт будет ликвидирован только тогда, когда и у России, и у Украины будет общая стратегия будущего. До тех пор, пока стратегия развития у Украины одна, а у России другая, этот конфликт неразрешим

– Если это будет иметь смысл и содержание, то, безусловно, я готов был бы приложить любые усилия для мира между Россией и Украиной и счел бы это своим долгом. Но это должно быть содержательно, не должно быть просто позой и просто демагогией. За этим должны стоять какие-то реальные возможности, ресурсы, и это должна быть практическая деятельность. Суть дела заключается в следующем: очень хорошо, что есть перемирие, очень хорошо, что люди перестали убивать друг друга, но вообще конфликт будет ликвидирован по сути только тогда, когда и у России, и у Украины будет общая стратегия будущего. До тех пор, пока стратегия развития у Украины одна, а у России другая, этот конфликт неразрешим.

– Верно я понимаю, что в таком случае символических жестов вроде выступления того же Ходорковского в Киеве или концерта, который дал в Донецкой области Андрей Макаревич, от вас не стоит ждать?

– Каждый делает, что может. Андрей Макаревич – музыкант. Вы же меня не про концерт спрашиваете... – сказал Радио Свобода политик Григорий Явлинский.

ЛИБЕРАЛИЗМ И КОНСЕРВАТИЗМ

Доклад Григория Явлинского на международной конференции «Либеральные ценности и консервативный тренд в европейской политике и обществе» 11.10.2014

Дорогие друзья!

Я приветствую участников конференции, посвященной либеральным ценностям и консервативным трендам в европейской политике и обществе. На мой взгляд это важная конференция, потому что в сегодняшних условиях обсуждать такого рода проблему в России является не только важным, но и, я бы даже сказал, отважным политическим делом.

Я благодарю всех за подготовку этой конференции, за участие в ней. Благодарю всех наших иностранных друзей, которые смогли выбрать время и в такой сложный период приехать в Россию. Надеюсь и даже уверен, что сегодняшнее обсуждение будет полезным.

Я искренне сожалею, что не смог лично участвовать в конференции. Это, пожалуй, впервые в моей практике. Я был одним из инициаторов конференции, но сам участвовать не смог. Это связано с моими обязательствами депутата в городе Санкт-Петербурге, а также моим участием в пражском Форуме президента Гавела. Эти обстоятельства не позволили мне участвовать лично в этой конференции.

Тем более я признателен организаторам за предоставленную возможность обратиться к участникам и к уважаемым докладчикам, которые сегодня будут выступать, и поделиться своими соображениями относительно темы, которая сегодня будет обсуждаться.

Прежде всего, мне хотелось бы коротко остановиться на понимании тех предметов, которым будет посвящена конференция. Понятия либерализма и консерватизма в России выглядят исключительно туманно. Надо признать, что и в мире, в современной политике, особой ясности в отношении этих терминов на сегодняшний день нет.

Поэтому я хотел бы сказать, что мы понимаем под либерализмом. Это свобода, свобода слова, прежде всего, это религиозная терпимость, это право на жизнь, право на частную собственность, право на защиту от власти и ограничение власти законом, система разделения властей. То, что я перечислил, – это всё то, чего в нашей стране сегодня нет. В целом либерализм – это равенство людей в свободе познания мира и самих себя,

защищенное от мракобесия и от физической расправы. Базовой основой либеральной политики является Декларация прав человека. Либерализм, говоря другими словами, это правовое государство и защита прав любого меньшинства.

Либерализм в экономическом смысле – это частная собственность и конкуренция, а также участие государства в экономике для того, чтобы обеспечить равенство возможностей всех участников.

Консерватизм же отстаивает преемственность и традицию, выступает против революций, отстаивает за незыблемость правил и их преемственность, отстаивает лучшее, что есть в традициях а, кстати говоря, вовсе не всё подряд. Консервативные политики и консерватизм опираются на общественные институты в политике, на либерализм в экономике, на мораль, в том числе связанную с религией. Консерватизм отстаивает институты и право, экономику и частную жизнь от посягательств власти.

Консерватизм – это такое политическое направление, которое заботится, например, об аристократии, о лучших людях, о поддержании в обществе такой атмосферы, когда людям хочется иметь пример для подражания. Например, консерватизм – это европейская традиция уважения к высоким профессионалам, скажем, врачам, или архитекторам, или юристам. Консерватизм, как его понимают в этом смысле в Америке, это прославление профессии предпринимателя, в том смысле что это пример того, как каждый человек может создать себя сам. У консерватора особое отношение вызывают люди, которые создали сами, своими руками, своим талантом собственную судьбу. Даже в СССР в этом смысле были консервативные традиции – уважение к высококлассным инженерам, уважение к научным работникам, академикам, уважение к учителям, которое имело глубокую традицию.

Говоря о консерватизме в российской политике, нужно отметить, что никакого консерватизма, о котором любит говорить сегодня российский истеблишмент и руководство страны, в России нет. Так как настоящий консерватизм против псевдоаристократии, он не приемлет ценностный нигилизм, он против

коррупции, против эксплуатации в повседневных нуждах законодательной власти, настоящий консерватизм поддерживает политический баланс без применения силы. А тот режим, который поддерживает политическую стабильность силой, неминуемо, раньше или позже, ведет страну к кризису, и в этом смысле он абсолютно противоречит тому, что называется консерватизмом.

В том, что я сейчас вам сказал нет абсолютно ничего нового – это можно прочесть даже в газетах. Но приходится всё это многократно повторять потому, что серьезный анализ современной российской политической системы так и не стал предметом общественно-политической дискуссии.

Говоря об экономике, всерьез обсуждая проблемы российского рыночного механизма, нужно сказать с полной ответственностью, что в российской экономика ни в малейшей степени не является либеральной, так как вся собственность в большей или меньшей мере слита с властью. Это, в частности, следствие того как были проведены реформы. В 90-е годы на основе проведенных в России так называемых полукриминальных залоговых аукционов создали систему полного слияния власти и собственности. И, конечно, такая система не имеет никакого отношения к современному рыночному механизму, к рыночной экономике и к современному либерализму. И даже если вспомнить таких классических философов, как основатель современного объективизма Айн Рэнд, которую многие считают крайне правым либералом, я должен был бы подчеркнуть, что даже с их точки зрения ни в какой мере сегодняшние отношения в экономике России, фундамент которых был заложен в 90-е годы, не имеют отношения к либерализму. Именно потому, что почти все крупнейшие состояния в России, и почти всё благосостояние в России, которое было создано у отдельных групп людей, которые составляют не более 5% населения страны, были созданы исключительно благодаря связям с властью и через власть. В России нет свободного рынка, нет конкуренции, а есть гибридная, периферийная система псевдокапитализма.

Это надо очень хорошо понимать, гово-

ря о России, в противном случае невозможно выработать успешную стратегию на будущее. Кстати должен сказать, что об этом очень много раз и подробно мы говорили и в России и за рубежом, акцентируя внимание на этих непросто особенностях, а решающих обстоятельствах, которые не позволяют построить сегодня в России современное общество. Так вот, нужно было случиться серьезнейшему российско-украинскому кризису как общеевропейскому, если еще не как общемировому, чтобы на все эти обстоятельства очень медленно и постепенно, но хотя бы стали обращать внимание.

Что же произошло в итоге построения в России такой и не консервативной и не либеральной модели? События последнего года говорят о повороте России не в сторону консерватизма, и не об уходе от либерализма, а свидетельствуют о повороте в сторону противную здравому смыслу. То направление, по которому проводится внешняя, да и внутренняя политика, – оно негативно для всех, это плохо для всех – для людей консервативных убеждений, либеральных убеждений, левых убеждений, правых убеждений, потому что это направление в широком смысле ведет к хаосу, к разрушению важнейших правил жизни, как внутри страны, так и в мире в целом.

Первая и Вторая мировые войны в Европе вели к разрушению Европы. Это был колоссальный цивилизационный кризис. Они вели к уничтожению европейской цивилизации как таковой. Так вот, победа над фашизмом, которая, к счастью, состоялась и стоила неисчислимым жертв, явилась важнейшей предпосылкой, но все же не окончательным решением проблемы защиты европейской цивилизации. А вот окончательным решением проблемы и переходом в новое качество явилось создание и построение как реальности Европейского Союза. Вот Европейский союз и является моделью преодоления того цивилизационного кризиса, которым отмечена была первая половина 20 века в Европе. Поэтому выступление России против Европейского союза, заявление самой России о том, что «Россия – не Европа», – это серьезная цивилизационная угроза. Она серьезна постольку, поскольку она становится практиче-

ской политикой.

Когда говорят, что Россия хочет проводить консервативную политику, то нужно отдавать себе отчет в том, что нарушение сложившихся за последние 20 лет границ не является консервативной политикой. Это является политикой постмодернистского хаоса. Это очень опасное направление. Поэтому никаким образом российскую правящую группу нельзя считать консервативной. Консерваторы – это люди совсем другого склада. Сегодняшняя правящая группа отличается чем? Она отличается ненавистью ко всему чужому и непохожему на нее, она отличается социальным популизмом, она так защищает традиционные ценности, что это больше похоже на исламских фундаменталистов и традиционалистов. Иначе говоря – на реакционеров.

Я не могу удержаться и не привести цитату из статьи Бердяева, которую Владимир Путин цитировал в своем послании к Федеральному собранию. Так вот заканчивается эта статья Николая Бердяева, которую цитировал Путин, как раз утверждением исторической обреченности такого рода консерватизма:

«Если консерватизм существует лишь у власти, оторванной от народа, то всё развитие народа делается болезненным. Постылый и отталкивающий консерватизм бессилён, он может насиловать, но не может привлекать к себе и вести за собой. Когда консерватизм ассоциируется в народном сознании с препятствием для развития и с враждой к творчеству, то в стране готовится революция».

Вывод прост: национальный интерес России – это европейская Россия во внутренней политике, внешней политике и в образе жизни. И основой движения к такой России является разумное взаимодополнение современного либерализма и современного консерватизма. Именно это и есть путь к тому, что называется ответственной политикой, которую так хочет построить в России партия «ЯБЛОКО». Другие пути, другие подходы, как мы видим, ведут в тупик.

В заключение хочу сказать вам, я считаю, что эта конференция очень важна особой, нестандартной и очень сложной задачей – найти выход из сложившегося положения

– мирный, рациональный, никого не унижающий, бескровный. Поиск пути выхода из той ситуации, которая сегодня сложилась, и является главной задачей. И в решении этой задачи мы очень хотели бы опираться на опыт наших коллег и друзей из Европы, и именно в этом смысл и задача сегодняшней конференции. Я желаю Вам, дорогие коллеги, успешной работы.

«ЯБЛОКО» – ОППОЗИЦИЯ АНТИЕВРОПЕЙСКОМУ ПОЛИТИЧЕСКОМУ КУРСУ

*Заявление Политического комитета партии
«ЯБЛОКО» (внесено Григорием Явлинским),
30.10.2014*

Политическое руководство России изменило политический курс страны и фактически отказалось от действующей Конституции.

Практической политикой стал сознательно и целенаправленно проводимый курс на создание корпоративного государства с авторитарным политическим режимом на фундаменте олигархического слияния собственности и власти и реакционной идеологией так называемого «евразийства», имеющего очень мало общего с классической философией евразийства 1920-1930-х гг., сложившейся в русской эмиграции.

Во внешней политике этот курс означает:

- политическую (вплоть до военной) конфронтацию с Европейским Союзом, США и НАТО, создание образа врага;
- крайний изоляционизм с тенденцией к автаркии;
- отказ от соблюдения норм международного права;
- неоимперскую политику в отношении стран-соседей, основанную на доктрине

«ограниченного суверенитета» (так называемой «доктрине Брежнева-Суслова»), допускающую оккупацию их территорий в целях закрепления за собой «зоны» интересов»;

- попытки создания союзов со странами и режимами, принципиально отрицающими приоритет прав человека и правовые основы государственной и общественной жизни;
- все большую экономическую и политическую зависимость от Китая;
- широкое использование в дипломатической практике риторики, сознательно искажающей реальность, а также оправдывающей нарушения международного права ссылками на то, что «так поступают другие»;
- фактический отказ от конструктивного сотрудничества с мировым сообществом по многим ключевым вопросам международной жизни;
- поддержку крайне правых, фашистских и изоляционистских сил и партий в Европе и мире;
- проведение внешней политики в отрыве от мировой реальности и не в интересах российского народа, а в интересах узкой

группы, находящейся в настоящий момент у власти.

Во внутренней политике этот курс означает отказ:

– от равенства всех граждан страны перед законом;

– от разделения властей: независимости судебной власти, подконтрольности и прозрачности исполнительной власти; формирования представительной законодательной власти на основании открытых, честных и конкурентных выборов;

– от соблюдения прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией России;

– от признания безусловного права граждан на частную собственность;

– от федеративного устройства страны и независимого местного самоуправления;

– от честной и непредвзятой исторической оценки трагического пути, пройденного нашей страной в XX веке и в предшествующие столетия нашей истории.

В целом этот курс означает, что наша страна движется в направлении, противоположном магистральному развитию человечества в XXI веке.

Вызовам современного мира, среди которых имеются и значительные ошибки в миропонимании руководящих кругов США и ЕС, – вместо попыток решения, – противопоставляются «симметричные политические удары», разрушающие и без того очень хрупкую систему глобальной стабильности. Крайностям западного неолиберализма противопоставляется автаркия, бесправной жертвой которой становится народ Российской Федерации

Этот курс сводит на нет все достигнутое с большим трудом и немалыми жертвами страной и народом за последние четверть века. Он ведет к деградации во всех сферах жизни – политике, экономике, общественных отношениях, простых человеческих связях, ставит страну в положение мишени для разнообразных форм давления и санкций со стороны большинства наиболее развитых стран, нанося удар по интересам российских граждан в целом и отечественного бизнеса в частности. Мало того, ослабленная санкциями и самосанкциями, изолированная страна

становится более легкой, а значит и желанной мишенью международного терроризма и экстремизма

Наиболее трагический фактор – война в Украине, которая была начата и разжигается российской властью. Ее сопровождает оголтелая пропаганда, массированная обработка общественного и индивидуального сознания, которая заключается не только в агрессивном навязывании точки зрения власти, но и в активации всего худшего, что есть в общественном сознании: моделей мышления, поведения, жизни в тоталитарном государстве. Общественное сознание отравляется имперским национализмом, ксенофобскими и изоляционистскими мифами о «евразийстве», цивилизационно отделенном от Европы, «особом православии», противопоставленном христианству. Словесная травля несогласных переходит в физическое насилие, готовность увечить и убивать.

Для России путь к «евразийской автаркии» – это путь в никуда. В современном мире образцы автаркии – это страны, десятилетиями существующие за счет состояния перманентной войны с окружающим миром (Северная Корея, отчасти – Куба), либо крайне бедные и мало на что влияющие за пределами непосредственно своего региона (Судан, Зимбабве, Мьянма), либо же это государства и структуры радикально-исламистского типа, которых опасается и единодушно отторгает весь окружающий их мир. Кроме того, все это страны, не прошедшие через период становления гражданского общества.

Россия ни по каким критериям автаркией быть не может. Это большая и сложная страна, которая играет и хочет играть еще большую роль в мировой и региональной политике, страна с уже состоявшимся потребительским обществом, которое не хочет и не может быть мобилизационным.

Наконец, этот политический курс неприемлем даже эстетически. Как во внутренних, так и в международных делах он следует безответственному, лишенному стратегии подходу «непременного немедленного симметричного ответа» в стилистике «сам дурак» и предполагает крайнюю риторику и жесткие действия в ответ на любые события, трактуе-

мые как неприятельские, без различия их характера и уровня, без анализа реальности, без установки позитивных целей и без применения соразмерных методов.

Корни нынешнего антиевропейского реакционного политического курса в природе авторитарной коррупционно-криминальной олигархической системы, построенной в России на базе политического авантюризма, проявившегося в процессах, связанных с «Беловежской пущей» и в мошеннических залоговых аукционах, создавших нелегитимную колоссальную по размерам частную собственность немногих и полное отсутствие приносящей доход частной собственности у подавляющего большинства граждан РФ.

Произошедшие в России системные изменения не создали в стране экономически независимый средний класс. В России почти нет независимых политически влиятельных СМИ, нет независимого суда, нет независимых групп гражданского общества и гражданского общества вообще в том виде, в котором оно должно быть. В стране нет независимых профсоюзов и очень слабы политические партии.

В России произошло замещение институтов рыночной экономики коррупцией и олигархией. Коррупция и олигархия – также институты, но институты иной природы. Это институты корпоративного государства с авторитарно-олигархической политической системой. Неудивительно, что когда такая авторитарная политическая система получает существенные источники финансовых ресурсов вследствие, например, высоких цен на нефть, она становится агрессивной, и происходят ситуации, подобные войне в Украине.

«ЯБЛОКО» с момента своего основания считало своей главной целью противостояние созданию этой системы. Этого, однако, сделать не удалось и сегодня страна и мир пожинают её плоды.

Стремление российской правящей элиты быть выше закона и жить по праву сильного внутри страны теперь вышло за границы России. Это её стремление лежит в основе как мошеннических залоговых аукционов середины 1990-х, так и аннексии Крыма в марте 2014.

Для государства, основанного на первом, второе логично и, как показали события, в той или иной форме – неизбежно.

Политический Комитет РОДП «ЯБЛОКО» заявляет:

Партия «ЯБЛОКО» выступает категорически против нынешнего политического курса и находится в оппозиции нынешней власти. Целью «ЯБЛОКА» является смена действующей власти мирным и законным путем.

Мы считаем, что современный российский политический класс несет всю полноту ответственности за тысячи погибших в войне, развязанной в Украине, за тяжелые потери, нанесенные отечественной экономике, и за все возрастающий ущерб, наносимый гражданам России, за отравление национального сознания, за нарушение международных законов и Конституции России.

Мы считаем главной политической задачей сегодняшнего дня и ближайшего будущего борьбу за возвращение России на путь к современному государству, основанному на приоритете прав человека, верховенстве права и равенстве перед законом, независимости судебной системы, неприкосновенности частной собственности.

Мы также считаем приоритетной защитой права граждан на семейные и религиозные ценности, на сохранение традиций милосердия и социальной солидарности, – всего того, что в нашей стране связывают с национальной культурой и на чем сегодня пытается паразитировать авторитарно-олигархическая система.

Мы твердо заявляем – это наши ценности, которые мы будем защищать и, прежде всего, от той угрозы, которую представляет для них нынешний политический курс, прямо продолжающий политику сталинского большевизма.

Мы убеждены – только создание в нашей стране современного демократического государства европейского типа сможет восстановить ткань истории, разорванную большевистским переворотом, и создать для тысячелетней России основу для будущего созидательного развития.

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ В СТРАНЕ СТАНОВИТСЯ «АРКТИЧЕСКИМ»

АРГУМЕНТЫ НЕДЕЛИ

ИНТЕРВЬЮ – «Аргументы недели»,
31.10.2014, Валентина Карелова

Основатель партии «ЯБЛОКО», депутат Законодательного собрания Санкт-Петербурга, Григорий Явлинский объяснил, почему при падающей стоимости на нефть, бензин в России дорожает и откуда появляются новые налоги.

В интервью корреспонденту «АН-онлайн» политик также рассказал и о причинах снижения суверенного рейтинга страны.

– Григорий Алексеевич, международное рейтинговое агентство Moody's снизило рейтинги Северной столицы и Москвы. Эти действия агентство объяснило снижением суверенного рейтинга страны в целом, с «негативным» прогнозом...

– Понижение рейтингов Москвы и Петербурга агентством Moody's, как и произошедшее ранее снижение суверенного рейтинга страны, вызвано целым рядом причин. Начало всему положили реальные и давние проблемы российской экономики, рост которой почти остановился еще в прошлом году и сейчас находится на нулевом уровне. Но к нашим собственным институциональным про-

блемам добавляются экономические санкции, которые становятся все более серьезными и существенными, плюс – политическая неопределенность. Все это суммируется, и ситуация осложняется очень серьезно.

– Какие последствия стоит ожидать от понижения рейтинга?

– Кредиты будут становиться все более и более недоступными, невозможно будет взять деньги на решение самых неотложных и насущных проблем. Цена финансовых ресурсов станет слишком высокой. Это превращается в настоящий экономический масштабный финансовый кризис. Однако мало кто всерьез анализирует ситуацию. Я вижу, что правительство ни с кем не разговаривает по этому поводу и живет в каком-то своем особом мире. Это напоминает историю про лягушку, которая сидит в кастрюле, стоящей на огне. Лягушка радуется, что вода согревается, но она не понимает, что вода когда-нибудь закипит.

– Пугает и ситуация с рублем, как сильно он может упасть?

– Рубль отражает риски и слабости на-

шей экономики. Вот и все. Центральный банк старается его придержать, но динамика его падения отражает реальные экономические проблемы.

– Не грозит ли нам девальвация?

– Так она уже идет! За последние 2 – 3 месяца рубль ослаб почти на 20%. Просто девальвация происходит не одновременно, как в 1998 году, а постепенно.

– По вашим прогнозам, какой максимальной отметки могут достигнуть евро и доллар?

– Думаю, этого никто не знает – прогнозируют 50 рублей за доллар в будущем году. Доллар укрепляется, его, правда, будут сдерживать. Но в любом случае – для рубля эта ситуация печальна.

– С экранов телевизоров нам постоянно говорят о запрете ввоза импорта в страну. Не дойдем ли мы до того, что в Россию вообще перестанут ввозить зарубежные товары?

– Такие заявления – отчаянная глупость, и я думаю, этого не случится. Однако эти заявления свидетельствуют о том, что постепенно наступает в стране хаос. Проблемы экономики России становятся настолько существенными, что слышатся самые противоречивые голоса. Это все приводит к тому, что предпринимательский класс не знает, что ему делать и что ему ожидать.

– Объясните еще один фактор – почему при падении цен на нефть бензин дорожает?

– Это очень причудливо связанные вещи. Так госкомпании пытаются хоть как-то компенсировать себе снижение цен на нефть. Они пытаются поправить свои дела. Они будут давить до предела до тех пор, пока, объемы потребления бензина не упадут.

– Таким образом, за счет внутреннего рынка, мы пытаемся улучшить экономическую ситуацию?

– За счет внутреннего рынка – это было бы слишком красиво. Увы, за счет личного кармана каждого из нас. Просто то, что население смогло накопить за последнее время, сейчас из него будут вытаскивать. Благополучие наших людей за последние годы выросло. Даже если вы сравните уровень жизни десятилетней давности с сегодняшним днем, то увидите, как увеличились доходы у людей.

Но теперь будут отбирать все, что смогут.

– Со следующего года проезд в петербургском общественном транспорте подорожает ориентировочно на три рубля. Вам не кажется, что это слишком много с учетом того, что субсидии транспортникам увеличены?

– Это попытки за счет граждан выполнить те задания, которые вытекают из так называемых майских указов президента, приводят к увеличению налоговой нагрузки. Например, на прошлом парламентском заседании мы обсуждали вопрос парковок. Казалось бы, мелкий частный вопрос. Но его смысл заключается в том, что на самом деле увеличивается фискальная нагрузка на граждан Петербурга.

Население облагается все новыми и новыми налогами, что делает инвестиционный климат «арктическим». К этому стоит прибавить политические риски, войну с Украиной, неопределенность, нестабильность, и такие сюжеты, как ситуация с Евтушенковым, которые просто всех запугивают, и никто не знает, во что это может превратиться. Эти факторы создают очень тревожную картину. Однако власти ничего не объясняют, и никакого плана у них, похоже, нет. Все это вместе может привести к развалу страны.

– Сюда можно отнести налог на недвижимость?

– Начинается очень большая кампания по увеличению налога на недвижимость с учетом кадастровой стоимости жилья, иначе говоря, близкой рыночной стоимости, но определяемой замысловатым образом. Региональные бюджеты находятся в очень тяжелом положении, поскольку эффективность экономики сейчас низкая. К тому же регионы должны изыскать неизвестно откуда средства на решение целого ряда социальных проблем, связанных с ранее упомянутыми указами президента. Грубо говоря, для того, чтобы повысить заработную плату учителям и врачам, все население облагается все новыми и новыми налогами.

Григорий ЯВЛИНСКИЙ: «ПРОДОЛЖЕНИЕ СЕГОДНЯШНЕГО КУРСА – ЭТО ПУТЬ В ТУПИК»

На краю отрыва

*«Московский комсомолец», 11.11.2014,
Юлия Калинина*

Как остановить падение рубля? Должен ли россиянин волноваться его курсом? Что будет с экономикой в следующем году? Когда Россия станет наконец великой и сильной и что для этого сейчас нужно делать? На эти и многие другие вопросы «МК» отвечает Григорий Явлинский.

– Сначала – про больное. Про рубль. Почему он стал падать со сверхзвуковой скоростью?

– Причин падения рубля – несколько.

Первая группа причин – слабость российской экономики в целом. Экономика – сырьевая, плохой инвестиционный климат, серьезное технологическое отставание, слабые институты, суды, законы, права собственности, низкий уровень госуправления, коррупция, избыточность госрасходов, большие потери в таких сферах, как ЖКХ, а в последнее время – еще существенное снижение сбережений, и как результат – инфляция, отток капитала. Еще в прошлом году рост экономики снизился до 1,3%. А за этот год тенденция спада только усилилась. На фоне неблагопри-

ятных прогнозов резко возросли негативные ожидания, и общая атмосфера ухудшилась.

Вторая группа причин – текущие экономические факторы, которые наложились на слабость экономики. Это: а) снижение цен на нефть за последние месяцы более чем на 25% и б) долги российских компаний и банков западным финансовым институтам.

Общая сумма этих долгов – более 600 млрд долларов. Это в 1,4 раза больше наших золотовалютных резервов. В 2014-м – начале 2015 года компаниям и банкам нужно заплатить 150 млрд долларов долгов, а кредиты им недоступны из-за санкций, и они не могут перезанять, как делали раньше. Но основные выплаты должны быть произведены в ноябре–декабре, поэтому сейчас они скупают доллары. Соответственно, спрос – очень большой.

Третья группа причин – политика, которая проводится руководством страны: а) ее непредсказуемость – никто не знает, будет война, не будет войны, и б) ссора со всеми развитыми странами и санкции – как результат этой политики. Означающие, например, что

нельзя взять кредит, но платить все равно надо, и разные другие неприятности...

Коротко говоря, рубль как национальная валюта отражает состояние экономики и страны в целом – показывает, что происходит.

– Сколько будет продолжаться падение рубля? Почему Центробанк не может ничего с этим сделать?

– Теоретически рубль может приостановить падение искусственно – после реального вмешательства ЦБ – или естественным образом – после того, как компании рассчитаются с кредиторами и перестанут скупать доллары, т.е. после декабря. При условии, конечно, что не будет ухудшения политической ситуации, новых санкций и дальнейшего снижения цен на нефть.

Но уверенность в стабильности и надежности рубля появится только после того, как отменят санкции и начнет уверенно расти цена на нефть.

Однако Центробанк понимает, что необходимые для остановки падения рубля валютные интервенции довольно быстро уничтожат все его финансовые резервы. Чтобы поддерживать курс рубля, ЦБ только в четвертом квартале этого года придется потратить не менее 15% золотовалютных запасов. Вообще же с учетом всего, что происходит – и если все так и будет дальше, – финансовых ресурсов хватит на полтора-два года.

– Сейчас люди еще не ощущают на себе в полной мере все эти падения и санкции. Но они не могут не отразиться на нашей жизни. Чего нам ждать?

– К сожалению, неизбежным результатом будет ускоренный рост цен, и скоро буквально все это почувствуют. В связи с падением рубля граждане потеряли порядка 20% своих рублевых накоплений. Фактически на столько же понизились их зарплаты. Люди будут меньше покупать, и у экономики окажется еще меньше стимулов развиваться, чем прежде.

В целом по этому году роста реальных доходов у людей не будет совсем. В будущем году доходы будут падать, цены – расти (особенно весной), а объемы производства – снижаться. Такое состояние экономики называется стагфляцией. Это одна из самых тяжелых

экономических болезней. Стагфляция разрушает экономику очень глубоко, невозможно ничего планировать, инвестиции стремятся к нулю, все пытаются решать только мелкие, сиюминутные задачи.

У государства в такой ситуации не остается другого пути, кроме как собирать больше денег с населения. Поэтому будут вводить новые налоги: на недвижимость, на дивиденды, на занятие бизнесом... В придачу к тому, что у вас снизятся доходы, вас еще обложат новыми налогами.

– Многие думают: пускай рост цен, налоги, безработица – ничего, как-нибудь переживем, зато наши дети будут жить хорошо, в сильной стране, самостоятельной, уважаемой, с Крымом, в котором не будет натовских баз... Вы согласны с этим?

– Я бы тоже очень хотел, чтобы Россия была сильной и уважаемой страной. Но такая страна – это страна с хорошо развитой экономикой. У нас, как мы уже говорили, экономика слабая, поскольку реформы 90-х провели по-дурацки, в 2000-х ничего не исправили, и вообще уже давно никаких серьезных улучшений в экономике не делаем, а просто меняем нефть и газ на разные импортные товары. В то время как США и страны ЕС производят 45% мирового ВВП, Россия – всего 2–3%.

При этом, по мнению Минфина, бюджетные расходы в реальном выражении за семь лет к 2015 г. выросли на 27%, а доходы – только на 1%. И в ближайшие годы расходы увеличатся еще больше.

За 2014–2016 гг. расходы на оборону должны вырасти примерно на 60%. Кроме того мы официально потратим как минимум 650 млрд руб. на Крым.

Прибавьте сюда же Восточную Украину. Сколько сейчас на нее денег уходит – это никто не может сказать, это просто неизвестно. А сколько понадобится, чтобы помочь ей восстановиться?..

Очевидно, начальство думает, что после войны там будет, как с Олимпиадой: поручим олигархам, и они отстроят шахты, заводы, дороги, жилье, отопление – все, что разрушено в Донецкой и Луганской областях. Но из-за санкций олигархи теперь не имеют доступа к кредитам. Они не смогут этого сделать, и эти

расходы тоже лягут на бюджет страны.

Чтобы обеспечить все эти выросшие размером расходы – на оборону, на Крым, на восстановление и прочее, – годовой рост экономики должен быть 4,5% минимум, а цена на нефть должна быть 110–112 долларов за баррель. Но рост экономики у нас нулевой, и правительство не имеет никакого убедительного плана, чтобы его стимулировать в нынешних условиях. А прежних цен на нефть ждать можно очень долго. Откуда же возьмется сильная страна?

– Если мы на 60% увеличиваем расходы на оборону, страна в любом случае не будет слабой.

– Все равно страны НАТО так не догнать. Потому что они тратят на военные расходы 2,5% ВВП, но при этом объем финансовых ресурсов – то есть денег – у них в 7 раз больше, чем у нас – при наших военных расходах 4,1% ВВП.

К тому же сильная страна не может занимать 134-е место в мире по продолжительность жизни. В сильной стране у людей хорошее здоровье. А у нас на здравоохранение выделяется денег почти в два раза меньше среднего мирового уровня – чуть более 3% ВВП. Россия на 106-м месте по расходам на здравоохранение – между Буркина-Фасо и Сейшельскими островами...

– Но не всегда же так будет. Трудные времена когда-то закончатся. Нефть поднимется, Крым отстроится, компании расплатятся по кредитам, экономика начнет развиваться, народ поздоровеет. Советский Союз все-таки был сильной страной. Почему Россия не может ею стать?

– Если бы Советский Союз был сильной страной, он бы не развалился.

Советская экономика была изолированной от мира. В самом начале 90-х она окончательно разрушилась, и на ее месте стали строить другую экономику, капиталистическую.

Но «реформаторы» не понимали, как важно для экономики создавать правовую систему, чтобы закон был одинаковым для всех, чтобы частная собственность была неприкосновенна, чтобы суд был независимым, чтобы приватизация была честной, а не мошеннической и криминальной... И в результате

капитализм, который построили в России, получился периферийным. Он оказался на периферии европейского капитализма – пытался использовать оттуда что мог: правила бухучета, менеджмента, инвестиционные технологии... Даже ЕГЭ мы и то оттуда заняли.

А в последние три года европейский курс у нас стал меняться на «евразийский» – то есть антиевропейский. И сейчас у нашей экономики по политическим причинам происходит разрыв с центральной частью глобальной экономической системы.

И поскольку наша экономика периферийная, она не имеет достаточных внутренних ресурсов для саморазвития. Если ставишь стену между периферией и центром, от которого идет подпитка, периферия начинает скукоживаться. Именно это и происходит с нашей экономикой.

– Но можно же выстроить новую экономику – евразийскую – вместо прежней, ориентированной на Европу...

– Что такое «евразийская экономика» – неизвестно. Поэтому никто ничего не строит. Пока только разрушается то, что было построено.

Изменился политический курс, и в этом новом «евразийском» курсе экономика стала уже не нужна. Она перестала быть целью. И учитывая ее особенности – все эти институциональные проблемы, – она начала разрушаться.

Это не просто отставание, плохие показатели, банкротство десятка банков. Это разрушение всей системы.

Она не была идеальной, она не была хорошей даже. Не была ни современной, ни эффективной. Но она работала, и ее с очень большим трудом и многими жертвами 25 лет создавали. А теперь ее разрушают.

Вот у вас, скажем, плохая машина, но она ездит. И вы куда-то едете на ней. Но на середине пути вы вдруг решили слить масло из двигателя, залить дизель вместо бензина, зачем-то ломаете аккумулятор...

Вот это наша экономика сейчас. В таком же точно положении.

Все политические решения, которые принимаются государственным начальством, направлены точно на то, чтоб ее разрушать.

– Куда же мы, по-вашему, приедем в итоге?

– У мировой экономики в перспективе будет рост порядка 3,5%, а у Соединенных Штатов – и того больше. А мы будем все сильнее отставать, и наше значение в мире от таких мероприятий – а нам все говорят, что у нас будет большое значение, – только уменьшится. Через десять-пятнадцать лет при таком развитии, как сейчас, у нас в лучшем случае будет около 1% мирового ВВП, и по экономическому влиянию мы будем, как сейчас Малайзия...

Успешное существование вне глобального мира в XXI веке невозможно. Антиевропейский курс – «евразийский» курс – может привести к катастрофическим последствиям. Это будет не кризис, а крах.

– Можете назвать те составляющие экономического механизма, которые сейчас у нас работают принципиально неправильно?

– Давайте я в качестве ответа лучше расскажу про просьбу «Роснефти». Об этом много писали: она недавно попросила более 2 трлн рублей у государства.

Представляете, что это за сумма? Она больше суммарных затрат бюджета на здравоохранение, образование и ЖКХ в 2014 году. Потому что на них отведено 1 трлн 244 млрд рублей.

Она больше совокупного объема дорожных фондов: они составляют 1 трлн 16 млрд.

Больше расходов федерального бюджета на госпрограмму сельского хозяйства: на нее заложено 1,5 трлн до 2020 года.

А «Роснефть» – нефтяная компания, которая должна кормить страну, – просит 2 трлн!

– А зачем им такие астрономические суммы?

– А у них долги такие: купили ТНК-ВР за 54 млрд долларов, взяв кредиты у иностранных банков. Поэтому в этом и следующем году «Роснефть» должна выплатить по долгам 30 млрд долларов.

Они заняли деньги на Западе, чтобы приобрести собственность, с которой будут получать прибыль. А чтобы отдать этот долг, хотят взять деньги у государства. У нас, другими словами. Сначала полтора триллиона

просили, теперь просят два...

– Красиво.

– Не то слово!

Но они не одиноки. Посмотрите экономические газеты: футбольный чемпионат – 664 млрд. Внешэкономбанк просит увеличить его уставной капитал на 50–60 млрд. «Газпром» хочет продать своих акций на 40 млрд Фонду национального благосостояния. Еще нужны субсидии селу, которое должно заместить импортную еду, на 40–50 млрд. И так – без конца и края. Это такая экономика. ПП – полный привет. Мягко выражаясь...

Те, кто должен создавать благополучие страны, вместо этого тянут и тянут из нее государственные деньги. И я вас уверяю, что изъятие пенсионных накоплений и новые налоги ни в коей мере не удовлетворят их запросы.

При этом Росстат сообщает, что в последний год в среднем зарплаты чиновников выросли на 32%, в Администрации Президента – на 35%, в аппарате правительства – на 26%. А на рост зарплат только в Администрации Президента и аппарате правительства на три ближайших года в бюджете запланировано около 15 млрд рублей.

– Что, вы считаете, сейчас надо делать, чтобы спасти экономику?

– В первую очередь главным чиновникам и министрам надо перестать обманывать, рассказывая, что все хорошо, и «вам должно быть абсолютно все равно, какой там курс рубля».

Вместо этого, чтобы хоть немного успокоить ситуацию и снизить негативные ожидания, надо внятно сказать, чего точно делать правительство не будет, и запретить говорить всякие бессмыслицы советникам и прочим «специалистам» от имени президента и правительства. Выработать и обязательно обнародовать план действий в условиях разворачивающегося экономического кризиса – пускай с ним можно будет спорить, но надо создать ситуацию мало-мальски предсказуемую.

А по крупному – надо менять политический курс, потому что сейчас наша экономика уничтожается политикой. Надо находить общий язык с миром и двигаться к отмене санк-

ций, отказаться от курса на милитаризацию и наконец начать проводить жизненно важные реформы, создавать современную экономику.

Возможно, все это по тем же политическим причинам пока звучит утопично, но продолжение

«НЕ ХОЧУ БЫТЬ ЧИНОВНИКОМ ПУТИНА»

Полная версия интервью

*Григория Явлинского агентству «Росбалт»,
02.12.2014, Антонида Пашинина*

– Вы были заместителем председателя Совета министров РСФСР, лидером фракции «ЯБЛОКО» в ГД и кандидатом в президенты страны. Не рассматриваете работу в Петербурге как «понижение в должности»?

– Нет, у меня никогда не было такого ощущения. Мне интересно работать в Петербурге, разобраться, как устроена экономика этого второго города России. Политик должен много чего знать сам. Нельзя быть только «рассказчиком». Есть такие политики – не скажу кто – кто никогда и никуда не избирался ни одного раза – сразу президент и все. Я же провел шесть думских и три президентских кампании. В этом смысле федеральную власть и экономику я знаю, я там работал на разных должностях. А в региональную тоже надо вникнуть. И потом, мне интересен город, люди, которые в нем живут, то, как работает городская власть, как работает губернатор...

Признаюсь, я всегда рассматривал город на Неве как вторую столицу и не мог представить, что из него сделали такую глубокую провинцию. Теперь я точно знаю, что ни один федеральный вопрос в Петербурге никого не

интересует, и никто в этом ничего не понимает. Это еще раз говорит о том, что в стране все решения принимает крошечная группа людей, и все они сосредоточены в Москве.

– А где вам интереснее работать?

– Это разное, как огурец и помидор. Ну как сравнивать круглое и зеленое?! Мне и то интересно и другое – ведь это же экономика и жизнь людей.

– Многие ждали, что вы будете участвовать в губернаторских выборах.

– По существу выборов как выбора гражданами из различных равнозначных фигур не было. Сразу было ясно, что ничего такого не будет, а будет допущен только один серьезный кандидат – действующий губернатор и небольшая группа статистов. Да и не в этом моя цель. Я не хочу быть чиновником Владимира Путина. Кто такой губернатор? Это чиновник Путина, ничем не отличающийся от какого-нибудь заместителя министра. Что он может, уважаемый губернатор? Следить за порядком, лично помочь вам получить квартиру. И все. Денег у него ни на что нет, полномочия очень маленькие.

– А в следующих президентских выборах примете участие?

– Возможно.

– Несмотря на то, что прошлые попытки были провальными?

– Именно поэтому. Такие выборы сразу не выигрываются. Нужен опыт и воля. Очень многие серьезные политики мира много раз претендовали на президентское кресло, прежде чем победили. Кстати говоря, самой феноменальной была победа Ким Дэ Чжуна в Южной Корее. Он баллотировался в президенты с 1973 по 1997 год. Чего с ним только не происходило за эти годы – он сидел в тюрьме, его выгоняли из страны. Однако он победил и судил двух предыдущих президентов за коррупцию. Их приговорили к смертной казни, Ким Дэ Чжун их помиловал. Он полностью изменил курс страны. После Второй мировой войны один из генералов американской армии, оккупировавшей Южную Корею, писал в Вашингтон, что нет более отсталой бесполезной, бесперспективной, тупой, необразованной нации. Сегодня Южная Корея, единственная страна, кроме Японии, которая в юго-восточной Азии, перестала быть коррумпированной олигархией и стала мировым экономическим лидером. Теперь эта страна поставляет всему миру автомобили, электронику...

– То есть в том, что из себя представляет русский народ, виноват президент?

– На мой взгляд то, как устроена жизнь в сегодняшней России, очень в значительной степени предопределяет президент и так называемая «элита», образовавшаяся в постсоветский период.

– Сколько, на ваш взгляд, потребуется времени, чтобы изменить русского человека?

– Русского человека не надо менять. Ему надо дать возможность жить в условиях свободы, уважения и справедливости, и наши сограждане будут совершать экономические и научно-технические чудеса. А то, что на людей сегодня сильно влияет массированная госпропаганда, и они ведут себя иногда странно – в этом нет ничего удивительного. Я вам приведу пример и вы со мной, наверное, согласитесь. Сегодня вся внутренняя политика у нас построена на антизападной пропаганде.

Вот скажите, как честный человек, – если с завтрашнего дня начнется такая же массированная телевизионная прозападная пропаганда, как скоро наши люди начнут ходить в американских майках?

– Думаю, на следующий день.

– А я думаю, через полгода – год. Вот вам и ответ. Так устроены люди – они подвержены пропаганде и государственной лжи. Это относится к любому народу. Например, немцы много веков один из самых образованных и культурных народов мира. Нацисты пришли к власти. За сколько они превратили большую часть народа в чудовища (и тогда еще телевидения не было – радио и газет хватило)? За три года.

Огромную ответственность за то, что происходит с народом, несет элита. Оговорюсь, правда, – у нас нет настоящей элиты, аристократии. У нас вместо этого номенклатура, то есть люди назначенные начальством на роль элиты. Это серьезнейшая национальная проблема – революция 1917 года, гражданская война, репрессии, Великая Отечественная война, советский период и после него – все эти события и времена привели почти к полному уничтожению настоящей российской элиты. России нужно ее возрождать.

– Распространено такое мнение, что русские люди хотят, чтобы ими управлял тиран, диктатор. Якобы только так можно добиться порядка в стране.

– То, что в России нужна консолидирующая фигура, – я думаю, так и есть. И это опять же свойственно не только нашей стране – многие страны Европы живут в условиях монархии. Однако если говорить о тиранах и наших предрассудках, то скажу, что в том, что, например, русская женщина хочет, чтобы муж ее постоянно бил и порол, я сильно не уверен. Хотя много раз это слышал, что «бьет – значит любит». Неужели вы с этой чепухой согласитесь?

– Почему тогда люди до сих пор восторгаются Сталиным? И чиновники не исключение, к примеру, в свою бытность главой комитета по молодежной политике Петербурга Александр Пархоменко ходил с портретом Сталина на шествии в честь Дня победы.

– Потому что десталинизация, де-

большевизация и всесторонняя оценка советского периода не стали частью реформы по переходу России к новому строю. На это никто не решился. Одни трусили, другие не понимали, что это нужно. А ведь, например, по данным серьезного петербургского историка Кирилла Александрова, с 1917 по 1955 год в России погибли в результате войн, голода, политических репрессий не менее 53 млн человек. Но об этом мало кто знает. Людям официально так ничего и не сказали про самые страшные периоды нашей истории, никто не дал случившемуся государственной политической оценки, не объяснил, как это произошло, какие методы и способы управления страной привели к этому. И это одна из ключевых причин, почему мы попали туда, куда попали сегодня: в периферийный, застойный, провинциальный авторитаризм. А то, что в Петербурге такое себе позволяют даже чиновники, свидетельствует о крайне низкой политической культуре во властных структурах города.

– В последнее время снизилась протестная активность. Все меньше оппозиционеров выходят на митинги в Петербурге и в Москве. С чем, на ваш взгляд, это связано?

– Протестное движение было очень незрелым и самовлюбленным. Протестная волна началась за три месяца до президентских выборов. За что нужно было выступать в это время? За своего кандидата в президенты, заниматься агитацией. Просто? Да. Но самозванные лидеры протестного движения, будучи политическими дилетантами, решили ничего этого не делать: кричать с трибуны, что «политики нам не нужны», ничего практически не делая, скандировать «мы здесь власть» и гулять с белыми шариками по бульварам...

– Но они не могли выбрать кандидатуру и договориться между собой.

– Нет, не могли. И не пытались. У них была кандидатура, которая с огромным трудом «нарисовалась», но они ничего не поняли – сами ее не поддержали, потом не отстояли и, в конце концов, потеряли шанс участвовать в самых главных президентских выборах. У них была реальная возможность, но они ее не использовали в силу своей политической беспомощности в сочетании с невероятным са-

момнением, гламуром и самовлюбленностью.

– Мне кажется, оппозиции было бы сложно прийти к компромиссу. Происходит раскол в активистских структурах, деление на мелкие группы.

– А иначе не может и быть. Это вопрос опыта. Надо понимать, что в России всегда будут демократы, левые, какие-то националисты и власть.

– То есть объединиться вместе против власти было нереально?

– Во-первых, объединиться просто так невозможно – нужно объединяться вокруг чего-то позитивного, а не только против кого-то. Во-вторых, демократы, левые и националисты никогда не договорятся ни об одной общей фигуре, ни об одной общей программе. Поэтому все должны политически идти своими колоннами и убеждать людей в своей правоте, потом приходиться в парламент, к примеру, и там создавать коалиции. Кстати, и на тех, выборах, в 2011-2012 годах, я, например, не претендовал, что буду выразителем всех и во всем (это потом, если стану президентом, докажу, что могу учитывать самые разные интересы), в тот момент можно было объединить только тех, кто реально был против фальсификации выборов, а не тех, кто просто приходил на эти митинги тусоваться... Туда, как по команде, сбежался весь гламур – увидели, какая сцена, сколько народу, фешн, мода... И все это стало очень далеко от серьезной политики.

– В связи с тем, что ситуация в экономике такая плачевная, можно ли ожидать, что люди снова выйдут на улицы и будут отстаивать свои права?

– Лучше бы до этого не доводить, но такое может случиться.

– Как скоро?

– Вы когда этого хотите, напоминаете мне... левую русскую интеллигенцию образца начала XX века – «пусть сильнее грянет буря». Почти все выдающиеся русские писатели-декаденты, почти вся интеллигенция хотела революции, а потом эта революция передумала их всех. Осторожнее с этим.

– Я же не говорю: выходите на улицы...

– Это не ваша будет улица, это страшная будет улица. Вы с ней не найдете общий язык.

Лучше до этого не доводить.

– Как изменилась за эти годы либеральная общественность в России? Можете сравнить ее с той, что была в вашей молодости?

– В моей молодости у либеральной общественности не было денег, она не продавалась, у нее были убеждения, принципы и она думала не только о себе. Если бы она такой и оставалась, то сейчас, возможно, не было бы всего того, что происходит.

– Что с ней не так?

– Прежде всего, нельзя говорить вообще и обо всех. Все же там есть разные люди, но о многих сказать можно. Главное «не так» – это их согласие обменять убеждения на деньги и комфорт и отказ думать о ком либо, кроме себя. В результате, их кумиры утверждают, что надо, например, ввести имущественный или возрастной ценз при голосовании. Кроме того, эта «либеральная общественность» всю жизнь защищает криминальные залоговые аукционы, криминальную олигархию в России. Она ее почему-то обожает. А, кроме того, она мечтает о состоянии дел и о реформах, которые были в 90-е годы, не понимая, что 90-е годы привели к сегодняшней ситуации.

Я читал лекции в Бразилии, и там профессора поспорили о том, где лучше образование. Один из них сказал вещь, которая меня поразила: «Вы не понимаете, что такое проблемы образования в Бразилии. У нас 60% женщин до 23 лет не понимают связи между «карнавалом» и рождением ребенка. Они не понимают, что сначала то, потом через девять месяцев это бывает». Так и «либеральная общественность» не понимает, что из-за того, что не разобрались с большевизмом-сталинизмом и из-за того, что провели криминальную приватизацию, и вообще действовали по принципу «цель оправдывает средства», то есть игнорируя людей и их интересы, получилось то, что мы имеем сегодня, – обида на демократов, ощущение, что они обманули, разочаровали... И вот теперь имеем то, что имеем. Вот как «либеральная общественность» своекорыстно допустила все, что произошло в 90-е годы, так она и утратила шанс в 2011-2012 году. Есть конкретные «либеральные» персоны, целые СМИ, которые только этим и занимаются – оболванивают людей. Рань-

ше оболванивали по собственной глупости, теперь – по поручению. Хотя делают вид, что это не так.

– Коль скоро мы заговорили о 90-х – в свое время вы были автором ряда программ по преобразованию экономической ситуации...

– Да, мы тогда подготовили целый пакет программ по самым важным вопросам. Номенклатура их отвергла, и получили серию кризисов. Но не всегда так будет!

– Так вот: есть у вас сейчас предложения, что нужно сделать властям, чтобы остановить падение рубля – как стабилизировать ситуацию?

– Прежде всего и главное – сказать, что мы больше не будем воевать с Украиной. Прекратить все виды военного вмешательства.

– Для этого надо сначала признать, что мы с ней воюем.

– Конечно. Надо перестать врать. А как только перестанем врать – дальше все наладится. И в экономике тоже... Ну, если министр экономики говорит, что вам должно быть все равно какой курс рубля, то это что значит?!

– Путин сказал, что скоро рубль стабилизируется.

– И Ельцин так говорил... Например, в августе 1998 года говорил, что все будет хорошо буквально за две недели до того, как стало все очень плохо. Чем занимаются все эти министры, теле-агитаторы, ангажированные журналисты, псевдо-политологи? Они кормят вас пропагандой, то есть, как говорится, одновременно слабительным и снотворным. Результат нетрудно представить. Вот вы спрашиваете, когда люди выйдут на улицы. Это произойдет, когда они проснутся и скажут: «Кто нас этим накормил? Кто нам это все устроил?». Но это не будет созидательной силой – когда начинается стрельба и кровопролитие, не может быть хороших решений. И общая задача не доводить до этого.

– Каких пределов может достичь падение рубля?

– Любых. Рубль впитал в себя все проблемы – Украину, санкции, сложности в экономике, падение цен на нефть. Если динамика всего, что он в себя вобрал, продолжится, то и его падение продолжится. Рубль отражает

то, что происходит в стране. Сейчас он колеблется – пойдет дальше или нет. Путин сказал: рубль будет прекрасный, спекулянтов поймаем и руки оборвем. И многие ваши коллеги написали, что «Путин обрушил доллар в России, американцы рыдают». На следующий день кто-то выступил по Первому каналу и сказал, что пора запретить продавать гражданам больше 500 долларов в обменниках. И все. Мы получили обратную динамику, которая переплюнула то, что сказал Путин, а потом еще решение ОПЕК не сокращать добычу нефти... Вот в каком состоянии рубль. И вот в каком состоянии власти – любая идиотская идея, сплетня, сказанная про них или от их имени, может все обрушить. А наши люди, если ты их пугнешь, во все, что угодно могут поверить. Жизнь научила.

– Некоторые уже запасаются продуктами на случай дефицита...

– Люди в России, когда ложатся спать, думают: «Сегодня вроде, нас власти не обманули. Завтра наверняка... А если и завтра не обманут, то послезавтра нам, видимо, устроят!»

– Давайте от экономики отойдем и немного поговорим об увлечениях. Вы были боксером. И вам пришлось отказаться от бокса. Не жалеете?

– Нет, тренер сказал, что на совмещение с серьезной учебой у меня не хватит способностей.

– А как вам пример спортсменов-политиков, скажем, Кличко?

– Не знаю. Боксер он выдающийся. А какой он будет мэром Киева, пока неизвестно.

– Вам никогда не хотелось свои спортивные навыки применить на службе?

– Было такое, но очень давно. Первый случай – когда я еще работал в Госкомтруде СССР. Знаете, есть такие люди, которым говоришь-говоришь, а они слов не понимают. Им говоришь: нельзя заниматься доносительством, сплетнями, гадостью. Они не понимают... Пришлось доводить до них информацию более радикально и прямо.

– В нокаут отправлять?

– Нокаута не было, но убедительно было.

– Расскажите о событиях в вашей жизни, которые повлияли на ваше становление

как человека и политика.

– Их было несколько. Первый – мне было лет 8-9. Я накопил денег, чтобы купить мяч, и собирал деньги, экономя на завтраках, на этот мяч почти целых полгода... Пришел в магазин, а мяч стоит на два рубля дороже. Вы не представляете, как я тогда огорчился... С тех пор по сегодняшний день я думаю, кто определяет цены. Второй случай был, когда мне было уже, наверное, лет 13, когда у меня дома прочитали «Один день Ивана Денисовича» Александра Солженицына. Меня эта повесть просто шокировала. Я долго выяснял у отца, что это такое. И он сказал, что это – правда. Потом – когда я был студентом-экономистом. Я долго рассказывал отцу, как можно усовершенствовать советскую систему. Он слушал меня целый вечер. Потом рассказал мне притчу. «Жил-был человек. У него была желтая кожа. И все его всю жизнь лечили от желтухи. А когда он умер, оказалось, он был китайцем». С тех пор я все время думал, что есть Правда, и как сделать нашу страну лучшей в мире.

– С мячом, наверное, до сих пор разочарование?

– Невероятное. Я понимал, что если я куплю этот мяч, со мной будут играть ребята со всей улицы. Я пришел – и он... Я помню, как шел по всей улице смотрел в витрины. Стоит лампа. Я даже помню, в каком магазине. Она стоила 13 рублей. И я смотрю и думаю, кто это написал, что это стоит 15, это – 10, а это – 3 рубля... Так я стал экономистом.

– Были переломные моменты, когда вы должны были принять решение – или политика, или безопасность семьи?

– Были. Но я искал такое решение, чтобы обеспечить семье максимально возможную безопасность, но которое позволяло бы мне продолжать мою работу.

– И защитить свою семью?

– К сожалению, иногда это требовало таких решений, которые очень неприятны. Мне пришлось детей увезти за границу – что ж хорошего. С детьми надо быть рядом, жить с ними в общем доме, ходить по одним улицам... А мне пришлось их увезти. После нападения на старшего сына в 1994 году я разговаривал со всеми в спецслужбах и в МВД, вплоть до президента страны, и мне все ска-

зали: «Мы ничего сделать и гарантировать не можем. Принимайте решение сами, чтобы защитить своих детей». Жена мне сказала: «Я с тобой останусь, но детей увези»... И мы остались без детей. Они уехали. Это сейчас общепринято, чтобы дети за границей учились. А тогда был 94 год...

– Не так давно прошли траурные мероприятия, посвященные памяти жертв «Норд-Оста». По прошествии 12-лет можете ли вы сказать, реально было ли не допустить такой трагичной развязки?

– Было принято решение, власти ничего другого не хотели. Хотели сделать именно это.

– Переубедить их было невозможно?

– Я пытался.

– А на той встрече, когда вы вели переговоры с террористами, помните, что тогда им сказали, как вам удалось спасти детей?

– Главный аргумент был очень простой и в то же время очень тяжелый. Я им сказал: «Вы захватили заложников, в их числе мои избиратели, которые выступали против войны. Я был против войны. Вы же знаете?» – «Знаем». «Ну вот, эти люди голосовала за меня. То есть против этой войны. А вы их подвергаете смертельной опасности. Но это же несправедливо. Вы же говорите, что боретесь за справедливость, а захватили невинных людей». Этот аргумент вызвал бешенство. А что ему возразишь? Начиная с этой точки, мы пошли дальше и дальше и дошли до совсем безвинных. Это были дети. По части детей удалось договориться, чтобы их отпустили.

– Не было страшно общаться с ними?

– Когда идет работа уже не до страха. Просто делаешь, то, что надо... Но это отдельная история, если буду писать мемуары – расскажу... В Чечне было еще хуже. Кстати, только что исполнилось 20 лет, как мы спасали там наших солдат...

– Расскажите?

– Эта прямо история сегодняшнего дня. В Чечне создали отряды ополчения. Они двинулись с севера на юг. С той территории, которая была лояльна России, на ту, что была нелояльна. Чеченцы разгромили ополчение, забрали солдат в плен и сказали: «Это ваши солдаты. Но вы их переодели, поменяли их документы, имена и всех сюда прислали. Если

вы признаете, что они ваши, мы их будем рассматривать как военнопленных и отпустим. А если не признаете, мы их будем считать наемниками, бандитами и уничтожим». Министр внутренних дел отказался. Министр обороны отказался. Начальник ФСК (тогдашнего ФСБ), который все это организовал, тоже отказался и Президент промолчал. Все, кого они захватили в плен, были обречены на уничтожение. Тогда я позвонил Дудаеву и сказал: «Я, депутат Государственной Думы, лидер фракции, признаю этих солдат своими. Готов приехать, забрать и поменять их на себя. Вы их отпустите – они не виноваты, они выполняли приказ. А я и депутаты – столько, сколько их, – мы останемся у вас». Он сказал: «Прилетайте». Я прилетел той же ночью. А потом двое суток были безумно тяжелые переговоры. Сначала Дудаев никого не хотел отдавать. Но в итоге я солдат привез – семь человек живых и несколько, сколько смог, тел погибших наших ребят в гробах, чтобы их здесь родные похоронили. И примерно столько же остались там, в плену. Их мне не отдали, я не знаю их судьбы.

А теперь на Востоке Украины опять то же самое ...

А чтобы вы знали, как устроена русская политика, расскажу, вот что. Я ребят этих освобожденных передал родителям. У входа в Думу стояли плачущие мужчины – это были их отцы. А пресса того времени написала: это пиар Явлинского. Спасать жизнь людей – это пиар? Пусть так. Политики больше ни для чего не нужны.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

РАКЕТНЫЙ УДАР В СВОИ ВОРОТА

LIVEJOURNAL

«Я не испытываю уважения к Асаду. Я имел с ним дело, и в том, что касается моего общения с ним, он патологический лжец. Но в то же время у меня еще меньше уверенности в том, что касается сопротивления и того, что оно собой представляет».

бывший госсекретарь США К. Пауэлл

Ситуация в Сирии выглядит неразрешимой. Применение химического оружия безусловно требует вмешательства, но какого, как и каковы будут последствия – на этот счет в мире царит полная растерянность.

США, несмотря на внятно выраженный отказ ближайшего союзника Великобритании от участия в военной операции, готовят ракетный удар по Сирии.

Члены СБ ООН убегают после заседания по Сирии не давая комментариев: Турция – ясно хочет военной интервенции; Франция – готова; США – колеблются; Канада и Великобритания – отказались; Германия – возражает; НАТО – не хочет; Россия – тянет и ничего не предлагает; Китай – молчит.

СТАТЬЯ

ЖЖ, 04.09.2013

Эксперты пытаются установить, кто применил химическое оружие - правительство Асада или это провокация «повстанцев». Достаточно убедительно доказать ничего не удастся.

Сирия нуждалась в демократических реформах, но ультимативное давление запада, и отсутствие продуманного и разумного плана действий у России, ее низкий моральный авторитет в мире, в том числе вследствие безобразной внутренней политики, закрыли эти шансы на долгое время.

Переговоры мировых держав по Сирии продолжались полтора года и из-за различия позиций США и Европы с одной стороны, а России и Китая – с другой, по причине сознательного нежелания договориться, ни к чему не привели. Как и всегда в таких случаях, все мыслимые решения, например, отстранение Башара Асада от власти в тот период, когда те, кого сегодня называют «повстанцами» еще были похожи на политическую оппозицию, а не на отъявленных и крайне опасных головорезов, как это выглядит сейчас, было заблокировано Россией. Точно также было

упущено время для проведения разного рода миротворческих операций по разделению воюющих сторон.

Низкое качество мировой политики, отсутствие общих ценностей и принципов, «реалполитик» и политический постмодернизм, о чем мы не раз писали и говорили и в чем Россия лидирует с большим отрывом – все это главные причины депрессии в мировой политике и неспособности решить ни одну проблему.

Как же практически действовать в нынешней ситуации с Сирией?

Прежде всего, необходимо выработать план политического урегулирования, т.е. план того, что делать дальше. Результаты применения силы в Ираке и Афганистане убедительно свидетельствуют, что при отсутствии такого плана жертвы будут, а положительного результата не будет.

При этом из всей бесконечной путаницы взаимоотношений десятилетиями или даже столетиями сложившейся на Ближнем востоке – «Иран поддерживает Асада. Катар и Саудовская Аравия против Асада. Асад против Братьев мусульман. Братья мусульмане и Обама против египетского генерала Сиси, но Саудовская Аравия и Катар за Сиси! Это значит, что они против Братьев мусульман. Иран поддерживает Хамас, но Хамас за Братьев мусульман. Обама поддерживает Братьев мусульман, однако Хамас против США. Саудовская Аравия и Катар – за США. Но Турция вместе с Саудовской Аравией и Катаром против Асада, а при этом Турция за Братьев мусульман и против генерала Сиси, а генерала Сиси поддерживают Саудовская Аравия и Катар...»* – нужно выделить главное.

Для принятия решения совершенно недостаточно информации и тем не менее его надо выработать.

В таких условиях прежде всего надо выработать критерии подхода – исходя из чего нужно искать решение.

Предотвратить гибель гражданского населения. Сделать абсолютно невозможным применение и распространение химического оружия, в том числе и оставление его запасов без контроля.

По сообщениям агентств, «президент

США Барак Обама заявил, что акция возмездия не должна нарушить баланс сил в Сирии в пользу одной из сторон».

Следует ли это понимать так, что обстрел будет как правительственных позиций, так и штабов «повстанцев», можно ли это сделать, не уничтожая мирных жителей, когда и те и другие перемешаны с гражданским населением – остается непонятным. Если в результате американского обстрела правительственных позиций, оружейные арсеналы Асада, включая химическое оружие, попадут к той значительной части «повстанцев», которая представляет собой исламистов-экстремистов и Аль-Кайде, присутствующей там во всех форматах, будет очень плохо.

Из этого следует, что Запад должен предпринимать только такие действия, которые ни при каких обстоятельствах не усилят позиции религиозных фанатиков, исламистов и террористов.

Однако сохранение режима Асада в Сирии и его союз с Ираном – ситуация крайне опасная, учитывая стремление Ирана к гегемонии в регионе и заявления его руководителей об уничтожении Израиля как приоритетной военно-политической цели. Если этот союз сложится, никто не будет знать, что с ним делать.

Нельзя также игнорировать тот факт, что происходящее в Сирии – это давно уже не столько борьба «за демократию и свободу», с которой, возможно, все начиналось, сколько жестокий религиозно-общинный конфликт алавитов и суннитов, в том числе, близких к Аль-Кайде и склонных к анархии.

Поэтому в случае с Сирией затрагиваются еще более принципиально важные аспекты. В Сирии идет не обычная гражданская война. На стороне антиправительственных войск и даже во главе их выступают международные террористические исламистские организации и, прежде всего, Аль-Кайда. Эти организации уже давно поставили себя вне современной цивилизации, вне мирового сообщества и вообще вне человечества. По своей идеологии и уровню совершенных преступлений «Аль-Кайда» и ее союзники находятся в одном ряду с наиболее серьезными военными преступниками. Поэтому любое сотрудничество с ними,

любая поддержка их действий является абсолютно недопустимой. Тем более недопустимо сотрудничество в военной сфере, включая поставки Аль-Кайде оружия или совершение действий, которые могут позволить ей овладеть новым оружием.

При всей отвратительности диктаторских и радикально авторитарных режимов типа режима Башара Асада, возглавляемое им государство все-таки является частью мировой цивилизации, входит в ООН, остается субъектом международного права. Противостоящая ему «Аль-Кайда» находится вне цивилизации, она противостоит цивилизации и вообще всему человечеству. Религиозные фанатики, прибегающие к террористическим методам, организации типа «Аль-Кайды» – несут хаос и разрушение всего, что составляет культуру человечества.

Содействие таким силам, даже действующим против авторитарных режимов – ошибка с самыми серьезными последствиями. Авторитарные режимы – уродливая и подлежащая исправлению часть человеческой цивилизации. Химическое оружие в руках авторитарного режима крайне опасно. Однако категорически недопустимо попадание его запасов или хотя бы их части в руки террористов и религиозных фанатиков. Как бы ни были велики разногласия между отдельными государствами и блоками, но даже в рамках принятия международных санкций в отношении того или иного режима нельзя переходить черту, отделяющую современный мир от организаций с человеконенавистнической идеологией и практикой.

Это глубоко принципиальная, базовая установка, и, с нашей точки зрения, она должна быть приоритетной, по сравнению с любыми другими аргументами.

Поэтому любое военное вмешательство в сирийский конфликт без необходимых гарантий безопасности для мирного населения, а также без абсолютной уверенности, что результаты вмешательства не будут использованы Аль-Кайдой и другими экстремистскими силами, недопустимо.

Ни плана политического урегулирования, ни плана дальнейших действий, ни какой-либо уверенности в том, что военное

вмешательство не усилит позиции той или иной стороны и прежде всего террористических группировок, на сегодняшний день нет.

Серьезность вопроса о применении химического оружия требует самого тщательного, подробного и широкого расследования как произошедшего 21 августа, так и предыдущих сигналов об использовании оружия массового уничтожения, однако когда это произойдет – неизвестно. Обеспечить выяснение правды о химической атаке 21 августа, добиться наказания виновных и не допустить при этом даже возможности извлечения выгоды террористами – задача всего международного сообщества и особая задача США, Евросоюза, России. Однако сегодня в достижение такого результата, чтобы с ним были согласны почти все, мало кто верит.

В таких условиях военное вмешательство приведет не к консолидации, а к еще большей разрозненности как международного сообщества, так и общественного мнения и мнения элит в странах-лидерах этого сообщества. Традиционное военно-политическое мышление, всегда склоняющееся к применению силы как универсальному способу разрешения любой трудной ситуации, должно уступить место стратегическому видению и политическому пониманию принципиально новой природы угроз в XXI веке. США безусловно являются мировой сверхдержавой политической и военной, однако это лидерство по критериям минувшего века. Это лидерство характеризовалось количеством авианосцев, ракет, бомбардировщиков и предполагало военное противостояние с Советским Союзом или коммунистическим Китаем. Сегодня США противостоит невидимая сеть религиозного внецивилизационного исламистского экстремизма и против такой угрозы авианосцы и бомбы бессильны.

Это как если бы вы пошли на охоту на медведей и тигров, взяв для этого соответствующие ружья и ножи, а придя в тайгу столкнулись бы со смертельно ядовитыми комарами. Ружья и ножи вам не помогут. Другой тип опасности и средства борьбы должны быть принципиально иными. В феврале 2002 года я пытался с помощью этого примера убедить американское руководство заменить

применение силы в Ираке консолидированной международной угрозой ее применения к Саддаму Хусейну, но понимания не нашел. В ответ на пример с комарами американские политики в сфере безопасности – «представители мировой элиты», сказали мне «а мы будем бомбить гнезда (!?) этих ядовитых комаров». Пришлось пояснять, что у комаров нет гнезд, они живут на болоте и чтобы от них избавиться болото нужно не бомбить, а осушать и проводить рекультивацию.

Политически это означает, что стратегически перспективным направлением работы является создание как можно более широкой политической коалиции, на базе общего понимания специфики угроз нынешнего века, теснейшего взаимодействия разведок и спецслужб, объединенной общими фундаментальными принципами, идеей не только недопустимости применения оружия массового поражения, но и осознанием глобальной опасности усиления религиозных экстремистов и террористов, и необходимости преодоления глобальной бедности и неграмотности в мире, пониманием ответственности за будущее Сирии, Ближнего Востока и всего мира.

Что касается ситуации в Сирии, то именно на такой, политической основе можно создать реальную силу, способную без скоропалительных ракетных ударов оказывать на авторитарный режим неотвратимое давление, которое обеспечит международному сообществу лидерство в процессе урегулирования.

Поэтому, как бы ни было сложно Обаме и его союзникам отказаться от примитивных подходов, надо, наконец, понять, что устаревшее еще в конце прошлого века превратное представление о политической силе и престиже не должно быть доминирующим при принятии политических решений, тем более таких, которые могут перечеркнуть всю его политическую биографию.

Сейчас необходимо остановиться, гораздо более серьезно осмыслить ситуацию в Сирии и выработать план действий, но во всяком случае, воздержаться от военного вмешательства с очевидными крайне опасными последствиями. Не надо забивать гол в свои ворота.

ВЫСТУПЛЕНИЕ Григория ЯВЛИНСКОГО В ДИСКУССИИ «ДЕМОКРАТИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ НЕРАВЕНСТВО: МИНА ЗАМЕДЛЕННОГО ДЕЙСТВИЯ?»

«ФОРУМ-2000»*
КОНСПЕКТ
13.10.2014

Широкая дискуссия в экономической научной и политической среде относительно нарастающего экономического неравенства была спровоцирована работой Томаса Пикетти «Капитал в 21 веке». Тренд на расширение пропасти в получаемых доходах был, конечно, известен и раньше. Например, движение Occupy Wall Street было одним из симптомов нарастающего беспокойства относительно концентрации денег у уменьшающейся узкой группы людей. И это, конечно, является опасностью для либеральной демократии, как мы её понимаем.

Работа Томаса Пикетти получила широкое распространение. Некоторые известные ученые, например, лауреат Нобелевской премии по экономике Джозеф Стиглиц, её активно поддерживают. Другие, например,

Financial Times, пишут о сомнениях в том, что эти данные обоснованы. В целом работа Пикетти произвела впечатление. Не зря там почти 570 страниц.

Стиглиц, например, считает углубление неравенства угрозой для демократической системы. Что же он предлагает для решения проблемы? Он предлагает простые решения:

- более справедливые налоги;
- больше расходов на образование;
- более жесткие антимонопольные законы;
- финансовое регулирование банков;
- уменьшение возможности корпораций эксплуатировать общество.

Кстати, в декларации Пражского форума, в котором мы сейчас участвуем, 2001 года дан почти полный рецепт, как преодолевать

* – «Форум-2000» был основан в 1996 году президентом Чешской республики Вацлавом Гавелом. Основная цель конференции – определить главные проблемы, стоящие перед цивилизацией и найти пути к предотвращению эскалации конфликтов, основой которых выступают религия, культура или этничность. В 2014 году конференция проходила 12-15 октября, тема: «Демократия и недовольство: четверть века после «железного занавеса» и площади Тяньаньмэнь».

неравенство. И что? Ни советы Стиглица, ни рекомендации форума не имеют никакого практического значения, и разрыв нарастает. Значит проблемы более крупные и более серьезные, чем предлагаемые рецепты.

При этом отказ от практического обсуждения этих предложений может свидетельствовать о зарождении относительно нового явления – всемирной олигархии, т.е. слияния собственности и власти. Оказывается, что это не только русский феномен.

Однако хочу обратить внимание на еще одно измерение неравенства. Это неравенство между странами, нациями. Есть основания утверждать, что через 30-40 лет в мире не будет развивающихся стран. Все страны разделятся на преуспевающие и отставшие навсегда. Разрыв этот будет выражаться, прежде всего, в продолжительности жизни, качестве и уровне образования, здравоохранения и т.п. – то есть в качестве жизни. Разрыв будет настолько существенным, что преодолеть его будет уже нельзя.

Это неравенство для будущего человечества более опасно, чем неравенство внутри отдельных народов или наций. Разрыв между богатыми и бедными странами будет смыслом политики всего 21 века, и это очень опасно.

В своей книге *Realeconomik* я попытался объяснить появившийся в последние 30 лет механизм воспроизводства и усиления этого неравенства. Речь идет о качественно новых элементах современной капиталистической системы. Например, искусственное создание новых потребностей, нарастающая роль экономики брендов, уход конкуренции из поля производственных технологий и снижения себестоимости в сторону создания искусственных потребительских желаний и страстей в сочетании с контролем за каналами распределения.

Свободный рынок во многом превратился в олигополию, основанную на контроле за нематериальными активами. Это – бренды, каналы распределения, манипуляции с рыночными регуляторами... И самое главное, что, как я её называю, в книге «интеллектуально-историческая» рента, монопольно получаемая наиболее развитыми странами, выросла до очень существенных размеров, являющих-

ся частью общего дохода.

Другим элементом механизма ведущего к контрпродуктивному неравенству и кризисам становится так называемая «новая» экономика, которая:

1) по определению менее прозрачна, чем традиционные сектора (практически невозможно объективно определить ни реальные издержки, ни многие потребительские характеристики продукции, процесс производства – черный ящик, содержимое которого не поддается контролю);

2) во многом виртуальна, т.е. её функционирование не сопровождается потреблением или накоплением, или даже физическим перемещением производительных ресурсов. По сути, это не столько производство, сколько обмен на деньги виртуальной продукции, все чаще существующей не столько в реальности, сколько в сознании потребителя в виде образов, фетишей, самоощущения и др.

3) плохо поддается регулированию, так как и предмет регулирования во многом неопределенный (трудно классифицировать, разрабатывать и применять стандарты и нормы), и обойти регулирование гораздо легче, чем в традиционных секторах.

Так почему же все эти процессы не отражаются в деятельности политиков, не принимаются соответствующие решения, почему мало об этом пишет современная наука?

Это объясняется усилением влияния групп интересов, в первую очередь групп, связанных с финансовым сектором, на деятельность СМИ, на политическую, образовательную и академическую элиту. Повестка дня и тональность дискуссий во всех этих средах явно изменилась в пользу групп, открывших в последние десятилетия новые ниши для обогащения.

В западном публичном медиа-пространстве тезис «экономика будущего – экономика знаний и инноваций» рассматривается как аксиома и служит оправданием для перераспределения доходов в пользу бизнеса, оперирующего продуктами, считающимися результатами инновационной интеллектуальной деятельности (финансовый «инжиниринг»), потребительские услуги в области коммуникаций и развлечений, разнообразный

«контент» для электронных потребительских устройств и т.п.). В результате в картине мира, рисуемой «мэйнстримовскими» средствами информации и образования, ценности общественного прогресса отступили на задний план, а на авансцену выдвинулись новые – «креативность», «инновационность». Однако то, что обозначают этими красивыми словами далеко не всегда соответствует их содержанию.

Так вот, для того, чтобы обезвредить мину замедленного действия, о которой идет речь в нашем обсуждении, нужны глобальные решения. Например, как я уже говорил и вносил в повестку Форума в 2001 году, – обязательное начальное трехгодичное образование под эгидой ООН для всех детей Земли.

Итак, на мой взгляд, современный капитализм как система испытывает серьезную рецессию, тревожными симптомами которой являются углубляющееся неравенство, экономическая стагнация и периодически внезапно возникающие экономические кризисы.

В качестве первого шага необходимо признание этого факта и открытие всестороннего его обсуждения.

В целом же, необходимо новое осмысление капитализма и его рецессии, более масштабное и глубокое, чем то, которое происходило в последние 50 лет.

Участники дискуссии подняли вопрос, существует ли абсолютное равенство? Григорий Явлинский отметил, что абсолютного равенства никогда не существовало: «Наверное, поэтому в России и шутят, что абсолютное равенство бывает только в бане».

Если серьезно вопрос не в том, есть ли равенство, вопрос в мере неравенства. Те, кто утверждает, что высокий уровень богатства – это хорошо, и сравнивает вершины богатства с вершинами гор, которые задерживают тучи, но благодаря этому дождь проливается на всю равнину, забывают, что тучи-то у вершин богатства собираются, только вода вниз не идет. «Средние зарплаты находятся в стагнации, а капитал растет. Это означает, что это ненормальная экономическая система. Так считает и Джозеф Стиглиц», – отметил экономист.

После выступления Григория Явлинского из аудитории ему был задан вопрос о том, есть ли рецепт преодоления неравенства. Явлинский ответил, что рецепт хорошо известен: прозрачность, подотчетность, демонтаж олигархии, сокращение объема лжи в политике и еще одно важнейшее обстоятельство – создание системы, в которой у каждого есть шанс в случае неудачи начать все сначала столько раз, сколько он сам сможет.

ВЫСТУПЛЕНИЕ Григория ЯВЛИНСКОГО В ДИСКУССИИ «УКРАИНА: ПЕРСПЕКТИВА ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО БУДУЩЕГО В ЕВРОПЕ»

«ФОРУМ-2000»
КОНСПЕКТ
13.10.2014

1. Я и мои политические сторонники категорически против нынешней политики России по отношению к Украине: мы против войны России с Украиной. Мы не согласны с аннексией Крыма, и для нас неприемлемо все то, что происходит сейчас на юго-востоке Украины. Мы выступаем против хорошо известной политики «ограниченного суверенитета». Хотелось бы подчеркнуть это именно в Праге, где с 1968 года о том, что такое «ограниченный суверенитет», понимают лучше, чем где бы то ни было.

В настоящее время идет реализация Минских соглашений. Это полезно и важно, потому что они позволяют уменьшить количество жертв. Эти соглашения нужно поддерживать и развивать во всех направлениях.

В перспективе нужна международная конференция, где можно было бы открыто обсудить тяжелый и опасный кризис между Россией и Украиной и на этой основе попытаться дать ответы на основные вопросы. В такой конференции должны принять участие все заинтересованные стороны.

Однако в долгосрочной перспективе

даже всего этого будет недостаточно.

Нужна общая стратегия, направленная на достижение Россией и Украиной близких по существу целей – движения обеих стран в Европу.

Это означает отказ России от антиевропейского курса и ее постепенное движение к европейской политике и образу жизни. Только это может стать фундаментом реального мира.

Вспомните, в какую катастрофу попала Европа в первой половине 20 века вследствие двух мировых войн. Однако, я должен сказать, что победа над фашизмом – такая тяжелая и с таким количеством жертв, большую часть которых понесла моя страна – была лишь предпосылкой к установлению мира. А реальный шанс на предотвращение новой войны появился тогда, когда появился Европейский союз. Поэтому хотелось бы особо подчеркнуть, что практическая антиевропейская политика России является серьезной угрозой и опасностью.

Отвечая на вопрос о том, влияют или не влияют на Россию экономические санкции,

хочу сказать, что речь идет о новом курсе России, а не о случайности. О курсе на создание и укрепление корпоративного государства, основанного на олигархической авторитарной системе. Поэтому этот вопрос следует понимать именно в таком контексте, а не как способ осложнить жизнь той или иной политической фигуре или компании.

2. Об Украине. Я не собираюсь учить Украину, что ей надо делать. Я поддерживаю движение Украины в Европу, и хочу сказать, что перед Украиной стоят грандиозные по сложности задачи. Если говорить о реформах, которые нужно проводить, то это:

- установление макроэкономической стабильности и стабильности банковского сектора;
- снижение коррупции;
- усиление прозрачности;
- повышение доверия населения путем проведения качественных реформ в образовании и здравоохранении;
- реформирование энергетического сектора и многое другое ...

Но есть, как мне представляется, два ключевых момента:

1) Во-первых, это необходимость демонтажа украинской олигархии, потому что в условиях олигархии любая экономическая помощь, любой «План Маршалла» окажется в офшорах на Кипре или Каймановых островах.

2) Во-вторых, это токсический национализм и экстремизм. Необходима открытая общественная дискуссия по этим темам. Я думаю, что Украина должна сама разобраться с этим.

Есть еще один важный вопрос, который надо решать, если Украина собралась в Европу – это тема русского языка как второго государственного. И хотя сейчас, возможно, это не вполне своевременно, но к этой теме все равно придется возвращаться.

3. Однако главный вопрос в контексте нашего обсуждения: а чего хочет Европа? У Европы с 1991 года нет реальной стратегии относительно Украины, России... Можно сказать, что после развала Берлинской стены произошел не столько «конец истории», о котором часто писали (Фрэнсис Фукуяма),

сколько «конец стратегии».

Вот как, например, можно объяснить, что Европа долгие годы соглашалась на теневые схемы поставок газа, когда небольшая фирма, находящаяся в Швейцарии, с уставным капиталом в 10 тысяч долларов имела оборот до 8 млрд евро? Теперь идет расплата за столь близорукую и неприципиальную политику Европы.

Все европейцы должны помнить, что Украина – это не буфер и не поляна для новой холодной войны. Кстати, именно такие представления, распространенные в Европе, привели от Первой мировой ко Второй мировой войне.

Что же надо делать? Я думаю, что через 30-40 лет в мире будет 2 центра экономической мощи – Северная Америка и Азия. Вопрос в следующем: а может ли Европа быть конкурентной и стать третьим центром? Это вопрос очень важный. Суть ответа на него в том, чтобы создать экономическое пространство от Лиссабона до Владивостока.

Я прекрасно отдаю себе отчет в том, в каком состоянии с точки зрения демократии находится Россия. Однако, идея создания европейского объединения, Европейского союза, стала реальной политической практикой и была успешно реализована только спустя десятилетия после ее декларации. Это с учетом того, что эта идея была заявлена всего лишь два года спустя после окончания ожесточенного взаимного уничтожения в Европе. Половина Европы тогда была под Сталиным. Тем не менее, хватило мудрости и смелости именно тогда начать этот процесс.

Поэтому именно сейчас и надо начинать работу, создавать стратегию и работать в направлении общего будущего Украины, Белоруссии и России в составе объединенной Европы.

Для Европы жизненно важно иметь такую стратегию. И хочу подчеркнуть – это не одолжение, которое Европа делает Украине или России. Создание интеграционного проекта – это коренный интерес самой Европы.

* * *

Отвечая на вопрос участников дискуссии о том, почему 80% граждан России поддерживают политику правительства в отношении Украины, Григорий Явлинский сказал, что это результат тотальной пропаганды. Абсолютно подавляющая часть населения страны получает информацию из телевизионных новостей и программ официальных каналов, в которых очень много умышленной лжи.

Григорий Явлинский указал на камеры российских телеканалов и предложил собравшимся посмотреть потом их сюжеты о Форуме. Он заверил, что из этих сюжетов они даже не поймут, о чем здесь шла речь: «Это очень мощная пропаганда, она полностью искажает представления людей. Думаю, что дело здесь не в том, что в России какие-то особенные люди. Вспомните, что произошло с одним из самых просвещенных народов Европы – немцами после прихода к власти нацистов. Через 2 года люди превратились во что-то непонятное, а еще через 2 года стали уничтожать своих соседей по дому – евреев и цыган – бок о бок с которыми прожили всю жизнь».

Отвечая на вопросы участников дискуссии, Григорий Явлинский особо подчеркнул, что Европа и США не должны давать Украине невыполнимых обещаний: «Действовать надо открыто и честно».

ВЫСТУПЛЕНИЕ Григория ЯВЛИНСКОГО В ДИСКУССИИ «СИСТЕМНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ И ДЕМОКРАТИЯ: ЧТО ЖЕ МЫ УЗНАЛИ? КАКОВЫ УРОКИ НА БУДУЩЕЕ?»

Данило Турк (модератор): Мы возвращаемся к обсуждению Европы, в частности, России. Я бы хотел обратиться к Григорию Явлинскому, профессору и политическому лидеру из России. Мы бы хотели выяснить, как сегодня выглядят результаты проведенных реформ в 90-е годы в России.

В 90-е годы был период, когда, как мне кажется, складывалась ситуация крупнейшей драмы на Земле, с «шоковой терапией» – критичных, быстрых и глубоких изменениях, а за этим последовало развитие, которое имело смешанную природу. Но где мы сейчас? Что может случиться в ближайшем будущем?

Григорий Явлинский: Спасибо. Мне интересно быть сегодня здесь, на форуме и обсуждать с вами ключевые проблемы экономического развития и экономических реформ.

Если говорить коротко, то в связи с тем, что вы упомянули «шоковую терапию», я должен сказать, что в случае России это был «шок без терапии». Сейчас мы наблюдаем послед-

«ФОРУМ-2000» – СТЕНОГРАММА
13.10.2014

ствия того шока.

Я хочу немного заинтриговать вас и скажу, что все главные события, которые можно наблюдать в России сегодня, – в первую очередь, война с Украиной, – корнями уходят в реформы 90-х, а именно в то, как они были проведены.

Если говорить о системных изменениях, экономических реформах и демократии, то хотел бы высказать некоторые соображения о демократии с точки зрения практической экономики. Конечно, тема эта огромна и абсолютно недостаточно того, о чем я сейчас успею сказать, но тем не менее это настолько важные предпосылки, что без них даже дискуссия о демократии в стране невозможна.

Во-первых, демократия в современном мире возможна, только если у вас есть в стране частная собственность. Это пункт номер один.

Второе важное условие демократии – наличие конкуренции в экономике и обще-

стве между различными группами, между частными собственниками.

Третье – и это крайне важно, – в стране должны быть независимые от власти финансовые ресурсы.

Без этих трех предпосылок либеральная демократия, а мы говорим сейчас именно о ней, ни в одной стране мира, как я думаю, попросту невозможна.

Далее. Произошедшие в России системные изменения не создали в стране средний класс – и в России до сих пор нет среднего класса.

Кроме того, в России нет независимых политически влиятельных СМИ, нет независимого суда, нет независимых групп гражданского общества и гражданского общества вообще в том виде, в котором оно должно быть. У нас нет независимых профсоюзов, наконец, у нас очень слабые политические партии. Всё это по причине отсутствия независимого финансирования, СМИ, судебной власти и так далее. В такой среде невозможно создать даже подобие какой-либо демократии.

Что же реально происходит в таких условиях?

Происходит замещение институтов рыночной экономики коррупцией и олигархией. Коррупция и олигархия – также институты, но институты иной природы. Это институты корпоративного государства с авторитарно-олигархической политической системой. Не удивительно, что когда такая авторитарная политическая система имеет существенные источники финансовых ресурсов вследствие, например, высоких цен на нефть, происходят ситуации, подобные войне в Украине.

Какие же уроки из этого мы можем извлечь?

Первый урок в том, что если вы проводите системные изменения, вы должны в первую очередь думать о создании легитимной частной собственности. Нет необходимости и нельзя делать это быстро или любыми средствами. Вы должны создать такую частную собственность в стране, в особенности, если речь идет о крупной частной собственности, например, больших частных компаниях, которая бы породила в обществе уверенность в том, что право на частную собственность ле-

гитимно и гарантировано. Это крайне существенно!

Во-вторых, очень важно в ходе проведения системных реформ думать не только о том, что надо делать, но и о том – как это делать. Если реформы проводятся по принципу «цель оправдывает средства», то в конце концов неминуемо получается противоположный результат по сравнению с тем, чего хотели достичь. Это один из самых опасных подходов, когда *realpolitik* является доминирующей теорией, и реформы проводятся, как у нас в середине 90-х годов, по принципу «цель оправдывает средства».

Третье. Для стран, которые богаты природными ресурсами, на первом месте с точки зрения реформ должны быть не столько макроэкономическая стабилизация, приватизация, либерализация и другие составляющие «Вашингтонского консенсуса». Для стран с природными ресурсами на первом месте должно стоять создание институтов: независимое правосудие, разделение властей, права собственности. А ещё необходимо сберечь доверие людей. Это ключевое условие.

Макроэкономическая политика, стабилизация, приватизация, либерализация – также важны, но всё это как бы во вторую очередь. В первую очередь должны идти институциональные изменения.

Далее. Произвольное развитие в условиях экономических реформ без специального регулирования отношений власти и бизнеса всегда создает олигархию. Олигархия – это болезнь, которая в той или иной степени присутствует, наверное, всем или почти всем странам мира, но в России она имеет необычайный размах. Это тотальное слияние частной собственности и государственной власти. В такой ситуации нет прозрачности, и нет независимых финансовых ресурсов. Недопущение слияния власти и собственности – ключевая задача системных изменений.

Ещё один очень важный момент. В любой стране, в особенности в России, все системные изменения должны осуществляться с учетом контекста истории страны. Российские так называемые «реформаторы» отвергли важнейший вопрос реформы – переосмысление истории страны в XX веке, в первую

очередь, большевизма, сталинизма и его террора, а также советского периода. Теперь мы платим за это высокую цену.

Попытка совместить исторические эпохи друг с другом так, чтобы они не были противоречивы между собой, представить это как плавное перетекание одних эпох в другие – в случае России неверная идея. И теперь мы можем это видеть. Совершенно очевидно, что следует уделять большое внимание культурному и историческому контексту реформ в любой стране, где они проводятся.

Ну и последнее, но не менее важное условие – одна из самых сложных сторон системных изменений, – это концентрация главного внимания на том, что происходит с людьми, что происходит с обычным человеком с улицы, как изменения влияют на него. Нельзя воспринимать реформы как военную операцию – нужно вести диалог с обществом. И если даже диалог будет длительный и мучительный, то это тем более надо делать. Проблема возникает, если реформы проходят без диалога, в конце концов, вы заплатите высокую цену, если общество не примет реформы, а последствия этого будут очень опасными.

В заключении скажу, что Россия испытала большие и глубокие системные изменения, но результат получился противоположный тем целям, которые ставились в начале.

Сегодня следует извлекать уроки из этого потому, что рано или поздно в России снова будут проводить реформы.

Данило Турк: Без проведения макроэкономической стабилизации – либерализации внешней торговли, цен, курса валюты и ограничительной монетарной и бюджетной политики – без того, что было сделано в Польше в 1990 году и в Чехословакии в 1991 году, у вас возникнет ситуация даже хуже, чем прежде. Не нужно недооценивать то, что в России это тоже могли сделать гораздо лучше. Институциональные изменения – это долгосрочный проект, по ходу которого сменяются поколения.

Григорий Явлинский: Я совершенно не удивлен Вашей реплике и благодарен Вам за то, что Вы вернулись к этой части дискуссии.

Дело в том, что для Чехословакии, Ру-

мынии, Болгарии, Польши и других восточноевропейских стран институциональные реформы стали реальностью, когда был заявлен курс на вхождение в Европейский союз! Это было системообразующее решение. С учетом этого и на этой основе проводилась макроэкономическая стабилизация, либерализация и так далее. В этом смысле у восточноевропейских стран первый шаг реформ был абсолютно правильным – обозначив себе европейскую перспективу, эти страны тем самым начали проведение институциональных реформы. Таким образом, было абсолютно ясно, что нужно сделать, чтобы стать членом Европейского союза. И вы начали проводить это без промедления. Это был абсолютный консенсус.

Для России всё это оказалось не возможно.

Во-вторых, я хочу сказать, что жизнь вообще-то – сложная штука. Это значит, что в практическом смысле всё надо делать одновременно. Нельзя так сказать: нам не важна стабилизация, пусть будет любая инфляция, но мы пока создадим независимое правосудие. Это просто невозможно. Вопрос в реальности очень сложный, но именно так его и следует решать – комплексно, отражая эту логику в приоритетах, тактике и стратегии реформ. Вот что я пытаюсь объяснить.

Вопрос из зала: каков культурный и исторический контекст России, на который, по вашим словам, необходимо обратить внимание при проведении системных реформ?

Г. Явлинский: Россия перенесла очень большую трагедию в XX веке. Фактически в 17-18 году в результате государственного переворота к власти пришла группа террористов. Партия большевиков была по существу террористической организацией, которой сначала руководил Ленин, затем Сталин. Эта группа подавляла страну в течение 70 лет. Большевиков никто и никогда не выбирал, в отличие, кстати, от Германии или Италии когда там появлялись тоталитарные режимы.

Этот исторический период создал в России особые традиции управления страной, специальное отношение к бюрократии. В ходе реформ нужно было запустить процесс переосмысления – открыть архивы, начать гово-

рить правду об этой эпохе, проводить анализ произошедшего. Этого сделано не было. Поэтому значительная часть общества до сих пор по существу поддерживает Сталина и сталинизм, и, соответственно, сейчас приветствует политику войны в отношении Украины. Какой же тогда был смысл во всех этих экономических реформах?

Поэтому я говорю, что экономические реформы могут быть успешны только при понимании и отражении в них исторического и культурного контекста. Невозможно провести реальные системные экономические реформы, отдельно от души и культуры народа, вне контекста самоидентификации страны. Если вы даёте неправильные ответы на эти вопросы, то никогда не будете успешны в проведении системных экономических реформ. Это урок для России.

Вопрос из зала: Что бы вы сделали, если бы оказались на месте Егора Гайдара в начале девяностых годов? Каким был бы ваш подход?

Г. Явлинский: Сейчас, конечно, подходящее время, чтобы говорить о том, что бы я сделал, если бы стал премьер-министром 20 лет назад. Тем не менее, постараюсь предельно коротко ответить на Ваш вопрос.

Как известно в 1992 году в России была гиперинфляция – 2600%. Почему это произошло? Потому, что в условиях сверх монополизированной государственной экономики в стране, где вообще не было частной собственности одномоментно, в один день была проведена либерализация цен. В течение одного дня – 2 января 1992 – ценообразование всех государственных монополий было дерегулировано. Что можно было ожидать от этого? Только гиперинфляцию. Это была, по сути, тотальная конфискация сбережений населения, обесценивание всех финансовых активов – гиперинфляция в 2600% означает, что все сбережения исчезают навсегда.

После этого необходимо было проводить приватизацию, но как её можно провести в условиях гиперинфляции, в стране, где обесценены все сбережения населения, и ни у кого нет собственности? В таких условиях приватизация оказалась на 100% криминальной. Собственность досталась мошенническим путем небольшой привилегированной груп-

пе людей. Вы этих людей знаете – это российские олигархи, о которых говорят ежедневно. В результате получилось, что собственность оказалась не легитимной. Государство может в любой момент забрать её обратно. Поэтому у нас было дело Ходорковского, а сегодня есть дело Евтушенкова – все это одно и то же. Но это значит, что в стране нет институционализированных отношений частной собственности и нет независимых финансовых ресурсов. Таким образом, вся стратегия реформы оказалась неправильная. Поэтому то, что сделал Гайдар, было грубой ошибкой.

Я бы действовал другим образом. Я бы начал с мелкой и средней приватизации за счёт накопленных сбережений населения. И далее, в течение полутора лет – 500 дней – я бы провел демонополизацию и либерализацию экономики и обеспечил бы все условия для появления частного сектора. В результате этой стратегии в России появился бы реальный средний класс, то есть, класс независимых частных собственников, которого сегодня в стране практически нет. Ситуация в стране сейчас была бы кардинально иная.

Я рассказал мою стратегию в сравнении с планом Гайдара.

Спасибо за ваш вопрос.

ВЫСТУПЛЕНИЕ Григория ЯВЛИНСКОГО В ДИСКУССИИ «РОЛЬ РЕЛИГИИ В ПОСТРОЕНИИ ЛИБЕРАЛЬНЫХ ДЕМОКРАТИЙ»

«ФОРУМ-2000»
КОНСПЕКТ
14.10.2014

Одной из фундаментальных основ либеральной демократии является христианство. И это вполне понятно, потому что в центре обеих этих систем находится человек. Поэтому обсуждение темы о связи религии и либеральной демократии вполне оправдано.

К сожалению, современное богословие либо вообще ничего не говорит о политике, либо делает это крайне редко и туманно. Однако так было не всегда. Например, хорошо известно, что был период, когда некоторые епископы, представлявшие линию патриарха Сергия, активно поддерживали советскую власть, а Папа Пий XII не менее активно аргументировал отрицание большевизма и коммунизма. Сейчас такой политической дискуссии среди богословов нет. Потому и нет ответов на вопросы о том, как относится современное богословие к экстремальному либерализму, или как оно оценивает авторитарно-олигархические режимы. Это конечно осложняет обсуждение нашей сегодняшней темы. Поэтому я буду выступать исходя из своих собственных представлений об этом вопросе и собственного опыта, который сло-

жился в течение последних 30 лет.

Я думаю, что построить развитую демократию в атеистической стране крайне затруднительно, если вообще возможно. Речь в данном случае идет не о секулярном обществе, как его понимают сегодня в Европе, а именно об открыто или скрыто атеистическом. В частности, крайне сложно добиться доверия людей в ходе экономических реформ, например, при проведении приватизации в условиях по существу воинствующего атеистического отношения к жизни людей, когда им представляется, что единственная инстанция, перед которой они должны держать отчет в своей жизни, – это полиция. И если удалось обмануть полицию, это означает, что все в порядке. Без личной веры большинства граждан невозможно построить демократию, как её невозможно построить без совести, без персональной ответственности, без того, чтобы говорить правду. Вера и правда очень близки друг другу.

Все эти соображения вытекают из опыта и практики постсоветских реформ.

Меня спрашивают относительно того,

как обстоят дела в России в части религии и демократии. Мне вспомнилось такая шутка. Однажды Тэтчер спросила Горбачева как дела. Он ответил: если коротко, то «хорошо», а если подробно – то «нехорошо». Примерно так обстоят дела и у нас.

Отвечая на вопрос о связи религии с демократией, нужно сказать, что в России нет демократии, и, я думаю, что очень небольшое число людей можно отнести к настоящим верующим.

Почему так было в советское время – это понятно. А в постсоветское время это связано, в частности, с тем, что реформы не включали в себя осмысление и рефлексию исторического и культурного контекста страны. Из логики и содержания российских постсоветских реформ полностью исключили всякую историко-культурную рефлексию. Не было широкой общественной дискуссии относительно советского периода, сталинизма, его отношения к религии, отношения к церковным служителям, Русской православной церкви. Не было и нет анализа и оценок на государственном уровне.

Христианство – это то, что цивилизационно объединяет Россию с Европой. Это очень древняя и очень важная связь. Но сегодня нельзя не обратить внимание на то, что антиевропейский курс, на который встала Россия в последние 2 года, имеет, например, своим следствием попытки крайне жесткого отделения православия от католичества и протестантизма и даже противопоставления православия иным христианским конфессиям. Президент Путин однажды заявил, что российское православие ближе к традиционному исламу, чем католицизму.

В рамках антиевропейского курса властью сейчас активируются самые реакционные, изоляционистские модели мышления и поведения в религиозной сфере. Это настоящая трагедия для церкви, общества и государства. Негативные процессы усиливаются. Так называемая либеральная интеллигенция, которая критикует реальные недостатки церковного руководства, в своем возмущении переходит разумные границы. При этом церковь просит защиты у властей и получает её. А в ответ ей приходится все дальше идти по

пути слияния с властью, с государством.

Русская православная церковь требует умного, глубокого, современного обновления. Это очень важно для будущего нашей страны. И это тот вопрос, в котором абсолютно никто не может нам помочь кроме нас самих. Как и построение демократии, это – важнейшая задача нашего общества.

фото: «Мой район»

ЯВЛИНСКИЙ Григорий Алексеевич

Член Политического комитета партии «ЯБЛОКО»,
руководитель фракции «ЯБЛОКО»
в Законодательном Собрании
Санкт-Петербурга,
профессор, доктор экономических наук

Родился 10 апреля 1952 г. во Львове году в семье военного.

Закончил вечернюю школу рабочей молодежи, работая слесарем на стекольной фирме «Радуга». В 1969 г. поступил в Московский институт народного хозяйства им. Г.В. Плеханова, в 1976 – в аспирантуру МИНХа. Защитил диссертацию по теме «Совершенствование разделения труда рабочих химической промышленности».

Работал старшим инженером, старшим научным сотрудником института «Внииуголь» Минуглепрома СССР, заведующим сектором тяжелой промышленности Научно-исследовательского института труда Госкомитета по труду и социальным вопросам. Разработал Квалификационный справочник должностей служащих угольной промышленности, который используется по сей день.

С 1984 г. – заведующий сектором Отдела организации труда и заработной платы в промышленности, заведующий сектором управления трудом Отдела общих проблем труда НИИтруда Государственного Комитета СССР по труду и социальным вопросам.

В 1989 г. стал заместителем начальника

сводного отдела по труду и социальным вопросам, заместителем начальника Отдела совершенствования управления, начальником Управления социального развития и народонаселения Государственного Комитета СССР по труду и социальным вопросам. В 1990 г. назначен заведующим Сводным экономическим отделом Совета Министров СССР. Главной целью пребывания на этом посту видел сохранение единого экономического пространства СССР.

В 1990 г. назначен на должность заместителя председателя Совета Министров РСФСР. На этом посту готовит программу трансформации советской экономики в рыночную («500 дней») и пакет законов к ее реализации. Программа одобрена Верховным Советом РСФСР, Верховными Советами ряда союзных республик; ее поддержали большинство руководителей республик. Однако, к осени 1991 г. союзное и российское правительства отказались от принятых на себя обязательств по ее реализации. Не согласившись с изменением экономического курса, Явлинский подал в отставку.

Летом 1991 года по поручению руководства страны разработал программу интеграции экономики страны в мировую – «Согласие на шанс».

В августе 1991 г. назначен заместителем Председателя Совета Министров РСФСР, Председателем Государственной комиссии по экономической реформе. На этом посту в целях сохранения единого экономического пространства и связей с союзными республиками

подготовил «Договор об экономическом сообществе республик СССР» и 26 приложений к нему. Договор был утвержден главами 11 республик СССР и ратифицирован Россией. В результате Беловежских соглашений, положивших конец СССР, договор не был реализован.

С 1992 г. – председатель Совета Центра экономических и политических исследований. Весной 1992 года под его руководством готовятся комплексные предложения как социально-ориентированная альтернатива проводимым экономическим реформам.

Летом 1992 года под руководством Явлинского готовятся конкретные предложения по проведению региональных реформ. В частности, в Нижегородской области был разработан и проведен первый региональный выпуск облигаций областного займа, который решил проблему отсутствия наличных денег, крупные производители были освобождены от непроизводственных расходов (предложена схема реформы ЖКХ), внедрена информационная система адресной социальной помощи.

С 1993 г. – руководитель фракции «ЯБЛОКО» в Государственной Думе. Трижды подтверждал свои депутатские полномочия. Фракция «ЯБЛОКО» зарекомендовала себя как высококвалифицированная в общеполитических, экономических, юридических, социальных вопросах и в области военного строительства.

С 1995 г. Явлинский – лидер Общероссийского политического Объединения «ЯБЛОКО».

С 1994 года депутаты фракции под руководством Явлинского работают над созданием прогрессивного инвестиционного законодательства на основе принципа соглашений о разделе продукции. Потенциал этого законодательства – привлечение в экономику России

70-100 млрд. долларов в течение 10 лет, развитие удаленных территорий, а также смежных отраслей экономики.

Объявляя себя фракцией конструктивной оппозиции, «ЯБЛОКО» неоднократно критиковало законы, вносимые на рассмотрение в Думу, в частности бюджеты 1996-2000 гг. С 2000 г. группа депутатов фракции под руководством Явлинского разрабатывают альтернативные проекты государственных бюджетов. Государственные приоритеты, выделяемые в альтернативных бюджетах фракции: укрепление обороноспособности страны, развитие образования, проведение судебной и военной реформ, подкреплены финансовыми обоснованиями и расчетами. Предложения фракции по дополнительным доходам бюджета использовались правительством РФ в проектах бюджета 2001-2003 гг.

Предложения по снижению налогового бремени, обоснованные группой экономистов под руководством Явлинского еще в середине 1995 г., были учтены правительством при проведении налоговой реформы 2000 г.

В 2001-2008 годах – председатель Российской демократической партии «ЯБЛОКО». С 2008 года – член Политического комитета партии «ЯБЛОКО».

Г.А. Явлинский – политик, признаваемый и уважаемый мировой демократической общественностью. Он – постоянный участник заседаний Международного антикризисного комитета, Мирового экономического форума, Трехсторонней комиссии и др. На заседании международного Форума «2000» (Прага, 2001 г.), посвященном вопросам борьбы с мировым терроризмом, поправка Явлинского о необходимости всеобщего начального бесплатного образования для детей во всем мире была внесена в Пражскую Декларацию и имела положительный резонанс в мире.

ВЕДОМОСТИ
THE WALL STREET JOURNAL • FINANCIAL TIMES

НОВАЯ
газета

МОСКОВСКИЙ
МК
КОМСОМОЛЕЦ

НЕВСКОЕ ВРЕМЯ

фонтанка.ру
www.fontanka.ru

LIVEJOURNAL

СЕРЕБРЯНЫЙ
ДОЖДЬ

Газета.ru

ПСКОВСКАЯ
ГУБЕРНИЯ

АРГУМЕНТЫ НЕДЕЛ

НЕЗАВИСИМАЯ

